

ISSN 2312-3648

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН  
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЛМ ВА ФАНОВАРӢ  
*(мачаллаи илмӣ)*

БАХШИ ФИЛОЛОГИЯ

№4(8)

НАУКА И ИННОВАЦИЯ  
*(научный журнал)*

СЕРИЯ ФИЛОЛОГИЯ

ДУШАНБЕ: «СИНО»  
2015

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН  
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 2014 ТАЪСИС ЁФТААСТ.  
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 2014 ГОДУ.

Ҳайати таҳририя:

Редакционная коллегия:

Имомов М.С. - гл. редактор, доктор филологических наук, профессор  
Сафармамадов С.А. – зам. гл. редактора, доктор химических наук, профессор  
Абдулазизов В. – зам.гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент  
Сироджиддини Эмомали - зам.гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент

Аъзои ҳайати таҳририя:

Члены редколлегии:

Камолиддинов Б. – доктор филологических наук, профессор  
Кучаров А.- доктор филологических наук, профессор  
Мисбохиддин Нарзикул - доктор филологических наук, профессор  
Муродӣ М.- доктор филологических наук, профессор  
Нағзибекова М. - доктор филологических наук, профессор  
Назарзода С. - доктор филологических наук, профессор  
Ходжаев Д.- доктор филологических наук, профессор  
Шарипов Х. - доктор филологических наук, профессор

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ нашр мешавад.  
Журнал печатається на таджикском и русском языках.

Илм ва фановарӣ, 2015  
Наука и инновация, 2015

## З А Б О Н – Я З Ы К О З Н А Н И Е

### ПАЁМ – ОМИЛИ ПЕШРАФТИ ОМУЗИШИ ЗАБОНҲОИ ХОРИЧӢ

*З.И. Замонов, С.Х. Хучамкулов*  
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

*Омузиши забонҳои хориҷӣ – ин  
яроқест дар мубориза барои ҳаёт!*

**Карл Маркс, Фридрих Энгелс**

Ба ҳамагон маълум аст, ки замони муосир – замони ҷаҳонишавии фарҳангу тамаддун ва наздикшавии забонҳо ба шумор меравад ва яке аз омилҳои асосии ин ҷараён рушд намудани илму техника мебошад ва ҳамин аст, ки асри XXI-ро асри пешрафти илму техника ва технологияи навин номидаанд. Дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа низ дастовардҳои нав ба нави илмиву инноватсионӣ дар алоқамандӣ бо ҳамин омил ба назар мерасад.

Дар кишвари соҳибистиклолу сулҳофари мо – Тоҷикистон ҳам дар ин самт корҳои назаррасе бо дастгириву ғамхориҳои Сарвари давлат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба субот расонида шуданд ва ҳамакунун низ ҷараён доранд. Аз ҷумлаи чунин ҷорабиниҳои муҳимми дар ин ҷода амалӣ гардонидашуда ин эълон намудани «Соли 2010 – соли фарҳанги техники» ба шумор меравад.

Ҳамасола Роҳбари кишвар, Ҷаноби Олӣ Эмомалӣ Раҳмон ба хотири дар сатҳи баланд ба роҳ мондани фаъолияти Ҳукумати кишвар Паёми хешро ба Маҷлиси Олӣ равона мекунад ва имсол низ Паёми Президенти кишвар ба Маҷлиси Олӣ дар таърихи 23-юми январи соли 2015 ироа гардид, ки нақшаву ҳадафҳои нави Ҳукумати кишварро бахри таъмини аҳоли бо шароити хуби зист муайян намуд.

Дар Паёми имсолаи Сарвари давлат ба Маҷлиси Олӣ ҳама самтҳои фаъолияти мардуми кишвар мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шуда, ба хотири ҳарчи зудтар ҳаллу фасл намудани проблемаҳои актуалии ҳаёти ҷомеа роҳҳои самаранок қайд карда шуданд.

Яке аз масъалаҳои асосие, ки Ҷаноби Олӣ зимни ироаи Паёми худ ба Маҷлиси Олӣ ҷиддан истода гузаштанд, дар сатҳи баланд омода намудани кадрҳои соҳаҳои гуногун аз ҳисоби ҷавонони болаёқат ва ватандӯсту заковатманд дар кишвар мебошад. Ба ҳамин маънӣ Ҷаноби Олӣ зикр намуданд:

*«...омода намудани кадрҳои ҷавон ва ҷалби онҳо ба корҳои илмиву роҳбарӣ беҳбудӣ мебошад».*

Бар замми ҳамаи он ки имрӯзҳо ҷавонони кишвари мо ба дастовардҳои зиёди илмиву технологӣ муваффақ шудаанд, аммо сабабҳои зиёде ҳастанд, ки боиси костагии ахлоқ ё маънавиёти ҷавонон мегарданд.

Сабабҳои паст шудани ахлоқи ҷавонон, ки як ҷузъи асосии маърифат аст, дар назари аввал байни ҷавонон возеҳтар ба ҷашм мерасад, гуногунанд. Биноан ҳар шахс ба ин сабабҳо аз диди худ назар меафканад.

Иллати асосӣ он аст, ки ҷомеаи имрӯзаи мо аз асли мутобиқ ба муҳити худӣ, ки дар он таърихан тарзи зиндагӣ ва тафаккур, ки аз ҷумла мероси адабии ғаниамон ташаккул ёфтааст, ба сабабҳои мухталиф ва таҳти таъсири идеологияҳои гуногун дур шудааст.

Омили дигари костагии ахлоқ ё маънавиёт вобастааст ба маҳдудиятҳои, ки ҳанӯз дар муҳити мо зиёданд. Яъне шахсияти оянда дар ин муҳит, барои дастрасии кофӣ ва одилона доштан ба неъматҳои моддӣ ва маънавӣ ба маҳдудиятҳои зиёд дучор меояд.

Сабаби дигар набудани имконият барои судманд гузарондани вақти холӣ, бахусус дар қисми рустонишини мамлакат мебошад. Аз ин нигоҳи мо, ин як сабаби аз андоза бештар афзудани ҳиссиёти инстинктии маҳалгароӣ дар кӯдакон ва ҷавонон мегардад. Ва ниҳоят иллати умумии чунин падидаҳо халои идеологӣ ва ғоявии пас аз замони шӯравӣ боқимонда мебошад, ки ҳар неруе онро ба таври худ кӯшиши пур қардан дорад.

Мо қодирем, ба осонӣ тамоми илмҳои нави замони муосир, ба амсоли информатика ва забонҳои хоричиро дар муддати кӯтоҳ аз бар кунем, вале дар дарки асли маънавиёти инсон, кӯшишҳои нигаронкунанда мебошанд. Албатта, ин баёнгари ҳанӯз нокифоя будани ин қабил чорабиниҳо низ мебошад, аммо ба назарамон, мо ҳанӯз бештар бетарафона ба дӯши ҳамдигар ҳавола кардани масъулияти сатҳи маънавиёти ҷомеа ҳастему бас.

Ҷавонон, ки ояндаи кишвар ва миллат ба ҳисоб мераванду рушду нумӯи давлат низ аз онҳо алоқамандии сахт дорад бояд аз ҳар гуна хурофоту ифротгароӣ ва гурӯҳҳои тундрав худро дур гиранд ва ҳеҷ гоҳ ба дасисаву васвасаҳои ин қабил одамон, ки зоҳиран одамсурату ботинан шайтонсифат ҳастанд ва мақсаду ҳадафи онҳо танҳо ноором намудани вазъияти зиндагии мардум мебошад, дода нашаванд.

Ба ҳамагон маълум аст, ки солҳои охир ҳар гуна гурӯҳу ҳаракатҳои террористӣ, ки аз номи дини мубини Ислому баромад намуда, худро ҳамчун мусалмони комил нишон медиҳанду дар асл ватанфурӯшони хоинон ҳастанд, зиёд шуда истодааст. Онҳо пайваста кӯшиш менамоянд, ки ҷавонони содаву дур аз таълиму тарбия мондари гумроҳ намуда, ба ҳалқаи худ дароранд ва ба воситаи онҳо мақсадҳои нопоки худро амалӣ намоянд. Дар ин гуна замони мубориза алайҳи терроризму экстремизм ҳар як ҷавони тоҷикро зарур аст, ки ҳушёр бошад ва доимо дар пайи омӯзиши илму адаб бошанд, то ба доми ҳар гуна нафарони бадҳоқ наафтанд.

Имрӯз тамоми шароитҳо баҳри омӯзиш ва инкишофи зеҳнии ҷавонон дар мамлакат фароҳам оварда шудааст, ки нишона аз дастгириҳои Ҳукумати кишвар, ба вижа Роҳбари давлат мебошад ва ҷавонро лозим аст, ки аз ҳамаи ин имконот самаранок истифода бурда, саҳми худро дар пешрафти ҷумҳуриамон гузоранд.

Чун имрӯзҳо муносиботи дипломатии Ватани маҳбубамон бо мамлики хоричӣ зиёд шудаву ҳамкориҳо дар самтҳои гуногун ба роҳ монда шудаанд, аз худ намудани забонҳои хоричӣ баҳри таъмини хубтару беҳтари ин муносибатҳо зарурӣ шуморида мешавад. Ин масъала низ аз назари Президенти кишвар дур намонда, дар пешниҳоди Паём мавриди таҳлили Роҳбари мамлакат қарор гирифт.

Аз ҷумла қайд карда шуд, ки «*Ҷавонон ҳамчун давомдиҳандагони татбиқи ҳадафҳои олии мо имрӯзҳо бо азму иродаи қавӣ ба хотири пешрафти ояндаи Ватани маҳбубамон саъю талош карда, дар бештари соҳаҳо ба дастовардҳои назаррас ноил гардидаанд. Аксари ҷавонони бонангу номуси кишвар дар пайи таҳсил, интиҳоби касб, омӯхтани забонҳои хоричӣ ва аз худ кардани техникаву технологияҳои муосир ва барои кишварамон заруриро азбар карда истодаанд*». Бинобар ин, барои ҳар як ҷавон лозим аст, ки ду ё се забони хоричиро доништа бошад, то мутахассиси баланди соҳаи худ доништа шавад.

Солҳои охир баҳри омӯзиши ҳамаҷонибаи забонҳои хоричӣ дар муассисаҳои таҳсилоти миёна ва макотиби олии кишвар роҳу усулҳои нав ба навро қорӣ карда истодаанд, ки метавонад дар рушди забонмӯзии ҷавонон нақши боризро гузорад. Аз ҷумла бо истифода аз технологияи муосир дар дарсҳои забони хоричӣ яке аз методҳои нави омӯзиш мебошад. Бо дониستاني забонҳои хоричӣ ҷавонон метавонанд бо урфу одат ва анъанаҳои кишварҳои хорич аз наздик шинос шаванд ва аз пешравии онҳо ба таври пурра дар амалӣ гардонидани ҳадафҳои судбахш баҳри пешрафти кишвар самаранок истифода баранд.

Барои омӯзиши забонҳои хориҷӣ ҳар як ҷавонро мебояд, ки қоидаҳои зеринро риоя намояд:

- бо интернет ҳаматарафа кор карда тавонад;
- пеш аз ҳама забони модариро дар сатҳи олӣ донад;
- асарҳои бадеии нависандагони хориҷиро, ки ба забони модариамон тарҷума шудаанд, мутолиа кунанд;
- бештар асарҳои тарҷумашударо ба таври муқоиса аз назар гузаронанд;
- филму наворҳои хориҷии манфиатбахши ҷомеаро ба забони аслашон, яъне бе тарҷума тамошо намоянд.

Имрӯзҳо бо тақозои замон ҳар як шарҳвандро лозим аст, ки новобаста аз самти фаъолият на камтар аз ду-се забони хориҷиро донад ва гуфтугӯ карда тавонад, ки ин ҳам ба манфиати худӣ шахс ва ҳам ба ғоидаи ҷомеа мебошад.

Лозим ба зикр аст, ки рушду тараққиёти ҳар як ҷомеа аз донишу малакаи ҷавонон саҳт вобастагӣ дорад, зеро агар ҷавонон сатҳи дониши пастро соҳиб бошанд, ба гумроҳиву қорҳои ношоиста ҷалб намудани онҳо осон мебошад.

Дар самти дастгирии ҷавонон аз ҷониби Ҳукумати кишвар боз ҳам роҳу усулҳои нав ба роҳ монда мешавад. Аз ҷумла Президенти мамлакат қайд намуданд, ки *«Ҳукумат ғамхориҳоро нисбат ба наврасону ҷавонон минбаъд низ идома бахшида, ба ин нерӯи тавонии кишвар, ки марзу буми Тоҷикистонро ҳимоя мекунад, кишварро ободу зебо мегардонад ва номи Ватани аҷдодиро боз ҳам баланд мебардорад, ҳамеша така менамояд».*

Аз ҳамаи ин метавон хулоса намуд, ки дар шароити кунунӣ ҷавонон яке аз рукнҳои асосии давлатдорӣ ба шумор мераванд ва уҳдадоранд баҳри рушду тараққиёти Тоҷикистони азиз ва гулгулшукуфоии он пайваستا дар талошу кӯшиш бошанд. Ин қарзи ҳар як ҷавони бонангу баномуси мамлакат ба ҳисоб меравад. Тавре ки Сарвари давлат дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон зикр намудааст:

*«Мо бояд Ватани худро сидқан ва баробари ҷони хеш дӯст дорем, ватандӯсту меҳанпарастии воқеӣ бошем, шукронаи неъматии бузургтарин ва муқаддаси инсонӣ, яъне соҳибватанӣ ва озодиро ба ҷо орем, барои ҳимояи сарзамини аҷдодӣ ҳамеша омода бошем, ба хоҳири пешрафту ободии давлати соҳибистиклоламон ва рӯзгори осудаву оромии ҳар як хонадони кишвари азизамон шабу рӯз заҳмат кашем».*

#### АДАБИЁТ

1. Фафуров Б.Ғ. Тоҷикон. Китоби дуюм. / Б.Ғ.Фафуров. – Душанбе: «Ирфон», 1985. – 408 с.
2. Раҳмон Э. Тоҷикон дар оинаи таърих. / Э.Раҳмон. – Душанбе: «Адиб», 2006. – 480 с.
3. «Паёми Душанбе» (нашрия), №5 (1971), 23.01. 2015.

#### ПОСЛАНИЕ – КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ

В настоящее время правительство Таджикистана придаёт особое значение изучению иностранных языков. В данной статье рассматривается изучение иностранных языков, как фактор развития и отношения между государствами. В современном мире молодёжь обязана знать два-три иностранных языка.

**Ключевые слова:** послание, фактор, изучение, языкознание, развитие, молодёжь, действие, правительство, забота, интернет, модернизация, инновация.

#### MESSAGE – THE FACTOR DEVELOPMENT STUDYING OF LANGUAGES

In given article is considered the studying of foreign languages as the development and relation factor between the states. In the modern world every young should know two-three languages.

**Key words:** message, studying factor, linguistics, development, youngs, action, government, care, internet, modernisation, innovation.

**Сведения об авторе:** *З.И. Замонов* – заведующий общеуниверситетской кафедрой немецкого и французского языков Таджикского национального университета. Телефон: **919-55-86-80**

## **ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФЛОРОНИМЫ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

*К.А. Азизова*

**Таджикский национальный университет**

Фразеологические единицы осуществляют передачу информации «сжатыми средствами», выражая во внутренней форме характерные черты некоторой ситуации, закрепленной в языковом сознании носителей данного языка и возникающей в виде образа при произнесении звуковой оболочки. В связи с этим фразеологизм воспринимается так же как своеобразные стереотипы. Например, «signer la feuille de route à qn» («подписывать путевой лист кому-л.), значение ФЕ – «указать кому-либо на дверь; выставить, уволить кого-либо». Образ, созданный на метафорической основе, устойчив, иначе говоря, для фразеологии характерна образная метафора.

Важнейшими типами переосмысления являются сравнение, метафора, метонимия, эвфемизм.

В качестве метафоры понимают механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п., для наименования объекта, входящего в другой класс объектов, аналогичный данному в каком-либо отношении. Иначе говоря, метафора – это перенос наименования с одного денотата на другой, ассоциируемый с ним, на основе реального и воображаемого сходства.

Кроме метафорического переосмысления, в основе ФЕ может лежать переосмысление метонимическое. Механизм метонимических переосмыслений представляет собой перенос наименований явлений, предметов и их признаков по их смежности или шире – по их связи в пространстве и времени. Метонимия обращает внимание на индивидуальную черту, позволяя адресату речи идентифицировать объект, выделить его из области наблюдаемого, отличить от других присутствующих с ним предметов (метафора обычно дает сущностную характеристику объекта). Например, «chemin de fleurs», значение ФЕ – «путь, усыпанный розами»; «feuille de chou» (капустный лист), значение ФЕ – «ухо».

Национально-культурную специфику флоронимов можно проследить уже на этапе выборки из различных словарей и справочников по садоводству, названия растений можно классифицировать по названию народности, места произрастания, по названию животных.

В названиях цветов, содержащих этнонимы, выявлены наиболее частотные, их выбор продиктован особенностями развития изучаемых национальных языковых картин мира – *œillet d'Inde* – букв. гвоздика индийская (бархатцы), *mousse d'Irlande* – ирландский мох, *mousse d'Islande* – мох исландский, *mauve sauvage* – мальва мавританская, *vigne du mont Ida* (букв. виноград горы Ида) – брусника, *vigne du Nord* (букв. северный виноград) – хмель обыкновенный, *lin de la Nouvelle-Zélande* – новозеландский лен.

В названиях цветов представлены такие топонимы, как *myosotis alpin* – букв. незабудка альпийская (незабудка душистая), *ravot alpin* – мак альпийский, *lilas himalayen* – сирень гималайская, *chou (m) de Milan* – капуста савойская.

В названиях цветов с зоонимами присутствуют представители фауны, обитающие в большинстве стран мира – *violette de chien* – фиалка собачья, *menthe des chats* – кошачья

мята, vulpin de renard (syn. queue-de-renard) – лисохвост, chèvrefeuille – жимолость козья, tue-chien (syn. colchique) – безвременник осенний, fève de cheval – бобы конские, cresson de cheval – кресс-салат, attrape-mouche (syn. dionée) – мухоловка, langue-de-cerf – листовник сколопендровый, langue-de-bœuf – аронник, coucou – первоцвет, нарцисс ложный. Реже употребляются названия цветов с экзотическими зоонимами – pied-de-lion (syn. edelweiss; belle étoile) – эдельвейс, lis tigré – лилия тигровая, langue-de-serpent (syn. ophioglosse) – ужовник, dent-de-lion (syn. pissenlit), fleur léopard – букв. цветок леопардовый (беламканда китайская).

В названиях цветов отношение человека к какому-либо представителю фауны стирается, сохраняются лишь внешние характеристики зоонима. Названия некоторых цветов с зоонимами универсальны, но большинство уникально, так как восприятие животного, как и восприятие цветка, всегда национально-специфично.

Среди названий цветов с антропонимами национально-культурной спецификой обладают те наименования, в которые включены имена людей, известных в рамках определённого лингвокультурного сообщества (в основном селекционеров) – Robinier (de Robin, jardinier du roi) Magnolia (du botaniste Magnol), Forsythia (de Forsyth, nom d'un arboriculteur d'Asie), Euphorbe (de Euphorbe, médecin de Juba, roi de Numidie), Dahlia (de Dahl, botaniste suédois), Bougainvillée (Bougainville, nom d'un navigateur).

Ещё одним параметром, положенным в основу классификации флоронимов, стала образность значения. Согласно этому параметру выделяются: наименования цветов, образованные путём метафорического переноса (выявлено четыре группы метафор, основанных на сходстве функций предметов и объектов: зооморфные метафоры (fleur-de-singe – букв. цветок обезьяний (губастик разинутый), joubarbe (barbe de Jupiter) – заячья капуста), военные метафоры (flèche d'eau (syn. sagittaire) – стрелолист), предметные метафоры; метонимического переноса: bourse-à-pasteur – букв. пастушья сумка (сумочник) и на основе лексикализации грамматических форм – ruine-de-Rome (syn. cymbalaire) – букв. падение Рима (цимбалария), amour-en-cage (syn. physalis) – букв. любовь в клетке (физалис). Наиболее продуктивным, на наш взгляд, является метафорический перенос.

Употребление флоронима fleur/цветок в терминологии ограничено несколькими сферами, включая биологическую (наименования различных видов цветов), парфюмерную и косметическую (наименование продуктов, сырья), архитектурную, строительную (название орнаментов и различных композиций).

В толковых и биологических словарях лексема fleur имеет следующее значение: Fleur – partie des plantes phanérogames, qui porte les organes reproducteurs. Production colorée, souvent odorante, de certains végétaux, considérée le plus souvent avec le rameau (la tige) qui la porte.

Словарь Larousse даёт похожее определение:

Fleur – partie d'une plante servant à la reproduction, pouvant avoir des couleurs vives, et parfois d'odeur agreeable; plante qui donne de belles fleurs.

Однако Larousse подчёркивает эстетический аспект в определении понятия, выраженный через прилагательные «vive», «agréable», «belle».

Кроме того, словарь Le Robert приводит значение слова, употребляемое в художественной литературе и фразеологических оборотах, с выраженной положительной доминантой:

Fleur – se dit d'une femme jeune, gracieuse, jolie.

Таким образом, в словарях понятие «fleur» – это что-то яркое, приятное, красивое, имеющее приятный запах.

Фразеологический фонд французского языка представляет набор противоречивых и противоположных значений, реализующихся при употреблении флоронима fleur/цветок:

красота, свежесть ≠ глупость, раздражительность:  
belle comme une fleur – прекрасная как цветок;  
être dans la fleur de sa jeunesse – быть в расцвете молодости, сил;  
à la fleur de... – 1) во цвете чего-либо 2) в самый лучший момент;  
beau comme en fleur – красивый, просто загляденье, красив как бог;  
fleur du teint – свежесть лица;  
fine fleur – самое лучшее; сливки;  
fleur des pois – 1) наилучшее, изысканнейшее 2) франт, щёголь 5) блеск.  
fleur de navet – дурак;  
yeux à fleur de tête – глаза навывкате;  
à fleur de peau – поверхностный, неглубокий;  
avoir les nerfs à fleur de peau – быть чрезмерно нервным,  
fleur de tourte – круглый дурак.  
невинность, романтичность ≠ нечестивость, греховность:  
(petite) fleur bleue – сентиментальность; романтичность.  
comme une fleur – как ни в чём не бывало; наивно;  
être très fleur bleue – быть очень сентиментальным, романтичным;  
fleur de mari – девственность.  
fleur de macadam (fleur de macadam (или de pavé)) уличная проститутка;  
perdre sa fleur – лишиться девственности;  
возрождение, рождение, обновление ≠ уход, увядание, смерть  
aller sous les fleurs – умереть;  
envoyer sous les fleurs – убить; прикончить кого-либо;  
couvrir de fleurs – 1) усыпать цветами 2) петь дифирамбы,  
fleur des pois – франт, щёголь.

временность, хрупкость, изящность», «выражение чувств»

Данные значения актуализируются, прежде всего, в соответствующих идиоматических выражениях:

les fleurs de rhétorique – цветы красноречия;

fine fleur – самое лучшее; сливки; наилучшие представители молодёжи (говоря о Франции, потерявшей много молодых людей во время Первой мировой войны),

mourir dans la fleur de l'âge – умереть во цвете лет,

être dans la fleur de sa jeunesse – быть в расцвете молодости, сил.

В толковых словарях даются следующие определения цветка:

Rose – fleur du rosier; ornement d'architecture, en forme de rose; grande baie circulaire très compartimentée, fermée de vitraux.

Словарь Le Robert дает более подробную характеристику лексемы «rose», отмечая такие характеристики, как цвет и запах цветка:

Rose – fleur du rosier, d'une odeur suave, ornementale, dont le type primitive est d'un rouge très pale.

Роза выступает как символ солнца, звезды, богини любви и красоты (по ряду версий роза произошла от слез Венеры), женщины преимущественно – красавицы). Своё символическое значение получают также части розы и окраска цветка. Символические значения розы включают красоту, совершенство, изящество, радость, любовь, удовольствие, славу, блаженство, пламенность, гордость, мудрость.

Образ и символ данного цветка используется в различных сферах человеческой деятельности, что нашло свое отражение во фразеологии.

Флороним роза, её дериваты и словосочетания чаще всего встречаются в биологии, ботанике, парфюмерии, архитектуре и строительстве, технике, энтомологии, медицине,

ресторанной лексике. При этом реализуется в основном метафорический перенос, при этом основными объектами выступают шипы цветка:

rosier sauvage – шиповник.

Большинство идиоматических выражений и пословиц, содержащих лексему rose/роза, основано на оппозиции красоты цветка и его шипов.

Двойственное восприятие цветка проявилось в реализации как положительных, так и отрицательных оттенков значения. Цветок олицетворяет собой нежность, радость, красоту, любовь, процветание, здоровье, но может употребляться в выражениях и с негативным оттенком. Подобное отношение к цветку прослеживается в следующих устойчивых словосочетаниях:

А) с отрицательной коннотацией:

il n'y a pas de roses sans épines роза – нет розы без шипов;

envoyer sur les roses – послать к чёрту;

être sur les roses – быть в трудном положении;

ne pas sentir la rose – скверно пахнуть;

il n'est si belle rose qui ne devienne gratte-cul и самый прекрасный цветок увядает; ≈ ничто не вечно под луной;

tout n'est pas rose pour lui – ему не сладко;

cueillir la rose сорвать цветок невинности;

pli de rose «ложка дегтя», пятна на солнце;

c'est pas des roses – это трудно;

Б) с положительной коннотацией:

humeur de rose – прекрасное настроение;

ça serait des roses – это было бы гораздо лучше;

être frais comme une rose – выглядеть свежим, отдохнувшим;

voir tout couleur de rose – видеть всё в розовом свете;

elle a un teint de lis et de rose – она кровь с молоком;

être sur des roses (être (couché) sur des [или sur un lit de] roses)

наслаждаться всеми благами жизни;

chemin semé de roses – путь, усыпанный розами;

bouton de rose молодая невинная девушка;

c'est la plus belle rose de son chapeau это его самое большое достоинство, преимущество;

В русском языке все эквиваленты французским названиям растений содержащих флороним épine, представлены растениями с шипами:

épine blanche – боярышник; épine noire – тёрн, слива колючая;

épine du Christ – терновник; épine d'Espagne – боярышник испанский;

épine du cerf – крушина; épine de rat – иглица.

Во фразеологическом фонде французского языка представлен набор ФЕ, содержащих флороним épine/шип/колючка, выражающих затруднение, неудобство, неприятность.

Символом тяжких мучений во французской культуре является терновый венец – la couronne d'épines – сплетенный из тёрна, растения, ветви которого покрыты острыми шипами, «терниями».

В древности случалось, что такие венцы в насмешку возлагали на головы преступников, осужденных на смерть, в то время как победителей венчали лавровыми венками. Художниками множества раз использовали для своих картин образ Христа в терновом венце. Венец стал эмблемой мученичества, безропотно переносимых страданий.

Рядом возникли и другие близкие образы: «идти по тернистой тропе», *marcher sur des épines* (*marcher sur des* или *les épines*) – выполнять мучительно трудную задачу;

*il n'y a pas de roses sans épines* (*il n'y a pas* [или *il n'est point*] *de roses sans épines*) – «найти не только розы, но и тернии», платить огорчениями за радость.

Колючка, шип, заноза, во многих идиомах – бельмо на глазу, заноза, источник постоянного раздражения и беспокойства:

*être sur des épines* – быть как на иголках;

*avoir une épine au pied* – испытывать неудобство, беспокойство;

*pas de vie sans épines* (*pas de vie sans épines* [*la vie est hérissée d'épines*]) – жизнь невозможна без осложнений;

*qui sème les épines, recueille les chardons* – кто за худым пойдет, тот добра не найдет; как аукнется, так и откликнется;

*marcher sur des épines* (*marcher sur des* или *les épines*) – быть в затруднительном или неприятном положении;

*s'enfoncer dans les épines* – попасть в хороший переплет, иметь крупные неприятности;

*avoir une épine dans le cœur* – быть грустным,

*avoir ses épines* – иметь свои неприятные стороны;

*gracieux comme un fagot d'épines* – ловкий как медведь;

*bâton épineux* (*bâton épineux* или *d'épine*) 1) (*bâton merdeux*) – неприветливый, необщительный человек, брюзга, 2) отвратительная вещь; пренеприятное положение; трудно разрешимая задача.

Большинство идиоматических выражений и пословиц, содержащих флороним *épine*/шип/колючка, основано на ассоциативных связях, если наличие колючек и шипов представляет мучение и затруднения, то избавление от них – огромное облегчение, это находит отражение во французских фразеологизмах, например:

*avoir une épine hors du pied* – избавиться от чего-либо неприятного;

*tirer* [*enlever*] *à qn une épine du pied* – вывести кого-либо из затруднения;

*c'est une belle épine tirée du talon* – это большое облегчение;

*attacher une épine du pied de qn* (*attacher* или *enlever*, *ôter*, *sortir*, *tirer une épine du pied de* или *à qn*) – вывести кого-либо из затруднительного положения.

Таким образом, в данной статье проанализированы особенности происхождения и использования ФЕ с флоронимами в речи:

1) наиболее употребительными являются флоронимы *fleur*/цветок, *rose*/роза и *épine*/шип/колючка;

2) некоторые флоронимы (например, *pivoine*/*pijon*/пион, *marguerite*/ромашка, *violette*/фиалка) передают во ФЕ свои качественные характеристики (такие как размер, цвет);

3) в целом во фразеологическом фонде французского языка употребляется девять основных флоронимов, обозначающих такие характеристики, как внешний вид, особенности характера, действия различного рода.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. -М., 1990. С.5–32.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., 1966.
3. Гак В.Г. О французской фразеологии и французско-русском фразеологическом словаре: [Вступ. ст.] // В.Г. Гак, Я.И.Рецкер, И.А. Кунина [и др.]
4. Жуков В.П. Школьный фразеологический словарь русского языка: пособие для учащихся / В.П. Жуков. – М.: Просвещение, 1989.
5. Кунин А.В. Теория фразеологии Шарля Балли / А.В. Кунин // ИШЯ. – 1970. – №3.
6. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка / А.И. Молотков. -М., 1976.

7. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка: [учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.] / А.Г. Назарян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – 287 с.
8. Гак В.Г. Новый французско-русский словарь / В.Г. Гак, К.А. Ганшина. – М.: Русский язык, 1994.
9. Даль В.В. Словарь пословиц и поговорок русского народа. – М., 1996
10. Смирнова Н.С. Занимательный французско-русский фразеологический словарь / Н.С. Смирнова. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2006.
12. Словарь русского языка. Т. 2, 4; под ред. Евгеньева А.П. – М., 1984, 1986.
13. Молотков А.И. Учебный русско-французский фразеологический словарь / А.И. Молотков. -М.: ООО «Издательство Астрель», 2001. Фразеологический словарь русского языка / Л.А. Войнова, В.П. Жуков [и др.]; под ред. Молоткова А.И. – М., 1968.
14. Французско-русский фразеологический словарь / В.Г. Гак, И.А. Кунина [и др.]; под ред. Рецкера Я.И. – М., 1963.
16. Nouveau Petit Larousse illustré. – P., 1980. – 1813 с.
18. Petit Robert. – P., 1996. – 2556 с.

### ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФЛОРОНИМЫ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье рассматриваются фразеологические флоронимы и их классификация во французском языке. Национально-культурную специфику флоронимов можно проследить уже на этапе выборки из различных словарей и справочников по садоводству. Названия растений можно классифицировать по названию народности, месту произрастания и по названию животных.

**Ключевые слова:** флора, фразеологизм, классификация, метафора, метонимия, растения, специфика, этнонима, топонимия, язык, понятия, фунд, цветок, роза, сфера, флороним, лексика, эквивалент.

### PHRASEOLOGICAL FLORONIMS AND THEIR CLASSIFICATION IN THE FRENCH LANGUAGE

The article considers phraseological floronims and their classification in the French language. The national – cultural peculiarities of floronims from various vocabularies and reference book on gardening. The names of plants can be classified by the names of ethnic population; the area of their growth and the names of animals.

**Key words:** flora, phrase word, classification, metaphor, metonymiya, plants, specific, feature, toponimic, language, notions, fundam, flower, rose, sphere, floronims, vocabulary, equivalent.

**Сведения об авторе:** *К.А. Азизова* - доцент кафедры иностранных языков факультета языков Азии и Европы Таджикского национального университета. E-mail: [Kenjamoh@mail.ru](mailto:Kenjamoh@mail.ru). Телефон: 919-24-43-95

## ЗАБОНИ ЛОТИНӢ – ИФОДАГАРИ ТАМАДДУНИ ҒАРБ

*Ҳ. Сангова*

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Забони лотинӣ ба ҳисоби забонҳои ҳиндуаврупоӣ мансуб аст, ки ба он ҳамчунин забонҳои славянӣ, балтикӣ, германӣ, хиндӣ, эронӣ, забонҳои қадима ва ҳозираи юнонӣ ва ғ. дохил мешаванд.

Омӯзиши муқоисавӣ – таърихӣ алоқаи байни забони лотиниро ба дигар забонҳои ҳиндуаврупоӣ муайян намуд. Пайдоиши забонҳои ҳиндуаврупоӣ аз як забони асосӣ аз тарафи муҳаққон исбот гардидааст, ки инро танҳо аз муқоисаи калимаҳои решагии забони лотинӣ бо забонҳои нави аврупоӣ мушоҳида кардан мумкин аст. Чунончӣ:

лотинӣ	русӣ	немисӣ	англисӣ	тоҷикӣ
frater	братъ	Bruder	brother	бародар
mater	мать	Mutter	mother	модар
mors	мертвӱй	Mord	murder	мурда, марг
		morden		
tres	три	drei	three	се
est	есть	ist	is	аст

Дар охири қарни II то мелод забони лотинӣ на танҳо дар ҳудуди тамоми Италия ҳукмронӣ мекунад, балки ба сифати забони расмии давлатӣ ба вилояти забткардаи римиҳо нимҷазираи Пиреней ва ҳозира Францияи ғарбӣ ворид мегардад. Ба воситаи аскарони римӣ ва тоҷирон забони лотинӣ дар шакли гуфтугӯи он ба аҳолии маҳаллӣ дастрас гардида, яке аз воситаҳои муҳими романикунонии ҳудудҳои ишғолгардида ба ҳисоб мерафт. Ин замон ҳамсоҳҳои наздиктари римиҳо – қабилаҳои келтӣ, ки дар Галлия (ҳудуди Францияи ҳозира, Белгия, як қисми Нидерландия ва Шветсария) зиндагӣ мекарданд, ба таври ғаёҷол романи кунанда мешаванд.

Забони лотинӣ барои забонҳои нави миллӣ, ки бо номи умумии романи муттаҳид шуданд, забони асосӣ гардид. Ба он забони итолявӣ, ки дар ҳудуди нимҷазираи Апеннин дар натиҷаи дигаргунии таърихии забонҳои лотинӣ, франсавӣ ва забонҳои провансали, ки дар Галлияи пешина инкишоф ёфта буданд, испанӣ ва португалӣ дар нимҷазираи Пиреней, реторомани – дар ҳудуди мустанликаи римӣ - Ретсия (қисми Шветсарияи ҳозира ва шимолу шарқи Италия), руминӣ дар ҳудуди вилояти рим - Дакӣ (Руминияи ҳозира), молдавӣ ва дигарон дохил мешаванд.

Ба баъзе таъғийротҳо нигоҳ накарда, ҳамаи забонҳои романи дар луғат ва морфология хусусиятҳои забони лотиниро нигоҳ доштаанд. Барои мисол забони фаронсавиро мегирем. Дар соҳаи лексика калимаҳои лотинии mater, frater, causa, grandis, centum, mille, vincere, sentire – ро бо калимаҳои фаронсавии mère, frère, cause, grand, cent, mille, vaincre, sentir, ки дар ҳар ду забон як маъноро ифода мекунанд, муқоиса кардан мумкин аст.

Кӯшиши римиҳо, ки қабилаҳои германиро тобеъ кардани мешуданд (ҳудуди асри I то мелод- асри I мелод) ба муваффақият анҷом наёфт, лекин алоқаҳои иқтисодии римиҳо ва германиҳо муддати тӯлонӣ идома дошт, онҳо ба воситаи мустанликаҳои римӣ, ки қад- қади дарёи Рейн ва Дунай ҷойгир шуда буданд, рафтуо доштанд. Аз ин номи шаҳрҳои олмонӣ Köln (аз лот. Colonia - сокин), Koblenz (аз лот. Confluentes), Regensburg (аз лот. Regina castra), Вена (аз Vindobona) ва ғ. Дар забони муосири олмонӣ калимаҳои Wein (аз калимаи vinum), Rettich (аз radix реша), Birne (аз pirum) ва ғ., калимаҳое, ки маҳсулоти хоҷагии деҳқонии римӣ, ки тоҷирони римӣ ба Рейн меоварданд ва ҳамчунин истилоҳоти вобаста ба корҳои сохтмонӣ: Mauer (аз лот. murus – девори сангин), Pforte (аз лот. porta), Fenster (аз лот. fenestra), Strasse (аз лот. strata via) ва ғ.

Дар Британия нишонаҳои қадимтарини забони лотинӣ дар номи шаҳрҳо бо қисми таркибии - chester – caster ē – castle аз лотинӣ castra – лагери ҷарбӣ ва castellum – мустанкамкунӣ, foss - аз fossa – тарқиш, col(n) – аз colonia – сокин, вомехӯранд. Муқоиса мекунем: Manchester, Lancaster, Newcastle, Fossway, Fossbrook, Lincoln, Colchester.

Дар асрҳои V- VI ишғол кардани Британия аз тарафи қабилаҳои англҳо, саксонҳо ва ютҳо калимаҳои лотинии аз римиҳо қабул шуда зиёд гардид. Чунончӣ:

лотинӣ .	немисӣ.	англисӣ.
vinum	Wein	wine
strata	Strasse	street
campus	Kampf	camp

Забони лотинӣ дар давраи Эҳё воситаи муҳимтарини муоширати байналмилалӣ илму фарҳанг мегардад. Паҳншавии чандинасраи забони лотинӣ зарурати омӯзиши онро дар мактабҳо ба вучуд овард, луғатҳо ва тарҷумаи китобҳо ба ин забон зиёд гардид, ки ин боиси ба забонҳои нави Аврупои ғарбӣ дохил шудани калимаҳои лотинӣ гардид. Чунончӣ:

лотинӣ	русӣ	англисӣ	немисӣ
magister	учитель	master	Meister

schola	школа	school	Schule
tabula	доска	table	Tafel

Ба забони англисӣ ворид гардидани лексикаи лотинӣ дар натиҷаи забт намудани франсавиҳо Англияро дар нимаи дуюми қарни XI аз тарафи фаронсавиҳои норманӣ, сурат гирифт. Калимаҳои англисии noble, victory, art, colour аз лотинии nobilis, victoria, ars, color гирифта шудаанд. Дар давраи Эҳё ба забони англисӣ бевосита аз лотинӣ калимаҳои зиёде дохил мешаванд.

То қарни 18 забони лотинӣ ҳамчун забони дипломатия ва забони байналмилалӣ илм боқӣ монд. Аз он ҷумла ба забони лотинӣ аввалин ҳуҷҷат дар таърихи муносибатҳои русӣ ва хитой - шартномаи машҳури Нерчинӣ соли 1689 ба забони лотинӣ навишта шуд. Бо лотинӣ асарҳои худро файласуфи голландӣ Спиноза (1632 – 1677), олими англис Нютон (1643-1727), Ломоносов (1711-1765) ва бисёр дигарон навиштаанд.

Забони лотинӣ дар замони ҳозира ҳамчун сарчашмаи истилоҳоти байналмилалӣ хизмат мекунад. Ба забони русӣ ва дигар забонҳои аврупоӣ калимаҳои зиёде лотинӣ ворид гардидаанд, чунончӣ: конституция, диктатура, декрет, реформа, империя, республика, демонстрация, конференция, конгресс, армия, акт, акция, либераль, аттестат, институт, университет, факультет, лекция, консультация, экзамен, студент, лаборатория, аудитория, профессор, доктор, доцент, аспирант ва ғ., дар забонҳои аврупоӣ ғарбӣ ҳамчунин singularis, pluralis, verbum, adjectivum, indicativus, conjunctivus ва дигар истилоҳоти грамматикӣ; культура, реализм, сентиментализм, артист, инструмент, спектакль, декорация, опера, солист ва ғ; мотор, арматура, корпус, радиӣ, радио ва ғ.

Дар соҳаи истилоҳоти тиббӣ бошад, қисми зиёде калимаҳои лотинӣ ва юнонӣ дар аксари забонҳои аврупоӣ бе тарҷума қабул шудаанд ва лотинӣ забони касбии табибони ҷаҳон ба ҳисоб меравад.

Ҳамин тариқ, забони лотинӣ дар даврони муосир дар миқёси байналмилалӣ ҳамчун забони истилоҳот дар ҳамаи соҳаҳои илму фарҳанг хизмати бузургро ба зима дорад.

#### АДАБИЁТ

1. Латинский язык. Учебник для факультетов иностранных языков педагогических институтов. –М., 1961.
2. Латинский язык и основы терминологии. –Москва: Медицина, 1982.

#### ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК КАК ОБОЗНАЧАЮЩИЙ ЗАПАДНОГО ЦИВИЛИЗАЦИИ

В данной статье приведены конкретные примеры о роли латинского языка в развитии европейских языков. В настоящее время латинский язык как язык международной терминологии играет значительную роль во многих языках мира.

**Ключевые слова:** правительство, язык, интернационал, терминология.

#### LETINITE LANGUAGE AS USE SIVILIZATION WESTEN

The definite examples are brought about the role of Latin language in the development of European languages. Nowadays also Latin language appreciates as an International terminology and it plays an important role in many worlds' languages.

**Key words:** development, language, International, terminology.

**Сведения об авторе:** *Х. Сангова* - доцент кафедры немецкого и французского языков Таджикского национального университета. Телефон: **919-22-24-30**

## ИФОДАИ ПУРСИШ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОЧИКӢ ВА АНГЛИСӢ

*Х.М. Камолов*  
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Пурсиш дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ тавассути ҷумлаҳои саволӣ ифода мегардад. Ҷумлаҳои саволӣ шунавандаро ба додани маълумот водор мегардонанд. «Ҷумлаҳои саволӣ ҳамчун воситаи ифодаи пурсиш, ифодаҳои риторикӣ, тобишҳои гуногуни маъноӣ ва эҳсосоти гӯянда мавқеи муайяне дошта, асосан дар нутқи гуфтугӯӣ, муколама кор фармуда мешаванд» (9, 93). Муҳаққиқон ҷумлаҳои саволиро дар забони тоҷикӣ вобаста ба ҳадафи гӯянда ба се навъ – ҷумлаҳои саволи асли ё худ хоса, ҷумлаҳои саволи риторикӣ ва ҷумлаҳои саволи водоркунӣ, чудо кардаанд.

«Ҷумлаҳои саволие, ки пурсишро ифода намуда, асли мақсадашон муайян намудани факти номаълум аст, ҷумлаҳои саволи асли (хоса) ном доранд» (10, 93). Бояд гуфт, ки ҷумлаҳои саволи хоса ҷавоби ҳатмӣ талаб мекунад. Масалан:

Ҳалку ноям сӯхт. Об доред? (Абдулҳамид Самад). Дар ин бемехал вай кӣ буд? (Саттор Турсун). Ту дар Нилу чӣ кор дорӣ? (Саттор Турсун)

Ҷумлаҳои саволи хоса «ғайр аз савол тобишҳои модалии тааҷҷуб, ҳайрат, шубҳа, тахмин, нобоварӣ, гумон, қатъият, боварӣ, муҳокима дошта метавонанд» (4, 42). Чунинчи:

Хӯш, аз шаккокиат наместонӣ? (Саттор Турсун). Ин гаптон чӣ маънӣ дорад? (Саттор Турсун). Шумо инро аз кучо медонед? (Саттор Турсун).

Хусусияти хоси ҷумлаҳои саволи риторикӣ дар он зоҳир мегардад, ки онҳо ҷавоби ҳатмӣ талаб намекунад. Тасдиқ ё инкори фикр дар қолаби ҷумлаи саволӣ ифода мешавад. Масалан:

Ба кадом дари дигар сар заданашро намедонист Муҳриддин. Аз кӣ боз мадад хоҳад? Канӣ шахсе, ки Соҳибаи касофатро аз роҳ гардонад? (Кароматулло Мирзоев). Ин хонаҳои калонро чӣ кор мекунем? (Сотим Улуғзода).

Навъи сеюми ҷумлаҳои саволи забони тоҷикиро ҷумлаҳои саволи водоркунӣ номидаанд. Чунин ҷумлаҳои саволӣ «ҷавоб талаб намекунад, фикрро тасдику инкор ҳам намекунад, балки шунавандаро ба амале, иҷрои коре водор мекунад: Ҳоло ҳам нарафтаӣ? Магар то пагоҳ хоб мекуни?» (4, 43).

Вобаста ба таркиб ҷумлаҳои мазкурро муҳаққиқон ба гурӯҳҳо чудо кардаанд. Масалан, «ҷумлаҳои мазкур (ҷумлаҳои саволи водоркунӣ – Х.К.) аз рӯи қолабу тарзҳои ифодашон ба ду гурӯҳи калон чудо мешаванд: 1. Ҷумлаҳои саволи водоркунандаи бо калимаҳои саволӣ (ҷонишинҳои саволи зарфҳои ҷонишинӣ ва ҳиссаҳои саволӣ) суратгирифта. 2. Ҷумлаҳои саволи водоркунандаи бе калимаҳои саволӣ таркибёфта» (9, 94).

Метавон гуфт, ки навъи сеюми ҷумлаҳои саволӣ (ҷумлаҳои саволи водоркунанда) моҳиятан аз ҷумлаҳои саволи риторикӣ тафовуте надоранд. Онҳоро навъе аз саволҳои риторикӣ гуфтан мумкин аст. Дар ин бора дар дастурҳои нави забони тоҷикӣ низ ишораҳо вучуд доранд. Масалан, «аз ҷиҳати ифодаи мақсади аслии мутакаллим ҷумлаҳои саволиро ба ду хел: ҷумлаҳои саволи асли ва ғайриасли ё риторикӣ чудо мекунад» (3, 53).

Бо назардошти хусусиятҳои ҷумлаҳои саволиро дар забони тоҷикӣ ба ду гурӯҳи асосӣ чудо намудан мантиқан дуруст аст: 1) ҷумлаҳои саволи асли ва 2) ҷумлаҳои саволи ғайриасли. Дар матн вобаста ба ҳадафи гӯянда ҷумлаҳои саволи асли «бо ёрии интонатсия ва унсурҳои ҷудогонаи лексикӣ, ифодаҳои яқлукт, алоқаи маъноии ҷумлаҳо ва ғайра ба ҷумлаҳои саволи ғайриасли мегузаранд» (10, 93).

Пурсиш дар забони англисӣ бо чор навъ саволгузорӣ ифода мегардад: 1) general questions (саволи умумӣ), 2) alternative questions (саволи интихобӣ (алтернативӣ), 3) special questions (саволи махсус), 4) disjunctive questions (саволи “чудосозанда” ва ё “хамраъӣ”).

Хусусияти саволи умумӣ (general questions) он аст, ки танҳо тасдиқ ё инкори фикр талаб карда мешавад, яъне онҳо ҷавоби мусбат (ҳа) ё манфӣ (не) талаб мекунанд. Фарқи чунин ҷумлаҳои саволи забони англисӣ аз ҷумлаҳои саволи забони тоҷикӣ он аст, ки тартиби калима тағйир мепазирад ва ҷумла оҳанги махсус мепазирад. Маълум аст, ки дар ҷумлаҳои саволи забони тоҷикӣ калимаҳо ҷойи худро тағйир намедиханд, танҳо оҳанг нақши асосӣ дорад. Дар ин навъи ҷумлаҳои саволи забони тоҷикӣ, албатта, ҳиссаҷаҳои махсуси саволӣ (оё, магар) низ қорбаст мегарданд.

Аммо дар забони англисӣ барои созон додани ҷумлаи саволӣ тағйирпазирии тартиби калима ногузир аст. Дар ин навъ ҷумлаҳо дар аввали ҷумла ҳатман ё феъли ёвар (*do, does, did, have, has, had, shall, will...*) ва ё феъли модалӣ (*can, could, should...*) ҷой мегардад, баъдан мубтадо ва ҳабар меояд. Ҷумла бо аъзои пайрав анҷом мепазирад (агар тафсилӣ бошад). Чунончи:

ҷумлаи ҳикоягӣ	ҷумлаи саволӣ
They go to the library.	Do they go to the library?
They were at home yesterday.	Were they at home yesterday?
You can swim.	Can you swim?
I should help you.	Should I help you?

Дар забони тоҷикӣ ҷумлаҳои мазкур шакли ягона доранд, ҷумлаҳои саволӣ аз ҷумлаҳои ҳикоягӣ танҳо бо оҳанги талаффуз фарқ мекунанд:

ҷумлаи ҳикоягӣ	ҷумлаи саволӣ
Онҳо ба китобхона мераванд.	Онҳо ба китобхона мераванд?
Онҳо дирӯз дар хона буданд.	Онҳо дирӯз дар хона буданд?
Ту шино карда метавонӣ.	Ту шино карда метавонӣ?
Ман бояд ба ту ёрӣ диҳам.	Ман бояд ба ту ёрӣ диҳам?

Азбаски саволҳои мазкур ҳатман ҷавоби «ҳа» ё «не»-ро талаб мекунанд, дар дастурҳои забони англисӣ бо номи “yes/no questions” низ қорбурд доранд (14; 16).

Ҷумлаҳои саволи умумии забони англисӣ муодили ҷумлаҳои саволи аслии забони тоҷикӣ мебошанд.

Роҳи дигари ифодаи пурсиш дар забони англисӣ истифода аз саволҳои махсус (special questions) аст, ки дар забони англисӣ гурӯҳи алоҳидаро ташкил медиҳанд. Мақсад аз ин тарзи суолгузорӣ пайдо кардани маълумоти иловагӣ ва дақиқ аст. Чунин ҷумлаҳо бо ёрии вожаҳои махсуси саволӣ, амсоли *when (кай), where (кучо / дар кучо), why (чаро), how (чӣ хел), who (кӣ), what (чӣ), which (кадом)* сохта мешаванд. Дар баъзе сарчашмаҳо ин навъи ҷумлаҳо “information question” (14) гуфтаанд. Гоҳе истилоҳи “wh-questions” (14; 1) низ ба назар мерасад. Дар баъзе адабиётҳои илмӣ “special question”-ро “саволи хусусӣ” тарҷума карда, дар шарҳи он навиштаанд: “Дар саволи хусусӣ дар бораи вақти ҳодиса, ё замони ҳодиса, ё ҷойи ҳодиса, ё сабаби ҳодиса, ё дар бораи субъекту объекти ҳодиса ва ғайра маълумоти мушаххас пурсида мешавад ва чунин пурсиш оҳанги фурураванда дорад” (13, 213). Ба назари мо ифодаи “саволи хусусӣ” аз нигоҳи мантиқ чандон қобили қабул нест, ба ҷойи он “саволи махсус” гуфтан ба мақсад мувофиқ менамояд. Дар ин навъи ҷумлаҳо суолвожаҳо дар

аввали ҷумла ва феъли ёвар, ки қисми хабар аст, пас аз он ҷой мегирад, баъдан мубтадо ва пас аз он хабари асосии ҷумла меояд. Мисол:

дар забони англисӣ	дар забони тоҷикӣ
<b>Why</b> did you go to the market?	Чаро ба бозор рафтед?
<b>When</b> did you come back?	Шумо кай баргаштед?
<b>Where</b> is the book?	Китоб дар кучост?
<b>What</b> are you doing here?	Шумо ин ҷо чӣ кор мекунед?

Дар гунаи тоҷикии ҷумлаҳои саволии мазкур низ суолвожаҳо қорбаст мегарданд, аммо тартиби вожаҳо нисбат ба забони англисӣ нисбатан озод аст. Тафовути дигар дар қорбасти мубтадо ба назар мерасад. Мавҷудияти мубтадо дар ҷумлаҳои саволии забони англисӣ ҳатмист, аммо вобаста ба он ки бандакҳо дар забони тоҷикӣ ба шахс низ ишорат мекунанд, зикри мубтадо дар ин навъи ҷумлаҳои саволӣ озод аст. Дар сурати зикр нагардидани он ҷумлаҳои содаи дутаркибаи забони англисӣ дар забони тоҷикӣ бо ҷумлаҳои содаи яктаркиба муодил мегарданд.

Дар ҷумлаҳои саволии махсуси забони англисӣ дар байни суолвожа ва феъли ёвар ҷой гирифтани вожаи мустақил низ ба назар мерасад:

What countries did you visit? – Ба кадом кишварҳо сафар кардед?

Which book should I buy? – Кадом китобро бихарам?

Дар сохтани ҷумлаҳои саволии махсуси забони англисӣ дар баробари суолвожаҳои махсус ифодаҳо ё худ таркибҳои махсуси саволӣ низ васеъ қорбаст мегардад, ба монанди: *what time, what kind of, how often, how long, how old, how many/much*. Дар тарҷумаи ҷумлаҳо, ки бо истифода аз ин гурӯҳи таркибҳои саволӣ сохта шудаанд, маъмулан ба маънои умумии ҷумла таваҷҷуҳ карда мешавад. Чунончи:

дар забони англисӣ	дар забони тоҷикӣ
<b>How old</b> are you?	Шумо чандсолаед?
<b>What time</b> is it?	Соат чанд аст?
<b>What kind of</b> films do you like?	Ба шумо чӣ гуна филмҳо маъқул аст?
<b>How long</b> will you stay here?	Шумо ин ҷо то кай мемонед?
<b>How often</b> did he visit his parents?	Ӯ волидайнашро ҳар чанд вақт хабар мегирифт?

Ин гурӯҳи ҷумлаҳои саволӣ низ бо ҷумлаҳои саволии аслии дар забони тоҷикӣ мувофиқат мекунанд.

Албатта, дар забони тоҷикӣ низ суолвожаҳо, амсоли *кӣ, чӣ, чанд, кай, кадом, чаро* ва ғайра мавҷуданд, аммо дар муқоиса бо забони англисӣ вожаҳои мазкур дар ҷумла ҷояшонро тағйир дода наметавонанд. Ғайр аз ин, мавҷудияти суолвожа дар ҷумлаҳои забони тоҷикӣ омили гурӯҳбандии махсуси ҷумлаҳои саволӣ шуда наметавонад. Вобаста ба он ки чунин ҷумлаҳо шунавандаро ба ҷавоб додан водор мекунанд, онҳо ба гурӯҳи ҷумлаҳои саволии аслии мансуб мегарданд.

Пурсиш дар забони англисӣ тавассути ҷумлаҳо низ ифода мегардад, ки дар ҷавоб имконияти интиҳоб кардан вучуд дорад. Саволгузориеро, ки имкони интиҳоби ин ё он ҷавобро медиҳад, дар забони англисӣ *alternative questions* меноманд ва онҳоро дар забони тоҷикӣ «саволи интиҳобӣ» (13, 213) ё худ «саволи алтернативӣ» гуфтан номидаанд. Саволҳои интиҳобӣ низ монанди саволҳои махсуси забони англисӣ бо феълҳои ёвар ва ё феълҳои модалӣ оғоз меёбанд, аммо тафовут ин аст, ки дар созмон ёфтани чунин ҷумлаҳои саволӣ дар забони англисӣ пайвандаки «or» (ё) нақши муҳим дорад.

Гурӯҳи аввали саволҳои интихобии забони англисӣ бештар ба саволҳои умумӣ шабоҳат доранд, зеро шунаванда дар ҷавоб метавонад фикрро танҳо тасдиқ ё инкор кунад, ҳарчанд ки дар саволгузори пайвандаки «or» корбаст мегардад. Масалан:

Did you send her a letter or postcard yesterday?

Шумо дирӯз ба ӯ мактуб ё корти табрикӣ фиристодед?

Аммо гурӯҳи дигари саволҳои интихобӣ ҷавоби пурра талаб мекунад ва маҳз дар ин маврид имконияти интихоби яке аз ҷавобҳо ногузир мегардад:

Is it cold or warm outside?

Дар берун ҳаво гарм аст ё сард?

Баъзе аз саволгузори интихобии забони англисӣ дар забони тоҷикӣ бо ду ҷумлаи содаи саволӣ ифода мегардад, албатта, ҷумлаи дуюм аз нигоҳи сохт ҷумлаи нопурра маҳсуб мегардад. Чунончи:

When did you come, today or yesterday?

Шумо кай омадед? Имрӯз ё дирӯз?

Ин навъи ҷумлаҳои саволӣ низ дар забони тоҷикӣ бо ҷумлаҳои саволии аслии муодил шуда метавонанд.

Гурӯҳи чоруми саволхоро дар забони англисӣ *disjunctive questions* мегӯянд ва онро ба забони тоҷикӣ «ҷумлаҳои саволии ҷудой» (11, 118), «саволҳои ҷудокунанда» (12, 110) ва ё «саволҳои ҳамраъӣ» (13, 213) унвон кардаанд. Хусусияти ин навъи ҷумлаҳои саволӣ дар он аст, ки дар қисми аввали ҷумла фикре баён мегардад, дар қисми дуюми он тасдиқ ё инкори он фикр талаб карда мешавад. Бояд гуфт, ки қисми аввали савол аз ҷумлаи ҳикоягӣ иборат мегардад, «вале қисми дуюмаш шаклан саволи умумии эллиптикӣ мебошад, яъне он аз як қисми хабар ва мубтадо таркиб меёбад» (13, 215). Қисми дуюми ҷумла бо оҳанги болораванда талаффуз мегардад.

Вобаста ба ҳадафи гӯянда чунин ҷумлаҳо дар забони англисӣ ду навъ шуда метавонанд:

1. Қисми аввал ҷумлаи тасдиқӣ, қисми дуввум ифодаи саволии инкорӣ (*tag questions*). Масалан:

You can swim, don't you? His mother is here, isn't she? They have left, haven't they?  
It's a nice day today, isn't it?

2. Қисми аввал ҷумлаи инкорӣ, қисми дуввум ифодаи саволии тасдиқӣ. Масалан:

You can't swim, do you? His mother isn't here, is she? They haven't left, have they?  
It's not a nice day today, is it?

Ин гуна саволгузори хатман ҷавоби тасдиқӣ ё инкорӣ талаб мекунад. Ифодаи саволие, ки дар охири ҷумла илова карда мешавад, ба хотири итминон ҳосил кардан дар мавриди ин ё он хабар аст, гӯянда мехоҳад дар мавриди иҷро гардидан ё инкор гардидани амал ҷавоби дақиқ бигирад.

Яке аз муҳаққиқони забони англисӣ Бархударов Л.С. таъкид менамояд, ки саволҳои навъи сеюму чорум (*alternative questions* ва *disjunctive questions*) аз доираи баҳси ҷумлаҳои сода берун аст. Муҳаққиқи мазкур таъкид менамояд: «Чунин саволҳо ягон хел сохтори хос ё ҷудогоноро ташкил намедиҳанд, саволҳои ҷудосозанда (*disjunctive questions*) ҳамон ҷумлаҳои ҳикоягианд, ки дар идомаашон ҷумлаҳои саволии маҳзӯф (кӯтоҳшуда) меояд (ҳодисаи эллипсис – Х.К.). Ҷумлаҳои саволии алтернативӣ (*alternative questions*) бошанд, ҷумлаҳои мураккаби пайвастанд, ки аз ду ҷумлаи саволии умумӣ иборатанд» (1, 175).

Дар забони тоҷикӣ низ чунин навъи саволгузори корбаст мегардад, аммо он шаклан тафовут дорад. Дар ин маврид профессор Б. Камолиддинов таъкид менамояд, ки «дар ифодаи пурсиш баъзе қолабҳои рехтаи нахвӣ, аз қабили *чӣ гуфтед, ҳамин тавр не* ва ғайра ба кор бурда мешаванд (4, 55). Барои намуна ҷумлаҳои зеро метавонем аз назар бигузаронем:

Агар ғалат накунам, деҳаи шумо дар пушти кӯхи Чилчароғ. Ҳамин тавр? (Саттор Турсун). Хондани асли «Шоҳнома»-ро худатон тавсия карда будед. Ҳамту не? (Сотим Улуғзода).

Саволҳои ҳамраҳии забони англисӣ дар тарҷума ба забони тоҷикӣ дар ду ҷумла ифода мегарданд: як ҷумлаи хабарӣ ва як ҷумлаи нопурраи саволӣ, ки бо оҳанги афзоянда талаффуз мегардад. Аз ин нигоҳ ҷумлаҳои фавқуззикри англисро ба тоҷикӣ чунин тарҷума кардан имконпазир аст:

ба забони англисӣ	ба забони тоҷикӣ
You can swim, <i>don't you?</i>	Шумо шино карда метавонед. <i>Ҳамин тавр не?</i>
His mother is here, <i>isn't she?</i>	Модари ӯ дар ҳамин ҷост. <i>Ҳамин хел не?</i>
They have left, <i>haven't they?</i>	Онҳо рафтанд. <i>Дуруст аст?</i>
It's a nice day today, <i>isn't it?</i>	Имрӯз рӯзи хуб аст. <i>Ҳамин тавр не?</i>
You can't swim, <i>do you?</i>	Шумо шино карда наметавонед. <i>Ҳамин тавр?</i>
His mother isn't here, <i>is she?</i>	Модари ӯ дар ҳамин ҷост. <i>Ҳамин хел?</i>
They haven't left, <i>have they?</i>	Онҳо нарафтаанд. <i>Дуруст аст?</i>
It's not a nice day today, <i>is it?</i>	Имрӯз рӯзи хуб нест. <i>Ҳамин тавр не?</i>

Таъкид бояд намуд, ки дар забони гуфтугӯӣ ва баъзе лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ қолаби мазкур мавриди истифода қарор дорад, аммо маъмулан ба ҷумлаҳои гурӯҳи аввали забони англисӣ шабоҳат доранд, қисми аввал ҷумлаи тасдикист, баъд аз он танҳо ҳиссаҳои инкории «не» ва ё «-а» бо оҳанги савол гузошта мешавад. Масалан, мегӯянд:

Имрӯз ҳаво беҳад гарм шуд, *не?*

Чунин навъи ҷумлаҳо дар осори бадеӣ низ ба назар мерасад. Масалан:

Пӯст меканӣ, *а?* (Саттор Турсун). Ба ҷойи падарам-*а?* (Кароматулло Мирзоев).

Ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони англисӣ дар ҷумлаҳои саволӣ ҳазф гардидани аъзои ҷумла ба назар мерасад ва ин ҳолат маъмулан хоси муҳовара аст. Масалан:

- You must have them.
- Why?
- You will need to do it twice.
- At night (13, 215).

- Чанг мекунад.
- Кӣ?
- Аспи бобот ... сайр дорад.
- Худаш танҳо? (Абдулҳамид Самад).

Дар забони англисӣ саволҳои риторикӣ (Rhetorical Question) мавҷуданд, аммо чун анвои дигари саволҳо махсус гурӯҳбандӣ нагардидаанд.

Аз муқоиса ва таҳлилу баррасии саволгузорӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ба чунин натиҷа расидан мумкин аст, ки дар ҳар ду забон ифодаи пуршиш фарқи кулӣ надорад, ба истисноӣ баъзе ҳолатҳои алоҳида. Ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони англисӣ як қатор суолвожаҳои махсус истифода мегарданд. Дар ҳар ду забон саволгузорӣ дар шакли пурра ва ё нопурра сурат мегирад. Моҳиятан дар ҳар ду забон саволгузориҳо якхелаанд.

Дар баробари ин, тафовут низ ба назар мерасад. Ҷумлаҳои саволии умумӣ ва махсуси забони англисӣ бо ҷумлаҳои саволии аслии забони тоҷикӣ мувофиқат менамоянд. Фарқияти асосӣ дар ду забон, пеш аз ҳама, ба гурӯҳбандии ҷумлаҳои саволӣ вобаста аст..

## АДАБИЁТ

1. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка / Л.С. Бархударов. – М.: Высшая школа, 1966. – 200 с.
2. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 2. Ибора ва синтаксиси ҷумлаҳои содда / зери таҳрири Ш. Рустамов, Р. Ғаффоров. – Душанбе: Дониш, 1986. – 372 с.
3. Камолиддинов Б. Наҳви забони тоҷикӣ / Б. Камолиддинов – Душанбе: Собириён, 2010. – 279 с.
4. Норматов М. Ҷумлаҳои содда дар забони адабии ҳозираи тоҷик / М. Норматов. – Душанбе: Маориф, 2001. – 184 с.
5. Норматов М. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Синтаксис / М. Норматов. – Душанбе: Матбуот, 2011. – 324 с.
6. Очеркҳо оид ба типологияи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / П. Ҷамшедов [ва диг.]. – Душанбе, 1988. – 127 с.
7. Собирҷонов С. Ҷумлаҳои саволии муқобилмаъно / С. Собирҷонов // Актуальные проблемы иранской филологии. – Душанбе: Дониш, 1985. – С. 143-149.
8. Собирҷонов С. Ҷумлаҳои беаъзои саволий / С. Собирҷонов // Масъалаҳои забоншиносии тоҷик. – Душанбе, 1990. – С. 40-46.
9. Собирҷонов С. Як навъи ҷумлаи саволии водоркунанда / С. Собирҷонов // Паёми Донишгоҳ. Филология 4. – Душанбе, 1993. – С. 93-101.
10. Собирҷонов С. Оид ба як воситаи ифодаи ҷумлаҳои саволии ғайриаслӣ / С. Собирҷонов // Вазифаи воҳидҳои забон дар ҷараёни гуфтор. – Душанбе, 1995. – С. 92-101.
11. Соҳибназарова Х. Хусусиятҳои сохторӣ-семантикии ҷумлаҳои сода аз ҷиҳати маънову мақсад ва оҳанг дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / Х. Соҳибназарова // Паёми ДМТ. Баҳши филология 4/2. – Душанбе: Сино, 2012. – С. 117-120.
12. Туйғунов Н. Грамматикаи забони англисӣ / Н. Туйғунов, Ф. Сангинов. – Душанбе: Эр-граф, 2010. – 183 с.
13. Усмонов К. Грамматикаи назарии забони англисӣ / К. Усмонов. – Хучанд: Нури маърифат, 2009. – 185 с.
14. Azar B.S. Understanding and using English Grammar / B. S. Azar . – USA: Prentice-Hall Regents, 1989. – 411 с.
15. Celce-Murcia M. The Grammar book / M. Celce-Murcia. – USA: 2011. – 655 с.
16. Strumpf M. The Grammar Bible / M. Strumpf, A. Douglas. – New York, 2004. – 489 с.

### СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ВОПРОСОВ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье кратко рассматриваются способы выражения вопросов в таджикском и английском языках. Подтверждается, что способы выражения вопроса в обоих языках в основном совпадают, но при этом в каждом языке есть свои особенности по классификации вопросительных предложений.

**Ключевые слова:** вопрос, вопросительные слова, предложение, простое предложение, вопросительное предложение.

### EXPRESSION OF QUESTION IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

This article briefly discusses the ways of expression of questions in Tajik and English languages. It is confirmed that a way of expressing of questions in both languages is basically the same, but each language has its own characteristics according to the classification of interrogative sentences

**Key words:** question, interrogative words, sentence, a simple sentence, interrogative sentence.

**Сведения об авторе:** *Х.М. Камолов* – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета. Телефон: **907-72-47-06**

## УСУЛҲОИ ПЕШНИҲОДИ МАЪЛУМОТ ДАР ҶАРАЁНИ ДАРСҲОИ ЗАБОНИ ХОРИҶӢ

*Л. Назарова*

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Президенти кишварамон, мӯхтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми имсолашон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба омӯзиши забонҳои хориҷӣ, бахусус беҳгардонӣ ва замонавӣ гардонидани омӯзиш ва таълими забонҳои хориҷӣ диққати

махсус доданд. Ба ин муносибат чанде аз мулоҳизаҳои хешро дар мавзӯи Усулҳои пешниҳоди маълумот дар чараёни дарсҳои забони хориҷӣ манзури шумо мегардонам.

Дар чараёни дарси забони хориҷӣ устод метавонад аз усулҳои мухталифи пешниҳоди маълумот истифода намояд. Пешниҳоди маълумот тавассути сухан ё бо ёрии воситаҳои шунавоӣ-биноӣ (аудиовизуалӣ) ба роҳ монда мешавад.

Тавассути сухан устод ба донишҷӯён дар бораи мақсад ва мӯҳтавои мавзӯи дарс маълумот, шарҳ медиҳад. Мавзӯи дарсро бо овардани мисолҳои гуногун мефаҳмонад. Дар баробари ин дар равиши дарс бо донишҷӯён як қатор фаъолияти суханварии дигар низ иҷро мешавад. Аз ҷумла, пурсиши вазифаи хонагӣ, саволгузори доир ба мавзӯи гузашта ва шинос, ба сӯҳбат водор намудани донишҷӯён бо ёрии гузаштани саволҳои проблематикӣ, ташкили муколамаи донишҷӯён дар мавзӯи пешниҳодшуда, ташкили иҷрои нақшҳо аз рӯи мавзӯҳои гузашташуда ва шинос, қироати порчаҳои назм ё наср ба забони англисӣ ва ғайра.

Бояд қайд кард, ки истифода аз чунин усулҳо дар равиши дарс дорои аҳамияти калон мебошад, зеро донишҷӯёнро ба мустақилона ифода намудани фикр, тасдиқ ё инкор намудани ҳодисаҳо водор месозад.

Дар баробари он баҳри зудтар ва беҳтар омӯхтани забонҳои хориҷӣ дар чараёни дарс истифода намудан аз воситаҳои шунавоӣ-биноӣ (аудиовизуалӣ) аз ҷумла презентатсияҳо бо ёрии барномаи Power Point дорои аҳамияти калон мебошад. Дар ин раванд бояд истеъдоду қобилияти баланди устодро қайд намуд, ки дар омодагии барномаҳои дарсии аудиовизуалӣ намоён мегардад. Устод ба донишҷӯён на танҳо хабари нав, маълумоти илмӣ навад пешниҳод менамояд, балки бо истифода аз усулҳои гуногуни пешниҳоди мавзӯ, мақсади дарс ба ҳолати ботинӣ, эҳсосоти ӯ, рӯҳияи ӯ низ осоре мегузорад. Донишҷӯ бошад, дар навбати худ дар асоси ин маълумоти гирифтааш ба иҷрои як қатор фаъолиятҳои психологӣ ба монанди таҳлил, баҳодихӣ ба муҳимияти мавзӯ, маълумоти пешниҳодшуда, ҳулосабарорӣ, нақшасозӣ машғул мешавад. Дараҷаи ҷолибнокии маълумоти аз ҷониби устод пешниҳодшуда, муҳимият, ва барои донишҷӯ муфид будан, асоси аз ҷониби донишҷӯ қабул кардани маълумот мегардад. Дикқати донишҷӯ бештар дар 20 дақиқаи аввали дарс фаъол буда, баъдан тадриҷан суст мегардад, алалхусус агар дарс шавқовар набошад. Бояд қайд намуд, ки бори дигар дикқати донишҷӯ дар дақиқаҳои анҷоми дарс пайдо мешавад. Ин гуна пастравии дикқатнокӣ маҳз дар он лаҳзаҳо зоҳир мегардад, ки устод дарсро ба тарзи хондани лексия, якранг, бе истифода аз воситаҳои айёнии электронӣ, аудиовизуалӣ, бе муоҷирати зинда бо донишҷӯён, бе ташкили сӯҳбатҳо ва бе иҷрои нақшҳо миёни донишҷӯён баргузор мегардад. Ҳама гуна навоарӣ дар чараёни дарс боиси ҷалб кардани дикқати донишҷӯ мегардад. Дар ин ҳол маълумоти пешниҳодшуда дар хотираи донишҷӯ ҷойгир мешавад, вале он ҷиҳати таъсирнокиаш метавонад кӯтоҳмуддат (баъди 1-2 дақиқа фаромӯш мешавад) ё дарозмуддат бошад. Хотираи дарозмуддат маълумоти пешниҳодшударо нисбатан осон қабул мекунад, зеро онро бо маълумоти пештар қабулгардида алоқаманд месозад.

Дар чараёни дарс маълумоти навад бояд бар пайвастагӣ бо маълумоти пештар пайдо намудаи донишҷӯ пешниҳод гардад. Дар ин раванд донишҷӯ метавонад маълумоти пештара доштаи хешро мукаммал созад, онро тағйир диҳад. Хуллас, маълумоти навад намудаи донишҷӯ метавонад ба он маълумоти пештарааш таъсир расонад, яъне онро пурра ва ғанӣ гардонад.

Рақаму далелҳои, ки нофаҳмо мебошанд, зуд фаромӯш мешаванд. Тарзу усули пешниҳоди мавзӯ дар доираи дарс боиси ҳосил гардидани дигаргунӣ дар қабул намудан ва аз худ кардани мавод, маълумоти навад мегардад. Дар ин самт хотираи дарозмуддат дар дарк намудани мавзӯ, қабул кардани он роли муҳим мебозад.

Хотираи дарозмуддат метавонад ҳатто мавзӯхоро дар алоҳидагӣ нигоҳ дорад. Нисбат ба дарсҳои назариявӣ бештар истифода намудан аз мисолу намунаҳо барои боз ҳам мукамал гардонидани донишҳои пештара мусоидат мекунад. Реаксияи донишчӯ –ин реаксия ба дарс ва устод мебошад. Дикқати донишчӯ бештар ба нишондиҳандаҳои аудиовизуалӣ равона шудааст. Ин ҳам бошад, самараи меҳнати устод доир ба диққатҷалбкунанда сохтани мавод мебошад. Дар ин маврид муносибати донишчӯ ба дарс, баҳодихӣ, хулосабарорӣ, ибрози ақидаи донишчӯ, таклифу пешниҳод ё ифодаи норозигии ӯ доир ба ин ё он бахши мавзӯ ба назар мерасад.

Ин аст, ки дар таълими забонҳои хориҷӣ дар замони пешрафти техника ва технологияи муосир бар дӯши устодони забонҳои хориҷӣ масъулияти хеле муҳим, масъалаи ҳар чи хубтар, беҳтар ва бо истифода аз воситаҳои замонавӣ таълим пешниҳод намудани донишҳои назариявӣ, амалии забонҳои хориҷӣ меистад.

#### АДАБИЁТ

1. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность. Коллективная монография под редакцией академика РАО А.А. Миролубова. ТИТУЛ, 2010.
2. Китайгородская Г.А. Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика / Г.А. Китайгородская. – М.: Русский язык, 1992.
3. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций / Е.Н.Соловова. «Просвещение», 2004.
4. Мильруд Р.П. Методика преподавания английского языка / Р.П.Мильруд. «Дрофа», 2005.
5. Обучение иностранным языкам в школе и в вузе. – СПб.: Каро, 2001.
6. Пассов Е.И. Урок иностранного языка / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлёва. ГЛОССА-ПРЕСС ФЕНИКС, 2010.
7. Brown G. Refreshing lecturing: a guide for lecturers / G. Brown, M. Manogue // Medical Teacher. - 2001. -Vol. 23. -№3. – P. 3-17.
8. Методические указания к практическим занятиям по курсу «Методика преподавания иностранного языка» для студентов 3-4 курсов / Сост. Золотавина Ф.Г. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1995.
11. Зимняя И.А. Самоконтроль как компонент речевой деятельности и уровни его становления / И.А. Зимняя, И.И. Китросская, К.А. Мичурин // Общая методика обучения иностранным языкам: Хрестоматия. – М.: Русский язык, 1991. – С.144-153.
12. Методические указания к практическим занятиям по курсу «Методика преподавания иностранного языка» для студентов 3-4 курсов / Сост. Золотавина Ф.Г. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1995.
13. Якобсон П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека / П.М. Якобсон. – М.: Просвещение, 1969. –С. 225-243.

#### СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В данной статье рассматриваются психологические, физические аспекты преподавания иностранного языка. Исходя из возрастающих требований к современному уроку, автор подчёркивает важность правильного выбора способа и метода преподавания. Приведённые автором примеры и стили передачи информации могут способствовать достижению более высокого качества и результатов преподавания иностранного языка.

**Ключевые слова:** аудиовизуальный, презентации, программа Power Point, техника, современная технология.

#### WAYS OF PRESENTING INFORMATION DURING THE LESSONS OF FOREIGN LANGUAGES

The article deals with the psychological, physical aspects of teaching foreign languages. In accordance with growing demands to modern classes the author underlines the importance of right choice of ways and methodic in teaching. The examples given may be the ground for achieving better results and more high quality in teaching foreign languages.

**Key words:** audiovisual, presentations, Power Point program, technique, modern technology.

**Сведения об авторе:** *Л. Назарова* - старший преподаватель кафедры иностранных языков факультета журналистики Таджикского национального университета

## НИГОҶЕ БА ВАЗЪИ КУНУНИИ ЗАБОНИ КОРГУЗОРӢ

*Х.Ш. Сайдумаров*  
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Услуб ё ин ки забони коргузорӣ ҳамчун забони расмӣ доду гирифтӣ хаттӣ, хариду фурӯши расмӣ, муоширати як гурӯҳи одамон, ё мукотиботи онҳо, аҳдномаи коргару корфармо, ҳамкориҳои муассисаю корхонаҳои гуногуни дохилию байналмилалӣ ва ҳуҷҷатҳои ҳайати шахсӣ, ки аз рӯзи таваллуд то охири умр барои ҳама кас лозим доништа шудаанд, дар бар мегирад. Лозим ба ёдоварист, ки ҳама ашхоси рӯйи олам бо забони коргузорӣ барои ниёзҳояшонро қонеъ гардонидан сару кор мегиранд. Масалан, аз рӯзе, ки кӯдак ба дунё меояд барои ӯ шаҳодатномаи таваллуд ва дигар ҳуҷҷатҳо барои боғчаю мактаб ва баъди 16-солагӣ вай ҳудаш бевосита ба ҳуҷҷатнигорию ҳуҷҷатгузорӣ машғул мешавад. Ин амал то охири умр давом меёбад. Агар ин ҳама амалҳо танҳо ба худи шахс вобаста бошанд, пас фаъолияти идоракунии муассисаю корхонаҳоро бе истифодаи дурусти ҳуҷҷатҳо ва надониستاني хусусиятҳои дурусти забони коргузорӣ чӣ гуна тасаввур кардан мумкин аст?! Аз ин рӯ мо тасмим гирифтём, ки роҷеъ ба чанд истилоҳоти соҳаи коргузорӣ андешаи худро дар ин гузориши илмӣ баён намоем.

Коргузорӣ ва ҳуҷҷатнигорӣ яке аз бахшҳои муҳими идоракунии мебошанд, ки дар ташкилоту муассисаҳо, идораю корхонаҳои давлатӣ тартиб, низом ва интизоми меҳнат аз он сар мешавад. Имрӯз, коргузорӣ дар мақомоти мухталифи Ҷумҳурии Тоҷикистон ниёз ба ислоҳоти услубию меъёрии забони адабию дорад. Вобаста ба ин масъала ҳанӯз дар паёми табриқоти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба муносибати рӯзи забон дар соли 2003 қайд шуда буд, ки: «Имрӯз мо бо услуби илмӣ, забони суфтаю шево ва оммафаҳми матбуот, забони коргузорию устувор, истилоҳоти ягонаи соҳаҳо, луғатҳои тафсирии якзабона, дузабона, имлои нисбатан возеҳу ба меъёрҳои забонамон хос эҳтиёҷ дорем, то ки низомии бо мароми рушди забон таъмин гардад ва ба густариши минбаъдаи он дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷомеа замина гузорад» [6]

Тавре ба ҳамагон маълум аст, тӯли 70-сол аз солҳои 20-ум то 90-уми асри ХХ коргузорию тоҷик бо забони русӣ сурат мегирифт. Баъди мақоми давлатӣ гирифтани забони тоҷикӣ ва ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ мутахассисони гуногун коргузорию дар ҳама сурати давраи Шӯравӣ бо тарҷумаи таҳтулафзии ҳуҷҷатҳо, аз забони русӣ ба тоҷикӣ идома доданд, ки бархе аз ин истилоҳҳои дохили ҳуҷҷатҳо ва ҳатто номгузорию онҳо ба меъёрҳои забони коргузорӣ мувофиқат намекунанд ва ё то ҳол ҳаммаъноӣ ифодакунандаи пурраи мафҳумҳо қолабгузорӣ нашудаанд. Масалан, «**автобиография**»-ро (шарҳи ҳол, тарҷумаи ҳол, зиндагинома, ҳолнома) ё «**ҳарактеристика**»-ро (хислатнома, тавсифнома, муаррифинома), «**протокол**»-ро (суратмаҷлис, суратчаласа ва боз протокол) тарҷума кардаанд, ки то ҳол забони коргузорӣ ҳеҷ яки ин истилоҳро пурра напазируфтааст. Забони коргузорӣ ҳамон истилоҳеро мепазирад, ки ба зудӣ омма шакли ягонаи онро дар истеъмол қарор медиҳад ва ҳаммаъноӣ он набояд ҳама хусусиятҳои он истилоҳро ифода карда тавонад, чунки хусусияти истилоҳияшро аз даст медиҳад. Мувофиқи илми истилоҳшиносӣ калимаҳои зайл, ки тарҷума шудаанд, тарҷумаҳои тоҷикии онҳо хусусияти истилоҳиро пурра дар худ нагирифтаанд ва аз ҳамин сабаб то ҳол дар байни омма духӯрагию ба миён оварда истодаанд. Ин калимаҳо дар «Луғати русӣ-тоҷикӣ» [4] чунин шарҳ ёфтаанд:

«Автобиография – тарҷумаи ҳоли худ, автобиография  
Характеристика – 1) таъриф, тавсиф 2) таърифнома, тавсифнома  
Протокол – протокол» [4]

Дар китоби «Асосҳои коргузорӣ», ин истилоҳҳо, ки ҳамзамон барандаи номи хуччат мебошанд, чунин арзёбӣ шудаанд:

«Автобиография – шарҳи ҳол  
Характеристика – тавсифнома  
Протокол – протокол» [1]

Истилоҳҳои мазкур дар «Фарҳанги мухтасари истилоҳоти коргузорӣ» (русӣ-тоҷикӣ)-и С. Назарзода чунин шарҳ ёфтаанд:

«Автобиография – тарҷумаи ҳол, тарҷумаи ҳоли худ, зиндагинома.  
Характеристика – тавсифнома, муаррифинома.  
Протокол – суратмаҷлис, протокол».[6]

Пас аз баррасии тарҷумаи истилоҳҳои зикршуда, ки сирф ба соҳаи коргузорӣ мутааллиқанд, моро зарур аст, ки шарҳи истилоҳҳои тарҷумашударо дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» (9) таҳқиқ намоем. **Чунончи:**

**Тарҷума** - тарҷума

**Ҳол** – (бо ҳо-и ҳуттӣ) 1) чигунагӣ, вазъият, ҳолат, чи гунагии саломатӣ ва тандурустӣ, аҳвол; 2) шодӣ, хушӣ, нишот, тараб, (дар тасаввуф – вачд, рӯҳбаландӣ, шӯр); 3) замон, ҳангом, вақт; 4) акнун, ҳоло, ҳозир

**Ҳол** – (бо ҳо-и ҳаваз) қарор, осоиш

Аз шарҳи истилоҳҳои дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» тафсирифта ва мувофиқи маънои калимаҳои **тарҷума** ва **ҳол** (бо ҳо-и ҳуттӣ), яъне **тарҷумаи ҳол** инъикоскунандаи ҳолат, вазъият, саломатӣ, шодӣ, тараб, вақт, замон ва ғайраҳо мебошад. Пас ба хулосае омадан мумкин аст, ки: а) тарҷумаи ҳол ба «**автобиография**»-и русӣ пурра ҳаммаъно ё ин ки муодил дар сатҳи истилоҳи шуда наметавонад.

б) истилоҳ бояд аз як калимаи устувор иборат бошад ва хусусиятҳои обуранги бадеиро доро набошад.

**Шарҳ** – ошкор ва равшан намудан, баён, эзоҳ, тафсир ва маънидод кардани ягон масъала (шарҳи ҳол – баёни ҳол, гузориши аҳвол ва зиндагонии шахсҳо ё як кас).

Калимаҳои шарҳ ва ҳолро низ дар якҷоягӣ, яъне **шарҳи ҳол** ҳамчун муодил ё ҳаммаъноии «автобиография» истифода мекунанд, ки ин ҳам он қадар хусусияти истилоҳӣ надошта, аз нигоҳи истилоҳгузинӣ ба ҳамон **тарҷумаи ҳол** баробар аст.

**Зиндагӣ** – зиндагонӣ, ҳаёт, умр,

**Нома** – 1) *хат, мактуб, навишта, руқъа.*

Номае навишт ба назди кутволи ҳисор ва онро муҳр кард. **Авфӣ**

2) *фармон, амри хаттӣ, ҳукми хаттӣ.*

Фиристод нома ба ҳар кишваре,

Ба ҳар номдорею ҳар меҳтаре. **Фирдавсӣ**

3) *асар, китоб.*

Пижӯҳандаи номаи бостон,

Ки аз паҳлавонон занад достон. **Фирдавсӣ**

4) *рӯйхат, феҳрист*

Номаи айби касон гирам, ки бархонӣ чу об,

Ними ҳарф аз хомаи худ барнамеҳонӣ, чи суд? **Авҳодӣ**

Мисолҳои мазкур ба тафсири маъноҳои зиндагӣ, зиндагонӣ ва нома омадаанд, яъне истилоҳи **зиндагинома**, ки як гурӯҳи мардум ин истилоҳро ҳамчун муодил ё худ ҳаммаъноии «автобиография» истифода мекунанд. Ин истилоҳ аз ду чузъи **зиндагӣ**, ки маънои ҳаёт, умрро дорад ва чузъи **нома** бошад маъноҳои хат, мактуб, фармон амр рӯйхат, феҳрист ва умуман дар гузаштаи забони мо чӣ дар назм ва чӣ дар наср инъикоскунандаи дабирию коргузорӣ буд ва бисёр хуччатҳои мо чӣ дар гузашта ва чӣ дар муосир чузъи номаро доранд, ба монанди **сафарнома**, **васиятнома**, **шоҳнома**,

**насиҳатнома, саломнома, низомнома, огоҳинома, ваколатнома** ва дигар истилоҳҳое, ки аз қадим то имрӯз арзиши истилоҳии худро гум накарда духӯрагиро ба миён наоварда фаҳмою равшан ҳар яке ба ҷойи худаш дар забон хизмат мекунанд ва ҷойи худро ҳамчун истилоҳ нигоҳ дошта метавонанд. Ин ҳама ҷанбаҳоро ба назар гирифта пешниҳод мекунем, ки ба ҷои ибораҳои **тарҷумаи ҳол** ва **шарҳи ҳол** истилоҳи равону ба меъёрҳои истилоҳгузинии забони тоҷикӣ мувофиқ, яъне **зиндагинома**-ро мавриди корбурд қарор бидиҳем.

**Тавсиф** – баён кардан, тасвир кардан, баён васф, таъриф

Расида меҳри ҷамоли ту чун ба авҷи камол,

Ғанӣ ту аз ҳама таъриф ҳастию тавсиф. **Шамсиддин Шохин**

**Ё ин ки:** Зиёда ҷӣ тавсифаш кунам, ки худ медонӣ. **Абдуқодир Савдо**

Калимаи тавсиф бо ҷузъи нома дар якҷоягӣ ҳаммаъно ё ин ки муодил **характеристикаи** русӣ шуда омадаанд. Калимаи тавсиф маъноҳои баён, таъриф, васфро дорад, ки дар мувофиқат бо маъно бояд танҳо хусусиятҳои мусбат дар авҷи баланд тасвир карда шаванд, аммо дар ин намуди ҳуҷҷат, яъне тавсифнома ё ин ки характеристика хислатҳои манфиро низ баён кардан мумкин аст.

**Хислат** – хосият, сифат, тинат, хӯй

Маро мағӯй насиҳат, ки порсоию ишқ,

Ду хислатанд, ки бо якдигар наомезанд. **Саъдӣ**

**Ё ин ки:** Аз хислатҳои мулк кадом зишт аст? А. **Дониш**

Калимаи **хислат** маъноҳои хосият, сифат, тинат, хӯйро дорост, ки бо ҷузъи нома дар якҷоягӣ аз тарафи як гурӯҳ ҳамчун ҳаммаъноии тавсифнома ва характеристикаи русӣ кор фармуда мешавад. Аз маъноҳои аслии калимаи хислат ва ҷузъи нома, ки дар боло мувофиқи тафсири «Фарҳанги забони тоҷикӣ» [9] зикр шуданд, яъне **хислатнома** хулоса кардан мумкин аст, ки аз **тавсифнома** дида зиёдтар ба характеристика ҳаммаъношуда метавонад ва ба меъёрҳои ҳам истилоҳгузинӣ ва ҳам забони коргузорӣ мувофиқтар аст. Ҷоиз аст, ки ба ҷои **тавсифнома хислатномаро** ҳамчун истилоҳи ягонаи забони коргузорӣ қарор диҳем.

**Сурат** – 1) зоҳир, шакл, намуд, ҳайат, намуди зоҳири (инсон ва ғайри инсон)

2) ҳайкал, мучассама; 3) нақш, тасвир, акс; 4) чигунагӣ, кайфият, ҳоли вазъият; 5) **мач**. Фейл, ҳаракат ва муомила; 6) **матем**. Дар касри одӣ рақаме, ки болои хатча навишта мешавад

**Мачлис** – ҷои ҷамъомади одамон бо мақсади машварат, суҳбат ё зиёфат, ҷаласа ва ғайраҳо.

Вожаи **сурат**, ки маъноҳои зоҳир, шакл, намуд, ҳайат, тасвир ва ҳаракатро дорад, бо калимаи **мачлис** истилоҳи **суратмачлис**, ки инъикоскунандаи маъноҳои ҷамъомади одамон, мақсади машварат, суҳбат ва ҷаласа мебошад созон додааст. Истилоҳи **суратмачлис** мувофиқи маъноҳои худ, ки бо истилоҳи протокол ҳаммаъно шуда метавонад ва бо меъёрҳои истилоҳгузинии забони тоҷикӣ мувофиқ аст. Моро зарур аст, ки на танҳо дар истифодаи хаттӣ истилоҳи суратмачлисро, балки дар истифодаи шифохӣ низ ин истилоҳро истифода намоем.

Забони коргузорӣ, меъёрҳои муайян ва дақиқи хусусиятҳои забонии ҳуҷҷатҳоро меомӯзад ва гунаҳои ягонаи онҳоро мавриди истифода қарор дода, гунаҳои аз байн мебарад, яъне меъёри (стандарт) муайяни ҳар як жанри ҳуҷҷатро ба вучуд меорад. Мувофиқи ақидаи забоншиноси тоҷик профессор Ҳомид Мачидов «Воситаҳои меъёрии забони адабӣ дар ҳар давраи замон аз захираву имкониятҳои мавҷудаи он ба таври мушаххас интихобан гирифта шуда, ба низоми умумӣ дароварда мешаванд. Забони адабии дорои чунин воситаҳои ҳатмии истеъмоли забони меъёрӣ ва нормативӣ номида мешавад» [10, 74]

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон забони коргузорӣ ба таври расмӣ баъд аз Истиклолият ба дастовардани давлат рӯйи кор омад ва дар як давраи муайян то

андозае ҳуҷҷатҳои коргузори аз ҷониби мутахассисон дар қолаби ҳуҷҷатнигории меъёри давлати (ГОСТ)-и Россия дар истифодаи умум қарор гирифтанд, аммо, мутаассифона, то ҷои лозима ҳаллу фасли худро наёфтаанд. Ҳол он ки ҳанӯз соли 1995 Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ин масъалаи ниҳоят муҳим эътибори ҷиддӣ дода, қарори худро бо номи «Дастурамали намунавии коргузори дар вазоратҳо, кумитаҳои давлатӣ, идораҳо, мақомоти ҳокимияти иҷроияи маҳаллӣ (ҳукуматҳо), муассисаҳо, ташкилоту корхонаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон», (№557, аз 21 уми августи соли 1995) қабул намуд. Маҷлиси Олии ҶТ дар бораи «Қонуни конституционии ҶТ», ки дар он беҳтар намудани забони коргузори таъкид шудааст, қарор қабул кард (рақами 118 аз 28.04. 2001). Инчунин доир ба масъалаҳои коргузори ва ҳуҷҷатнигорӣ дар қонуни ҶТ «Дар бораи маориф» (таҳрири нав 2004), ба хусус дар модаҳои 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36 ва ғ. қайд шудааст. [ 2, 6]

Доир ба норавшаниҳои ин мушкилӣ забоншиноси тоҷик Сайфиддин Назарзода дар мақолаи «Забон ва бедории миллӣ» чунин қайд кардааст: «Имрӯз ба ҳамагон маълум аст, ки созмону идораҳои, ки ба татбиқи Қонуни забон ва ҷорӣ кардани забони давлатӣ дар коргузории расмӣ машғуланд, фаъолияти худро ба таври самарабахш ба роҳ монда натавонистанд» [8].

Баъди омӯзишу таҳқиқи ҳуҷҷатҳо ва қайдҳои забоншиносон доир ба услубу нозуқиҳои истилоҳгузинии забони ҳуҷҷат ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки ҳоло ҳам ҳамаи паҳлуҳои забони коргузории тоҷикӣ пурра таҳқиқ нашудаанд ва ба омӯзишу пажӯҳиши илмӣ ниёз доранд. Айни ҳол соҳибзабонон ва мутахассисони соҳаи забонро лозим аст, ки барои фасоҳати забони коргузории муосири тоҷикӣ ва ҳамгунсозии истилоҳоти ин соҳа кӯшиш намоянд.

#### АДАБИЁТ

1. Асосҳои коргузори. ММПИ – Вазорати иқтисод ва савдои ҶТ. - Душанбе, 2002. -180 с.
2. Коргузори ва ҳуҷҷатнигорӣ. - Душанбе, 2007. – 192 с.
3. Луғати русӣ-тоҷикӣ – Москва: русский язык, 1985. – 1280 с.
4. Мачидов Ҳ. Сеҳри сухани форси тоҷикӣ / Ҳ. Мачидов. – Душанбе, 2014. – 352 с.
5. Назарзода С. Фарҳанги мухтасари истилоҳоти коргузори / С. Назарзода. -Душанбе: Симурғ, 1993. – 120 с.
6. Назарзода С. Забони миллӣ ва меъёрҳои ҳуқуқиву қонунгузори // Ҷумҳурият, 30. 01. 2010.
7. Назарзода С. Тарзҳо ва сарчашмаҳои истилоҳсозӣ / С. Назарзода // Ҷумҳурият. -Душанбе, 25.12. 2014.
8. Назарзода С. Забон ва бедории миллӣ / С. Назарзода // Ҷумҳурият. -Душанбе, 28. 04. 2001.
9. Фарҳанги забони тоҷикӣ, (1,2. ҷилд). –Москва, 1969.
10. Щепина К.П. Обучение деловому письму на уроках русского языка / К.П. Щепина. – Москва: Просвещение, 1980. – 80 с.

#### ВЗГЛЯД НА НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ ДЕЛОВОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются языковые особенности официального делопроизводства как особого стиля современного таджикского языка, который имеет ряд лексических и грамматических признаков. Этот язык больше всего проявляется при составлении законодательных актов положений и инструкций, а также других документов в делопроизводстве.

**Ключевые слова:** язык делопроизводства, стиль, грамматика, документоведение, законодательные акты.

#### LOOK TO THE PRESENT STATE OF BUSINESS LANGUAGE

In the article examined language features of official office work as the special style of the modern Tadjik language that has a row of lexical and grammatical signs. This language most shows up at drafting of legislative acts of positions and instructions, and also other documents in office work.

**Key words:** language of office work, style, grammar, scientific discipline of documentation, legislative acts.

**Сведения об авторе:** *Х.Ш. Сайдумаров* - ассистент кафедры общего языкознания и сравнительной типологии Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 988-08-58-18. E-mail: [Khurshed\\_1818@mail.ru](mailto:Khurshed_1818@mail.ru)

# ИСТИФОДАИ ТЕХНОЛОГИЯИ МУОСИР ДАР МАШҒУЛИЯТҲОИ ЗАБОНҲОИ ХОРИЧӢ

(дар ҳошияи Паёми Сарвари давлат)

**А. Ҷ. Абубақров, Ш.Ҷ. Намозова**  
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

*Ҳар як ҷавон бояд огоҳ бошад, ки дар оянда танҳо тавассути аъло донишгари забони давлатӣ, ду ва ё зиёда аз забонҳои хориҷӣ, алалхусус забонҳои русиву англисӣ, олмониву хитой инчунин истифодаи технологияҳои муосири коммуникатсионӣ, пеш бурдани зиндагӣ ва дар ҷомеа мавқеъ пайдо кардан имконпазир мегардад.*  
**Эмомалӣ Раҳмон**

Дар солҳои охир истифодаи технологияи нав дар мактабҳои олии ва миёна масъалагузори шудааст. Ин на танҳо технологияи нав балки намуди нав ва методи нав дар омӯзиши забонҳои хориҷӣ мебошад. Мақсади асосии омӯзиши забонҳои хориҷӣ ин инкишоф додани робитаи фарҳангии ҷавонон ва омӯзиши амалияи онҳо мебошад.

Вазифаи омӯзгор аз он иборат аст, ки барои ҳаркадом забонмӯз шароити хуб амали созад. Як методи хуби омӯзиширо интихоб намояд, ки ҳар як донишҷӯи фаъолияти хуб нишон дода тавонад. Вазифаи омӯзгор ин фаъл гардонидани моҳияти дониши хонанда дар рафти омӯзиши забонҳои хориҷӣ мебошад. Технологияи педагогии муосир ҳамчун омӯзиш дар ҳамкориҳои методӣ, истифодаи технологияи ҳозиразамон, барномаҳои компютери барои аз бар намудани донишҳои забони хориҷӣ ёрӣ мерасонад.

Ба намудҳои омӯзиши кор бо барномаҳои компютери дар машғулиятҳои забони хориҷӣ дохил мешавад:

- Омӯзиши лексикӣ
- коркарди овоз
- омӯзиши диалог ва монолог
- омӯзиши машқи хатт
- коркарди машқҳои грамматикӣ

Имкониятҳои истифодаи барномаҳои компютерӣ хело зиёд аст. Дар қорӣ ҳозир чунин мақсадҳоро ба роҳ мондан лозим аст:

- Баргардонидани методикаи дарсдиҳии забонҳои хориҷӣ дар макотибҳои олии, касбӣ ва миёна ба технологияи хабарии ҳозира мебошад.

- Дар дарсҳои забонҳои хориҷӣ бо ёрии барномаҳои компютери мақсад ва вазифаҳои дидактикиро ҳал кардан мумкин аст: ба танзим даровардани донишҳои хаттӣ ва гуфтории хонанда, ғани гардонидани базаи луғавии иштироккунанда, ба як шакл даровардани мативатсия дар омӯзиши забонҳои хориҷӣ, ғайр аз ин навиштани қорҳои курсӣ бо истифодаи технологияи хабарӣ.

Айни ҳол дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои аз бар намудани забонҳои хориҷӣ Ҳукумати Ҷумҳури чораҳои зарури меандешад. Хатмкунандагони оянда дар ҷомеаи муосир баъди хатм роҳи дурусти ҳайётро интихоб намоянд ва бо яке аз забонҳои хориҷӣ муошират карда тавонанд ва кишвари азизу маҳбубамонро дар арсаи ҷаҳон муарифи кунанд.

Мактабҳои ҳозира бояд методи интерактивиро истифода баранд. Компютер дар машғулиятҳои забонҳои хориҷӣ ба омӯзиши индивидуали имконият медиҳад, фаъолиятро қувват медиҳад, худбаҳодиҳиро ба роҳ мемонад.

Барои истифода дар дарсҳои забонҳои хориҷӣ барномаҳои компютери хело зиёданд:

- барномаи омӯзиши барои донишҳои мавҷуда.
- барномаи машғулиятҳо барои мустақкам кардани дониш.
- барномаҳои бозӣ

Истифодаи барномаҳои компютерӣ чунин мақсад ва вазифаҳоро ба роҳ мемонад:

**а) Ҳангоми омӯзиши фонетика:**

Ба хонанда шунавонидани интонатсияи овоз, тарзи барориш ва талаффузи он.

**б) Ҳангоми омӯхтани грамматика:**

Омӯзонидани қоидаҳои грамматикӣ ва тарзи барориши он, иҷрои машқ бо технологияи ҳозира барои синфҳои болои.

**с) Ҳангоми омӯхтани лексикӣ:**

Шакли ягонаи лексикӣ, мафҳумҳои васеъ доштани калимаҳо ва истифодаи онҳо ҳангоми муносибат.

**д) Ҳангоми омӯхтани хониш:**

Истифодаи намудҳои гуногуни матн (матнҳои публицистӣ, рассомӣ, илми оммавӣ). Истифодаи намудҳои асосии хониш: шиносӣ, омӯзишӣ, истифодаи энциклопедияи электронӣ, луғатҳо ба таври автоматикӣ.

Дар дарсҳои забонҳои хориҷӣ истифодаи фаъоли барномаҳои омӯзиши монанди Euro plus (барномаи бисёрсоҳавӣ) Media publishing (барои омӯзиши фонетика) сабти тарзи дурусти талаффузи калима, ба қадри имкон сабт кардани овози худ. Барои омӯзиши грамматика (20 намуди масъалаҳо) аз ҷиҳати лексикӣ (калима, диалог, ситуетсия). Аз ҷиҳати хониш ва гӯш кардани овоз (сабти ҳолатҳои ҳаётӣ ва таърихӣ).

Қабули барномаҳои компютерӣ ба мо имкон медиҳад, ки мо нуқсонҳои забониро бартараф созем. Овардани матнҳо бо 2 забон русӣ, олмонӣ ва англисӣ ба мо имкон медиҳад ки мо асли ҳамон калимаро мефаҳмем ва дарк мекунем. Зеро забон ба монанди дарахти хушк дар як ҷой қарахт нест, он ҳамеша дар тарақиёт аст, ҳар соату ҳар лаҳза ба забон навғониҳо илова мешавад. Истифодаи технологияи навин дар машғулиятҳои забонҳои хориҷӣ бо гурӯҳ коркарданро аз нав эҳё мекунад. Истифодаи техника дар машғулиятҳои забонӣ ба ҷавонон имконият медиҳад, ки онҳо ҳам бинанд, ҳам шунаванд ва дар хотир нигоҳ доранд. Ба онҳо имконият медиҳад, ки мустақил кор кунанд ва дар мавзӯҳои холиб презентатсия (намоиш) доир намоянд.

Агар мо дар машғулиятҳои забонҳои хориҷӣ технологияи муосирро истифода кунем дар дили хонанда нисбат ба ин фанн ва омӯзиш шавқ пайдо мешавад ва дар хонанда мақсади муайян пайдо мешавад ва натиҷаи онро мо метавонем баъди ҳар як машғулият бинем. Омӯзиши забонҳои хориҷӣ аз мо бештар муносибатро талаб мекунад. Истифодаи технология дар машғулиятҳо ин як қадам ба пеш ба сӯи музаффариятхост.

Як сабаби асосии муносибати манфӣ доштан ба омӯзиш ин пешрафт нашудан, нафаҳмидани маводи таълимӣ ё мушкили дар хониш мебошад. Компютер яке аз дастрастарин манбаи илм аст. Бо кӯмаки барномаҳои компютерӣ ва дискҳои омӯзишӣ мақсаду мушкилоти моро осон мегардонад.

Тайёри барои қабули технология аз омӯзгор на танҳо маводҳои зиёд доштан, қувваи рӯҳи ва вақти озод балки тасаввурот доштан дар бораи технологияро талаб мекунад. Бо ёрии технология мо метавонем ҳаргуна машқҳо кор кунем, монанди: ба

чои нуктаҳо пешоянд гузоштан, калимаҳои саволиро пайдо кардан, феълҳоро дар шахсу шумораи дуруст гузоштан, ҷонишинҳоро дар падежҳо чогузори кардан.

Дар айни ҳол маводҳои гуногуни зиёд пайдо шудааст. Бояд мо онҳоро дуруст истифода кунем, маърифати истифодаи онро донем ва ба хонандагон фаҳмонида тавонем. Барои он ки яке аз онҳоро истифода бурдан дуруст бошад бояд таҳлил гузаронем. Яке аз маъмултаринҳо инҳо барномаҳои «jetzt online» \*kaleidoskop\* \*lerne deutsch\*

Барномаи омӯзиши «Jetzt online» аз ҷониби донишгоҳи Гёте созон ёфтааст ва аз маҷалаи ҷавонон қисса мекунад. Ин барнома барои худомӯзии омӯзиши забонҳо хело қулай мебошад.

Барномаи омӯзиши kaleidoskop\* аз ҷониби Хиберов ва ҳамкоронаш бо дастгирии донишгоҳи Гёте таъсис шудааст. Ин барнома аз зинаҳои аввали омӯзиш оғоз меёбад. Дар ин барнома грамматика иҷро карда намешавад. Ин барнома бештар ба хондан ва ақидаи худро баргардонидан таъя мекунад. Муаллим бояд аз дохили ин барнома мавзӯҳоро худ интихоб кунад ва бо шогирдон онро коркард карда барояд. Ин барномаҳо хонандаро аз хондан дилгир намесозад балки шавқи онҳоро бедор месозад.

Барои хонда фаҳмидан чунин машқҳо истифода мешавад:

- Аз рӯи расм ҷумла тартиб додан,
- Интихоби ҷавоби дуруст ба як савол аз байни ҷавобҳо,
- Матро нақл кардан аз рӯи расм,
- Ҷумлаҳо ба тартиб даровардан.

Барои инкишоф додани савияи дониши хонанда барномаҳои \*Typisch deutsch\* \*Fotomuseum\* \*Fastfoot\* ва \*spricht wörter raten\* истифода кардан қобили қабул аст.

Гуфтан ҷоиз аст ки истифодаи технология дар машғулиятҳои забонҳои хориҷӣ нақши муҳимро мебозад.

Хулас истифодаи технологияи муосир дар машғулиятҳои забонҳои хориҷӣ ба мо имкон медиҳад, ки мо устодон ва шогирдон бо донишҳои доштаи худ дар якҷой қарахт намемонем, ҳарчи бештар бо донишҳои нав, калимаҳои нав ва серистеъмол ҳамеша ба пеш ба сӯи музаффариятҳо қадам мениҳем. Чун ки забон монанди ҷисми зинда ҳамеша дар ҳаракат аст ва калимаҳои иқтибосӣ ба забон зиёд ворид мешаванд, калимаҳои кӯҳна аз байн зудуда мешаванд.

#### АДАБИЁТ

1. Ғафуров Б. Тоҷикон / Б. Ғафуров. – Душанбе: Ирфон, 1975. – 860 с.
2. Раҳмон Э. Тоҷикон дар оинаи таърих / Э. Раҳмон. – Душанбе: Адиб, 2006. – 486 с.
3. Сайфуллоев С.Х. Методикаи омӯзиши забонҳои хориҷӣ / С.Х. Сайфуллоев. – Душанбе, 2000. – 204 с.
4. Паёми президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Паёми Душанбе (рӯзнома). – Душанбе, 2015.

#### ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В данной статье рассматривается использование новой технологии на уроках иностранного языка. В современном мире использование новой технологии в обучении иностранных языков играет большую роль. Молодёжь обязана уметь использовать компьютер и знать два-три иностранных языка.

**Ключевые слова:** интернет, технология, модернизация, инновация, иностранный язык, молодёжь.

#### THE USING NEW TECHNOLOGY IN FOREIGN LANGUAGES STUDUING

In this article is considered using the new technology every person must know one of foreign languages. Teaching the modern technology has a high role for everybody.

**Key words:** Internet, technology, modernization, innovation, foreign languages, Jung.

**Сведения об авторах:** Ш.Дж. Абубақров - ассистент общеуниверситетской кафедры немецкого и французского языков Таджикского национального университета. Телефон: 935-58-84-70

## КОРБУРДИ МАСДАР ДАР КИТОБИ “БАХШЕ АЗ ТАФСИРЕ КУҲАН”

*Ф. Шарипова*

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Китоби “Бахше аз тафсире куҳан” иборат аз ду пора аз тафсиру тарҷумаҳои куҳани форсӣ – аз тафсире нотамои бар сураи Бақара аз ояи 78 то ояи 274 ва пораи дувум низ тарҷумаи ҳамон оя ва сураҳо аст. Китоби мазкур ба монанди нахустин тарҷумаи тафсири Қуръон чун “Тафсири Табарӣ”, “Тафсири Қуръони пок”, “Тафсири Қуръони Кудс” дорой мухтасоти забони вежа аст. Аз ҷумла шакли ибтидоии феъл – масдар ва масдари муҳаффаф, яъне феъли бидуни пасванди –ан дар китоби мазкур корбурди зиёд ва мутафовит дорад.

Масдари муҳаффаф ё мураххам ё кӯтоҳ бо асоси гузаштаи феъл шаклан як аст ва пасванди –ан-ро аз охири он бармедоранд. Дар китоби мазкур чунин мавридҳои корбурди масдарҳои кӯтоҳ дида мешаванд:

-Дар таркибҳои феълӣ танҳо бо калимаи модалии тавонистан ва як маврид бо феъли ёристан омадааст:

Битарсед аз азоби он рӯзе, ки ҳеч кас мар ҳеч касро фарёд **расид** натавонад аз азоби Худои азза ва чалла (4,28).

Ва шикебой **кард натовонад**, то қурбони ӯ ба Макка бирасад (4,68).

Ва ҳар ки аз шумо бемор бошад ва рӯза **дошт натовонад** (4,58).

К-эшон ҳаққи якдигар **гузорид натовонад** (4,97).

**Наёрастанд гуфтан** ва афв хостанд аз пайғомбар алайҳиссалом (4,12).

Ҳама наёянд андар кофирӣ магар омадани фариштагонро аз осмон...(4,78).

Дар китоби “Бахше аз тафсире куҳан” шакли таркибии замони ояндаи сиғаи хабарӣ ҷой надоранд, аммо шакли муҳаффафи масдари доштан дар таркибҳои номӣ ва феълӣ бештар корбаст шудааст:

Мусалмонон хештан аз **нигоҳ дошти** хостаи ятимон бикашиданд (4,90).

Ва гарон наояд фар Худойи азза ва чалла **нигаҳ дошти** осмонҳо ва заминҳо ва на нигаҳ дошти курсии ӯ арш (4,115).

Маро ёд доред ба **тоат дошти** ман то ман ёд кунам шуморо ба омурзиши ман (4,42).

Чу Худойи азза ва чалла ҳарис кард мар муъминонро фар садақа додан (4,89).

Ва бидиҳанд хоста фо **дӯст дошти** эшон мар варо...(4,53).

-Таркибҳои феълӣ :

Ва агар шуморо ба раҳи ҳаҷ андарун фоз дорад аз ҳеч беморӣ ё душман ё иллоте, ки **шуд натовонед**...(4,67).

Пой **кард натовонанд** миёни якдигар фаризаҳои Худойро азза ва чалла (4,97).

Кист он кас ки аз ӯ шафоат **хост тавонад** мар касеро андар он ҷаҳон аз фариштагон (4,115).

Эй ту ки Муҳаммадӣ раҳ **намуд натовонӣ** ба ҳақ мар кофиронро (4,125).

Масдар дар грамматикаҳои забони тоҷикӣ “шакли ибтидоии феъл буда, номи амал ва ҳолатро чун протсесс мефаҳмонад” (1,257). Дар китоби “Дастури панҷ устод” масдарро чунин таъриф кардаанд: “Масдар аз барои баёни худуси феъле аст, ки ба фоиле мансуб бошад” (6,133). Дар забонҳои форсии бостон масдар дар ҷумла тобеи

феълҳои чун фармудан, ёристан, шоистан дар ҳолати роӣ (accusative) сарф мешуд ва дар ин ҳол ҷузъи охири масдар дар форсии бостон **-tanay** ва дар “Авесто” **-θna** аст. Ин пасванд “дар баъзе маворид ба мӯчиби қонуни ҳамгунаги (ассимилятсия)-и вокҳо тағйире ёфта сомити аввали он, ки ۛ буда ба ۛ бадал шудааст”. Агар асоси феъли замони гузашта бо ҳамсадои бечаранг итмом ёфта бошад, пас пасванди -тан бетағйир мемонад, ва бадалшавӣ ҳангоми омадани пасванд баъд аз ҳамсадоҳои чарангдор ба назар мерасад. Дар натиҷаи кӯчидани марзи сарфӣ дар дохили масдар фонемаи t бо асос пайваст ва пасванди масдарӣ шакли –an-ро гирифт, ба монанди: raf-raftan, guf-guftan. Аммо пасванди –ан дар ин шакл наметавонад хусуияти шаклсоз ё калимасозиро дошта бошад (3). Дар забони форсии миёна, тибқи гуфтаи эроншиносон дар забони форсии миёна пасванди масдарӣ дар сурати -tan, -dan мавҷуд будааст. Чунончи: Pad dād ud dēn **raftan** – ба доду дин **рафтан**; ud pid dud mād nē **āzārdan**- ва падару модар **наёзурдан**. Ин пасванд ддар ҳузворишҳои паҳлавӣ дар шакли -tan вучуд доштааст ва муҳаққиқон бар ин ақидаанд, масдарҳои бидуни ҳузвориш навишта шуда дар шакли -dan низ ҷой доштанд, ки инро таъсири форсии дарӣ медонанд, ки ин андеша, ба назари мо, мантиқан ғалат аст (5). Ф. Ҷунайдӣ дар ин маврид мегӯяд: “нишонаи масдар дар афъоли забони паҳлавӣ инҳисоран “тан” аст ва ҳамин “тан” дар бархе аз афъоли форсӣ ба “дан” табдил ёфта (7,61).

Дар дастурҳои забони тоҷикӣ масдарҳо аз рӯи сохт сода, сохта ва таркибӣ мешаванд. Навъи сохтаи масдарҳо, ки бо пасванди -идан ва -онидан шакл мегиранд дар ин асар ҷой надорад. Масдарҳои китоби мазкурро аз ҷиҳати сохт метавон ба се гурӯҳ ҷудо кард:

-масдарҳои сода:

Ва фалак андар **гаштан** ва шаб ба берун **шудан** ва рӯз ба андар **омадан**, танат дуруст бод ва дилат шод бод (4,13).

Ва бидиҳанд хоста фо дӯст **дошти** эшон мар варо...(4,53).

Ва аз ҷумлаи ҷухудон нодонанд, **набиштан** надонанд (3).

-масдарҳои сохта:

Ва аз ҷумлаи ҷухудон нодонанд, **набиштан** надонанд (3).

-масдарҳои мураккаб, ки аз ҷузъи номӣ ва феъли замони гузашта сохта шуда маънои исмӣ гирифтаанд:

Ва **ёдкарди** ман мар шуморо бузургтар аз **ёдкарди** шумо мар маро (4,42).

-масдарҳои таркибии номӣ, ки як ҷузъашон исм аст:

Аз мурда **зинда кардан** ва мар нобиноонро бино кардан ва мар песро бехтар кардан (4,7).

Яке он ҷӣ ба сар андарун аст, мӯй устурдан ва дигар **сиблат перостан** ва седигар **мисвок кардан** ва ҷаҳорум ба вақти масх **мазмаза кардан** ва панҷум об ба бинӣ **фар кашидан** (4,28).

Ва аммо аз он чи ба тан андараст мӯйи зери каш **пок кардан** ва мӯйи зихор **устурдан** ва хатна **кардан** ва ба об **тахур кардан** ва **нохун чидан** (4,28).

-масдарҳои таркибии феълӣ, ки ҳамаи ҷузъҳои аз феъл иборат аст. Танҳо як мавриди корбурди чунин масдарҳо мушоҳида мешавад:

Гуфт мар Худойрост ҷойгоҳи офтоб фаромадан ва офтоб **фурӯ шудан** (4,24).

Масдарҳо низ мисли феълҳо вобаста ба тобишҳои маъноии луғавии худ муносибати нисбат ба фоил ва мафъул доштаи амалро мефаҳмонад ва аз рӯи ин вижагиашон ба феълҳои монда ва гузаранда ҷудо мешаванд. Масдарҳои монда, ки ба мафъули бевосита гузаштани таъсири амалро ифода намеkunанд, дар ҷумлаҳои зер мушоҳида шудаанд:

Ва мо нафармудем мар туро ба намоз кардан сӯйи Байтулмақаддас ва фоз фармон надодем ба **намоз кардан** сӯйи Каъба (4,38).

Май хӯрдан андар он вақт ҳалол бувад (4,87).

Шуморо **зинда шудан** бувад андар он ҷаҳон (4,93).

Масдарҳои гузаранда, таъсири амалро ба мафъул ифода мекунанд, дар зайли ҷумлаҳо:

Мар шуморо базаҳкор кунад ба **омехтан** фо ятимон (4,91).

Андар **фоз овардани** тобут зи Шумо нишоне аст мар шуморо (4,110).

Зинда **кардани** халқ (4,120).

Ва **ҷустани** савоб ӯро (4,120).

Ва аз хешӣ **буридан** напарҳезед (4,94).

Ва наёянд ҳаме магар омадани малакулмавтро **ҷон ситадани** эшон (4,78).

Масдарҳо амсоли дигар аҷзои ҷумла вазифаҳои нахвии муайяноро иҷро мекунанд ва барои ифодаи чунин сараъзо ва аъзои пайрави ҷумла меояд:

Ба вазифаи муайянкунанда ва муайяншаванда:

Мар Тавротро ҳаме хонанд ба сазои **хондани** ӯ (4,27).

Ба вазифаи ҳол. Масалан дар ҷумлаи зерин барои ифодаи ҳоли замон омадааст:

Биёфарид Худой моҳ аз баҳри манфиат мардумонро мар **вақти рӯза гирифтани** ва гушоданро (4,63).

Ба вазифаи пурқунандаи бавосита дар таркибҳои пешояндӣ :

Бигӯй, ки ман наздикам **ба посух кардан** ва **ба гунаи афв кардан** (4,61).

Кофирон фоз доштанд пайғомбарро **аз умра бурдан** ба Макка (4,64).

Ба вазифаи хабар:

Бипарҳезад аз ҷимӯи ва зи дашном ва **зистидан (ситеҳидан)** фо ёр андар тариқи ҳаҷ (4,64).

Ва бидод аз баҳри раҳ ёфтани халқро ва ба пой кардани ҳуҷҷат фар халқ (4,81).

Чу Худойи азза ва ҷалла бифармуд ба нафақа кардан (4,82).

Ва фоз дошт кофирон мар муъминонро андар дини Худой, азза ва ҷалла ва зи тавоф кардан ба хонаи Каъба ва кофир шудан ба Худой ва берун кардани аҳли хона аз хонахудой, яъне берун кардани ёрон аз Макка, базаҳи он бузургтар назди Худойи азза ва ҷалла аз куштани писари Ҳазрумӣ андар моҳи ҳарам (4, 85).

Аз корбурди масдар дар намунаи “Баҳше аз тафсири куҳан” маълум мешавад, ки масдар дар марҳилаи инкишофи забони порсии дарӣ корбурди фаровон доштааст. Дар таркибҳои феълӣ дар китоби мазкур танҳо бо калимаҳои модалии тавонистан ва як маврид бо феъли ёристан омадааст.

-Шакли таркибии сифаи хабарӣ ҷой надоранд, аммо шакли муҳаффафи масдар бо таркибҳои номӣ бештар корбаст шудааст.

-Масдарҳои сода, сохта, мураккаб ва таркибӣ дар он корбурд доранд.

-Тарзи монда ва гузарандаи масдар дар матн корбаст шудаанд.

-Масдарҳо дар ҷумла вазифаҳои нахвии гуногунро иҷро кардаанд.

## АДАБИЁТ

1. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ.И.- Душанбе: Дониш, 1985. – 356 с.

2. Тоҷиев Д.Т. Осори мунтахаб / Д.Т. Тоҷиев. -Душанбе: Деваштич, 2005. - 483с.

3. Расторгуева В.С. Среднеперсидский язык / В.С. Расторгуева. -М: Наука, 1966. -159 с.

بخشی از تفسیری که. انتشارات بنید فرهنگ ایران. تهران: رامین، 1351-232 ص 4

خانلری پ. تاریخ زبان فارسی. ج 2. تهران: رامین، 1377-408 ص 5

دستور زبان فارسی. (پنج استاد). تهران: ناهید، 1378-311 ص. 6.

جنیدی ف. نامه پهلوانی. تهران، 1386-236 ص. 7.

## УПОТРЕБЛЕНИЕ ИНФИНИТИВА В ФРАГМЕНТЕ КОМЕНТАРИИ КОРАНА

В данной статье определены и рассмотрены инфинитивы фрагмента комментария Корана X-го века. Показаны и разъяснены виды инфинитивов по структуре, а также выявлены её синтаксические функции.

**Ключевые слова:** инфинитив, простые, производное, сложные, составные, синтаксические функции инфинитива.

## THE USE OF THE INFINITIVE IN A FRAGMENT OF THE KORAN COMMENTS

This article identified and dealt infinity fragment comment Quran X century. Showing types of infinitives and explained the structure and revealed its syntactic function.

**Key words:** infinitive, simple derivative, complex, composite, syntactic functions of the infinitive.

**Сведения об авторе:** *Ф. Шарипова* - доцент кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета. Телефон: 918-63-42-54

## МАЪНОҲОИ НАВИ ВОЖАҲОИ АРАБӢ ДАР ДОХИЛИ ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГӢ

*М. Муслимов*

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Калимаҳои иқтибосии арабӣ дар забони тоҷикӣ дар мавридҳои зиёд хусусияти сермаъноии худро нигоҳ доштаанд. Мувофиқи назарияи маъмули иқтибос, агар забонҳои ба ҳам таъсиркунанда аз ҷиҳати пайдоиш наздикиву қаробат дошта бошанд, хангоми иқтибоси калимаҳо сермаъноии онҳо нигоҳ дошта мешавад. Вале забонҳои тоҷикиву арабӣ аз ин назария истисно ҳастанд, зеро забони тоҷикӣ ба оилаи забонҳои ҳиндуаврупой, забони арабӣ бошад, ба оилаи забонҳои сомӣ мутааллиқанд. Вале далелҳои забонӣ собит месозанд, ки калимаҳои арабии ба забони тоҷикӣ иқтибосшуда аксаран тобишҳои маъноии худро нигоҳ медоранд. Пас, сабаби дар забони тоҷикӣ сермаъноии худро нигоҳ доштани калимаҳои арабиҳо дар омилҳои дигар ҷустуҷӯ кардан лозим меояд.

Калимаҳои арабӣ дар таркиби луғавии забони тоҷикӣ на фақат сермаъноии худро нигоҳ доштаанд, балки доираи маъноҳои худро васеъ низ намуда, ба маъноҳои нав истеъмол гардидаанд. Васеъшавии доираи маъноии калимаҳои арабиҳо дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ забони тоҷикӣ низ мушоҳида намудан мумкин аст. Аз ин лиҳоз калимаҳои арабии дохили воҳидҳои фразеологӣ забони тоҷикиро ба ду гурӯҳ тақсим намудан мумкин аст.

1. Васеъшавии доираи маъноии калимаи арабӣ дар дохили воҳиди фразеологӣ.

2. Ба маънои нав соҳиб шудани калимаи арабӣ дар дохили воҳиди фразеологӣ.

Ба гурӯҳи аввал калимаҳои арабие шомиланд, ки алоқамандии худро бо маънои аслашон нигоҳ доштаанд. Масалан, калимаи арабии **рамақ** маънои «тобу тавони охирин, нафаси охирини инсон»-ро дорад. Дар дохили воҳиди фразеологӣ **рамақе аз ҷон** он маънои «каме, андаке»-ро ифода мекунад.

Калимаи арабии **адаб** маънои «хулқи нек ва писандида»-ро дорад. Дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ **бо ду дасти адаб** вай тобиши маъноии «камоли майл»-ро ифода мекунад:

Тохта ба сараш биём, рамақе аз ҷонаш мондагӣ. Гийиқ – гийиқ мастҳо барин нафасаш қанда–қанда мебарояду ҳамин ҳам кам шуда истодааст (Р.Чалил. Шуроб, 124). Ва хангоме ки соҳиби мошина бармегаштааст, онро бо ду дасти адаб бо ӯ

месупоранд. (К.Мирзоев. Дар орзуи падар, 207). Бо ду дасти адаб бо мулоимии нармӣ кафшхояшро пеш монданӣ буд... (К.Мирзоев. Дар орзуи падар, 246).

Калимаи арабии **нуқта** дар забони имрӯзаи тоҷик бо маъноҳои «марказ, мавқеи бурриши ду хати рост, аломати китобатии охири чумла» дар истеъмол аст. Воҳиди фразеологии **ба чизе нуқта гузоштан**, ки дар он ин калима истифода шудааст, ба маънои яклухти «коре, чизеро ба анҷом расондан» истеъмол мешавад:

Ақои Асрор ба гуфтаҳои нуқта гузоштанӣ буд, ки пиёлаи холишудаи чойро аз даст ба болои мизи тунукагӣ сахт зад. (К.Мирзоев. Дар орзуи падар, 202).

Калимаи арабии **лом** ифодакунандаи номи яке аз ҳарфҳои арабӣ мебошад. Дар натиҷаи васеъ шудани доираи маъноӣ дар таркиби воҳиди фразеологии **лом нагуфтан** ба маънои «сухан, ҳарф» соҳиб шудааст:

Касе барои навбатро вайрон карданиш лом нагуфт (К.Мирзоев. Дар орзуи падар, 203). Лом нагуфта, гӯш ба кимор шуда шиштан гирифтам (С.Айнӣ, Ёддоштҳо, 123).

Таркиби устувори **золию қолӣ**, ки дар гузашта дар шакли **холӣ ва қолӣ** ба маънои «ботинӣ ва зоҳирӣ» мавриди истифода қарор дошт, дар дохили воҳиди фразеологии **ба золию қолӣ даромадан** маънои «хушомадгӯӣ»-ро касб кардааст, ки дар натиҷа воҳиди фразеологии номбурда ба маънои «ба касе хушомад задан, касеро хушомад гуфтан» ба қор бурда мешавад:

Раис ба гап сар кард, ба ақидаи бобо, ин ба золию қолӣ даромад (К.Мирзоев. Дар орзуи падар, 362).

Гуруҳи дуҷуми калимаҳои арабӣ дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ бо маъноҳои тамоман нав мавриди истифода қарор мегиранд. Масалан, калимаи арабии **салавот** маънои чамъи калимаи **салот**-ро ифода мекунад, ки он маънои «дуои намоз»-ро дорад. Дар таркиби воҳиди фразеологии **ба гузашта салавот** ин калима ба ташаккули маънои умумии он «гузашт кардан, фаромӯш кардан» ҳисса гузошта, сифатан ба маънои нав соҳиб шудааст:

- Ба гузашта салавот гӯед, додош, коҳи кӯхнаро бод надихед (К.Мирзоев. Дар орзуи падар, 268).

Ҳамчунин калимаи **қирон**, ки дар арабӣ маъноҳои: 1. наздик шудан, пайвастанӣ чизе ба чизе; 2. давр, аср, гардиши айём--дар истеъмол аст, дар таркиби воҳиди фразеологии **ба тухми чизе қирон омад** он ба маънои «нобудшавӣ» соҳиб шудааст. Ибораи рехтаи фавқ маънои умумии «сар то сар нобуд шудан»-ро ифода мекунад:

Магар дар ин ба тухми чизе қирон омадааст – гуфт Маҳмуд (У.Кӯҳзод. Кини хумор, 96).

Гуруҳи дуҷуми калимаҳои арабӣ дар дохили воҳидҳои фразеологӣ ба тағйироти маъноӣ дучор гардидаанд. Масалан, чумлаи арабии **аллоҳу акбар** маънои маъмулии «худо бузург аст»-ро ифода мекунад, вале ҳамчун воҳиди фразеологии тоҷикӣ он боз маънои «мушкӣл шудани қор, ба бадӣ анҷом ёфтани коре»-ро низ ифода карда аст:

Лекин агар мо ба фронт сари вақт хӯрокворӣ нафиризем. Оллоҳу акбар! (Ҳ.Аскар. Ашки сари мижгон, 58).

Калимаҳои арабӣ дар дохили воҳидҳои фразеологӣ баъзан ба маъноҳои соҳиб мешаванд, ки дар алоҳидагӣ чунин тобиши маъноиро ифода карда наметавонанд. Масалан, калимаи арабии **дайн** «қарз, қарзи дарозмуддат» дар таркиби воҳидҳои фразеологии **гуноҳро ба гардани касе дайн кардан** ба тобиши маъноии «исбот кардан» соҳиб гаштааст. Мисли ҳамин калимаи **қиёмат**, ки дар забони арабӣ маънои «растхез, рӯзи чазо» -ро дорад, дар дохили воҳиди фразеологии **қиёмат андохтан** ба маънои умумии «шӯру ғавғо» соҳиб шудааст:

Кӯрпаро аз рӯи ӯ бардошта, ба миёни хона ҳаво меод, болинро ба зерӣ сараш мекашид, қиёмат меандохт (К.Мирзоев. Дар орзуи падар, 227).

Чунин тағйироти семантикиро дар калимаҳои арабии **қад** ва **қомат**, ки дар таркиби **қаду қомат** ва воҳиди фразеологии **гӯш ба қомат омад** дучор меоянд, мушоҳида кардан мумкин аст. Воҳидҳои фразеологии охир ба маънои «безор шудан, ба танг омадан» маъруф аст:

...аз лафзи мардум мӯйҳоям сихи чайра барин хеста, гӯшам ба қомат омад (Ҳ.Аскар. Ашки сари мижгон, 185).

Маънои калимаҳои арабии таркиби воҳидҳои фразеологӣ бисёр вақт инкишоф меёбанд, бо маъноҳои чузъҳои дигар меомезанд. Дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ калимаҳои арабӣ бо калимаҳои забони тоҷикӣ омезиш ёфта, маънои яклухтро ба вучуд меоваранд. Масалан, дар воҳидҳои фразеологии **табъи дил** ба маънои «мувофиқи хоҳиш», **қавл додан** «ваъда кардан», **гапи касе маъқул** «ҳақ, дуруст», маъноҳои луғавии калимаҳои арабии **табъ, қавл, маъқул** бо калимаҳои тоҷикии **дил, додан, гап** омезиш ёфта, як воҳиди бутунро ба вучуд овардаанд:

Ҳазрати Алӣ барин домоди зӯр доштанд. Давлату савлаташон табъи дилашон буд (Ф.Муҳаммадиев. Асарҳои мунтахаб, 93). Агар қавли додагитро шикастӣ, ту нафақат аз нағора, балки аз галстуки пионерӣ ҳам маҳрум мешавӣ (С.Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, 216). Гапат маъқул гуфт зани машқоб, майлаш ҳамроҳи холаат ба ҳавлии онҳо рав (Ҷ.Икромӣ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро, 197).

Бисёр вақт калимаҳои арабии таркиби воҳидҳои фразеологӣ ба тағйироти маъноӣ дучор шудаанд. Чунончи, калимаи қабул дар таркиби ибораи рехтаи **нӯшдору қабул кардан** ҳамин ҳолатро аз сар гузаронидааст. Дар ин ибора акнун калимаи қабул маънои «соҳиб шудан»-ро гирифта, тамоми ибора ба маънои «ошомидан, хӯрдан» омадааст:

Мудири анбор бо бригадирҳои дӯстдораш дар лаби наҳрчаи шӯҳоб, дар зери сояи маҷнунбед нишаста, кайфу сафо мекунад, моҳибирён меҳӯрад ва ба ибораи худаш нӯшдору қабул мекунад (Ф.Муҳаммадиев. Асарҳои мунтахаб, 9).

Ҳамин гуна тағйироти маъноиро дар калимаҳои **луқма, аср, хайр**, ки дар таркиби воҳидҳои фразеологии луқма партофт ба маънои «гап задан», намози аср «яке аз панҷ мавриди намоз», хайру хуш «падруд, худоҳофизӣ» воমেҳӯранд, аз сар гузаронидаанд. Агар ба хотир оварем, ки маъноҳои аслии калимаи **луқма** «навола», «тӯша», **аср** «қарн, садсола», **хайр** «хубӣ, некӣ» аст, пас тағйирёбиҳои маъноии онҳоро дар таркиби воҳидҳои фразеологии мисолҳои зерин равшан мушоҳида кардан мумкин аст:

Ва агар аз рӯи вичдон кор кунем, луқма партофт баногоҳ Зиёда Ҳасанова ҳангоме ки ба ӯ чашм дӯхт, аз кори кардааш пушаймон гашта суп-сурх шуд (Ф.Муҳаммадиев. Асарҳои мунтахаб, 16). Вай бо ҳамшаҳриаш Мулло Зулфиқор намози аср мехонд (Ф.Муҳаммадиев. Асарҳои мунтахаб, 39). Ба ҳозирон хайру хуш намудем, аммо тарҷумон Муҳаммадии мисрии дарздӯз моро қариб базӯр ба дӯконаш кашола карда даровард (Ф.Муҳаммадиев. Асарҳои мунтахаб, 39).

Гоҳо калимаи арабӣ дар таркиби воҳидҳои фразеологии тоҷикӣ ба маъноҳои тамоман нав соҳиб мешавад, ки ин маъноро дар забони асл надорад. Калимаи **сабил** дар арабӣ «роҳ, тарик»-ро ифода мекунад, ба ҳамин монанд **саловот** «дуои намоз», аммо дар воҳидҳои фразеологии **сабил монад, ба гузашта саловот** он маъноҳоро ба кулӣ аз даст дода, ба маъноҳои нави «бесоҳиб монанд» ва «гузашт кардан» соҳиб шудаанд:

Ба хона телефон кунад ва аз занаш узр хоҳад, ки ҳамин қадар вақт аз ӯ ноҳақ бадгумон буд ва боиси озораш мегардид. Хайр ба гузашта саловот!-- мегӯяд дар ҷавоб Мария Гратсия, ки дар рӯи диван менишаст (Ф.Муҳаммадиев. Асарҳои мунтахаб, 302). – Ана, аз дилатон бароред, ноҳақ ранҷонида будам, сабил монад, ҷаҳл--дия ва зуд гапро ба дигар тараф бурд (Ф.Муҳаммадиев. Асарҳои мунтахаб, 68).

Яке аз қонуниятҳои муҳими иқтибос ин аст, ки калимаву унсурҳои бегона бояд забони иқтибоскунандаро бой намуда, онро сифатан инкишоф диҳанд. Ба таври дигар, калимаҳои арабии ба забони тоҷикӣ воридгардида метавонанд баробари маъноҳои ибтидоии худ дар барои ифодаи тобишҳои нави маъноӣ хидмат намоянд. Масалан, калимаи арабии **қурб** маъноӣ «наздиқӣ, қарибӣ; ҳамнишинӣ, маҳрамӣ»-ро дорад. Аммо тобиши маъноӣ «эътибор»-и ин калима танҳо дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ **гапи касе қурб надорад** мушоҳида мегардад:

Падараш роҳбари суст буд, гапу ҳарфаш қурб надошт (К.Мирзоев. Дар орзуи падар, 384).

Ҳамин тарик, бештарини калимаҳои арабии таркиби воҳидҳои фразеологӣ забонамон калимаҳои мустақилмаъно мебошанд. Як гурӯҳ аз ин қабил калимаҳо робитаи маъноиро аз асли худ нақанда бошанд ҳам, дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ ба тағйиротҳои маъноӣ дучор шудаанд.

#### АДАБИЁТ

1. Мачидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик: луғатшиносӣ / Ҳ. Мачидов. – Душанбе, 2007. – Ҷ. I. — 242 с.
2. Мачидов Ҳ. Таркиби лексикӣ воҳидҳои фразеологӣ / Ҳ. Мачидов // Мактаби советӣ. - 1986. -№ 10. - С.25-28.
3. Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсумӣ. – Сталинобод, 1959. - 295с.
4. Рубинчик Ю.А. Основы фразеологии персидского языка / Ю.А. Рубинчик. -М.: Наука, 1981. -275 с.
5. Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик. (Фарҳанги фразеологӣ) / М. Фозилов. - Душанбе, 1963. - Ҷ.1. – 925с.; 1964. –Ҷ.2. -802.

#### НОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ АРАБСКИХ СЛОВ ВНУТРИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

В данной статье рассмотрены новые значения арабских слов внутри фразеологических единиц таджикского языка. Заимствованные арабские слова в таджикском языке в основном сохранили свою многозначность. Если воздействующие друг на друга языки близки и родственны по своему происхождению, то во время заимствования сохраняется их многозначность. Арабские слова в словарном составе таджикского языка сохранили не только свою многозначность, но и расширяя круг своего значения и содержания, стали употребляться с новыми значениями.

**Ключевые слова:** таджикский язык, арабские слова, словарный состав языков, многозначность арабских слов, фразеологические значения.

#### THE NEW VALUES OF THE ARABIC WORD UNITS IN PHRASEOLOGICAL TAJIK LANGUAGE

This article describes the new values of Arabic words in phraseological units of the Tajik language. The borrowed Arabic words in Tajik largely retained their ambiguity. If the impact on each other languages similar and closely related in their origin, their ambiguity persists at the time of borrowing. The Arabic words in the vocabulary of the Tajik language have preserved not only its ambiguity, but also expanding the range of its meaning and content, began to be used with the new values.

**Key words:** Tajik language, Arabic words, the vocabulary of a language, ambiguity Arabic words, phraseological meaning.

**Сведения об авторе:** *М. Муслимов* – к.ф.н., доцент кафедры таджикского языка и методики преподавания таджикского языка и литературы Таджикского национального университета. Телефон: **918-86-20-08**

## ДИСКУРСИЯ В ПРОСТОМ И СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ

*С.Дж. Алламурадова*

Таджикский национальный университет

Под сложным синтаксическим целым (ССЦ) понимают такую структурно-семантическую единицу, «которая состоит из ряда определённым способом организованных предложений, объединённых между собой смысловыми отношениями, находящими своё выражение в формальных показателях связи».

Арсенал синтаксических единиц и объектов, включающий в себя синтаксему, словосочетание, простое предложение и сложное предложение, может быть продолжен. В него могут быть включены также сложное синтаксическое целое как сфера пересечения синтаксиса собственно предложения и синтаксиса текста, текст как структурированное целое и вообще текст как тип дискурса. Налицо типичная полевая структура, что подтверждается материалом анализа буквально всех единиц и объектов синтаксиса при функциональном подходе. Эта полевая структура имеет внутри себя чётко организованные оппозитивные структуры, и это сочетание структуры поля и оппозиций, то есть фактически структур категориальных, и определяет всё богатство выразительных средств языка и возможность для говорящего использовать средства самых разных уровней для оптимального выражения своих коммуникативных задач, включая репрезентацию модусных смыслов.

Сложное синтаксическое целое является строевой единицей текста, представляющей собой группу высказываний, объединённых вокруг единого смыслового центра. Главная идея, лежащая в основе организации ССЦ, - «содружество предложений», «несколько об одном», то есть ряд высказываний, посвящённых одной (микро-)теме.

ССЦ обладает тремя ведущими дифференциальными признаками, отграничивающими его от других единиц синтаксиса и проявляющимися в специфике его структуры и семантики:

- 1) представленность рядом высказываний, формально самостоятельных коммуникативных единиц, или *поликоммуникативность*;
- 2) подчинённость реализации одной микротеме, или *монотематичность*;
- 3) принадлежность компонентов ССЦ разным субъектно-речевым планам (автора, повествователя, персонажа), или *полифоничность*.

Таким образом, ССЦ - это поликоммуникативная единица, которая включает в себя самостоятельные высказывания, обладает структурной независимостью, относительной смысловой и структурной завершёностью и является компонентом текста, формирующим концептуально значимый смысл. При этом предполагается возможность разной адресной прикреплённости входящих в ССЦ высказываний. ССЦ может быть как моно- так и полифонично.

ССЦ может рассматриваться в качестве синтаксической единицы, так как в его составе имеются воспроизводимые структуры, которые, маркируя всю структуру в целом, служат для осуществления её функциональной сущности, связанной с одготематичностью ССЦ. Именно эти грамматикализованные ССЦ и следует считать сформированными синтаксическими единицами. Иначе говоря, ССЦ в современном русском языке выступает не как *сформировавшаяся* грамматикализованная единица, а как *формирующаяся*.

Целью составления текста является объективное выражение мысли автора, воплощение его творческого замысла, передача знания и представления за пределы о человеке и мире, вынесение этих представлений за пределы авторского сознания.

Текст является чрезвычайно сложным объектом исследования. Любая последовательность предложений, организованная во времени или в пространстве таким образом, что предполагает целое, будет считаться текстом. Любой текст или компоненты текста, содержащий проявления одного и того же конкретного мотива, можно считать дискурсивным текстом.

Лингвистика текста выходит за пределы программных постулатов и начинает анализировать конкретные явления, эти явления, как правило, рассматриваются и в синтаксисе предложения, по трем причинам:

1. И единичное предложение может функционировать как текст (как текстовое событие предложение само по себе может представлять собой высказывание). Например: *Уж небо осенью дышало, уж реже солнышко блистало, короче становился день, лесов таинственная сень.*

2. Некоторые отношения межфразового плана имеют место и внутри единичного предложения (например, анафорическая связь).

3. Отношение между двумя соседними предложениями высказывания, если это отношение отражено системой языка, выражено в одном из двух предложений или в обоих; разумеется, описание семантики такого предложения должно содержать утверждение.

Сложнее вопрос с актуальным членением (контекстным включением), но и здесь надфразовый синтаксис сам по себе не может преодолеть ограничения, специфичные для синтаксиса отдельного предложения.

Полное описание семантической интерпретации предложения включает и все семантические отношения внутри текста (поскольку его можно трансформировать в единое предложение, если понимать границы между предложениями как полусинонимы к сочинительным союзам).

Против этого выдвигают возражение, что границы между предложениями часто не могут быть трансформированы в сочинительную связь; однако приводимые примеры не всегда убедительны.

Надфразовой синтаксис имеет свое собственное поле по крайней мере в плане исследования, когда пропозиция должна или может быть в некотором месте разделена на два предложения.

Высказывание или текст представляет собой, однако, последовательность речевых событий, а не предложений. Можно, конечно, определить новую единицу как последовательность предложений (удовлетворяющую требованиям семантической связности).

Следовательно, лингвистическое исследование текста должно охватить и системные отношения, выходящие за пределы предложения. Необходимо определить функции, которые должны выполнять предложения, следующие одно за другим в связанном тексте.

Надфразовый синтаксис необходим в традиционном смысле слова. Предметом лингвистики текста могут быть, помимо речевых явлений, и отношения между предложениями, которыми могут быть помимо речевых явлений, речевые события, образующие текст.

Например: *Познание мира и строительство караванных путей началось еще в ранний период становления человеческого общества. Поэтому никто точно не знает, когда появились первые мощные дороги. Но одно бесспорно: и на Востоке, и на Западе начало любого развития, начало любой цивилизации связано с прокладыванием дорог. Ибо цивилизации, подобно многоводной реке, стремится вдаль, ищет новое русло, пересекает границы разных стран*

*КишваркушоинзО ва бунёди ронэНэои карвонгард н>ануз дар даврони тифлии инсоният оғоз ёфта буд. Ва касе то кунун аниқ намедонад, ки аввалин роуъпэои хокпушу сангфарш дар кадом кишвари олам бунёд шудаанд. Вале як нукта мусаллам аст: дар моварои ШаркуГарб хама гуна ободониву бунёди тамаддуни оламгир аз кушодани ронэНэО ибтидо ёфтааст. Зеро тамаддун ва арзишнэои маънавии инсоният мисли дарёест, ки Нэамеша роти мувофик ме/буяд, марзнэову сарн>адн>ои мухталифро бурида, /ёнибе равона мегардад ки бо роууравишии муносиб истикболаш мегиранд. Аниктараш, тамаддун хам монанди даре суе мешитобад, ки барояширонэи нэомвору бемонеа кушодаанд.*

В связи с проблемами лингвистики текста рассматриваются также некоторые аспекты теории функциональной грамматики.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В.Г. О контрастивной лингвистике // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 25: Контрастивная лингвистика / В.Г. Гак. -М.: Прогресс, 1989. -276с.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р.Гальперин. -М.: Наука, 1981.- 139 с.
3. Николаевой Т.М. Новое в зарубежной лингвистике / Под ред. Т.М. Николаевой. - М.: Прогресс, 1978. - Т.8. - 479 с.

#### ДИСКУРСИЯ В ПРОСТОМ И СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ

В статье рассматривается дискурсия в простом и сложном предложении. Понятно, что в дискурсии особым объектом выступает текст, а сложное синтаксическое целое (ССЦ) является строевой единицей текста, представляющей собой группу высказываний, объединённых вокруг единого смыслового центра.

**Ключевые слова:** синтаксическая единица, дискурс, текст, предложение, простое, сложное, цельность, связность, смысл.

#### DISCOURSE IN SIMPLE AND COMPLEX SENTENCE RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

The article discusses the discourse in simple and complex sentence. It is clear that in the discourse of a particular object serves text and complex syntactic unity (SCC) is a combat unit of the text, which is a group of statements, united around a common semantic center.

**Key words:** syntactic unit, discourse, text, sentence, simple, complex, wholeness, connectedness, sense.

**Сведения об авторе:** *С.Д. Алламуродова* - к.ф.н., доцент кафедры русского языка для нефилологических факультетов Таджикского национального университета. Телефон: **907-55-25-25**

## РУССКИЕ ПОГОВОРКИ И ПОСЛОВИЦЫ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

### *З.А. Абдурашулов*

#### Таджикский национальный университет

Пословица – это краткое мудрое изречение народа. Пословицы легко и быстро запоминаются, потому что они похожи на короткие стихотворения и песни. В пословицах заключается народный ум, народная правда, мудрое суждение о жизни, о людях.

Русский язык – неисчерпаемый источник научных познаний, действенное средство развития мышления и воспитания учащихся. Отсюда и задача учителя – обучать, развивать и воспитывать на материале языка и средствами языка. Многовековая народная мудрость живёт в пословицах и поговорках. Меткие по содержанию, художественные по форме, они отражают огромный опыт народа в его общественной жизни, взгляды на труд, на природу, обычаи, нравы; в них запечатлена борьба за мир и дружбу народов и целых государств. Они, как утверждал А.М. Горький, прекрасные образные средства, которые...

могут научить сжимать слова, как пальцы в кулак, и разжимать слова, крепко сжатые другими. Народные изречения – ценнейший в воспитательном значении материал на уроках русского языка. Сохранилось много старых пословиц, в которых говорится о тяжелой жизни народа. Много пословиц о труде, в них ценится и мастерство человека, и его умная выдумка. Есть пословицы, где высмеиваются лентяи, болтуны. Известно, что пословицы имеют прямой и переносный смысл. Пословица учит, а поговорка дает яркую оценку событий или человеку.

В словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой дается определение пословицы: «Пословица – краткое образное изречение, обобщающее различные явления жизни и имеющее обычно назидательный смысл.»(2,271). Пословицы широко используются в обучении, как с воспитательной целью, так и для развития речи. Пословицы отличаются устойчивой художественной формой, нередко они имеют рифму, многократно повторяющуюся (кот скребет на свой хребет).

В словаре С.И.Ожегова дается определение поговорки: «Поговорка – выражение преимущественно образное, не составляющее в отличие от пословицы, цельного предложения»(3,683)

Краткое образное выражение, оборот речи, метко определяющий какое – либо явление жизни; в отличие от пословицы поговорка лишена обобщенного поучительного смысла (глянет – рублем подарит).

Поговорки имеют более узкий, конкретный смысл, пословица - шире. Они близки друг другу, их всегда изучают вместе.

В данной статье мы рассмотрим, как можно использовать пословицы и поговорки на уроках русского языка.

Целесообразнее их использовать при изучении морфологии. Главное при этом – раскрыть смысловое содержание пословиц, иначе социальный и нравственный смысл их не дойдёт до сознания обучающихся. При изучении имени существительного и имени прилагательного можно использовать такие задания:

Определить падеж существительного 1-го склонения.

В поговорке мудрость.

Пташке ветка дороже золотой клетки.

К коже ума не пришьёшь.

Не для шапки только голова на плечах.

По кривой дороге вперёд не видать.

Определить падеж существительных 2-го склонения. Выделите падежные окончания.

Не бросай товарища в несчастье.

По наружности о человеке не суди.

Без труда не видать добра.

Верному другу цены нет.

Кто сеет мир, пожнёт счастье.

Определить падеж существительного 3-го склонения, выделите падежные окончания. Запомните пословицы 1,2,4,5.

Без смелости не возьмёшь и крепости.

Лень хуже болезни.

Хочешь узнать человека – вслушайся в его речь.

На месте застрял – от жизни отстал.

Сидя на печи генералом не станешь.

Кто без храбрости, тот и без радости.

Честь дороже жизни.

Определите род, тип склонения и падеж имён существительных. Запомните пословицы о дружбе.

Жизнь и доверие теряют только раз.

Где труд там и счастье.

Друг познаётся в беде.

Дружба крепка не лестью, а правдой и честью.

У пространства нет размера, а у дружбы нет предела.

Запишите пословицы, которые вы знаете наизусть. Разберите их по частям речи. Выберите пословицу, которая вам нравится больше всех, которую вы понимаете чётко и ясно, и дома напишите небольшой рассказ на тему этой пословицы.

Определите, в чём согласуются прилагательные с существительными. О каком человеке говорит 5-ая пословица.

Русский народ твёрже каменных пород.

Умную голову почитают смолоду.

Инструмент хорошо работает в умелых руках. Под лежащий камень и вода не течёт.

Маленькое дело лучше большого безделья.

Под лежащий камень и вода не течёт.

Запишите пословицы, определите род имён прилагательных. Выделите суффиксы сравнительной и превосходной степени. Запомните пословицы

Ласковое слово, что весенний день.

Лучшее в работе слово: «готово».

Доверие людей дороже золота.

Прямая дорога – кратчайшая.

Здоровье – величайшее счастье в жизни человека.

Самая трудная дорога та, которой не знаешь.

Хорошая книга лучше всякого сокровища.

Найдите полные и краткие имена прилагательные. Какими членами предложения они являются? Выделите родовые окончания. Запомните 3 пословицы на выбор.

И мудрый человек нуждается в совете.

Хорош совет вовремя.

Трудно дело, но вполне возможно.

Огонь силен, но вода сильнее огня.

Жало остро, а язык острее того.

Кто аккуратен, тот и людям приятен.

Болтовня и красна, и пестра, да пуста.

Определите, к каким частям речи относятся слова с основой на шипящие, объясните наличие или отсутствие мягкого знака в них.

Волк коню не товарищ.

Говорит много, а толку на грош.

Дом хорош, да хозяин не гош.

Ловкач из топора суп сварит

Ложь к добру не приведёт.

Где лун да рвач – там не жди удач.

Пословицы и поговорки, созданные русским народом, составляют неоценимое богатство русского языка. Знакомство с ними в школе прививает любовь к русскому языку, способствует лучшему усвоению грамматики. Работая с пословицами, учащиеся учатся относить их к определенной теме, повышается грамотность, развивается мышление учащихся, а также творческие задания (продолжи пословицу и т.п.) способствуют повышению грамотности.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки, детский фольклор / В.П. Аникин. - М.: Учпедгиз, 1957. -362 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М.: ООО Издательство «Мир и образование», 2005. - 350 с.
3. Чикина А.И. Развитие учащихся на уроках русского языка / А.И. Чикина. -Саранск: Морд. кн. изд-во, 1995. -342 с.

### РУССКИЕ ПОГОВОРКИ И ПОСЛОВИЦЫ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье исследуются, как малые формы фольклора – пословицы и поговорки, которые влияют на развитие речи учащихся на уроках русского языка, а также приводится система упражнений с использованием пословиц и поговорок. Речь идёт о положительных результатах самостоятельной работы в средних и высших учебных заведениях.

**Ключевые слова:** пословица, поговорка, языковая разработка, грамотность, образование, моральное значение.

### RUSSIAN SAYINGS AND PROVERBS ON LESSON OF THE RUSSIAN LANGUAGE

The article explores how small forms of folklore, proverbs and sayings-affect speech development of students on the lessons of the Russian language, as well as a system of exercises with the use of proverbs and sayings. The question is about positive independent job performances in middle and higher educational establishments.

**Key words:** proverb, saying, language development, literacy, education, moral sense.

**Сведения об авторе:** *З.А. Абдурашулов* - старший преподаватель кафедры методики преподавания русского языка и литературы Таджикского национального университета. Телефон: **917-53-88-07**

## НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ ЮВЕЛИРНОГО МАСТЕРСТВА В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

*З.У. Гулмирзоева*

Таджикский национальный университет

Несмотря на повышенный интерес к изучению профессиональной лексики в последние годы, ее анализ в таджикском языкознании характеризуется ещё непоследовательностью и фрагментарностью. Различные пласты данной лексики, одной из которых является лексика ювелирного мастерства, остаются вне сферы исследования.

Исторический процесс формирования данного пласта лексики «отражает основные закономерности становления и развития лексической системы таджикского языка, в частности, некоторые особенности развития системы таджикского языка в целом. Поэтому изучение ее небезынтересно- с целью выявления этих закономерностей.

Лексика, как- наиболее открытая сфера языка, находится под постоянным воздействием внешних и внутренних факторов развития языка.: Она интенсивно пополняется новыми единицами, выводит из сферы общего употребления определенный компонент. Профессиональная лексика, особенно ремесленная, в силу специфических связей с общественно-экономическим развитием, тенденциями- научно-технического прогресса находится на самом переднем плане воздействия этих факторов. Исходя из этого, скорейший сбор и лингвистический анализ различных пластов профессиональной лексики является насущной проблемой языкознания.

Интенсивное развитие народного образования, повышение образовательного уровня всего народа в настоящее время усиливают значимость литературного языка в обществе,-

ускоряют воздействие литературного языка на диалекты (социальные в том числе), при котором наблюдается тенденция убывания диалектных признаков и свойств.

Изучение взаимоотношения профессиональной лексики с литературным языком в этом отношении является важной проблемой таджикского языкознания.

При возрастании социальной значимости таджикского языка как государственного актуальным становится вопрос, о систематизации в области научно-технической терминологии. Исследование профессиональной лексики может способствовать решению этого вопроса, открывая возможность обогащения терминологии за счет живого народного языка, как постоянного источника развития лексики литературного языка.

Лексическая система, как известно, в этом отношении является тем уровнем языка, который в наибольшей степени подвергается изменениям, особенно под влиянием внешних факторов. Процесс - формирования профессиональной лексики ювелирного и медницкого мастерства таджикского языка связан с историческими факторами становления и совершенствования ювелирного и медницкого ремесел таджикского народа.

Основными источниками, отражающими влияния того или иного фактора на развитие лексики ювелирного и медницкого мастерства, являются археологические и этнографические данные, исторические памятники, художественная литература, частные разделы языкознания как этимология, лексикография и др.

Исторический процесс становления и развития ювелирной лексики становится возможным отобразить только в тесной связи с историей развития и совершенствования и факторами становления медницкого и ювелирного мастерства.

Исторические данные свидетельствуют о том, что ремесла ювелира являлись древнейшими традиционными сферами деятельности жителей Средней Азии и Междуречья. При археологических раскопках Калаи Мир (Шаартуз) были раскрыты мастерские по обработке меди, относящиеся еще к УП-У вв до нашей эры. Высокую культуру ювелиров Бактрии II века до нашей эры доказывают образцы ювелирного искусства, представленные в «Амударьинском кладе». Золотые и серебряные монеты, серьги, браслеты, амулеты, ожерелья и другие ювелирные изделия, найденные при археологических раскопках Тахти Сангин, городка Душанбе, древнего Самарканда, Шахристана, Мугтеппы, Лангари Ходжиён, Гиссара и др., свидетельствуют о высоком развитии и совершенстве ювелирного мастерства в Средней Азии в II-I вв. При археологических раскопках Северного Таджикистана (Пенджикента, Уструшана и др.) выявлены искусные ювелирные изделия, относящиеся еще к древнейшим временам.

Наиболее ранние сведения о распространенности ювелирного мастерства в Средней Азии и известности среднеазиатских ювелирных изделий за ее пределами содержат известные труды историков Геродота и Старбона. Важнейшими историческими источниками развития ювелирного мастерства в средних веках являются «Худудулолам» неизвестного автора, «Китобуттафхум ли авои ли саноат итгаъим» и «Китобул-чамохир фил-маърифат-ул-чавохир» Абурайхона Беруни, «Таърихи Бухоро» Наршахй, «Таърихи Масъуд» Байха-ки и другие. Они предоставляют более широкие сведения о различных аспектах и сферах ювелирного ремесла и мастерства и содержат ценный исторический материал по профессиональной лексике ювелиров и медников в средних веках.

«Худудулолам», посвященный драгоценным металлам, приводит названия некоторых из слов, широко употребляемых в ювелирном ремесле-, ёкут, яшм, марворид, пирӯза, гавхар, лаъл, бельодаи бадахшонй и др. Научные трактаты А. Борунй содержат более 200 слов, часть которых и поныне употребляется в качестве терминов науки и техники-, занҷир, зирех,, мино, навард, охан, сун-бода, чарх, нармохан и др. «Таърихи Бухоро» Наршахй является первым источником, содержащим важнейшие научные сведения о

сферах деятельности и этнографии народов Средней Азии, в том числе ювелиров, и содержит большое количество слов по данной сфере профессиональной лексики. Некоторую часть профессиональной лексики ме ювелиров содержит исторический источник XI века «Таърихи Масъуд» Байха-ки.

Важнейшим источником изучения профессиональной лексики ювелиров и медников таджикского языка является разговорная речь таджикского народа. Как известно, под влиянием социальных факторов между западными говорами и диалектами Ирана и таджикской речью Центральной Азии в XV-XVI вв. усиливались тенденции различия, приводившие в конечном итоге к формированию основ современных таджикского и персидского языков. Эти различия существенным образом отражались прежде всего в лексической системе языка. Обращение к устной разговорной речи, активно подвергающейся прогрессивным изменениям и в то же время сохраняющей в наибольшей степени черты, характерные для ранних периодов развития языка, способствует уточнению изменений, происходивших в лексической системе таджикского языка после XVI в.

Изучение диалектной лексики Худжанда и Ура-тюбе и их окрестностей, располагавшихся в одном из центров формирования литературного таджикского языка выявляет некоторые особенности, различия таджикского языка данного региона от говоров и диалектов других регионов распространения таджикского языка и особенно персидского языка. Эти различия в наибольшей степени связаны с распространением тюркских языков в регионе и тесными контактами между ними и таджикским языком.

Изучение профессиональной лексики названного региона, характеризующейся сохранением признаков, ранее диалектов, способствует установлению картины говорного членения таджикского языка на ранних периодах своей истории, что к настоящему времени является наименее исследованной областью таджикского языка.

Лексика ювелирного мастерства, обусловленная многообразием ювелирных изделий, способами их обработки, процессом обработки орудиями труда, разнообразна по тематике. Большая группа слов и выражений обозначает орудия труда: болгаи калон, иск (в Ура-тюбе хоис) (большой молот), анбӯри симкаш щипцы для растягивания проволоки), анбӯри лӯла (крупные щипцы), мачкалсим (инструмент для изготовления подвесок к волосам) и др. Часть лексики называет лиц по распределению труда-, заргар (усто) (мастер), халифа, халифаи заргар (подмастерье, староста), шогирд, шогирди заргар (ученик), заргари ту морсоз (ювелир, изготавливающий украшения для шеи) и мн. др.

Основную часть лексики ювелирного мастерства составляют слова и выражения, обозначающие ювелирные изделия. В работе принята классификация данной лексики в зависимости от общего назначения и места использования изделий.

1) навешиваемые на шее: зағорбандак, нукрабаргак, нукракубба, тиллобаргак, тангабаргак, мурғак, баргаки кундалнок и др.;

2) подвешиваемые на лбу и висках: тиллоқош (в Ура-тюбе—қоштилло), пешонакальёак, тиллокальёак и др.;

3) изделия для украшения одежды, подвешиваемые на груди и шее-, пайконча, зеби гардан, тумори тилло, тумор-чаи тилло, сурмадон, бозубанд и др.;

4) изделия, висящие с обеих сторон волос по плечам-. заркокул, нукракокул и др.

5) изделия, подкрепляемые в подмышках (култук): култуктумор, култуктумори тилло, култуктумори нукра-и др.

Таким образом, лексика ювелирного мастерства в городах Худжанде и Ура-тюбе, представляющая значительную часть профессиональной лексики, отличается многообразием представленности и сложностью внутри семантической организации. Формируясь в течение длительной истории развития ювелирного и медницкого

мастерства, она отражает особенности трудового процесса, способы, методы и виды труда в ювелирном и медницком мастерстве. Несмотря на общность и совпадения в объективном процессе организации труда, с каждой отраслью мастерства связаны особенности представленности той или иной тематической группы лексики, обусловленной в конечном итоге спецификой процесса труда того или другого вида мастерства.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Розиков Б. Особенности словообразования лексики ювелирного и медницкого мастерства / Б. Розиков // Тезисы докладов научно-теоретической конференции молодых ученых и специалистов Ленпнабадской области. - Худжанд, 1996. -С. 128-129.
2. Шаропов Н.О. Профессиональная лексика в поэзии Камола Худжанди / Н.О.Шаропов / Научная конференция молодых ученых Ленинабадской области, посвященная 65-летию ХГУ (3-7 марта 1997 г.). Тезисы докладов. -Худжанд, 1997. – 536 с.
3. Халимов С. Лексика ювелирных мастеров в таджикском языке / С. Халимов // Тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной 65-летию ХГУ (25-28 апреля 1997 г.). -Худжанд, 1997. - 250 с.

#### НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ ЮВЕЛИРНОГО МАСТЕРСТВА В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье говорится о лексике ювелирного мастерства, обусловленная многообразием ювелирных изделий, способами их обработки, процессом обработки орудиями труда, которая разнообразна по тематике. В работе принята классификация данной лексики в зависимости от общего назначения и места использования изделий, их соответствия и различия в сопоставляемых языках.

**Ключевые слова:** ювелирное мастерство, изделия, классификация, ремесло, отражение, ранние диалекты, формирование.

#### SOME FEATURES OF THE VOCABULARY OF JEWELRY IN THE TAJIK LANGUAGE

This article refers to the vocabulary of jewelry due to the variety of jewelry. Methods of processing, the processing tools, a variety of topics. We use the classification of the vocabulary according to the general purpose and place of use of the products. Their similarities and differences in the compared languages.

**Key words:** jewelry craftsmanship, product classification, crafts, reflects earlier dialects, being formed.

**Сведения об авторе:** *З.У. Гулмирзоева* - ассистент кафедры русского языка для нефилологических факультетов Таджикского национального университета. Телефон: **907-80-05-67**

#### ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ВОЗРАСТ ЧЕЛОВЕКА В ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

*Л.И. Джамирова*

**Таджикский национальный университет**

В современном таджикском языке выделяются прилагательные, которые характеризуют человека, указывая на его физическое состояние, связанное с возрастной стадией, с физическим развитием. Здесь, с одной стороны, обнаруживаются такие прилагательные, которые указывают на точный возраст, например *яксола*, *чорсола*, *нимсола*, *садсола* и т.п. Такие прилагательные в таджикском языке как и в русском образуются от всех количественных числительных, например: *чавони сисола-тридцатилетний юноша*; *писарбачаи чорсола-четырёхлетний мальчик* и т.п.:

Впереди шли директор шахты №1 – бис Валько, плотный бритый мужчина лет **пятидесяти**, в пиджаке и сапогах, с лицом мрачным и черным, как у цыгана. Валько, марди тануманди риштарошидаи тахминан **панчоҳсола**, ки дар танаш пиджак ва дар пояш *мӯза дошт*, *чехрааш хира ва мисли рӯи лули сиёҳ буд*. с-27

С другой стороны, здесь выделяются слова, характеризующие человека с указанием не на точный возраст, а на какую-нибудь одну возрастную стадию в жизни человека, например: чавон- молодой; ширмак –грудной; пирсол-старый; миёнсол –пожилой; и т.п.

Специфика данных прилагательных состоит в том, что в первую очередь указывают на состояние физического развития, которое переживает человек. Но во многих из них существует связь между переживаемым состоянием человека и его во внешность, поэтому мы считаем целесообразным рассматривать их вместе с прилагательными, характеризующие человека на основе его внешности. Например, в сочетаниях **духтараки чавон** и **марди миёнсол чавон** (молодой) и **миёнсол** (пожилой), указывая на возрастную стадию человека, вместе с тем указывают и на соответствующую такому возрасту внешность:

**Чавон** (молодой) –Не достигающий зрелого возраста, юный, противополог, **старый-пир**.

**Пиронсол** - старый, преклонного возраста, престарелый.

**Калонсол** - взрослый, старший (по возрасту); пожилой, немолодой.

**Кухансол** - престарелый, старый, древний;

**Миёнасол** - среднего возраста; пожилой

**Хурдсол**- маленький, малолетний.

**Миёнаумр** - пожилой;

**Солхурда** - старый; пожилой;

**Болиг** – совершеннолетний, взрослый; дееспособный;

**Пир** -старый

**Норасид** -недоразвитый

**Чавоннамо** –моложавый

**Баркамол** - совершеннолетний; возмужалый; зрелый;

**Миёнсин** - пожилой.

**Солдида** – старый, пожилой.

**Кадрас** - взрослый; подросток;

**Калон** - взрослый;

**Ёш (разг.)** – молодой;

**Наврас** –молодой

**Фартут (разг.)**– старый, ветхий, дряхлый.

**Нотавон** – слабый, немощный.

**Умрдида** – долго живший, пожилой.

**Ношуд** – физический не развитый, плохо растущий.

**Сафедмуй** – пожилой

**Кучак** –малый, маленький;

**Навзод** –новорожденный.

Прилагательные таджикского языка **ёш, чавон, чавоннамо, кадрас, баркамол** по значению близки и могут выступать в качестве синонимов, которые отличаются, оттенками значений, а следовательно, и сочетаемостью. Баркамол, болиг больше внимание боращают на физическое развитие, чем на возрастную стадию, но так как понятие **болиг/баркамол- зрелости/возмужалости** прямым образом связано с возрастной стадией, данные слова также в какой-то степени содержат указание и на возраст, т.е. имеют сему "вышедший из детского возраста". Достижение зрелости, возмужалости неразрывно связано с вступлением в возрастную стадию молодости (или выходом из детского возраста), поэтому данные прилагательные, как правило, сочетаются с существительными, содержащими в своих значениях указание на соответствующий

возраст, например: **чавони баркамол**- зрелый юноша; духтари **кадрас** - зрелая девушка, но нельзя говорить зрелый ребенок, возмужалый мальчик.

Прилагательное **чавоннамо** выделяется тем, что оно одновременно обращает внимание на тот факт, что характеризуемый им человек выглядит молодым, а на самом деле он может быть и немолодым по возрасту.

Прилагательное «**чавон**» - молодой в своем значении в большей степени содержит указание на возрастную стадию, чем на физическое развитие. Оно в первую очередь свидетельствует о выходе определяемого им лица из детского возраста и указание на физическую зрелость, возмужалость содержится в нем не в качестве обязательного компонента его значения. О таком значении прилагательного **чавон** свидетельствует и тот факт, что оно вступает в антонимические отношения с прилагательными **солхурда (пожилой)** и **пир(старый)**, в которых также на первое место выдвигается указание на возраст.

**Солхурда -пожилой** указывает на промежуточную возрастную стадию между молодостью и старостью. **Кухансол - пожилой** отличается от **пир** большей степенью выделяемого им признака, т.е. указывает на очень старый возраст.

Прилагательное **наврас** - юный, которое может служить синонимом к слову **чавон-молодой**, указывает на более раннюю стадию молодости:

*Один из говоривших был штатский, с морицинистым, желчным и бритым лицом, человек, уже приближавшийся к старости, хотя и одетый, как самый модный **молодой** человек. 108стр*

*Яке аз ин хамсубатон марди гайрихарби, руяи пурчини логар, ришу муйлабаи тарошида, тундмичозе буда, харчанд ба пири наздик расида бошад хам, лекин монанди **чавон** хеле олуфта либос пушида буд. С96*

Прилагательные таджикского языка **фартут**, **пучала**, иеющие значение **дряхлый**, употребляется в разговорной лексике и вступает в антонимический ряд со словом **ёш**, имеющее значение молодой:

*Это был **старый холостяк Шинишин**, двоюродный брат графини, злой язык, как про него говорили в Московских гостины.с-108*

*Ин одам амакбачаи графхоним, **пирмучаррад Шинишин** буд, ки дар мехмонхонаҳои Москва уро одами нешзабон мегуфтанд. С-96*

Занаш очиза ва нобино, худаш ланг ва **пир**, бефарзанд ва бедавлат....

**Старый**, хромой, он жил с больной, ослепшей женой. С-17

Все прилагательные русского языка, образованные при помощи приставки "не" (например **немолодой**, **нестарый**, **незрелый**) и имеющие соответствующие варианты без "не" (**молодой**, **старый**, **зрелый**) в какой-то степени могут составлять с ними антонимические пары, так как приставка "не" указывает на отсутствие признака, содержащегося в мотивирующем слове.

Например «шахси **миёнсол**» - "пожилой человек" - это не совсем то же что и шахси **пиронсол**- "старый человек" и, наоборот, "нестарый человек" - это не совсем то же, что "молодой человек". Можно сказать, что **миёнсол** -"пожилой" и **миёнаумр**- **нестарый**" ближе, чем "**немолодой**" и "**старый**" или "**нестарый**" и "**молодой**".

Данные прилагательные могут сочетаться со словами "лицо", "вид", "возраст", "годы", например: **чехраи чавон**- юное лицо, **айёми чавони**- молодые времена, **синни чавони**-молодой возраст, **солҳои чавони**- молодые годы, **синни наврасӣ**- взрослый возраст, **намуди болиғ** –возмужалый вид, **чехраи старое** лицо и т.п.

Тоня Ивановна, самая **младшая** из девушек, длинноногая, почти девочка, с крупным носом и толстыми, запроваженными за крупные уши прядями темно-каштановых

волос. Тоня Иванихина, ки духтари аз хама **чавонтар**, пойдароз, кариб духтарча, биникалон ва миллаҳои гафси муи кахварангаш ба пушти гушҳои калонаш гузаронида мондаги буд.

Некоторые из рассматриваемых прилагательных по отношению к человеку употребляются и в других значениях, особенно в переносных: **расида** «**духтари расида**» - **зрелый** - перен. взрослая девушка. Полностью сложившийся; достигший опытности, мастерства и т.п. **нависандаи баркамол** – зрелый писатель, **рассоми баркамол**- зрелый художник. **бачаи ноболиг незрелый** мальчик- не полностью сложившийся; не достигший опытности, мастерства: **шоири камтачриба**- незрелый поэт. **чавон- молодой** - недавно начавший деятельность в какой-либо области: **нависандаи чавон-молодой писатель**, **мутахассиси чавон- молодой специалист** «**чавон**»- **юный** - 0 лет, подростках-участниках каких-либо научных кружков, любителях какого-либо вида искусства и т.п.: химикони чавон юные химики; рузноманигорони чавон- юные корреспонденты «**пир**» **перен. пухта, ботачриба- старый** - Давно занимающийся каким-либо делом; опытный, бывалый: **чанговари пухта**-старый воин; **ношуд**-неразвитый – ни к чему не способный, никуда не годный, никчёмный, не обладающий достаточным умственным, духовным развитием; **бачаи ношуд** –неразвитой человек.

Доминант ряда – прилагательному «**молодой**» - «не достигший зрелого возраста» – в таджикском языке соответствуют выражения **чавон, наврас, ёш**.

В русском языке прилагательное «молодой» употребляется с названиями лиц: молодой человек, молодая девушка, молодой врач, молодое лицо:

*И такая высокая, небесная душа этот молодой Безухов.*

*Ин Безухови чавон чи калби поки оличанобе дорад.*

В качестве эквивалента таджикскому прилагательному **наврас – юный «очень молодой»** двуязычный словарь предлагает, что не соответствует русской лексеме по семантике. Этим обусловлена и разница в сочетаемости двух языках. Например, в русском типичны словосочетания юный возраст, юные годы, юная девушка и т.п. Кроме того, русское прилагательное **юный** часто употребляется в поэтической речи:

**Юный** Пушкин, милые влюбленные барышни, атмосфера изящного летнего флирта... [Сергей Довлатов. Заповедник (1983)]

Выйди вечером, молодой друг, **юный** читатель, на Чистопрудный бульвар — что ты увидишь своими свежими очами?

А в современном таджикском языке прилагательное «**наврас**» - юный широко употребляется и в литературной и в разговорной лексике. Например: Духтари **наврас**, **меваи наврас**, **шохчай наврас**, **дарахти наврас**. Следует отметить, прилагательное «**наврас**» имеет широкое употребление т.е. применимо не только с одушевленными предметами, но и употребляется с неодушевленными сущестительными. А в современном русском языке неуместно говорить «юное дерево», «юная ветка». Этим обусловлена и разница в сочетаемости в двух языках.

Слова - **бачагӣ, кудақӣ**, в буквальном переводе звучат как **детство, младенчество** т.е. «незрелый» перен. не достигший зрелости, опытности, мастерства.

Таким образом, в таджикском языке данные прилагательные чаще всего сочетаются с сущестительными время, промежуток, период и не являются прилагательными, употребляются в разговорной лексике.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Переход относительных прилагательных в разряд качества в современных русском и таджикском языках // Русский язык в многополярном мире: новые лингвистические парадигмы диалога культур. Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию образования РУДН. - Москва: РУДН, 2009. – 280с.

2. Гак В.Г. Сопоставительное изучение языков и лингвистическая типология / В.Г. Гак. - РЯЗР, 1974. -№3. - С.40-45.
3. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. -Душанбе: Дониш, 1985. -350 с.
4. Асимова М.С. Русско-таджикский словарь /Под ред. М.С. Асимова. - М., 1985. -1280 с.

#### **ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ВОЗРАСТ ЧЕЛОВЕКА В ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

В статье рассматриваются качественные прилагательные, выражающие возраст человека в таджикском и русском языках. Приводятся примеры из художественного произведения и их переводы на русский язык.

**Ключевые слова:** возраст, лингвистика, физическое состояние, физическое развитие, словосочетание.

#### **ADJECTIVES, CHARACTERIZING AGE OF MAN IN THE TADJIK AND RUSSIAN LANGUAGES**

In the article examined quality adjectives, expressing age of man in the Tadjik and Russian languages. Led examples from artistic work and their translations on Russian.

**Key words:** age, linguistics, bodily condition, physical development, word-combination.

**Сведение об авторе:** *Л.И. Джамирова* – ассистент кафедры русского языка для нефилологических факультетов Таджикского национального университета. Телефон: **918-76-06-84**

#### **ИЗУЧЕНИЕ СТИЛЕЙ РЕЧИ В ПОЭЗИИ (на примере басен Сергея Михалкова)**

**М.Я. Исмоилова**

**Таджикский национальный университет**

Басни Михалкова, прежде всего, актуальны, потому что в них бичуются не пороки вообще, вне времени и пространства, а те отрицательные явления, которые встречаются в нашем обществе, в окружающей нас жизни. Его басни социально значимы, так как свои суждения автор выносит с принципиальных общественных позиций. В своей автобиографии Михалков пишет: «Я знаю, что книги, будь они написаны для детей или для взрослых, должны быть близки и понятны народу. Высмеивая в своих баснях пережитки вчерашнего дня, мешающие современным людям идти вперёд, я всегда думаю о лучших чувствах современного человека, строящего современное общество». Не случайно автор самым важным критерием оценки любого произведения считает его народность в широком смысле. Это касается не только тематической стороны, но и языка.

Басни С.Михалкова продолжают языковую традицию русского басенного жанра. До Крылова жанром басни в русской литературе занимались многие видные писатели XVIII – начало XIX веков: Кантемир, Сумароков, Тредиаковский, Хемницер, Дмитриев и другие. Но именно благодаря творчеству Крылова басня стала подлинно народным видом искусства, а её язык максимально сблизился с народной разговорной речью. Басни Михалкова разнообразны: здесь и бытовые зарисовки, и жанровые сцены, и короткие рассказы с динамическим сюжетом. Языковая специфика этих произведений может быть в основном определена как чёткая ориентация на устную речь с её характерными синтаксическими конструкциями, вводными словами и широким использованием разговорной лексики. Указанные языковые признаки находят своё претворение в диалогической форме, на которой всегда строится всё произведение в целом. Например, в басне «Тщеславие»:

«Здорово, друг!» – «Приятелю, привет!»

«Куда спешишь?» – «Такое, брат, случилось:

Я – напечатался! Вот номера газет!»  
«Ты напечатался?» Скажи на милость!  
Куда же ты спешишь?» – «Порадовать семью!»  
«Так, что ж ты сочинил? Рассказ? Стихи? Статью?  
Не знал я за тобой, что ты владеешь слогом».  
«Да, нет... В числе других, фамилию свою  
Я подписал вот, здесь! Под этим некрологом!..».

Автор не приводит мораль – она выносится в заглавие – и делает так, по-видимому, не только потому, что мораль недвусмысленно определяется содержанием басни, но и потому, что авторская речь нарушила бы языковую цельность произведения.

Прямая речь персонажей, как правило, непременно содержит разговорную лексику, которая никогда не перенасыщает текст, а служит эффективным средством создания общей непринуждённости. При этом авторская речь является как бы своего рода комментарием, вводящим читателя в описываемые обстоятельства, например в басне «Чудак»:

На рынке корову старик продавал,  
Никто за корову цены не давал.  
Хоть многим была коровёнка нужна.  
Но, видно, не нравилась людям она.  
«Хозяин, продашь нам корову свою?»  
«Продам. Я с утра с ней на рынке стою!..»  
«Не много ли просишь, старик, за неё?»  
«Да где уж нажиться! Вернуть бы своё!..»  
«Уж больно твоя коровёнка худа!»  
«Болеет проклятая. Прямо беда!»

Реплики персонажей, оформленные с вопросительной и с восклицательной интонацией, содержат единицы, относящиеся к разговорной лексике: просить – «назначать цену» (разг.); «больно худа» – очень худа (прост.); сочетание «прямо беда» в значении сказуемого (очень плохо – разг.). Разговорная и просторечная лексика, имитирующая непринуждённый тон устной речи, чаще всего бывает связана с отрицательной характеристикой факта или лица. Например в басне «Лиса и Бобёр»:

Уж я подумывал признаться,  
Назад к себе – домой податься!

Здесь (податься) – отправиться (разговорн.)

В басне «Лев и Муха» (де) обозначает – дескать, мол (простор.); (случись) обозначает выпасть на чью-нибудь долю (разговорн.); (загодя) – заранее (простор.):

Распространяться стали мухи  
(Их разносили те же мухи!):  
Что Муха-де живёт советницей у Льва,  
Что в ней гроза зверей души не чает,  
Случись по делу отлучиться ей,  
Так он уж загодя скучает.

Наиболее определенно отрицательная оценка персонажа выступает в контекстах, где наличествует бранная лексика (например – болван, бесстыжий), использованная применительно к этому персонажу. Она выражает негативный признак, а просторечные и разговорные слова лишь поддерживают общее порицание, которое может высказываться от имени другого персонажа или автора:

Так вот кто в лапы мне попался!  
Так это ты шумел, болван?

Постой, да ты, я вижу пьян –  
Какой-то дряни нализался!(«Заяц во хмелю»)

В прямой речи (нализаться) – напиток пьяным (простор.)

Наш Косолапый, урча от жадности, залез в колоду лапой И до тех пор держал открытой пасть,

Пока, бесстыжий, не наелся всласть.(«Медвежий зарок»)

В авторской речи (всласть) – до полного удовлетворения (разговорн.)

Просторечная лексика в ряде случаев используется в одном контексте с лексикой архаической, устаревшей. Совмещение слов, принадлежащим к разным лексическим пластам, служит одним из средств сатиры, например в басне «Текущий ремонт»: «Ты больно скор, тут надобно решенье»; «Да ведь горит у нас!» – (больно) – очень)- – (разговорн.), (надобно) – нужно, надо –(устаревш.), (горит ) – быть под угрозой срыва из-за опоздания, упущения сроков (разговорн.)

Данное сочетание различных элементов стилевой окраски наблюдается обычно в прямой речи. В то же время ироническая оценка описываемой ситуации может содержаться и в авторской речи, причём контекст намеренно строится с ориентацией не на разговорную речь, а, напротив, на речь литературно-книжную, даже с некоторым подчёркиванием её стилевых особенностей:

Вниманием гостей художник наш польщён!

Какую критику сейчас услышит он?

Не будет ли жесток звериный суд?

Низвергнут? Или вознесут? (Слон живописец»)

В приведённой цитате использованы формы, слова и словосочетания различной литературно-книжной градации в литературно-этикетное (вниманием польщён), и традиционное для языка XIX века (суд жесток), и переносные, подчёркнуто книжные (низвергнут, вознесут), то есть образования с теми префиксами, которые свойственны старославянским элементам, имеющим в современном русском языке торжественную окраску.

Использование книжной лексики с некоторыми элементами архаизма и традиционно-поэтическими сочетаниями нередко создаёт впечатление стилизации басен прошлого столетия, например:

Однажды Колос умирал от жажды,

Но в бедствии своём он был не одинок:

От зноя погибал и Василёк.

И вот в свой смертный час взмолился к небу Колос. ( «Колос и Василёк»)

Впечатление создаётся не только за счёт таких слов и сочетаний, как (бедствие, смертный час, взмолился к небу), но и благодаря искусному синонимическому параллелизму (умирал от жажды – от зноя погибал, в бедствии своём – в свой смертный час) (простор.) В другом случае как элементы стилизации выступают перефразы (то есть обозначение простого понятия описательным оборотом). Так в басне «Медвежий зарок»:

Вот гостя важного встречает рой пчелиный –

Ему и место и почёт,

Раскрыты перед ним ячейки сочных сот,

В них – сладкий дар садов, душистый дар долины. («Медвежий зарок»)

В этом контексте сочетания (сладкий дар садов, душистый дар долины) заменяют слово (мёд). Перефразы же, включённые в прямую речь, выдержаны в тоне фамильярно – грубоватого разговора. В басне «Заяц и Черепаха» для называния Черепахи употребляются следующие перефразы:

Вот чёртов гребешок! Вот костяная дочь!

Попутал бес просить тебя помочь!

Куда же ты запропастилась? («Заяц и Черепаха»)

Рядом с сочетаниями (чёртов гребешок, костяная дочь) употребляется и просторечное, разговорное (запропастилась) – исчезнуть, пропасть неизвестно куда и разговорно-шутливое (попутал бес) – соблазнить, совратить – о предосудительном, неудачном или непонятном действии, поступке.

Использование просторечной и разговорной лексики, употребление её совместно с лексикой книжной, архаической, употребление перифраз различной стилиевой окрашенности, – все эти языковые особенности басен С.Михалкова является закономерным продолжением басенного языка И.А.Крылова на новом этапе развития русского литературного языка. С.Михалков в ряде случаев намеренно употребляет такие сочетания и обороты, которые напоминают читателю сцены басен Крылова. Такую функцию, например, выполняет сочетание (вскружилась голова), имеющие у С.Михалкова то же применение, что и в басне Крылова «Лиса и Бобёр», ср.: «Седая у Бобра вскружилась голова» и в басне С.Михалкова «Ворона и Лисица» – «Вещуньяина с похвал вскружилась голова».

В басне «Колос и Василёк» содержится книжно-поэтическая лексика. Но если у Крылова Василёк – слабое создание, ищущее помощи и поддержки у сильного покровителя, то Василёк Михалкова – «сорняк», паразит, существующий за счёт Колоса.

Развивая основную тенденцию басен Крылова как «синтеза литературно-книжной традиции с живой русской устной речью» (по определению В.В. Виноградова), современный поэт вносит свой вклад в языковые особенности этого жанра. В языке его басен наблюдаются явления, характерные именно для его индивидуального стиля, представляющий немалый интерес для лингвистического исследования. К данным явлениям можно отнести семантическую двуплановость слова, когда оно получает возможность понимания и истолкования не в одном, а в двух значениях. Благодаря такому приёму контекст получает как бы двойной смысл. Семантическая двуплановость наблюдается в основном у глаголов и имён существительных, сравните:

И заяц наш, как сел,

Так, с места не сходя, настолько окосел,

Что, отвалившись от стола с трудом,

Сказал: «Пшли домой!» «Заяц во хмелю»

Глагол (окосеть) имеет два значения – стать косоглазым; опьянеть (разговорн. простореч.)

Или: И наш крикун всё пуше петушится

И победителем глядит на всех вокруг. «Зарвавшийся петух»

Здесь глагол (петушиться) переносно используется в значении – горячиться, вести себя задиристо, запальчиво. (простореч. разговорн.)

Аналогично употребляются и имена существительные:

Лиса приметила Бобра:

И в шубе у него довольно серебра,

И он один из тех Бобров,

Что из семейства мастеров. «Лиса и Бобёр»

В этом контексте образно обыгрываются сразу несколько элементов. Шуба Бобра одновременно понимается как вид одежды, и как бобровая шкура; существительное (семейство) обозначает группу животных или растений из нескольких родов, сходных по строению и близких между собой по происхождению. В сочетании (семейство мастеров) данное существительное теряет специфику биологического термина и становится обозначением социальной или профессиональной группы; слово (серебро) указывает и на

возраст Бобра (серебро – седина), и на его достаток.

Не менее интересны случаи переосмысления устойчивого сочетания, когда утрачивается его переносный характер:

Да я семь шкур с него спущу  
И голым в Африку пушу!... «Заяц во хмелю»

Сочетание (спустить шкуру) употребляется в значении – жестоко обойтись с кем-нибудь, наказать кого-нибудь. (простонар.разговорн.) Применительно ко Льву, которому грозит Заяц, его можно понять буквально. Аналогично используется сочетание (вертеть хвостом) и переносного значения всего сочетания – хитрить, вести себя легкомысленно.(простор. разговорн.)

Таким образом, в баснях С.Михалкова содержатся разнообразные элементы литературного языка и устной речи, применяемые автором в зависимости от идейно-художественной цели произведения.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Михалков С. Избранное / С. Михалков. - М., 1948. -350 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М., 1973.- 509 с.
3. Стили русского языка: учебное пособие по рус. языку для гуманитар.фак. – Душанбе, 2013. -340 с.
4. Виноградов В.В. О языковых особенностях басенного жанра / В.В. Виноградов. - М., 1975.- 350с.
1. Михайловская В.Г. О стиле языка басен / В.Г. Михайловская. - М., 1976. -430 с.

#### ИЗУЧЕНИЕ СТИЛЕЙ РЕЧИ В ПОЭЗИИ (на примере басен Сергея Михалкова)

На основе новой программы «Силлабуса» по русскому языку речевая тема «Из жизни замечательных людей» рассматривается во взаимосвязи с грамматической темой «Стили речи». В учебном пособии по русскому языку, построенном на основе этой программы рассматриваются такие стили речи, как: научный, официально - деловой стиль и публицистический на примерах произведений писателей. В данной статье мы рассмотрели один из таких стилей речи как разговорный на примере басен Сергея Михалкова. Материал данной статьи можно применить как дополнение к теме «Стили речи» учебного пособия русского языка.

**Ключевые слова:** народная разговорная речь; русский басенный жанр; разговорная речь; просторечная лексика; стилевая окраска; бранная лексика; негативный признак; прямая речь.

#### THE STUDY TO STYLES SPEECH IN POETRIES (ON EXAMPLE IS SPEEKED IN A BASS VOICE SERGEYA MIHALKOVA)

On the basis of the new program "Силлабус" on Russian a speech theme "From life of remarkable people is examined in intercommunication with a grammatical theme "Styles of speech"). In train aid, on Russian, built on the basis of this program such styles of speech are examined, as: scientific, officially is business style and publicism on the examples of works of writers. In this article we considered one of such styles of speech as colloquial on the example of fables of Sergey Mihalkov. Material of this article can be applied as adding to the theme "Styles of speech" of train aid of Russian.

**Key words:** public colloquial speech; russian speeked in a bass voice genre; the colloquial speech; vernacular lexicon; стилевая colouration; abusive lexicon; the negative sign; straight line speech.

**Сведения об авторе:** *М.Я. Исмаилова* - к.п.н., доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы Таджикского нацимонального университета. Телефон: **988-50-10-13**

## О ПОНЯТИИ СЕМАНТИЧЕСКИХ КОНКРЕТИЗАТОРОВ СОЮЗОВ КАК СРЕДСТВ СВЯЗИ

*Х.Н. Назаралиев*

Таджикский национальный университет

В системе средств синтаксической связи наибольший интерес, на наш взгляд, привлекали и привлекают союзы, с помощью которых простые предложения организуются в сложные или в сложное синтаксическое целое. Семантическая и функциональная дифференциация союзов позволила вскрыть широкий спектр выражаемых с их помощью отношений. Долгое время в поле зрения языковедов находились союзы без учета их формальносинтаксического окружения в виде сопровождающих их разного рода конкретизаторов, представленных достаточно богатым набором частиц, полузнаменательных наречий и других «словечек-отношений» (В.А. Богородицкий, 1935, 104), которые не просто соседствуют с союзами в зоне синтаксической демаркации предложений, но и функционально сливаются с ними, выражая разнообразные оттенки значений и отношений.

Эти слова получили наименование функционально-семантических конкретизаторов союзов. Если сами союзные отношения в большинстве случаев характеризуются прозрачностью и определенностью, то отношения, выражаемые с помощью конкретизаторов, характеризуются разнообразием оттеночных, переходных значений отношений между соединяемыми предикативными единицами. В роли семантических конкретизаторов выступают довольно часто частицы или наречные группы, которые входят в состав второго компонента сочинительной конструкции после сочинительного союза и «конкретизируют» его значение (Белошапкина, 1977, 211).

Это крайне разнообразная лексико-грамматическая группа, в состав которой включаются разные по значениям и функциям слова, включая модальные частицы, частицы-союзы, частицы-наречия.

Исследование частиц, как и других неполнозначных слов, было выработано еще в античности. Впоследствии к ним обращались многие философы. Так, Г.В. Лейбниц, философ начала XVIII века, указывал, что «от правильного употребления их зависит главным образом искусство хорошо говорить» (Лейбниц, 1983, 335). Сейчас можно сказать, что здесь определяется дискурсивная роль неполнозначных слов. «Для выражения последовательных и методических рассуждений, - считает Лейбниц, - требуются слова, показывающие связь, ограничение, различие, противопоставление, ударение и т.д.» (Лейбниц, 1983, 335).

В современном языкознании сохраняется традиция изучения частиц на синтаксической основе, что полностью соответствует их морфологическим показателям (отсутствие формоизменения), особенностям семантики (интеллектуальные и эмоциональные оценочные значения), а также широчайшей области синтаксического применения. Так, по мнению А.А. Шахматова, частицы усиливают или оттеняют «в том или ином отношении предикат» (Шахматов, 1941, 506). И.И. Мещанинов отмечал, что служебные частицы придают смысловой оттенок синтаксическому положению одного из слов предложения (Мещанинов, 1945, 310-312). Частицы «вносят дополнительные оттенки в значения других слов, групп слов предложения или же служат для выражения разного рода грамматических... отношений» (Виноградов, 1972, 520).

Отмечается также, что частицы функционируют в составе «предикативно значимых и не предикативно значимых построений» (Шведова, 1960, 99). Вопрос о частицах разрабатывается на основе как однородных лексико-семантических групп (Д.С.

Светлышев, В.М. Колодезнев, Н.А. Саенкова, Т.К. Иванова, Е.А. Стародумова и др.), так и всего класса (Л.М. Чистякова, Н.Ю. Шведова, Ю.И. Леденев). В качестве одного из основных свойств частиц, отличающих их от знаменательных, а также других неполнозначных слов, ученые выделяют универсальную синтаксическую динамичность (подвижность). Синтаксической подвижности частиц соответствует подвижность их семантики. Замечания об этой особенности имеются еще у А.М. Пешковского и В.В. Виноградова (1972, 520).

В роли лексико-семантических конкретизаторов употребляются также наречия. Как самостоятельная часть речи наречие было выделено еще в античной грамматике. Но при толковании наречия как категории многие исследователи исходили из различных оснований. Так, Ф.И. Буслаев, Ф. Миклошич на основании признака парадигматической неизменяемости объединяли наречие со служебными частями речи в одну обширную категорию частиц. Во взглядах на наречие К.С. Аксакова, А.А. Потемни, А.А. Шахматова перевес получил синтаксический критерий. В русском языкознании синтаксическая точка зрения на наречие была противопоставлена морфологической, когда все наречия подразделялись на два разряда - грамматические наречия (с формами словоизменения) и неграмматические.

В настоящее время наречие тесно связано со всеми частями речи - как с полнозначными, так и неполно-значными. С полнозначными словами наречия связаны словообразовательно: они мотивируются словами других знаменательных частей речи. При этом основным словообразовательным значением наречий является значение транспозиционное, то есть в их семантике совмещается присущее мотивирующему слову значение признака (непроцессуального или процессуального) со значением наречия как части речи. Наречия, преимущественно немотивированные, связаны с неполнозначными словами и служат базой для образования частиц, предлогов и союзов.

В исследуемых текстах И.А. Бунина используются наречия, то есть слова, называющие признак как то или иное обстоятельство времени: *вчера, завтра, тогда, иногда, всегда, пока, потом, теперь, уже, после, сегодня, вскоре и др.*: «И, убивши меня, ты умрешь с сознанием, что я наконец уже вся твоя — и навеки. А теперь слушай мою жизнь...» (Бунин, Дело корнета Елагина/ «Мы поднялись на помост. И тогда мечеть еще ослепительнее предстала перед нами своей громадой» (Бунин, Камень). «И пока ее просили передать поклоны ее мужу, а потом помогали ей в прихоэ/сей одеваться, я считал секунды, боясь, что кто-нибудь выйдет с нами» (Бунин, Осенью). «С тем же намеренным шумом и вошел пришедший, особенно свободно распахнув дверь в столовую, особенно смело стуча сапогами и звеня шпорами. Он быстро снял с себя летнюю шинель... А затем прошел к дивану, стоявшему возле противоположной стены, повалился на него спиной и закинул руки за голову» (Бунин, Дело корнета Елагина).

Частотны наречия места: *здесь, там, тут, туда, сюда, всюду, везде и др.*: «Свои стихи, кстати сказать, я не отграничиваю от своей прозы. И здесь, и там одна и та же ритмика... -дело только в той или иной силе напряжения ее» (Бунин, Как я пишу). «На противоположном берегу было темно от мелкого леса, но за ним всю ночь стоял этот странный полусвет. И везде невообразимая тишина — только комары ноют и стрекозы летают» (Бунин, Руся). В контекстах наблюдаются в роли конкретизаторов наречия образа и способа действия: *вдруг, иначе и др.*: «Жалобно и долго, долго ноет она в тишине пустой комнаты, точно зовет на помощь... Но помощи нет... И вдруг он, этот темно-серый страшный паук, выскакивает из щели и быстро бежит по паутине...» (Бунин, У истока дней). «Она взглянула на меня, улыбнулась, но вдруг губы ее дрогнули и на глазах показались слезы» (Бунин, Без роду-племени).

Среди местоименных наречий в роли конкретизаторов встречаются указательные (*здесь, там, тут, туда, затем, тогда, так и др.*) и определительные (*везде, всюду, всегда и др.*): «Его циклопический периптер сохранился на диво. Но здесь он терялся: все подавляли колонны Великого храма» (Бунин, Храм солнца). «Поговорю и уйду. А там, на Новый год, примерно, уж и вечерком молено» (Бунин, Учитель). «И потянулись томительные вечера, которые я неизменно проводил у Самойловых... А туту Самойловых почти каждый день начал бывать помощник присяжного поверенного Богаут, молодой человек, здоровый и жизнерадостный, как немец» (Бунин, Без роду-племени).

Они как правило, начинают рассказ или фрагмент текста, имеют повествовательный характер, что позволяет в дальнейшем раскрывать сюжетную линию. С их помощью может подчеркиваться динамичность событий. Они могут выполнять связующую функцию, когда описываемые события объединяются временными рамками, в подобных ситуациях развитие действий происходит в определенном порядке: «На балконе они просидели почти до заката... **А вечером** он часа два безостановочно шагал по дому взад и вперед, насквозь проходя зал, гостиную, диванную и библиотеку, вплоть до ее южного окна, открытого в сад» (Бунин, Митина любовь). «Теперь, в эти мучительные майские ночи, он дошел до того, что не мог думать без содрагания даже об этой ленте, лежавшей в его письменном столе. **А днем** он спал, потом уезжал верхом в то село, где была железнодорожная станция и почта» (Бунин, Митина любовь). «Ночью гиел тихий дождь, но утром погода разгулялась, после обеда стало сухо и оісарко» (Бунин, Натали). «На ночь она вернулась под кровлю, **а утром опять** выита за двери, ожидая Ирвальда» (Бунин, Велга). «Он втянулся в одиночество, в свое крупное хозяйство, и говорили, что во всей округе нет человека более жадного и угрюмого. **А сегодня** он был особенно угрюм» (Бунин, Танька). Следовательно, детерминирующие темпоральные члены могут выполнять значительную функцию в развитии сюжетной линии. Они проявляют себя и в семантическом и в структурном плане: определяют повествовательную линию, обуславливают некоторые действия, являются связующим звеном происходящих событий, а также влияют на употребление грамматических форм глаголов.

В повествовательных фрагментах текстов динамическая смена событий рисуется с опорой на временные и пространственные координаты: «Потом прошла еще одна неделя. Раз ночью был обломный дождь, **а потом** горячее солнце как-то сразу вошло в силу, весна потеряла свою кротость и бледность, и все вокруг на глазах стало меняться не по дням, а по часам» (Бунин, Митина любовь). «Звезда ее стояла высоко, время, молодость, успехи сделали прошлое далеким сном. Но **вот** однаэ/сды, в один из самых блестящих вечеров, в присутствии самой императрицы и ее двора, во время апофеоза, которым оканчивалось «Возращение Улисса», в тот момент, когда Минерву-Обри медленно спускали с облаков на землю» (Бунин, Богиня разума). «Ковалев глухо кашляет, с головой закрытой тулупом; Яков Петрович ворочается и отдувается; ему эюарко. **Но опять** странной дремотой обвеваает его шум метели. Он кашляет все тише и реже, медленно задремывает, словно погружается в какое-то бесконечное пространство... **И опять** чувствует сквозь сон что-то зловещее...» (Бунин, В поле).

Временные и пространственные координаты в тексте могут выражаться и отдельными предложениями, употребляющимися обычно в начале достаточно самостоятельного фрагмента повествовательного текста, типа: «**И вот** принта зима. Ветер повернул» (Бунин, Ермил).

Не меньшую роль в передаче временной последовательности играет сам порядок предложений и порядок глагольных сказуемых внутри отдельных предложений. Заключительные части повествовательных фрагментов или рассуждений, как правило, вводятся с помощью операторов нарратива *вот и, и вот*: «Дом, или, вернее, дворец,

*строен тем Dice итальянцем, который строил церковь. И вот я входил в огромные каменные ворота, на которых лежат два презрительно-дремотных льва и уже густо растет что-то дикое, настоящая трава забвения, и чаще всего направлялся прямо во дворец...»* (Бунин, Несрочная весна).

Частица *ведь* употребляется в предложении, выражающем обоснование предшествующей мысли; сочетания типа *и все Dice, и все-таки* указывают на «преодоление» обстоятельств, названных в предшествующем тексте. *«УDice и тогда нередко казалось, что как будто есть две Катю: одна та, которой с первой минуты своего знакомства с ней стал настойчиво D/сделать, требовать Митя, а другая — подлинная, обыкновенная, мучительно не совпадавшая с первой. И все же ничего подобного теперешнему не испытывал Митя тогда»* (Бунин, Митина любовь).

Достаточно широко используются в организации текста вводные слова в сочетании с сочинительными союзами. Для таких слов, как *таким образом, наоборот, кстати, во-первых, во-вторых, наконец* и др., функция логической организации речи, а соответственно, и текста, вообще является основной: *«Он не предпринимал никаких шагов к устройству брака... Но ведь, во-первых, не предпринимал он этих шагов только потому, что совершенно твердо был убежден в полной бесцельности их; а во-вторых, неужели любовь и брак так уж тесно связаны друг с другом, и Елагин успокоился бы и вообще всячески разрешил бы драму своей любви, обвенчавшись с Сосновской?»* (Бунин, Дело корнета Елагина).

Следует также отметить, что для большинства разрядов неполнозначных слов ведущей оказывается синтаксическая функция, так как они в лексикосемантическом и категориально-семантическом планах, не являясь средствами номинации, служат для выражения разнообразных релятивных отношений между номинативными или более распространенными отрезками коммуникации; в грамматическом плане они служат оформителями полнозначных словоформ и более широких синтаксических единиц, а также показателями и реализаторами возможных синтаксических связей и взаимоотношений, выступая при этом лишь средствами и механизмами синтаксического уровня, в экспрессивно-стилистическом же плане выражают всевозможные оттеночные значения и отношения неполнозначных слов или сочетаний, целых предложений в их взаимной связи в контексте.

Таким образом, конкретизаторами могут быть различные частицы и наречные группы. Слова типа *лишь, ведь, еще, потом, затем* в сочетании с сочинительными союзами во многом определяют значение предложения в целом. Особенности функционирования лексико-семантических конкретизаторов позволяют нам утверждать, что синтаксические условия употребления сочетаний союз + частица, союз + наречие давно находятся в центре внимания исследователей. Значительная часть сочетаний союзов с конкретизаторами и другими единицами сочинительной конструкции строится по закону, когда значение целого равно сумме значений компонентов и тем самым допускает предельно простое описание.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони В.Г. Грамматика и текст / В.Г. Адмони // Вопросы языкознания. – М., 1985. - № 1. - С. 63-69.
2. Алексеев П.В. Философия: учеб. / П.В. Алексеев, А.В. Панин. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби: Проспект, 2005. – 608 с.
3. Алпатов С.В. Эволюционные типы легендарного повествования / С.В. Алпатов Филол. науки. - 1996. - № 5. - С.35-42.
4. Андреева К.А. Грамматика и поэтика нарратива / К.А. Андреева. -Тюмень: Изд-во ТГУ, 1996. – 192 с.

#### О ПОНЯТИИ СЕМАНТИЧЕСКИХ КОНКРЕТИЗАТОРОВ СОЮЗОВ КАК СРЕДСТВ СВЯЗИ

В статье рассматриваются средства синтаксической связи т.е. союзы, с помощью которых простые

предложения организуются в сложные или в сложное синтаксическое целое. Семантическая и функциональная дифференциация союзов позволила вскрыть широкий спектр выражаемых с их помощью отношений.

**Ключевые слова:** Союзы, семантическая дифференциация, широкий спектр, реализаторы, синтаксические связи, синтаксический уровень.

#### **THE NOTION OF SEMANTIC CONCRETIZATION UNIONS AS A MEANS OF COMMUNICATION**

This article discusses the syntactic context means that unions with which simple predlozheniya organized into complex or complex syntactic unity. Semanticheskaya and functional differentiation unions allowed to open a wide range of expressible relations with them.

**Key words:** Unions, semantic differentiation, a wide range, implementers, syntactic relations, syntactic level.

**Сведения об авторе:** *Х.Н. Назаралиев* - ассистент кафедры русского языка для нефилологических факультетов Таджикского национального университета. Телефон: 900-03-14-00

## **СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВОЗВРАТНОСТИ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

*М.Б. Нагзибекова*

**Таджикский национальный университет**

Возвратность и средства ее выражения в двух разноструктурных языках - русском и таджикском - характеризуются разной природой. Так, в русском языке средства актуализации возвратной семантики могут носить как аналитический характер (глагол + возвратное местоимение), так и морфологический (наличие постфикса *-ся* в составе возвратного глагола). В таджикском, напротив, возвратность эксплицируется только аналитическим способом (в сочетании переходного глагола с возвратным местоимением). Отсюда следует, что и развитие учений о возвратности в упомянутых языках шло по-разному.

В развитии учения о возвратности (и возвратных глаголах, в частности) в русистике можно выделить три основных этапа: грамматический (возвратность трактуется как разновидность залога или характеризуется залоговой природой); лексико-грамматический (возвратные глаголы рассматриваются как словообразовательные классы) и функционально-семантический (возвратность определяется как функционально-семантическая категория).

В данной статье предполагается исследовать возвратные образования в направлении от семантики к форме, поэтому категорию возвратности мы рассматриваем как функционально-семантическую категорию в трактовке А.Е. Бондарко, что позволяет нам разграничить возвратные и невозвратные формальные показатели. Критерием выделения функционально-семантической категории А.В. Бондарко считает "общность семантической функции взаимодействующих элементов разных языковых уровней, наличие известного семантического инварианта в дифференциальных семантических признаках этих элементов" (Бондарко, 1967, с.18). Функционально-семантическая категория проявляет себя в процессе взаимодействия средств ее выражения. Это взаимодействие обусловлено структурой языка, связью и взаимопроникновением его уровней (Бондарко, 1967). Функционально-семантическая категория имеет определенную структуру: она устроена по модели поля и имеет ядро и периферию (Бондарко, 1967).

Центр поля возвратности образует беспредложная форма местоимения себя в сочетаниях "глагол + себя" (помнить себя, скрести себя ногтями, преодолеть себя). Выделение этих сочетаний в качестве центра поля обусловлено тем, что реализуемая в

них семантика местоимения себя — "человек как целое, кореферент имени субъекта", "тело", "душа" наиболее четко и однозначно передает идею возвратности. В центре поля располагаются также глаголы, значение которых может быть описано сочетанием "производящий глагол + себя" (умыться, подчиниться).

Периферийное положение в структуре поля занимают компоненты, не выражающие намеренного воздействия субъекта на самого себя, но сохраняющие базисные семемы "тело", "душа", "человек, кореферент имени субъекта" (например: втянуть в себя (воздух), купить себе, нравиться себе) или хотя бы связь с семемами "человек", "тело" (порезаться, окопаться, держаться, опуститься, строиться). Проявлением периферийности данных компонентов можно считать также то, что они выражают наряду с возвратными и другие значения: пространственное, адресат действия (купить себе).

Рассмотренные нами толкования понятия возвратность свидетельствуют о том, что в языковой семантике выявляется категория возвратности, основными средствами выражения которой являются возвратные местоимения и возвратные глаголы. Между категорией возвратности и "возвратными" средствами ее выражения не существует однозначного соответствия.

Этим во многом объясняется наличие двух подходов в определении категории возвратности: узкого, семантического, когда возвратность понимается как направленность действия на само действующее лицо, являющееся одновременно субъектом и объектом этого действия, и более широкого, формального, при котором лингвисты исходят из наличия формального показателя возвратности. При широком подходе значением возвратного показателя считается "самостоятельное проявление действия" (Некрасов, с. 313) или "замкнутость действия в сфере субъекта" (Янко-Триницкая, с. 245;

Как видно из сделанного обзора, категория возвратности не рассматривалась как отдельная сущность, средства обслуживающие, изучались порознь, фрагментарно, их грамматические значения не выводились из лексических, не связывались в единое целое.

Средства, обслуживающие категорию возвратности, довольно разнообразны и относятся к различным уровням языка: морфологическому, лексическому и синтаксическому. Лингвисты обратили внимание на существование между ними взаимосвязи, в частности, указывается на синонимию некоторых сочетаний, возможность использования одних средств для толкования смысла других. Так, глаголы, относящиеся к группе собственно возвратных, определяются как синонимичные сочетанию производящий невозвратный глагол + себя (Янко-Триницкая, 1962; Норман, 1972).

На особенность семантики местоимения себя обращал внимание А.М. Пешковский, он подчеркивал его вторичный характер, так как возвратное местоимение "опирается в своем значении на личные местоимения" (Пешковский, с. 160). Специфика значения возвратного местоимения себя заключается в том, что "оно указывает на предмет (лицо или не-лицо), которое является объектом своего собственного действия (Русская грамматика, 1980, с. 536), "выражает направленность действия на самого производителя" (Волчкова, с. 3), "возвратное местоимение может относиться только к тому лицу, которое сознается субъектом действия или состояния, выраженных в слове, подчиняющем прямо или косвенно данное местоимение" (Пешковский, с.163).

В лингвистической литературе найдется немного исследований, посвященных специально возвратному местоимению себя. Преимущественно описывались грамматические значения этого местоимения (Русская грамматика, 1980, с.53?; Мурыгина, 1973, с.152); основные типы синтаксических конструкций с местоимением "себя" (Исаченко, 1965), употребление местоимения себя в сопоставлении с употреблением личных местоимений (Падучева, 1985).

Употребление местоимения себя в предложении регулируется, с точки зрения А.В. Исаченко, правилами прономинализации, то есть синтаксическими правилами, действующими внутри каждого предложения: "... объект заменяется в русском языке формой местоимения себя, себе, собой, если в данном предложении субъект и объект относятся к одному и тому же референту (Исаченко, 1965, с. 160).

В таджикском языке, в отличие от русского, ситуация в отношении возвратных глаголов принципиально иная. Основное различие между двумя языками заключается, прежде всего, в их природе: русский - язык синтетического строя, таджикский - язык аналитического характера. В русском языке глаголы, объединенные в разряд возвратных образований, существуют как самостоятельные лексические единицы с морфологическим показателем возвратности и реализуют только возвратное значение. В таджикском языке, напротив, возвратность проявляет аналитическую природу, формально эксплицируясь в возвратной конструкции (глагол в сочетании с возвратным местоимением *худ*), а возвратных глаголов как таковых не существует. Здесь можно говорить лишь об употреблении глаголов в функции возвратных в определенных позиционно-проективных условиях: исходный глагол должен характеризоваться валентностью - *агенс=лицо - пациенс=лицо*. В этом случае, объект может выражаться формой возвратного местоимения *худ (себя)*, а сам глагол употребляться в качестве возвратного.

Еще одно различие между сравниваемыми языками состоит в том, что в таджикской грамматической традиции глаголы, квалифицированные как "возвратные" и "взаимные", рассматриваются отдельно. Отсюда, в свою очередь, следует, что взаимность в таджикском выносится за рамки возвратности, в то время как в русском языке взаимные глаголы включены в разряд возвратных и рассматриваются как одна из их разновидностей.

Кроме того, аналитическая природа таджикского языка ограничивает возможности глагола в реализации морфемно выраженных акциональных значений, ср.: русское *достучаться* и таджикское *так-так карда љеѓ задан (шунавонидан)*. В отношении выражения базисных акциональных значений каких-либо языковых различий не обнаруживается, поскольку формального выражения они не требуют.

И все же, несмотря на существенные расхождения (в первую очередь, отсутствие класса таджикских возвратных глаголов), таджикский язык не может не учитывать наличие возвратных значений в других языках. Поэтому сопоставление в этом отношении двух языков проводится не параллельно, а в направлении от русского к таджикскому и нацелено на выявление и описание средств передачи значений русских возвратных глаголов с точки зрения их лексической и акциональной семантики.

#### ЛИТЕРАТУРА

- 1.Бондарко А.В. Функциональная грамматика/ А.В. Бондарко. - Л.: Наука, 1967. – 136 с.
- 2.Грамматикаи забони адабии хозираи тоҷик. -Душанбе: Дониш, 1985. -К. 1: Фонетика ва морфология. - 355 с.
- 3.Некрасов Н.П. О значении форм русского; глагола / Н.П. Некрасов - СПб.: Тип.и лит. Шульсона, 18,65. - 317 с.
- 4.Норман Б.Ю. Переходность, залог, возвратность (на материале болгарского и других славянских языков / Б.Ю. Норман. - Минск: Изд-во БГУ, 1972. – 320 с.
- 5.Пешковский А.М. Избранные труды / А.М. Пешковский. - М.: Учпедгиз, 1959. - 678 с.
6. Шведова Н.Ю. Русская грамматика. В 2-х т./Гл. ред. Н.Ю. Шведова. - М.: "Наука", 1980. -480 с.
- 7.Янко-Триницкая Н.А. Возвратные глаголы в современном русском языке / Н.А. Янко-Триницкая. -М.: Изд-во АН СССР, 1962. - 247 с.

#### СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВОЗВРАТНОСТИ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье анализируются средства выражения возвратности в русском и таджикском языках: в русском языке средства актуализации возвратной семантики могут носить как аналитический, так и

морфологический характер, а в таджикском, напротив, возвратность эксплицируется только аналитическим способом.

**Ключевые слова:** возвратность, глаголы, возвратное местоимение, русский язык, таджикский язык, средства выражения.

#### MEANS OF EXPRESSION IN THE RUSSIAN LANGUAGE RETURNABLE AND TAJIK

This article analyzes the means of expression of reflexivity in Russian and Tajik languages: in Russian means actualization return semantics can be both analytical and morphological character, and in the Tajik, on the other hand, repayment explicated only analytical method.

**Key words:** reflexivity, verbs, reflexive pronoun, Russian, Tajik language, means of expression.

**Сведения об авторе:** *М.Б. Нагзибекова* – д.ф.н., профессор кафедры общего языкознания и сравнительной типологии Таджикского национального университета. Телефон: **915-14-68-77**

## СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ В КУЛЬТУРЕ РУССКОГО НАРОДА

*Ш.А. Нурова*

Таджикский национальный университет

Любое слово символично, так как оно несет не только прямое, но и скрытое значение. Любой реалии жизни можно придать символическое значение.

Мысль и язык самым тесным образом связаны с символикой. По толкованию академического словаря русского языка, символ — это знак, изображение какой-нибудь вещи или животного для обозначения качества предмета.

Во всех культурах растения – основной символ живой земли и циклической природы рождения, смерти и возрождения. Растения символизируют жизненную силу, жизненный цикл, питание, изобилие, пассивность, неподвижность.

Обращение к миру растений как одной из основ бытия и главной приметы родины характерно для многих периодов в истории русской литературы, начиная со «Слова о полку Игореве», проникнутого народными верованиями «о сочувствии природы внешней делам человека». В русской классической поэзии эта традиция продолжилась в творчестве Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, Федора Тютчева, Николая Некрасова, Алексея Кольцова, Ивана Никитина, Алексея К. Толстого, Афанасия Фета, Ивана Сурикова и др.

О «таинственной взаимосвязи» души русского народа с природой писал И.А. Ильин в статьях и книгах «Россия в русской поэзии»; «О русской культуре»; «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний»; «Путь к очевидности»; «Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий».

Символика — явление очень сложное и широкое. Можно наметить три обширных отдела: символика предметная (солнце — око, борода, диск, древо жизни и т. д.), символика обрядовая (танцы диких, воспроизводящие войну, охоту, свадебные обряды умыкания и др.) и символика словесная.

Клюева Т.В. в своей работе, рассматривая символическую роль названий растений в русских народных песнях, отмечает, что названия растений, употребляясь, не только в песнях, но и в пословицах, сказках, заговорах, загадках, поговорках, сказаниях, могут приобретать символическое, обобщенное значение, трансформируясь под влиянием различных воззрений.

Необходимо отметить следующие наименования растений, обозначенные Клюевой Т.В., которые являются символами культуры русского народа.

Символику рода и пола в русских песнях реализуют дуб (мужское начало), а также береза, сосна, ель, рябина, груша, яблоня, сирень, ива, виноградка, виноградинка (женское начало).

Любовную символику в русских песнях передают береза и яблоня как место встреч влюбленных.» [5,С.23-24]

Яблоня и яблоки занимают центральное место во многих русских сказках, так как дерево яблоня ассоциировалась у русского народа с плодородием, богатством, добротой. Часто яблоки выступают в сказке как целительная сила. Например, из "Сказки о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде" [1,С.349-373] мы узнаем, что на Руси существовали «молодильные» яблоки: если скушать их– становишься сразу молодым и красивым.

Символика растений присутствует и в других жанрах фольклора, например, русская народная поговорка гласит: «Что ни дуб, то тулуп, что ни сосёнка, то избёнка». Где дуб - символ долголетия, мудрости, силы и выносливости. [9, С.14].

То, что в славянской мифологии роль Древа жизни отведена дубу, объясняется его мощью и долголетием. Никакое другое дерево из растущих в средней и южной Руси, не сравнится с ним по твердости древесины, толщине ствола и продолжительности жизни. Не случайно дуб в русском героическом эпосе фигурирует гораздо чаще других древесных пород. Являясь полноправным властителем древесного царства и олицетворяя собой его величие, дуб занял достойное место не только в устном народном творчестве, но и в русской литературе. Особенно популярен был образ этого великана в поэзии девятнадцатого века. Мотив вечной жизни, воплощаемый в образе могучего дуба, присутствует в произведениях Алексея Мерзлякова, Александра Пушкина, Евгения Баратынского, Михаила Лермонтова, Федора Тютчева, Афанасия Фета, Николая Гумилева, Марины Цветаевой, Павла Васильева и многих др.

Однако в XX веке дуб уступил свое лидирующее положение в русской поэзии другим древесным породам, в первую очередь, березе.

Хочется отметить, что особенно ярко растительная символика выражается в художественных произведениях. В произведениях русской лирики XIX века помимо предвестника разлуки, сирень может выступать как символ пробуждения чувств героев ("Вешние воды" Тургенева И.С. [10,С.75], в романе "Отцы и дети" присутствие сирени "сулит" семейное счастье [11,С.26- 58], а в рассказе Куприна А.И. "Куст сирени" растение становится воплощением истинной супружеской любви.[6, С.192-199]

Цветы в истории развития человеческой цивилизации всегда были символом красоты, гармонии и благополучия мироздания и олицетворяли стремление человека к прекрасному. Повинуясь этому стремлению души, человек благоустраивал свою часть окружающего мира, украшая цветами свое жилище, землю рядом с ним, храмы и дома правителей. У всех народов цветы считались неременной частью хорошей устроенной жизни, в которой кроме трудов насущных есть место прекрасному, а значит, есть потребность в радости для души.

Например, ромашка - на языке цветов - юность, невинность, романтичность. Поэтому в литературе образ ромашки всегда ассоциируется с образом скромной красоты, отзывчивости, доброты и стойкости. Если говорить о символической значимости ромашки в современном языке, то «ромашка- гаданье о чьей-то любви, когда выдергивают один за другим лепестки и приговаривают: «Любит, не любит, плюнет, поцелует»; ромашка аптечная - противовоспалительное народное средство». [4,С.248]

Символически выделен образ ромашек в стихотворении Рубцова Н.М. «Над вечным покоем» [8,С.174]:

Когда ж почую близость похорон,

Приду сюда, где белые ромашки,  
Где каждый смертный свято погребён  
В такой же белой горестной рубашке...

Исходя из данного стихотворения, можно сделать вывод, что в образе ромашек символически задействованы две характеристики: цветовая и национальная. Ромашки — это символ Родины. Цветовая характеристика образа, со своей стороны, оформляет философские размышления героя о жизни и смерти. [8, С.174]

Самой «востребованной» древесной породой в лирике о Великой Отечественной войне стала берёза – поэтический символ России. Среди травянистых растений наибольшей популярностью у поэтов войны пользовались неброские лесные и полевые цветы: василёк, ландыш, незабудка, ромашка. С мотивами смерти и памяти неразрывно связаны часто упоминаемые в батальной лирике травы «печального образа»: ковыль и полынь.

Наиболее значительный сквозной образ в русской военной лирике – горящие, уничтоженные хлеба. Иногда злаковая культура конкретизируется, но чаще авторы обращаются к обобщенному образу хлебов. Связан этот образ, в первую очередь, с мотивом защиты родины от агрессора, что, учитывая многовековой опыт земледелия на Руси, вполне естественно.

Образы растений в художественном мире поэтов, осмысливавших свою суровую эпоху, становились символами жизни, красоты, нежности. Они напоминали о родине и усиливали жажду благодатного избавления от серного дыма преисподней войны.

Важнейшее место в поэтическом мире С. Есенина занимает клен, являясь как бы аналогом его лирического героя в мире растительном. В мифологической параллели «дерево – человек» у Есенина широко задействованы и другие древесные персонажи. Сквозным мотивом в творчестве Есенина стало традиционное для народной поэзии перевоплощение женской плоти в деревья, обозначенные существительными женского рода. Ярче и полнее всего любовь поэта к живой природе выразилось в созданном им образе берёзы. Если клён – отражение в зеркале природы самого поэта, то берёза – «растительный двойник» его любимой. Древесные образы у поэта являются не только художественным средством для передачи красоты родной природы – они олицетворяют «органическую» сущность есенинского поэтического мировосприятия, обеспечивают цельность его творческой системы.

Творческая личность Блока формировалась во многом при соучастии подмосковной природы. Заложенные в детские годы любовь к «московской флоре» и ботанические познания самым непосредственным образом отразились в его творчестве.

Поэтическое воплощение поля, степи и луга в лирике А. Блока рассмотрены травянистые природные ландшафты, присутствующие в лирическом пространстве поэта. Показано, что его любимые ландшафты связаны с открытым пространством, так же, как его любимые стихии: свет и ветер. Поле у Блока ассоциируется с движением по тропам и дорогам, иногда над ними. Тесно связаны мотивы поля и степи с темой родины. Особенно отчетливо эта связь прослеживается в цикле «На поле Куликовом». Здесь поле противостоит степи как «дикому полю», извечно несущего угрозу Руси. С помощью эпитета «степной», повторяя его в разных словосочетаниях: «наш путь – степной», «степную даль», «в степном дыму», «степная кобылица» – поэт добивается глубокого ощущения антиномичности дикой силы орды и срединного положения России в культурном пространстве мира. Семантически к циклу «На поле Куликовом» примыкает стихотворение «Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться?..», где к символическим значениям культурно-географического плана присоединяется ещё более важное для Блока

противостояние духовных ценностей. Поле – та почва, на которой колосятся посеянные Христом зерна истины, оно же, следовательно, и место неустанной духовной брани.

Луг в лирическом пространстве Блока имеет принципиально иное символическое содержание, нежели степь и поле. Поле и степь у Блока – место соприкосновения миров и неустанных борений, луг – место отдохновения, праздника. В этом Блок объективен: народные гуляния на Руси традиционно проходили именно на лугах. На этом обстоятельстве выстроена фабула статьи А. Белого «Луг зеленый», посвященной прошлому и будущему России, которая для автора – «большой луг, зеленый, зацветающий цветами». Однако у Блока с образом России больше сопрягаются поле и степь.

Мотивы леса, болота и сада в лирике А. Блока рассмотрены древесно-травянистые природные ландшафты лирического пространства поэта. Прослежены широко представленные в лирике поэта образы леса и его разновидностей (роща, бор). Образ леса существенно эволюционировал по мере «творческого взросления» художника. В ранних произведениях присутствует некий отрицательный эмоциональный тон, связанный с лесным пейзажем, густой древостой явно тяготит лирического героя, не случайно лес часто сопровождается эпитетами «темный», «ночной». Коллизия света и леса благополучно разрешается в зрелом творчестве поэта за счет небесного пространства над лесом. Таким образом, любимая поэтом стихия света наполнила и лесной пейзаж.

Древесные породы, присутствующие в стихах Блока, в основном, представляют естественный дендрарий средней полосы России. Самые частые спутники лирических героев Блока – сосны. Думается, сосна особо выделена Блоком потому, что это самая светопроницаемая среди древесных пород. Ее высоко поднятая крона дает мало тени, что для «светлюбивого» поэта имело решающее значение.

Травы и кустарники в лирике поэта немногочисленны по общему количеству, но впечатляюще разнообразны по своему видовому составу. Главные флористические символы поэта – роза и обобщенные цветы – неоднократно привлекали внимание исследователей. Образ розы и связанные с ней мотивы сформировались у поэта под влиянием литературных традиций. Явно видны следы традиционных сюжетов мировой литературы и в тех произведениях поэта, где роза задействована в качестве лирического персонажа. С мотивом цветов у Блока чаще всего связана тема смерти.

Из проведенного семантического анализа научных и народных названий растений можно сделать вывод, что не всегда научные названия растений совпадают с народными. Мотивемы фитонима раскрываются более четко и красочно именно в народных названиях растений. В народных фитонимах также ярко прослеживается связь с фольклорными произведениями, мифологией и религией. В разносистемных языках в качестве мотивов выступают следующие признаки растений: цвет, вкус, строение растения (соцветия, стебля, цветка, листьев, плода), целебные свойства.

Таким образом, символические наименования растений в культуре русского народа очень широко представлены разнообразными цветами и деревьями. Огромную связь с представлениями русского народа обнаруживают образы дуба, березы, яблони, ромашки, сирени и многих других растений, которые нашли отражения не только в народных песнях, но также в пословицах, сказках, стихотворениях.

Изучение символики растений важно для понимания мировосприятия и образа мышления русского народа, принятия и изучения художественного наследия.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки в трех томах / А.Н. Афанасьев. - М.: Наука, 1985. -505 с.
2. Борейко В.Е. Древа жизни и священные рощи: лесной фольклор / В.Е. Борейко. – Киев: Киев. эколого-культур. центр, 2000. -212 с.

3. Иванищева О.Н. Лексикографирование культуры в двуязычном словаре: дис....док.филолог. наук:10.02.19:утв. 27.01.06 / Ольга Николаевна Иванищева. - СПбГУ, 2005. - 410 с.
4. Клюева Т.В. О символической роли названий растений в немецких и русских народных песнях / Т.В. Клюева. -М.: «Экон-Информ», 2004.- 48 с.
5. Куприн А.И. Куст сирени: Собрание сочинений в 9 томах. –Т. 1. / А.И. Куприн. –М.: Правда, 1964. –545 с.
6. Пушкин А.С. Сказки. Руслан и Людмила / А.С. Пушкин. -М.: Эксмо-пресс, 2012.- 240 с.
7. Санжаровский, А.Н. Природы краса / А.Н Санжаровский. -М: Детская литература, 1981.-130 с.
8. Тургенев И.С. Вешние воды / И.С. Тургенев. -М.: Государственное издательство художественной литературы, 1949. –136 с.
9. Тургенев И.С. Накануне. Отцы и дети / И.С. Тургенев. – М.: Художественная литература, 1979. –334 с.

### **СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ В КУЛЬТУРЕ РУССКОГО НАРОДА**

В данной статье уделено внимание изучению символики растений в культуре российского народа, что поможет лучше понять менталитет русского человека, глубину и широту русской души. Исследование символики растений русского народа нужно для понимания культурных аспектов народного творчества, так как народное творчество основано в основном на символике природного мира.

**Ключевые слова:** символика, примета, ассоциация, воззрение, сказания, жанр, фольклор, мифология, эпос, мотив, воплощение, образ, флора, ландшафт, лирика, мировосприятие, олицетворение, эпитет, пространство, древесные породы, пейзаж, наименования растений.

### **THE SYMBOLIC MEANING OF PLANT NAMES IN THE CULTURE OF THE RUSSIAN PEOPLE**

This article will focus on the study of the symbolism of plants in culture of the Russian people that will help you better understand the mentality of the Russian people, the depth and breadth of the Russian soul. The study of the symbolism of plants of the Russian people need to understand the cultural aspects of folk art as folk art based mainly on the symbolism of the natural world.

**Key words:** symbols, sign, Association, opinion, stories, genre, folklore, mythology, epics, motive, embodiment, flora, landscape, lyrics, attitude, impersonation, epithet, space, trees, landscape, names of plants.

**Сведения об авторе:** *Ш. Нурова* – ассистент кафедры общего языкознания и сравнительной типологии Таджикского национального университета Телефон: **918-72-34-62**

## **НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РУССКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА**

*Л.Т. Рузиева*

**Таджикский национальный университет**

Жизнь требует, чтобы мы говорили правильно, доступно, а самое главное, выразительно. Наука о литературном языке может и должна помочь людям в процессе овладения ими речевой культурой. В каждом обществе вырабатываются особые речевые формы, которые помогают человеку вести себя так, как этого требуют культурные и нравственные традиции данного коллектива. Бесцеремонность, грубость, излишняя фамильярность никогда не считались в цивилизованном обществе признаком хорошего тона, и, напротив, предупредительность, вежливость - качества, за которые люди благодарны друг другу.

На первый взгляд может показаться, что формы обхождения важны лишь в некоторых видах общения, в особо торжественных и официальных случаях, скажем, на дипломатическом приеме, в обстановке переговоров между главами правительств, во всякого рода церемониях. Действительно, во всех подобных ситуациях участники достаточно строго придерживаются определенных правил этикета, как в речи, так и в неречевых формах поведения. Но и в обычной жизни, общаясь друг с другом, люди используют общепринятые способы приветствий, обращений, прощания, благодарности и т.д.

Эти способы привычны, не осознаваемы членами каждого общества как условные, но они являются как раз таковыми - условными, принятыми в данном коллективе приемами установления или прекращения коммуникативного контакта. Если вы начинаете общение с вашим знакомым без обычного "здравствуйте", то он может либо оскорбиться, либо предположить, что у вас случилось нечто, выбившее вас из колеи и заставившее пренебречь нормами этикета.

Основное правило русского речевого этикета таково: если ты знаешь имя собеседника, используй его. В течение беседы мы повторяем имена друг друга несколько раз, как бы поддерживая ее, делая нашу речь более адресной и контактной.

Уменьшительный и полный варианты имени служат для разных целей. Уменьшительные варианты имен — *Маша (Мария), Толя (Анатолий), Миша (Михаил), Света (Светлана)* — недопустимы при обращении к человеку, который старше вас по возрасту или служебному положению.

К пожилым людям всегда следует обращаться по имени-отчеству.

Далеко не у всех личных имён есть распространённый уменьшительный вариант, поэтому во многих случаях нейтральным оказывается вариант обращения по полному имени: *Лариса, Марина, Андрей, Олег*.

В официальных ситуациях используются все три компонента: имя, отчество и фамилия. Например, если *Николай* пришёл на собеседование в фирму, он должен представиться так: *Николай Андреевич Петров*. Имя, отчество и фамилия указаны и в его паспорте. Отчества важны не только в официальных ситуациях, они также служат для идентификации человека: в рабочем коллективе может быть несколько Николаев, но Николай Андреевич в небольшой фирме, скорее всего, будет один.

Обращение по фамилии возможно только в таких ситуациях, как, например, вызов сидящего в приёмной человека к врачу, вызов ученика к доске.

После появления в нашей жизни Интернета расширились возможности представления, появились *ники* (ник от английского *nickname* — псевдоним пользователя в Интернете). Придумывание *ника* — процесс творческий, очень часто *ник* является производным от имени, как своего собственного: *Sashka, Anna*, так и имени артиста, литературного персонажа: *Harry*. Ники могут описывать состояние души: *Романтичная Брюнетка*, профессиональную деятельность — *Доктор*, указывать на возраст — *Маргоша19*. Отличие *ников* от реальных имён в том, что менять их намного легче: часто для этого достаточно лишь несколько раз щёлкнуть кнопкой мыши.

Русские предпочитают анонимность при телефонном разговоре, особенно со случайным собеседником. Например, если мы звоним куда-либо по служебной надобности, а трубку берет кто-то другой, то как правило ни он, ни звонящий не называют себя, а просто здороваются и звонящий просит позвать нужного человека. Даже на личных автоответчиках часто встречается запись: «Здравствуйте! Вы позвонили по телефону такому-то». Это может касаться не только телефона. Часто на конференциях, публичных лекциях человек, задающий вопрос, не представляется. Для японцев, например, это неестественно.

Причины этого можно найти и в нашей истории, и в нашей повседневности. Возможно, это некое чувство опасности, грозящей нам, если мы раскроемся, назовем себя. Наши предки считали, что, зная имя, можно причинить человеку вред (сделать так, чтобы он заболел, умер, попал в несчастливую ситуацию). Славяне давали своим детям по два имени: тайное, которое знали только близкие люди, и то, которым могли пользоваться все остальные. Причем, это общеупотребительное имя могло иметь негативный смысл: *Кручина, Беда, Некрас, Дурак*. Это тоже была форма защиты.

А в советское время представление по телефону могло оказаться небезопасным для говорящего.

За последние годы произошел резкий сдвиг русского речевого этикета в сторону европейского.

Изменилось и телефонное общение. Во всех крупных или просто уважающих себя компаниях служащий, беря трубку, либо представляется сам, либо называет свою компанию и, как правило, здоровается.

<b>Формулы представления</b>	<b>Ситуации</b>
<i>Коля</i> <i>Николай</i>	Неофициальное уменьшительное имя (родители, друзья, близкие люди) Неофициальное и полуофициальное представление (при таком обращении близких – это может быть признак серьёзного разговора или обиды) В учебных заведениях, в детских садах
<i>Николай (Коля) Петров</i> <i>Николай Андреевич Петров</i> <i>Петров</i>	Официальная ситуация (приём на работу, оформление документов и т. д.) Вызов очередного пациента на прием к врачу, вызов ученика к доске (употребл. редко)
<i>Колян</i> <i>Nikola_23</i> <i>Николай Петрович</i>	Грубоватый вариант (так могут обратиться старые друзья мужского пола). <i>Nickname</i> — псевдоним пользователя в интернете Так обращаются коллеги, ученики к учителю, малознакомые люди, младшие к старшим
<i>Господин Петров</i>  <i>Гражданин Петров</i>	Уместно в редких ситуациях (на саммитах, международных форумах, при общении министров, президентов и других официальных лиц). При обращении арестованных, заключённых к работникам полиции и прокуратуры и наоборот.

В современном русском речевом этикете отсутствует нейтральная форма обращения к незнакомым людям или в официальных ситуациях.

В XIX веке были распространены обращения «*господин*» / «*госпожа*», «*сударь*» / «*сударыня*».

В советское время - «*товарищ*».

В настоящее время ни та, ни другая форма по разным причинам не может вполне устроить всех коммуникантов.

С обращением «*товарищ*» связаны особые идеологические ассоциации. В наше время оно практически перестало употребляться. Обращение «*товарищ*» всё ещё сохраняется в армии, а также среди членов коммунистической партии. До недавнего времени обращение «*товарищ*» использовалось в адрес сотрудников милиции. С 1 марта 2011 г. в России вступил в действие закон о переименовании милиции в полицию, а вот подходящей формы обращения к полицейским ещё не было предложено.

Возвращающееся из дореволюционного речевого этикета обращение «*господин*» можно употребить не во всех ситуациях.

В форме множественного числа («*господа*») оно используется довольно часто в официальных ситуациях, при обращении к аудитории, на торжественных мероприятиях.

Но так не обращаются, например, к прохожему на улице. Женская форма этого обращения, «*госпожа*», практически не используется.

Обращение «господин» обязательно должно сочетаться с фамилией (*господин Иванов*) или, в очень редких случаях, с должностью (*господин + президент, министр, депутат...*).

*«Господин» или «товарищ»?*

На данную ситуацию обращают внимание многие лингвисты. Максим Кронгауз пишет: «Возвращение в «доброе старое время» не состоялось. В нашу речь вернулся не дореволюционный *господин*, а переодетый в него *товарищ*. А мы, в свою очередь, перестав быть товарищами, так и не стали господами».

Учёные, преподаватели, врачи, юристы в своей среде отдают предпочтение обращениям *коллеги, друзья*, но только в том случае, если нужна форма множественного числа.

*Как обратиться к незнакомому человеку?*

На улице, в магазине, в городском транспорте можно услышать такие формы, как *девушка* (адресованное даже немолодой женщине), *мужчина, женщина, дед, отец, бабуля, парень, тётя, браток, сынок, дочка*. Подобные обращения не являются нейтральными. Они могут быть восприняты адресатом негативно, собеседник может обидеться или рассердиться.

Обращение «*дед*» звучит грубо-фамильярно, бесцеремонно, если молодой человек обращается к пожилому (хотя обращение «*старик*» в среде сверстников звучит вполне дружелюбно).

Подобных форм обращения лучше избегать.

Предпочтительнее начинать разговор со следующих выражений:

*будьте добры...*

*извините...*

*простите...*

*пожалуйста...*

*скажите, пожалуйста...*

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Гудков Д.Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского языка / Д.Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация Вып.4. Филология. – М., 1998. -320 с.
2. Караулов Ю.Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности / Ю.Н. Караулов // Научные доклады и новые направления в преподавании русского языка и литературы. Доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. – М., 1986. – 450 с.
3. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / В.В. Красных, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко [и др.] // Вестник МГУ. – 1997. – 320 с.

#### НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РУССКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

В статье представлены формы обращения в русском речевом этикете. В каждом обществе вырабатываются особые речевые формы, которые помогают человеку вести себя так, как этого требуют культурные и нравственные традиции данного коллектива.

**Ключевые слова:** речевая культура, этикет, форма обращения, приветствие, имя, отчество, фамилия, ситуация, выражение.

#### SOME QUESTIONS OF RUSSIAN SPEECH ETIQUETTE

This paper presents the forms of address in the Russian speech etiquette. In every society produces special form of speech, which help a person to behave as required by the cultural and moral traditions of the team.

**Key words:** speech culture, etiquette, form of address, greeting, name, surname, situation, expression.

**Сведения об авторе:** *Л.Т. Рузиева* - к.ф.н. доцент кафедры русского языка для нефилологических факультетов Таджикского национального университета. Телефон: **907-38-93-98**

# КЛАССИФИКАЦИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ВЫРАЖАЮЩИХ ВНЕШНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

*Ш.Р. Хасанова*

Таджикский национальный университет

Первые упоминания о качественных словах обнаружены в трудах античных грамматиков IX веке до н.э. в работах представителей александрийской школы — Аристарха Самофракийского (215-145 г.г. до н.э.), Дионисия Фракийского (170-90 г.г. до н.э.) [История лингвистических учений 1985]. Классификация слов, которую проводит в своих трудах Дионисий Фракийский «является чисто лингвистической» [Амирова, 2003: 87]. Согласно классификации Дионисия Фракийского выделены 24 вида имей - [История лингвистических учений 1980: 217], наряду с которыми выделено и имя прилагательное, но эта группа «имей» была включена в другую часть имен, а именно в класс имен, обозначающих субстанцию.

Сравнение прилагательных в русском и таджикском языках мы видим в трудах Успенской Л.В., Неменовой Р.Л., Исмаиловой Х.Э., Королевой А.И., Тиллаевой С.М., Расторгуевой В.Г., Арзуманова С., Шоева Э, Сангинова А, грамматике современного таджикского литературного языка», учебнике «таджикская грамматика» Сайид Риза Ализаде Самарканди, «Очерки по словообразованию персидского языка» Пейсикова Л.С., и других.

В отличие от таджикского в русском языке вопросу изучения прилагательных было уделено больше внимания. Примером этого могут служить монографические исследования Е.М. Вольф, Г.М. Павловой, З.А. Харитончик, А.П. Шрамма, Г.М. Шипицыной, Ю. Климовой). В работах Д. Апресяна [1995], А. Вежбицкой [1999], В.В. Виноградова [1986] уделялось внимание семантике адективов.

Семантические категории прилагательных в аспекте признаков системности нашли отражение в работе Г.М. Шипицыной [Шипицына 1975].

Формальные аспекты словообразовательной структуры прилагательных в качестве предмета лингвистических описаний привлекали таких ученых, как Е.А. Земская, В.В. Лопатин, В.Н. Немченко. И.С. Торопцев и И.А. Устименко разрабатывали словопроизводственную модель имени прилагательного.

В 20-м веке интерес к имени прилагательному в научных работах постепенно возрастая рассматривается с точки зрения когнитивной лингвистики. Монографии Е.М. Вольф, Г.М. Павловой, З.А. Харитончик, А.П. Шрамма, Г.М. Шипицыной посвящены толкованию различных лингвистических проблем, рассматриваемых на материале прилагательных. Согласно работам лингвистов школы сравнительной типологии русского и таджикского языков Таджикистана И.Б. Мошеева и А.А. Королевой, качественные прилагательные в русском и таджикском языках выражают качественную характеристику предметов. В обоих языках качественные прилагательные описывают признак, свойства и качественную характеристику предмета (духтари комат баланд - статная девушка) и прилагаются к существительным (Грамматика). Следует отметить, что сановление частей речи в ТЯ связано с их развитием в РЯ.

В трудах таджикского лингвиста Шукуровой. К «прилагательные – как самостоятельная часть речи обладает следующими грамматическими свойствами:

1) Семантико - смысловой (сифаталомат, хосият, \_\_\_\_\_, нисбату ҳолати онро мефаҳмонад);

2) морфологический (сифат нишноаҳои даралаҳои муқоисавӣ ва олі дорад);

Качественные прилагательные – прилагательные, обозначающие качество, свойство,

и образующие краткие формы и степени сравнения (Ожегов, 2010).

В процессе развития лингвистической науки наметилась тенденция к расширению определения понятия имени прилагательного за счет увеличения появления новых признаков. Однако во многих грамматиках авторы единодушны в определении имени прилагательного как части речи, которая выделяется, кроме прочего, как часть речи, обозначающая признак, свойство, или качество (Ю., Климова 2008).

Прилагательные в предложениях таджикского языка могут выполнять роль сказуемого и его именной части: **донотар-умнее, устотар-искуснее.**

Одной из важнейших, отличительных особенностей имени прилагательного таджикского языка по сравнению с русским языком является то, что часть прилагательных в основном качественных в предложении могут выполнять различные обстоятельные функции. Пример: он духтархушрӯйбуд- та девушка была красива. [И.Б. Мошеев Грамматические категории в русском и таджикском языке, стр.80].

Прилагательные таджикского языка могут выполнять роль обстоятельство образа действия: *моъамнагзтар, бароъаттарва серу пуртарзиндагӣ кардан мехоёем – мы тоже хотим жить лучше, комфортнее, более сытно и обеспеченнее* (Забони адабии ӯзори тоҷик, Душанбе, 1982.С-462).

Существуют различные классификации имен прилагательных, имеющих разные основания.

По семантическому разграничению прилагательные разделяются на слова, обозначающие постоянные вневременные признаки и свойства, и, прилагательные, которые обозначают временной признак [Виноградов 1972; Пешковский 1956].

Имена прилагательные классифицируются в соответствии с функцией, которую выполняют в языке: прилагательные неместоименные (обладающие назывной, номинативной функцией), и прилагательные местоименные (выполняющие указательную функцию) [Шрамм 1979].

Как видим из вышесказанного, общее происхождение, но самостоятельное развитие русского и таджикского языков способствовали появлению общих черт и различий в появлении так называемых качественных слов, в частности качественных прилагательных. Кроме того на различия в составлении прилагательных способствовали также образ жизни, культура, традиции и конечно же религия.

В статье речь идёт об описании внешних качеств именами прилагательными, так как человек всегда составляет центральный объект литературного творчества. В соотношении с изображением человека находится и все остальное: не только изображение социальной действительности, быта, но также природы, исторической изменчивости мира и т.д. В тесном контакте с тем, как изображается человек, находятся и все другие средства, применяемые его носителем.

Прилагательные легко приспосабливаются к существительным различной семантики, допуская самые разнообразные сдвиги в значении и широко используются в художественной литературе при описании героев. «Семантическая структура прилагательных является сложным и своеобразным явлением языка. Трудность описания семантики этого разряда слов состоит в том, что она «неуловима» и во многом обуславливается семантикой определяемых существительных» [Крюкова 2000: 81].

Семантика антропонима определяется общенародными культурными коннотациями (Рут, 2001).

На основе семантического критерия качественные прилагательные, описывающие качества человека разделены на:

а) **оценочные прилагательные** (*хороший-хуб, плохой-бад, аккуратный-озода, тозакор, неряшливый-ифлос*);

б) **параметрические** (*высокий – баланд, низкий-паст, полный-зафс, стройный-нозукадом, короткий- кутох, длинный-дароз*);

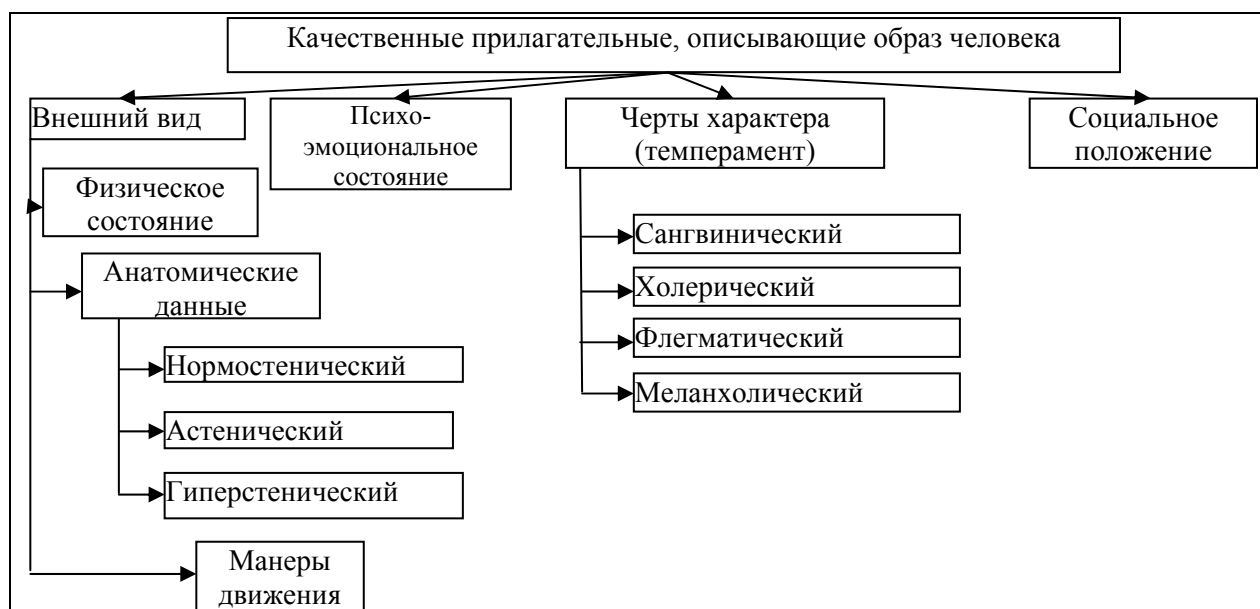
в) **прилагательные формы, цвета** (*круглолицый-гирдруй, синеглазый-чаимкабуд*);

г) **прилагательные, обозначающие свойства вещей** (*колючая щетина – ришисихдор* (осязание), *трупный запах – буймурдор* обоняние);

д) **прилагательные, обозначающие физические качества людей** (*сильный-бақувват, ловкий-чаққон*), е) **прилагательные**, и так далее.

В зависимости от канала восприятия качества человека прилагательные разделены: **зрительные** (*красивый-зебо, черноокий-сиёнчаим*), **слуховые** (*безголосый-беовоз, звонкий-ьарангосі, писклявый-чирросі*), **обонятельные** (*вонючий-бадбуй*), **осязательные** (*шёлковая кожа- нусти латиф, липкие руки-дастоничаспак*). Прилагательные воспринимаемые через вкусовые анализаторы непосредственно в описании человека не применяются, но иногда их используют для абстрактного понятия, особенно развитое в таджикском языке – *кўдаки ширин-необычайный* (дословно *сладкий*) *ребенок, феълаштунду тез-вспылчивый характер*.

Семантическая классификация качественных прилагательных, описывающих человека можно представить следующим образом:



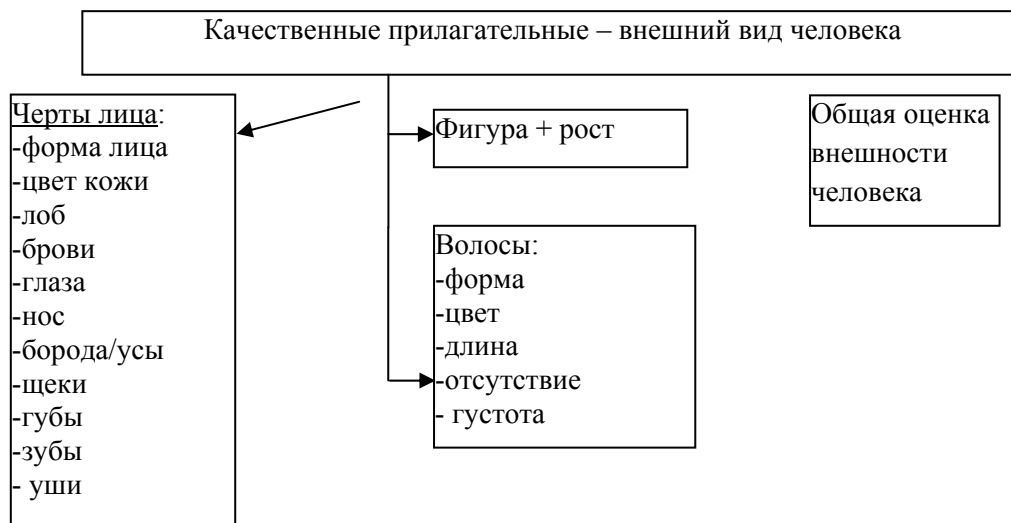
Ю. Климовой пишет: «Весьма перспективным представляется выявление образа человека сквозь призму имен прилагательных, поскольку признаки позволяют обнаружить то, как русский человек увидел самого себя. Представление человека в языковой картине мира - портрет его внешности с описанием нефизических сторон человека, посредством которого можно многое узнать о возрасте, национальности, социальном положении, вкусах, привычках, темпераменте, характере описываемого человека» (Климова, 2008). В её работе мы видим семантическое разделение качественных прилагательных, отражающих внешний вид человека. Группа качественных прилагательных, характеризующих внешние данные человека представлена лексико-семантическими группами, оценивающими анатомические данные, физическое состояние, внешние субъективные данные.

Согласно Ф.П.Филину, слова классифицируются по тематическим группам "по содержанию обозначаемых им понятий, иначе - по темам или сферам употребления, почти безотносительно к тому, в каких отношениях друг к другу находятся слова по их

значениям”, т.е., по его мнению, объединения слов, "основывающиеся не на лексико-семантических связях, а на классификации самих предметов и явления, можно назвать тематическими словарными группами (Филин, 1982, с. 231).

Далее Ф.П. Филин пишет, что классифицировать лексику по тематическим группам можно "с самыми различными целями, и в каждом случае состав группы будет изменяться почти независимо от лексико-семантических связей слов" (там же, с.232).

Под внешностью нами подразумевается совокупность всех разнообразных черт наружности, доступных зрительному восприятию. Поэтому мы представляем семантическую классификацию, прилагательных выражающих внешний вид человека в таджикском и русском языках в следующем виде:



Прилагательные русского и таджикского языков характеризуют:

- черты **лицапоформе и цвету**: *кулчаруй - круглолицый-, руйдароз - длиннолицый*, махлико - *светлолицый*;

- **форму и размер лба**: *пешонитанг - узколобий, пешонифарохпешонивасеъ - широколобий, пешонидунг- крутолобий, сохибчамол, болатофат, хушрӯй, зебо - красивый*;

**наличие -отсутствие и цвет бровей**: *сиёҳабрӯ, абрӯсиёҳ- темнобровый, серқош- густобровый*;

**форму и цвет глаз**: *чашмкабуд- голубоглазый, сабзчашм- зеленоглазый, сиёҳчашм - темноглазый, черноглазый, темноокий, нобино -слепой*;

**форму носа**: *тутибинӣ - горбоносый, биниборик-узконосый*;

**форму и цвет бороды и усов**: *муйлабдароз - длинноусый, маллариш- русобородый*;

**цвет и форму щек**: *фурурафта- впалый, рухсорагулгун- розовощекий, кулчаруй- щекастый*;

**цвет и форму губ**: *лабборик-тонкогубый*;

**цвет, форму, наличие и отсутствие зубов**: *сафеддандон-белозубый, бедандон – беззубый*;

**формуушей**: *чапаргуш-лапоухий*;

**цвет, наличие и отсутствие, длину, форму и состояние волос** - *сафедтоб, сафедфом- белесый, мӯихурмой- каштановый, дорчиранг, а также малламӯй, русокудрый, марӯламӯималла- белобрысый, белокурый, русоволосы;сиёҳмӯй – черноволосый; мӯйдароз- длинноволосый; пахмоқмӯй, жулидамӯй, парешонмӯй –*

*лохматый; чингилламуи- кучерявый; каммуи- редковолосый; бемуи, кал - лысый; цвет и форму кожи тела: гандумгун-загорелый; сабзина- черномазый;*

Описываются **росто-весовые** данные человека: *пахлавончусса, мавзун-атлетический, қоматбаланд - высокий, чорпахлӯ - тостый, пакана- карликовый, хушқаддуқомат, хушандом - стройный, статный.* Значительна по количеству группа прилагательных, описывающих

**особенности фигуры** человека. Слова со значением “*гафс, фарбеҳ, танӯманд, чорпахлӯ*” - *полный, толстый, толстый; шикамкалон, шикамгафс-толстопузый; фукгафс, гафстумшук- толстобрюхий, толсторылый-*, с антонимичным значением «хароб -лоғар» составляют прилагательные - *хароб, лоғар, камгӯшт, қоқина-тонкий, худой, худюший, худосочный, худородный, худошавый; бисёр нозук-субтильный, чуррук, заиф, суст.*

Группа прилагательных, описывающая приятную, очаровательную внешность человека с доминантой «*хушрӯй*» — *дилрабо, дилфиреб, дилбар, фаттон, дилкаш, мафтункунанда-милый, миловидный, симпатичный, улыбочивый, обаятельный, обворожительный, обольстительный.*

Интересно, что слова, объединенные противоположным семантическим компонентом, несущим негативную оценку внешности «*хушрӯй - бадафт*», представляют собой еще более разветвленную группу слов: *бадафт-дурной, бадшакл, ситорахунук, баднамо, назарногир, бенур- невзрачный.*

Таким образом, рассмотренные слова характеризуют внешность человека по привлекательности, росту, фигуре, и создают общее впечатление о его физических особенностях в обоих языках.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Калонтаров Я. Новый таджикско-русский словарь / Я. Калонтаров. - Душанбе, 2008. - 320 с.
2. Таджикско-русский словарь: 40000 слов: с приложением грамматического очерка / ред.: М.В. Рахими, Л.В. Успенская. – М.: Гос.изд.инстр. и нац. словарей, 1954. - 789 с
3. Фарханги забони тоҷикӣ. -ибораи аз 2 ҷилд. А-О. Дар зери / М.Ш. Шукуров. -М.: Сов.Энцикл., 1969. -951 с.
4. Рут. М.Э. Антропонимы: размышления о семантике / М.Э. Рут // Изв. Урал. госуниверситета. - 2001. - № 20. –С.18-24.
5. Тиллоева С.М. «Лексическая синонимия прилагательных таджикского и русского языков»: дис. канд.филол. наук / С.М. Тиллаева. - Душанбе, 2000. – 120 с.
6. Забони адабии ҳозираи тоҷик. -Душанбе: Ирфон, 1973. -К.1. – 451 с.

#### КЛАССИФИКАЦИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ВЫРАЖАЮЩИХ ВНЕШНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается классификация качественных прилагательных в таджикском и русском языках. Приводятся классификации других учёных. Внешний вид рассматривается с точки зрения их семантики в сопоставительном плане.

**Ключевые слова:** классификация, внешний вид, семантический признак, языковая картина субъективные данные.

#### CLASSIFICATION OF QUALITY ADJECTIVES, EXPRESSING APPEARANCE OF MAN IN THE TADJIK AND RUSSIAN LANGUAGES

In the article classification of quality adjectives is examined in the Tadjik and Russian languages. Led to classification of other scientists. Original appearance is examined from the point of view of their semantics in a comparable plan.

**Key words:** classification, original appearance, semantic sign, a language picture is subjective data.

**Сведения об авторе:** *Ш.Р. Хасанова* - аспирант кафедры языкознания и сравнительной типологии Таджикского национального университета. Телефон: **919-22-55-04**

## ТАДЖИКСКИЕ ГЛАГОЛЫ С КОМПОНЕНТОМ «РАФТАН» И СПОСОБЫ ИХ ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

З.К. Холикова

Таджикский национальный университет

Таджикский язык богат модифицирующими глаголами, каждый из которых может употребляться лишь при определенном ограниченном круге глаголов. В таджикском языке сочетаемость модифицирующего глагола с основным глаголом становится возможной благодаря некоторой общности их семантики, единству их семантической направленности. В данной статье поставлена цель: анализировать таджикские глаголы с компонентом «рафтан» и выявить способы их выражения в русском языке.

Итак, таджикский глагол движения «рафтан» (в прямых значениях) имеет следующие русские соответствия:

1. идти, ходить, ехать
2. отправляться, уходить, уезжать
3. течь, вытекать
4. пер. умереть
5. быть похожим на кого-л [2, 492].

Примеры:

берун рафтан - выходить

гумон рафтан - предполагаться

пиёда рафтан - идти пешком

пинак рафтан - задремать, вздремнуть

фурӯ рафтан - а) заходить (о небесных светилах), б) опускаться

чашм сиёҳ рафтан - пер. удивляться, поражаться

аз даст рафтан - уходить, ускользать из рук

аз дунё рафтан - уйти из жизни, умереть

аз мадор рафтан - устать до изнеможения

аз худ рафтан - а) терять сознание, лишаться чувств, б) зазнаваться, заноситься

касе ба касе рафтан - быть похожим на кого-л., быть похожими друг на друга

рафтан (писар ба падараш рафтааст) - сын похож на отца, сын весь в отца

рафтан (рафта расидан) и т.д.

Интересен тот факт, что и в русском языке наиболее распространенный тип модифицирующих глаголов составляют глаголы движения и состояния.

Как видно из вышеперечисленных примеров, таджикский модифицирующий глагол *рафтан* - *идти*, *уходить* может несколько менять свое служебное значение в зависимости от семантики первого компонента:

- в значении «возмущаться», «воспламениться», «сильно рассердиться» - оташин шуда рафтан, сӯхта-сӯхта рафтан, дар гирифта рафтан;

- в значении тафсидан - накаляться, раскаляться;

- чӯш задан (чӯшидан) – вскипать, возбуждаться;

- сурх шудан – краснеть (от стыда);

Иногда встречается оттенок быстрого распространения действия часто подчеркивается обстоятельственными словами и сочетаниями: якбора - внезапно, резко; баногоъ (ногаҳон) - неожиданно.

При глаголах, обозначающих падение, скольжение, дрожь, модифицирующий глагол «рафтан» указывать на интенсивное развитие действия. При этом он обычно ставится в 3-м лице единственного числа простого прошедшего времени или в аористе. В качестве первого компонента зафиксированы глаголы: афтода рафтан = упасть, галтида рафтан = упасть, лағжида рафтан = скользить (поскользнуться), гелида рафтан = катиться (покатиться), пош хӯрда рафтан = рассыпаться, ларзида рафтан = дрожать (задрожать), гум зада рафтан = биться (о сердце).

Однако при глаголах, обозначающих распространение чего-либо на плоскости или в пространстве, рассеивание, исчезновение модальный глагол *рафтан* указывает на постепенное развитие этого процесса. При этом он используется преимущественно в преждепрошедшем или простом прошедшем времени, реже – в прошедшем длительном перфекте, инфинитиве и настоящее - будущем времени. В качестве первого компонента при нем зафиксированы нижеприведенные глаголы, эквивалентным соответствием которых в русском языке выступают глаголы несовершенного вида:

- паҳн шуда рафтан = расстилаться (несов.);
- дароз шуда рафтан = вытягиваться (несов.);
- борик шуда рафтан = сужаться (несов.);
- баланд шуда рафтан = возвышаться (несов.);
- пароканда шуда рафтан = рассеиваться (несов.);
- пинхон шуда (нопадид шуда) рафтан = исчезать (несов).

Таким глаголам, как *таъриф кардан* - разъяснять, *чидан* - подбирать модифицирующий глагол *рафтан* придает значение постепенного развития действия. А при глаголах, включающих понятие развития, изменения состояния, самочувствия – рафтан указывает на постепенное нарастание или прогрессирование действия. При этом он ставится в определенном настоящем, определенном прошедшем времени или в инфинитиве с гирифтан: в качестве первого компонента наблюдаются глаголы: *авъ гирифтан* = усиливаться; *гаштан* = кружиться, *задан* = биться и т.д.

В сочетании с глаголами со значением «гибель, уничтожение, исчезновение» модифицирующий глагол *рафтан* указывает на полноту и завершенность действия:

*Нест шуда рафтан* – исчезать, *тамом шуда рафтан* – кончаться, *нобуд шуда рафтан* – пропадать и т.д.

В конструкциях с модифицирующим глаголом *рафтан* со значением окончательности действия часто встречается обстоятельственные компоненты: *кайҳо* - давно, *ким-кай* – давным давно, *тамоман* - окончательно, *охиста-охиста* – постепенно и др. [4, 235].

Для того, чтобы выявить некоторые другие особенности таджикских серийных таджикских глаголов с компонентом «рафтан» в сравнении с русским языком, которые не фиксируются ни словарями, ни грамматиками, мы привлекли примеры из художественных произведений.

Как известно, специфические конструкции (в нашем случае таджикские конструкции с глаголом «рафтан») не всегда могут иметь соответствующие эквиваленты в русском языке. Сравним следующий пример:

Мария дастонашро раҳо кард, *назди панҷара рафта* чанд лаҳза сокиту хомӯш ба беруи назар дӯхт [5, 55].

**Перевод:**

Мария освободила свои руки и *пошла к окну*, некоторое время молча смотрела на улицу [5,35].

Сопоставительный анализ конструкции *назди панҷара рафта ...*(досл. *подойдя к окну...*) показывает, что на таджикский язык передавалась как *пошла к окну*, что, на наш

взгляд, не соответствует таджикскому деепричастному глаголу. Однако такая замена необходима при передаче данной конструкции для сохранения правильного грамматического оформления русского предложения.

Передача той или иной части речи сама по себе не представляет особой задачи, для решения которой переводчику необходимы какие-либо специальные приемы или методы. Однако в системе таджикского глагола имеется ряд особенности, которые затрудняют их передачу на русский язык. Особенно серьезным изменениям подвергаются сложноепричастные глаголы, в составе которых имеется компонент «рафтан». Сравним другой пример, наглядно показывающий сказанное:

Аз хонадони мо бобоям дар ин љанги хонумонсӯз љон бохтааст. Сарбоз буда ва дар љангҳои Сталинград иштирок кардааст. Чанд сол пеш **ба зиёрати мадфанаи рафта будем** [5, 59].

Перевод:

В нашей семье в той войне погиб мой дед. Был солдатом и участвовал в боях под Сталинградом. Несколько лет назад я **была** на его могиле (с.37).

Следует отметить, что таджикская конструкция **ба зиёрати мадфанаи рафта будем** (досл. *посещали его могилу*) в русском языке передастся глагольной конструкцией **были на его могиле**.

Или, следующий пример с компонентом «рафтан» также передавался глаголом «быть»:

Вақте ба худ омад ва фикру андешаҳо яшро чамъу чур намуд, ки аллакай духтарҳо **рафта буданд** [5, 66].

Перевод:

Когда он взял себя в руки, девушек уже **не было** [5, 46].

В нижеприведенном примере компонент «рафтан» выступает в качестве основного глагола, эквивалентом которого в русском языке выступает глагол «идти (выйти)»:

Дар ҳоле ки ҳама шуруъ ба хӯрдан карданд Фаромӯрз фурсатро муносиб дид ва аз онҷо **бархоста зери хайма рафт**, то идомаи номаи Марияро бихонад [5, 77].

Перевод:

В то время, когда все были заняты едой, Фаромурз воспользовавшись моментом, **встал** со своего места **и пошел** в палатку, чтобы продолжить чтение письма Марии [5, 57].

Или:

Фаршед дигар сухане нагуфта аз хайма **берун рафт** [5, 84].

Перевод:

Фаршед, не сказав больше ни слова, **вышел** из палатки (с.65).

В некоторых случаях глагол «рафтан» при одном и том же глаголе может выражать различные оттенки действия в зависимости от контекста, а также формы, в которой стоит модифицирующий глагол. К примеру, при глаголах ғарқ шудан, ғӯтидан (тонуть) он указывает на распространение и развитие действия, когда ғарқ шудан и ғӯтидан сочетаются с «ба хаёл (в размышление)», «ба дарёи хаёл (в море размышлений)»: например:

Ў боз ба хаёлот ғарқ шуда рафт [1, 590]. – он снова погрузился в размышление,

Еще пример: Ба ситорагоне, ки ба болои сараш дурахшида нури худро пошида меистоданд, чашм дӯхта ба дарёи хаёл ғӯтида рафт [1, 357]. – Уставившись на звезды, которые, сияя над его головой, испускали свои лучи, он погрузился в море размышлений.

В сочетании с «дар дарёи хоб (в море сна)» или «дар хурофоти динӣ (религиозные предрассудки)», он указывает на окончательность действия: Шокир

кайхо дар дарёи хоб ғарқ шуда рафта буд [1, 232]. – Шокир давным-давно погрузился в море сна.

Другой пример:

Аммо инҳо дар хурофоти диннӣбисёр ғутида рафтаанд [1, 214]. – но они совершенно увязали в религиозных предрассудках.

Таким образом, проанализировав таджикские глагольные конструкции с компонентом «рафтан», мы пришли к такому выводу, что в большинстве случаев по данным Таджикско-русского словаря, они соответствуют простым русским глагольным формам несовершенного вида. Однако встречаются случаи, когда в соответствии с семантическими свойствами текста, изменяется и грамматическое оформление глагола. Мы наблюдали такие случаи с таджикским глаголом **оташин шуда рафтан**, когда в русском языке ему соответствует модель «наречие + глагол» со значением состояния:

А-а-а, гӯён, як қад парида, **оташин шуда рафт** [1. 9].

А –а-а, крикнул бай, весь вздрогнул и **очень рассердился**.

или «глагол+наречие»:

Замона рӯз то рӯз **бадтар шуда рафта истодааст** [1, 437]. Времена **становятся все хуже и хуже**.

Встречались случаи, когда таджикскому глаголу с компонентом- «рафтан» в русском языке соответствует простая глагольная форма «упасть»:

Вой дастакам, ангуштам канд, - гӯён пуштнокӣ ғалтида рафт [1, 527]. - Ой, рученька моя, палец оторвался, - с этими словами он **упал** на спину.

Или:

Сабза ва себарғаҳо ... монанди қолини сабз ба замин паҳн шуда рафта буданд [1, 24]. Травы и трилистники по земле расстилались по земле, как зеленый ковер.

Встречаются случаи, когда таджикскому сложному глаголу с компонентом «рафтан» в русском языке соответствует словосочетание «быть в единстве» (или «объединиться») глагол:

Онҳо кай бо аҳолии маҳаллӣ **як шуда рафтаанд?** [1, 207]. Когда это они **были в единстве** с местным населением?

Конечно, наблюдение всего разнообразия таджикских сложных глаголов с компонентом «рафтан» становится возможным только при рассмотрении их в художественном тексте. Однако не всегда переводы отдельных слов точны и соответствуют в полной мере лексике оригинального текста. Мы воздержались от рассмотрения случаев неверного перевода таджикских сложных глаголов с компонентом «рафтан» на русский язык, так как это не входило в задачи данной статьи.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Айни С. Гуломон. Перевод с тадж. яз. С. Бородин / С. Айни. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 266 с.
2. Таджикско-русский словарь. Фарҳанги русӣ ба тоҷикӣ. –Д., 2006. -795 с.
3. Стойнова Н. Серийные конструкции в русском языке / Н. Стойнова, А. Шлуинский. –М., 2012. -С. 47-51.
4. Расторгуева В.С. Система таджикского глагола/ В.С. Расторгуева, А.А. Керимова. – М., 1964. – 291 с.
5. Умар Сафар. Шахноза («Лабиринты женской души»). Перевод с таджикского языка Азимов Аминджон / Умар Сафар. – Душанбе: Эр-граф, 2005. - 119 с.

#### ТАДЖИКСКИЕ ГЛАГОЛЫ С КОМПОНЕНТОМ «РАФТАН» И СПОСОБЫ ИХ ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются способы выражения таджикских сложных глаголов с компонентом «рафтан» в русском языке. Приводится классификация других учёных. Внешний вид рассматривается с точки зрения их семантики в сопоставительном плане.

**Ключевые слова:** глагол, таджикский язык, русский язык, глагольные конструкции, способы выражения, семантические свойства, грамматическое оформление.

## TAJIK VERBS WITH COMPONENT "RAFTAN" AND METHODS OF THEIR EXPRESSION IN THE RUSSIAN LANGUAGE

The article discusses the ways of expressing complex verbs tajik component "raftan" in russian. Led to classification of other scientists. Original appearance is examined from the point of view of their semantics in a comparable plan.

**Key words.** verb, tajik, russian language, verbal structures, methods of expression, semantic properties, grammatical form.

**Сведения об авторе.** *З.К. Холикова* – к.ф.н., доцент кафедры общего языкознания и сравнительной типологии Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 935-74-12-01 918-83-88-94.  
E-mail: zyhra\_2012@mail.ru

## СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

*Т.М. Хамидова*

Таджикский национальный университет

В языкознании термин «эквивалент» трактуется весьма расплывчато и не всегда однозначно. В «Словаре лингвистических терминов» [1, 49] слову «эквивалент» даётся такое определение: «Единица речи, совпадающая по функции с другой, способная выполнять ту же функцию, что другая единица речи». А.В. Кунин выделяет фразеологические эквиваленты двух видов: моноэквиваленты и выборочные фразеологические эквиваленты. К первым относятся единственно возможные соответствия русских фразеологизмов. Под выборочными фразеологическими эквивалентами понимается перевод одним из фразеологических синонимов.

Среди моноэквивалентов различаются полные и частичные фразеологические эквиваленты. Первые характеризуются совпадением значений, лексических составов, образности, стилистической направленности, грамматических структур. Вторые совпадают семантически и стилистически, но имеют расхождения в лексическом составе, грамматической структуре, образности. На основе лексико-грамматических расхождений частичных эквивалентов выделяются частичные лексические и частичные грамматические эквиваленты [3, 123].

В.Г. Гак и Я.И. Рецкер также делят эквиваленты на две группы: полные и частичные, абсолютные и относительные.

Критерием отнесения ФЕ к первой группе является возможность передачи всех значений многозначных фразеологических единиц. При совпадении смысловых и стилистических характеристик выделяется полный эквивалент, при несовпадении - неполный, относительный эквивалент.

Полными (абсолютными) эквивалентами могут быть ФЕ, различающиеся по образной характеристике, но совпадающие в экспрессивном отношении. Полные эквиваленты соответствуют моноэквивалентам [2, 3].

Большинство исследователей характеризуют межязыковую эквивалентность как совпадение фразеологических единиц на лексико-семантическом и грамматическом уровнях.

Нам близка точка зрения А.В. Кунина по поводу эквивалентности фразеологических единиц: фразеологизмы, имеющие сходные содержания и формы; фразеологизмы,

имеющие только сходное содержание, следует считать основным показателем межъязыковой фразеологической эквивалентности сходство семантики соотносимых единиц. При совпадении стилистических и грамматических значений возникают полные эквиваленты.

Фразеологические соответствия, семантически и стилистически сходные, но различающиеся по грамматической организации компонентов, считаются неполными эквивалентами.

Таким образом, фразеологические эквиваленты обладают общим семантико-стилистическим значением и характеризуются совпадением лексического состава (при возможных частичных расхождениях) или соотносительностью образной структуры, с необязательно тождественной грамматической оформленностью.

Типологическое сходство многих фразеологических оборотов основано на общности жизненного опыта, однотипности логических процессов мышления русского и таджикского народов, близкими фактами объективной действительности. А также на заимствованиях, обусловленных культурно-историческими связями, процессами взаимовлияния и взаимодействия языков.

Так, большинство русско-таджикских межъязыковых фразеологических эквивалентов связаны с общностью мыслительных процессов двух народов: бок о бок «паълу ба паълу» - рядом, вместе, заодно; мастер на все руки «ба ыар кор усто» - человек, умеющий всё делать, мастерить.

Заимствования из русского языка в основном характерны для выражений – терминов: ыамроъи сунъии замин «искусственный спутник земли»; киштии фалакпаймо «космический корабль» и др.

В каждом из сопоставляемых языков устойчивые фразеологические словосочетания изучены в достаточной степени.

Исследования по таджикской фразеологии воплотились в двухтомном фразеологическом словаре М. Фазылова «Фаръанги ибораъои забони ыозираи тольик» на основе которого возможны сравнения в обоих языках идентичных фразеологизмов и использования единого для обоих языков терминологического аппарата.

Практика сопоставительно-типологических исследований фразеологических оборотов подтверждает мысль о сопоставимости фразеологических систем.

По мнению Н.М. Шанского, «...при определении специфики русского языка как неродного необходимо изучение не только дифференцированных черт, сторонних тому или иному родному языку, но и в не меньшей степени черт сходства, в которых проявляются языковые контакты или родственные узы русского и родного языков, а также наличие в языке как орудия познания и форме существования знания так называемых лингвистических универсалий». [7,200].

В фразеологических системах русского и таджикского языков имеются полные фразеологические эквиваленты- единицы, совпадающие по значению и стилистической окраске, соотносимые по компонентному составу и грамматической организации. Например: с головы до ног «аз сар то по» - целиком, полностью; руки не доходят «даст намерасад»- нет времени, возможности заняться чем-либо; ни мало ни много «на каму на зиёд» - ровно столько, сколько указано; как сквозь землю провалиться «гуё ки замин кафиду даромад» - неожиданно пропал, скрылся.

К межъязыковым фразеологическим эквивалентам относятся и те обороты, в которых не все лексические единицы или грамматические формы компонентов у многочленных соответствуют. Например: ни слуху ни духу «на хату на хабар» (ни письма ни известий) – никаких известий; под одной крышей «дар як хона» - в одном доме жить; с лёгким сердцем «бо дили сафед» (с белым сердцем) – без опасений и тревог; смотреть в

оба «чор чашма нигоњ кардан» (смотреть четырьмя глазами) – быть внимательным, бдительным.

Довольно часто фразеологизмы, отражая национальную специфику языка, в то же время показывают схожесть образного мышления русского и таджикского народов. Люди, живущие в постоянных ссорах, сравниваются с кошкой и собакой: как кошка с собакой «сагу гурба барин»; если кого-то или что-то заботливо оберегать, то говорят «как зеницу ока» - њамчун гавъараки чашм, если кто-то сидит прямо, напряжённо, говорят «как аршин проглотил» - хода хурдагї барин (как шест проглотил).

Сопоставительный структурно-типологический анализ фразеологических соответствий обнаруживает отсутствие для некоторых устойчивых единиц полного эквивалента в одном из языков: как две капли воды «як себи ду кафон барин» (как две половины расколовшегося яблока) - очень похожи; капля в море «донае аз харман» (зёрнышко из кучи зерна) – ничтожно мало по сравнению с тем, что нужно; кто в лес, кто по дрова «яке аз боғу дигаре аз роњ» (один из сада, другой с дороги). И всё же такие фразеологические единицы, как нам представляется, типологически похожи.

Сравнение фразеологизмов русского и таджикского языков позволяет определить процесс формирования целостного переносного значения фразеологической единицы, имеющего как образную, так и логическую мотивированность: молоко на губах не обсохло «аз дањонаш буи шир меояд» (у него изо рта идёт запах молока) – молодой, неопытный человек; гроша ломаного не стоит «ба як пули пучак њам намеарзад» (не стоит монеты, стёршейся от долгого употребления); старый (матерый) волк «гурги борондида» (волк, вымокший под дождём); выносить сор из избы «гапи хона ба бозор баровардан» (домашний разговор выносить на базар).

Однотипность соотношения семантики фразеологических единиц русского и таджикского языков свидетельствует о типологической общности их семантической структуры, о наличии общих для фразеологизмов моделей. В некоторых случаях совпадение может быть только в логико - семантическом смысле, фразеологизм при этом может характеризоваться образно-национальным своеобразием: пускать козла в огород «гўспандро ба гург супурдан» (баранов поручить волку); как лунь седой «пахта барин сафед» (белый как хлопок); засучив рукава «дев барин кор кардан» (работать как див); кожа да кости «њамчун савачўб хароб» (худой как связка прутьев, которыми перебивают вату).

Следует отметить, что в русском и таджикском языках есть большая группа фразеологизмов, имеющих в своём составе одинаковые компоненты. Например, группа соматических фразеологизмов: рука об руку «даст ба даст»; чужими руками «ба дасти ғайр»; брать себя в руки «худо ба даст гирифтан».

В рассматриваемых языках имеются и межъязыковые омонимы, создающие интерференцию при изучении русской фразеологии: «остаться с носом» - терпеть неудачу, остаться без того, на что рассчитывал, соответствует таджикскому «ду даст дар (ба) бини»; который имеет значения: 1) терпеть неудачу. 2) вернуться с пустыми руками, 3) не достичь цели;

- фразеологизм «лёгкая рука» - удачливый, приносящий успех, имеет в таджикском языке эквивалент «дасти сабук», выступающий со значениями: 1) умелый, искусный, 2) удачливый в торговле;

- фразеологизм «ставить (поднимать) на ноги», имеющий значения: 1) вылечить, избавлять от болезни, 2) воспитывать, доводить до самостоятельности, 3) заставить активно действовать, принимать деятельное участие в чём-либо, 4) будоражить, волновать, создавать суматоху, в таджикском языке имеет идеографический эквивалент «ба по монда» - будоражить, волновать [6, 98].

Во фразеологии образность, конкретность тесно связаны с конкретными предметами и вещами, с явлениями и событиями действительности. Этим можно объяснить то, что в таджикской фразеологии отсутствует понятие, выражаемое исконно русским фразеологизмом, и наоборот. Воспроизведение понятия и образности фразеологизмов изучаемого языка наилучшим образом происходит при сопоставлении, обнаруживая при этом национально-культурную специфику.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова Б. Словарь лингвистических терминов / Б. Ахманова. - М.: Сов.энциклопедия, 1966. - 432 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Международные отношения / Л.С. Бархударов. - М., 1975. -258 с.
3. Гак В.Г. Методы сопоставительного изучения языков / М.Г. Гак. - М., 1985-450 с.
4. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. -М., 1974. - 328 с.
5. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский.- М., 1972. - 345 с.

#### СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В данной статье автор рассматривает некоторые аспекты перевода фразеологических единиц с русского языка на таджикский. Отмечается наличие эквивалентности фразеологических единиц: фразеологизмы, имеющие сходные содержания и формы; фразеологизмы, имеющие только сходное содержание, а также фразеологических соответствий, семантически и стилистически сходных, но различающихся по грамматической организации компонентов, и которые считаются неполными эквивалентами.

**Ключевые слова:** эквивалент, единица речи, фразеологические эквиваленты, частичные лексические и частичные грамматические эквиваленты, эквивалентность, семантико-стилистическое значение, типологическое сходство, культурно-исторические связи, взаимодействие языков, фразеологические системы.

#### WAYS OF TRANSFER OF STEADY COMBINATIONS OF THE TADJIK LANGUAGE ON THE RUSSIAN

In given article the author considers (examines) some aspects of transfer (translation) of phraseological units from Russian on the Tadjik. Presence of equivalence of phraseological units is marked (celebrated): the phraseological units having similar maintenances (contents) and the forms; the phraseological units having only the similar maintenance (content), and also phraseological conformity, semantic and stylistic similar, but components differing on the grammatical organization and which are considered as incomplete equivalents.

**Key words:** an equivalent, speech unit, phraseological equivalents, partial lexical and partial grammatical equivalents, equivalence, semantic-stylistic value, typological similarity, cultural-historical link, interaction of languages, phraseological systems.

**Сведения об авторе:** *Т.М. Хомидова* - к.ф.н. старший преподаватель кафедры русского языка для нефилологических факультетов Таджикского национального университета. Телефон: **988-08-72-65**

#### РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

*М.О. Хабибова*

Таджикский национальный университет

В нашем современном обществе и ее развитии, в сфере образования необходимо ввести новую систему, которая способствовала бы развивать и формировать у учащихся такие способности, как вера в свои профессиональные способности, ответственность за ту сферу, в которой он будет работать после окончания вуза, для дальнейшего прогресса своей профессиональной деятельности. В сегодняшней системе высшего образования, которая ориентирована на предметное изучение и блочного построения дисциплин, есть сложности у учащихся представления о целостности представлений о науке как основного фактора экономического и социального прогресса. Основным фактором в организации

учебного процесса в вузе должна быть интеграция фундаментального, гуманитарного и специального знаний, которые обеспечивают всестороннее развитие и представления о своей будущей профессиональной деятельности в век развития технологии и общественно-социальных перемен. Естественно путь приобретения и обучения современным знаниям требует много сил и отдачи, решать проблемы, которые возникают в ходе приобретения знаний.

В трудовой деятельности каждого выпускника любого вуза встречаются такие ситуации, когда возникает необходимость знания русского языка или другого иностранного языка. Это может быть нахождение нужной информации из первоисточников или СМИ, правильное написание и перевод деловых бумаг. С учетом отмеченных обстоятельств мы подбираем для обучения студентов адекватную лексику, содержание изучаемых текстов, производственные ситуации, деловые игры. На занятиях используются современные педагогические технологии с применением инновационных средств коммуникации.

Анализ педагогических и научно-методических источников по проблеме развития методологии обучения русскому и иностранному языку в вузе (Н.В. Баранова, Р.Н. Боданкина, М.Ю. Бухаркина, М.Л. Вайсбурд, А.А. Вейзе, Е.Ю. Игнатьева, Т.А. Ильина, О.Ю. Искандарова, Е.И. Калмыкова, М.А. Казакевич, З.И. Коннова, Е.А. Маслыко, Е.И. Пассов, С.И. Петрова и др.) показал, что существует множество методических направлений и технологий обучения студентов русскому и иностранному языку на неязыковых факультетах вузов. Одним из этих направлений является тенденция к усилению профессионально-коммуникативной направленности учебного процесса.

Принципы коммуникативного обучения студентов профессиональному общению, которые, на наш взгляд, дают наиболее полное представление о коммуникативном подходе, сформулировал Е.И. Пассов [6]:

1. Принцип речемыслительной активности предполагает, прежде всего такую организацию обучения, когда студент постоянно вовлечен в процесс общения. Практическая речевая направленность не только цель, но и средство. Речевая направленность предполагает использование условно-речевых, а не языковых упражнений. Согласно принципу речемыслительной активности содержательной основой коммуникативного обучения служит проблемность. Естественно, для организации процесса обучения общению необходимо осуществить отбор тех проблем и проблемных ситуаций, которые способны активизировать мыслительную деятельность учащихся и вызвать потребность в их обсуждении.

2. Принцип индивидуализации обучения, т.е. учета всех свойств студента как индивидуальности: его способностей, умений осуществлять речевую и учебную деятельность и главным образом его личностных свойств. Общение всегда индивидуально, всегда окрашено и обусловлено всеми чертами индивидуальности человека: индивидуальными, субъектными и личностными. Индивидуализация является реальным средством создания мотивации и активности.

3. Принцип функциональности предписывает функциональный отбор и организацию речевых средств. Функциональность означает, что любая речевая единица, любая языковая форма выполняет в процессе коммуникации какие-либо речевые функции. В процессе обучения общению на иностранном языке учащиеся не в состоянии усвоить всю систему речевых средств в полном объеме. Поэтому необходимо создать функциональную модель этой системы, которая была бы упрощенной, минимизированной, но могла бы в функциональном плане замещать всю систему речевых средств.

4. Принцип ситуативности предусматривает признание ситуации как единицы организации процесса обучения иноязычному общению. Ситуативность способна

воссоздать коммуникативную реальность и тем самым возбуждать интерес подлинностью говорения. Ситуация в коммуникативном обучении обеспечивает презентацию речевого материала, формирование речевых навыков, является основой организации речевых единиц.

5. Принцип новизны охватывает весь учебный процесс, а его реализация чрезвычайно важна для успешности коммуникативного обучения. Новизна обеспечивает необходимое развитие речевого умения, в частности его динамичности, способности перефразировать, механизма комбинирования, инициативности высказывания, темпа речи и особенно стратегии и тактики говорящего.

Анализ перечисленных принципов обучения коммуникативному общению, основанный на различных концепциях и подходах к проблеме обучения студентов русскому языку и иностранному (Р.П. Аркаева, Н.П. Бильтюкова, Т.А. Грабой, А.А. Леонтьев, М.В. Мазо, И.Р. Максимова, Е.С. Полат и др.) [1; 4], позволяет нам сделать вывод о том, что одним из основных требований современной программы по русскому и иностранным языкам для неязыковых вузов является реализация именно коммуникативного метода обучения. Современная концепция обучения русскому и иностранному языку в вузе заключается в создании полноценного базового стандарта и является коммуникативной по цели и технологии обучения, познавательно-развивающей, личностно-мотивированной и дифференцированной по содержанию и методам обучения.

При обучении русскому и иностранному языку осуществляется и процесс интеграции, который проявляется, прежде всего, в том, что усвоение различных аспектов языка, его фонетики, грамматики, лексики происходит не отдельно, как неких дискретных компонентов языка, а интегрировано [7]. Студенты схватывают и усваивают их в процессе выполнения речевых действий, реализация которых может требовать употребления слова, словоформ, словосочетания, сверхфразового единства и, наконец, текста, обусловленных ситуациями общения. Принимая во внимание данный прием обучения русскому и иностранному языку, можно сформулировать *принцип интеграции*, основанного на соблюдении следующих правил: 1) учет специфики каждого вида речевой деятельности; 2) использование речи преподавателя и звукозаписи для аудирования; 3) обучение монологической речи, исходя из особенностей каждой формы; 4) обучение чтению вслух на иностранном языке и про себя с учетом особенностей каждой формы; 5.) отработка аспектов иностранного языка в речевых единицах и т.д.

Таким образом, для улучшения подготовки высококвалифицированных специалистов целесообразно углубить изучение иностранного языка, как важного инструмента, способствующего повышению уровня профессионально-коммуникативной компетентности и более успешной профессионально-трудовой социализации студентов. С использованием Интернета решаются следующие дидактические задачи в учебном процессе: формируются навыки, умения чтения аутентичных текстов разной сложности, развиваются навыки неподготовленной устной речи при проблемном обсуждении материалов сети, совершенствуются умения письменной речи, активизируется активная бытовая и профессиональная лексика при поисковом чтении и в устной речи, развивается устойчивая мотивация иноязычной деятельности студентов, формируются умения выделять общее, специфическое в культуре родной страны и стран изучаемого языка.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Балахонов А.С. Информативный текст в коммуникативном обучении профессионально-ориентированному чтению / А.С. Балахонов // Коммуникативное обучение иностранным языкам: Межвуз. сб. науч. тр. - Москва, 1998. -381 с.
2. Мурзин Л.Н. Текст и его восприятие. - Изд-во Свердловского университета / Л.Н. Мурзин. – М., 1991. -172 с.

## РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

В статье говорится о принципах обучения русскому языку в неязыковой аудитории, об использовании технических средств, для улучшения подготовки высококвалифицированных специалистов, о целесообразности углубления изучения русского и иностранного языка, как важного инструмента, способствующего повышению уровня профессионально-коммуникативной компетентности и более успешной профессионально-трудовой социализации студентов.

**Ключевые слова:** формирование навыков, развитие устной речи, умения, письменная речь, активная, бытовая, профессиональная, лексика устной речи.

## ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN SHAPING PROFESSIONAL- COMMUNICATION COMPETENTNESS STUDENT

The article tells about the principles of teaching Russian language to non-russian speakers, improvement of qualification of the specialists ,the importance of deep learning of russian and foreign languages as an necessary tool for increase in professional and communicative competence and successful labor socialization of students.

**Key words:** are formed skills, development spoken speech, skills, written speech, active, home, professional, lexicon spoken speech.

**Сведения об авторе:** *М.О. Хабибова* - ассистент кафедры МПРЯЛ Таджикского национального университета. Телефон. **987-51-43-33**

## КОММУНИКАТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

*Ф.Р. Хусенова*

Таджикский национальный университет

Русский язык на современном этапе – это язык межнационального общения народов СНГ. Русский язык как язык межнационального общения всех наций и народностей нашей страны выступает общим коммуникативным средством, благодаря которому обеспечивается взаимопонимания всех народов СНГ во всех сферах общественной жизни.

Русский язык выступает также языком-посредником, средством приобщения каждой нации и народности к культурным достижениям всех других народов нашей страны и к мировой культуре.

Русский язык в Таджикистане – язык межнационального общения Таджикистана согласно Конституции РТ 1999 года.

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон не раз заявлял: «Русский язык для нас был и остается окном в науку, средством общения с внешним миром, и растрата этого капитала была бы в ущерб себе!». Так же: «Русский язык в Таджикистане имеет конституционный статус, языка межнационального общения, и никто не собирается пересматривать его. Акты президента и правительства принимаются на таджикском и русском, издаются десятки газет и журналов на русском».

Довольно часто люди задаются вопросом, каким способом учить иностранный язык, чтобы получить быстрый результат за короткий период?

Чтобы усовершенствовать свои навыки, мы пробуем различные способы самообучения: приобретаем литературу, электронные самоучители, которые обещают овладение иностранным языком в рекордные сроки с помощью авторских «чудо-методик». Но после многочисленных попыток овладеть языком самостоятельно почему-то теряем интерес к приобретенной «игрушке». Почему? Все дело в том, что **обучающие программы никогда не заменят вам живого общения**. А ведь именно оно играет решающую роль в овладении иностранным языком.

История методики преподавания иностранных языков знает многочисленные попытки найти наиболее эффективный метод обучения. В настоящее время таким способом овладения иностранным языком является коммуникативный подход.

Этот способ обучения пришел к нам с Запада. Он возник в Британии в 60-70-е годы, в то время, когда английский язык начал приобретать статус международного.

Коммуникативная методика ставит своей целью формирование у слушателей смыслового восприятия и понимания иностранной речи, а также овладение языковым материалом для построения речевых высказываний.

Во время обучения основной акцент делается на развитии разговорных навыков, а грамматические структуры вводятся по мере необходимости, в связи с какой-либо темой, обогащая разговорную практику.

Чтобы запоминание было легким и непринужденным, нужна абсолютная раскрепощенность. **Коммуникативный метод предполагает развитие способности думать** на изучаемом языке в обстоятельствах реальной жизни. Преподаватель моделирует на уроке как можно больше ситуаций общения и поощряет попытки студентов принять в них участие. Таким образом, у учеников стимулируется желание высказаться. Это обеспечивает взаимодействие не только преподавателя со студентами, но и студентов между собой.

Учащимся предлагаются задания, в ходе выполнения которых систематически развиваются все основные языковые навыки (аудирование, устная речь, чтение и письмо). Основное место при коммуникативном обучении иностранному языку занимают игровые ситуации, работа с партнером, задания на поиск ошибок, которые не только позволяют наращивать лексический запас, но учат мыслить аналитически.

Коммуникативная методика появилась в середине 60-х годов прошлого века и с тех пор сильно преобразилась и получила массовое распространение во всем мире. О ее эффективности сказано и написано много. Все результаты достигаются за счет сведения к минимуму использования родного языка обучаемого во время проведения занятий. При использовании такого подхода очень важно научить человека думать на иностранном языке, чтобы он воспринимал иностранную речь без каких-либо ассоциаций с родным языком.

При использовании коммуникативного подхода очень важно стараться делать уроки максимально интересными и увлекательными для учащегося, поскольку это в большой мере способствует хорошему закреплению материала и позволяет полученной информации надолго оставаться в памяти ученика. Темы для обсуждения выбираются таким образом, чтобы они соответствовали кругу личных или профессиональных интересов учащегося и соответствовали его возрасту.

Нередко встречается заблуждение, что при использовании коммуникативного подхода изучению грамматики уделяется непростительно мало времени. На самом же деле, в процессе обучения большое внимание и достаточное количество времени уделяется и лексике, и грамматике, однако их освоение не является основной целью изучения иностранного языка.

Коммуникативный метод (Communicative Approach) развивает все языковые навыки - от устной и письменной речи до чтения и аудирования. Грамматика же осваивается в процессе общения на языке: студент сначала запоминает слова, выражения, языковые формулы и только потом начинает разбираться, что они собой представляют в грамматическом смысле. Цель - научить студента говорить на иностранном языке не только свободно, но и правильно.

Правила, значения новых слов объясняются учителем при помощи знакомой студенту лексики, грамматических конструкций и выражений, при помощи жестов и

мимики, рисунков и прочих наглядных пособий. Могут использоваться также компьютеры с CD, Интернет, ТВ-программы, газеты, журналы и т.д. Все это способствует пробуждению у студентов интереса к истории, культуре, традициям страны изучаемого языка.

На уроках иностранного языка учитель создает ситуации, в которых студенты общаются в парах друг с другом, в группах. Это делает урок более разнообразным. Работая в группе, учащиеся проявляют речевую самостоятельность. Они могут помогать друг другу, успешно корректировать высказывания собеседников.

Преподаватель на занятиях берет на себя функции организатора общения, задает наводящие вопросы, обращает внимание на оригинальные мнения участников, выступает арбитром в обсуждении спорных проблем.

Отличие коммуникативности в том, что вместо специально подгоняемых под активную лексику и изучаемую грамматику учебных текстов и диалогов в нем в качестве основного приема используется имитация ситуаций из реальной жизни, которые обыгрываются в классе так, чтобы вызвать у студентов максимальную мотивацию к говорению. Так, вместо того чтобы бесконечно пережевывать типовые фразы из учебника: «Меня зовут Иван. Я живу в Душанбе. Я студент» и т.п., студенты, изучающие тему «Знакомство», начинают на самом деле активно знакомиться и обсуждать интересующие их вопросы.

Обсуждаются в основном темы, с которыми студенты хорошо знакомы на родном языке: это дает возможность сосредоточиться именно на развитии коммуникативных способностей, то есть умения пользоваться языком спонтанно. Предпочтительно, чтобы темы были "животрепещущими" - связанными либо с жизнью самих студентов, либо с интересующими всех аспектами современности жизни (экология, политика, музыка, образование и т.п.).

В отличие от аудиолингвального и других методов, основанных на повторении и запоминании, коммуникативный метод задает упражнения «с открытым финалом»: ученики сами не знают, во что выльется их деятельность в классе, все будет зависеть от реакций и ответов. Ситуации используются каждый день новые. Так поддерживается интерес студентов к занятиям: ведь каждому хочется осмысленно общаться на осмысленные темы.

Большую часть времени на занятиях занимает устная речь (хотя чтению и письму также уделяется внимание). При этом учителя меньше говорят и больше слушают, лишь направляя деятельность студентов. Учитель задает упражнение, а потом, «разговорив» студентов, отходит на задний план и выступает в роли наблюдателя и арбитра. Предпочтительно, чтобы он пользовался исключительно изучаемым языком.

Коммуникативный метод заключается в уподоблении процесса обучения процессу коммуникации, точнее говоря, он основан на том, что процесс обучения является моделью процесса общения, пусть несколько упрощенной, но по основным параметрам адекватной, подобной реальному процессу коммуникации.

Все сказанное выше относительно коммуникативного метода обучения говорению на иностранном языке позволяет утверждать, что предметом обучения в данном случае является речевая деятельность на иностранном языке. В этом методе четко прослеживается выделение речевых умений говорения, и предлагаются упражнения для их последовательного формирования. Все это в свою очередь дает основание утверждать, что коммуникативный метод обучения говорению Е.И. Пассова представляет деятельностный тип обучения иностранным языкам.

Представитель коммуникативного метода обучения. Е.И. Пассов считал, что Коммуникативность состоит в том, что наше обучение должно быть организовано так, чтобы по основным своим качествам, чертам оно было подобно процессу общения.

Коммуникативность служит, для того чтобы, обучение общению происходило в условиях общения, т.е. в адекватных условиях.

Рассмотрим эти условия:

Первое – это учет индивидуальности каждого студента. Ведь любой человек отличается от другого, своими природными свойствами (способностями), умением осуществлять учебную и речевую деятельность, личным опытом. Контекстом деятельности (у каждого из студентов свой набор деятельностей, которыми он занимается и которые являются основой его взаимоотношений между людьми), набором определенных чувств и эмоций (у одного есть чувство гордости за свой город, у другого – нет), своими интересами, своим статусом (положением) в коллективе.

Коммуникативное обучение предполагает учет всех этих характеристик учащихся, ибо только таким путем могут быть созданы условия общения: вызвана коммуникативная мотивация, обеспечена целенаправленность говорения, сформированы взаимоотношения и т.д.

Второе – коммуникативность проявляется в речевой направленности процесса обучения. Она заключается в том, что путь к практическому владению говорением как средством общения лежит через само практическое пользование языком. Чем упражнение больше подобно реальному общению, тем оно полезнее. Поэтому языковые упражнения типа «Поставьте существительные в нужном падеже», «Составьте предложения из слов» и т.п. должны быть исключены из арсенала средств обучения. Все упражнения должны быть такими, в которых у учащегося есть определенная речевая задача и им осуществляется определенная речевая задача и им осуществляется целенаправленное речевое воздействие на собеседника. Это либо условно – речевые, либо речевые упражнения. Проблема, таким образом, сводится не к организации учебных диалогов, а к установлению речевого партнерства.

Третье – коммуникативность проявляется в функциональности обучения. Функциональность, прежде всего, определяет методику работы по усвоению лексической и грамматической сторон говорения.

Функциональность предполагает, что как слова, так и грамматические формы усваиваются сразу в деятельности, на основе ее выполнения: учащийся выполняет какую-либо речевую задачу – подтверждает мысль, сомневается в услышанном, спрашивает о чем-то, побуждает собеседника к действию, а в процессе этого усваивает необходимые слова или грамматические формы.

Принципиально важным проявлением функциональности является отбор и организация материала на основе ситуаций и проблем общения, которые интересуют учащихся каждого данного возраста.

Четвертое – коммуникативность предполагает ситуативность общения.

Ситуативность – это соотнесенность любой фразы с взаимоотношениями общающихся, с контекстом их деятельности.

Пятое – коммуникативность означает постоянную новизну процесса обучения.

Новизна – это постоянное комбинирование материала, которое, в конечном счете, исключает произвольное заучивание (диалогов, высказываний, текстов), наносящее огромный вред обучению общению, и обеспечивает продуктивность говорения.

Исходя, и выше сказанного можно сделать вывод, что коммуникативность необходима в процессе обучения, поскольку, коммуникативность служит, для того чтобы общение происходило в адекватных условиях, таких как учет индивидуальности каждого

учащегося, проявление в речевой направленности процесса обучения, проявление в функциональности обучения, ситуативность общения, постоянная новизна процесса обучения.

Коммуникативный метод обучения иноязычному речевому общению предполагает использование функционального подхода к формированию лексических навыков говорения.

Суть коммуникативного метода заключается в нацеленности исключительно на практику в виде обсуждения реальных жизненных ситуаций, построении диалогов. Грамматика и лексика изучаются по мере необходимости непосредственно для практических заданий. Популярность метода объясняется очень просто — обсуждение реальных жизненных ситуаций вызывает интерес учащихся и желание рассказать что-то, поделиться своими мыслями и идеями. В коммуникативном методе главным образом используются игровые ситуации, важное место занимает именно работа с партнером, а не заучивание правил и выполнение грамматических упражнений. В процессе общения лексический запас учеников пополняется автоматически, грамматика усваивается легче. Роль учителя заключается в направлении учащихся, в постановке языковой задачи и обучении мыслить аналитически.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Коммуникативные упражнения. — М.: Просвещение, 1967. - 342с.
2. Беседы об уроке иностранного языка: Пособие для студентов педагогических институтов / Е.И. Пассов, Т.И. Колова, Т.А. Волкова [и др.]. - М.: Просвещение, 1971. – 326 с.
3. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов. - М., 1985. - 208 с.

#### КОММУНИКАТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

В данной статье предлагается один из эффективных способов обучения русского языка с помощью коммуникативного метода обучения. Коммуникативная компетенция - это знания, умения и навыки, необходимые для успешного процесса общения.

**Ключевые слова:** коммуникация, метод, обучение, русский язык, возникновение, устно, процесс.

#### COMMUNICATIVE METHOD OF TEACHING RUSSIAN LANGUAGE

In this article advised one of the affective kinds of teaching Russian language with the help of communicative method of teaching. Communicative competence – it is knowledge, ability and skills necessary for successful communication process.

**Key words:** communication, method, teaching, Russian language, finding, orally, process

**Сведения об авторе:** *Ф.Р. Хусенова* - ассистент кафедры МПРЯ Таджикский национальный университет. Телефон: **987-51-43-33**

## ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКОЙ ДЕЛОВОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

*Х.Ш. Сайдумаров*

Таджикский национальный университет

Деловая корреспонденция является одним из важнейших способов коммуникации, с помощью которого осуществляется коммуникация между членами общества. Так, в деловой корреспонденции адресат и адресант не только обмениваются информацией, но стараются наладить личный контакт, вызвать доверие у партнёра, продемонстрировать заинтересованность в налаживании и поддержании необходимых отношений.

Основная цель деловой речи – определить условия, которые обеспечат нормальное сотрудничество двух сторон, то есть цель деловой речи – достигнуть договоренности

между двумя заинтересованными сторонами. Это относится и к деловой переписке между представителями различных организаций, и к обмену нотами между государствами, и к установлению прав и обязанностей солдата, записанных в военном уставе армии, и к процедуре совещаний. Все эти отношения находят то или иное выражение в форме официального документа – письма, ноты, договора, пакты, законы, уставы и т.д. Даже те документы, в которых не выясняются условия договоренности, а выражается протест против нарушения этих условий, связаны с основной задачей деловой речи – достижение договоренности между двумя и более заинтересованными лицами или организациями. [2, с 43]

Особенностью языка деловой корреспонденции является жесткий регламент и наличие стандартных языковых клише. В них почти нет возможности произвольного толкования по существу вопроса. Таким образом, **основные требования**, предъявляемые к деловому переводу, являются:

1. Точность - все положения, которые рассматриваются в оригинале, должны быть изложены в переводе;
2. Краткость - все положения оригинала следует изложить кратко и лаконично;
3. Ясность - краткость и лаконичность языка перевода не должна препятствовать изложению материала и его пониманию;
4. Грамотность - перевод должен соответствовать общепринятым стандартам литературного языка, на который делается перевод.

**Перевод заголовка**, если он раскрывает суть вопроса, должен быть близок к оригиналу, но если он краток, не совпадают рекламные свойства, то переводчик вносит в него краткое резюме для информационных целей. Все сокращения в тексте оригинала, должны быть переведены в соответствии с общепринятыми и специальными сокращениями. Сокращения, которые невозможно перевести, остаются на языке оригинала.

В тексте перевода остаются в **первоначальном виде**:

- слова и фразы на другом языке, как в языке оригинала;
- сокращенные фирменные наименования техники;
- названия зарубежных журналов и газет.

**С оригинального текста переводятся:**

- названия отделов, подразделений и филиалов учреждений и компаний;
- названия должностей, званий, ученых степеней и титулов;
- собственные имена и названия в соответствии с установившейся практикой.
- В текст перевода передаются **средствами транскрипции**, в которой для передачи слов одного языка пользуется средствами орфографии другого языка:
  - иностранные фамилии;
  - названия иностранных фирм, компаний, корпораций, акционерных обществ, холдингов, центров, обществ и т.д.;
  - марки машин, фирменные названия приборов, химических веществ, изделий, продуктов, материалов;
  - названия улиц, морских и речных судов, гостиниц, ресторанов и других имен собственных.
- Названия партий **транскрибируют** или переводят, в зависимости от сложившейся традиции.
- В тексте перевода заменяются устоявшимися названиями:
  - технические термины;
  - географические объекты.

- В тексте перевода должна сохраниться **национальная самобытность** конкретных слов и выражений, связанных с особенностями быта, общественной жизнью, историей, географическими и климатическими условиями.

**Основными частями** делового письма являются:

- Шапка – в верхней средней части письма. Она содержит название фирмы и почтовый адрес, номер телефона, факса, электронной почты.

- Дата – после шапки, либо с лева, либо справа, в зависимости от стилевого оформления письмо. Дата имеет традиционную форму записи – месяц, день, год.

- Внутренний адрес – в левой стороне письма содержит информацию о лице или компании, которой адресовано.

- Приветствие – помещается на левой стороне письма после строки внимания.

- Основная часть письма – состоит из 3-х частей: а) введения (дебоча, мукаддима), б) собственно письма (худи мактуб), в) заключение (хотима). Введение – указываем цель письма, всего 2-3 строки. Письмо может состоять из нескольких абзацев, в которых более детально мотивируется цель, приводится описание товаров и услуг. Заключение – благодарим за сотрудничество, назначаем встречу, выражаем желание продолжить переписку.

- Образец перевода деловой корреспонденции русского языка на таджикский язык ( по «Основам делопроизводства» под редакцией Инома Тоъирова, – Душанбе, 2002 – 196с.

Образец делового письма (оригинал)

РИВЕР БАНК 67, АППЕ ТЕМЗ СТРИТ Лондон, ЕС 4V3АН Ваш номер: RM\ si  
Телефон: 01 248 2217(30 линий) Наш номер: DB \ар \175 Телекс: 886678LDN Господину  
Моррисону 10 мая 2001, П. Марлоу и К. Лтд 21 Берд Стрит Лондон Е1 6 ТМ

Уважаемый господин Моррисон, К сожалению, мы до сих пор не получили компьютеры «ОПТИМА 133», которые являются частью нашего заказа. Будем весьма признательны, если Вы сможете отправить их как можно скорее. В противном случае верните полученные от нас деньги. Ждём вашего ответа. Искренне Ваш Г-н. Д. Баркер

Намунаи мактуби расмӣ (тарълума)

Мӯътарам ӯаноби Моррисон, Афсӯс, ки мо то ӯол компютерҳои «ОПТИМА 133»-ро, ки қисми супориши моанд. Нагирифтаем. Агар Шумо онҳоро ӯар чӣ зудтар фиристода тавонед, бениӯоят миннатдор мешудем. Дар акси ӯол маблағи аз мо гирифтаатонро баргардонед. Мунтазири ӯавоби шумоем . Бо эътиром ӯаноби Д.

РИВЕР БАНК 67, АППЕ ТЕМЗ СТРИТ Лондон, ЕС 4V3АН Рақами Шумо: RM\ si  
Телефон: 01 2482217 (30 линий) Рақами мо: DB \ар \175 Телекс: 886678LDN Ба ӯаноби  
Моррисон 10 майи 2001, П. Марлоу и К. Лтд 21 Берд Стрит Лондон Е1 6 ТМ

В деловых письмах (на таджикском языке) принято более вежливая форма коммуникации: просим явиться к 9 в здание главного офиса на собеседование – лутфан хоӣиш мекунем, ки то соати 9 дар офиси марказӣ ӯозир шавед.

Суммируя выше сказанное, можно сделать выводы, что официальная документация при переводе требует к себе повышенного внимания. Как стандартный текст таджикском языке, такая документация требует знания и умения пользоваться различными переводческими «инструментами» - переводческие трансформации. С другой стороны, тексты, выдержанные в официально-деловом стиле, требуют соблюдения определенных форм написания и построения предложений. Официально-деловой стиль является самым консервативным стилем в любом языке, поэтому отхождение от норм в написании или оформлении документов будет восприниматься, как невежливость, иногда даже и оскорбление. Документы не должны быть перегружены словами, ненужными речевыми оборотами. Максимум информации при минимуме слов – основное правило их составления.

Поскольку любой текст на иностранном языке является предметом изучения лингвистики, то перевод деловой документации – также входит в круг интересов переводчиков. В этой точке соприкасаются бизнесмены и лингвисты. Одним не обязательно особенности и тонкости перевода документации, а другим – тонкости и сложности делопроизводства для того, чтобы эффективно работать в симбиозе. Переводчик обязан знать, как правильно и адекватно можно перевести деловой документ с русского на таджикский и наоборот, так, чтобы по его вине между бизнес-сторонами не было недопонимания и некорректного восприятия переводимой информации.

Таким образом, перевод деловой корреспонденции требует от переводчика особого такта, знаний культуры чужой страны и умения их применять. Поверьте это не просто красивые слова или формальность, а настоящее искусство планомерного выстраивания деловых отношений, от которых зависит успех любого предприятия.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Басаков М.И. Делопроизводство и корреспонденция в вопросах и ответах / М.И. Басаков. – Ростов на Дону, 2000. – 318 с.
2. Гальперин А.И. «Очерки по стилистике английского языка» / А.И. Гальперин. – М., 1958.- 343 с.
3. Левицкая Т.Р. «Теория и практика перевода с английского языка на русский» / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман. - М., 1963. – 435 с.
4. «Русско-таджикский словарь» - Москва, 1985.- 678 с.
5. Розенталь Д.Э. «Словарь лингвистических терминов» / Д.Э. Розенталь.- Москва, 1967. -542 с.

#### ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКОЙ ДЕЛОВОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

Поскольку любой текст на иностранном языке является предметом изучения лингвистики, то перевод деловой документации – также входит в круг интересов и переводчиков. В этой точке соприкасаются бизнесмены и лингвисты. Переводчик обязан знать, как правильно и адекватно можно перевести деловой документ с русского на таджикский и наоборот, так, чтобы по его вине между ними не было недопонимания и некорректного восприятия переводимой информации.

**Ключевые слова:** документация, деловое письмо, национальная самобытность, транскрипция, оригинальный текст, перевод, заголовок.

#### FEATURES OF TRANSLATION RUSSIAN BUSINESS CORRESPONDENCE IN TAJIK

As any text in foreign language is the article of study of linguistics, then translation of business documentation - also included in the circle of interests and translators. Businessmen and linguists adjoin in this point. A translator is under an obligation to know how correctly and it is adequately possible to translate a business document from Russian to Tajik and vice versa, so that through his fault between them there was not misunderstanding and improper perception of translatable information.

**Key words:** documentation, business letter, national identity, transcription, the original text, translation, title.

**Сведения об авторе:** *Х.Ш. Сайдумаров* - ассистент кафедры общего языкознания и сравнительной типологии Таджикского национального университета. Телефон: **988-08-58-18**

#### ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА В ЛЕКСИКЕ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ РТ

*Ф.А. Собирова*

Таджикский национальный университет

Одна из актуальных тем нашего времени – заимствования слов в таджикском языке, которых становится все больше и больше. Иностранные слова переполняют таджикскую речь, оттесняя начальные, таджикские слова. Хорошо это или плохо для родного языка? Нужны эти слова или нет? Сможем ли мы обходиться без них? Остается не объясняемой

загадкой на сегодняшний день для лингвистов. Заимствования иностранных слов — один из способов развития современного языка. Язык всегда быстро и гибко реагирует на потребности общества.

С появлением нового технического оборудования в языке появляется новое слово и ее по-другому назвать не возможно, к примеру, такие слова как (сканер, принтер, картридж, мобильный телефон, экран, сотка) и т.д. Таджикский народ в процессе своей истории имел разнообразные связи с народами всего мира. Результатом этого явились многочисленные иноязычные слова, заимствованные русским языком из других языков. В отношении к заимствованным словам часто сталкиваются две крайности: с одной стороны, перенасыщение речи иностранными словами, с другой — отрицание их, стремление употребить только исконное слово. Бывают времена, когда к ним относятся вполне терпимо, но в другое время они оцениваются отрицательно. Тем не менее, несмотря на ту или иную реакцию общества, одна часть заимствованных слов входит в язык, а другая отторгается.

Современные заимствования в лексике определяют такие качества как многообразие и пестрота типов лексики несобственного вхождения в язык, а также наличие разнообразных тематических групп и лексико-семантических групп, постоянно изменяющихся вследствие пополнения новыми единицами или исчезновения понятий, а, следовательно, и слов, их обозначающих, потерявших свою актуальность, что связано с различными экстралингвистическими явлениями

И конечно, же все эти влияния и изменения оставили свой след в таджикском языке.

Лексический состав таджикского языка, как и любой другой состоит из исконно таджикских и заимствованных слов. Язык является неотъемлемой частью общества и тесно связан с его развитием. В ходе развития в языке появляются новые понятия, слова, обозначения, названия, грамматические элементы и т.д.

Заимствованные слова занимают особое место в истории развития мировых языков. Процесс заимствования — сложное и многостороннее явление. В процессе употребления заимствованные слова не остаются неизменными, а большая их часть подвергается влиянию фонетического, грамматического и семантического состава заимствующего языка. Нами было исследовано только словообразовательная часть т.е. освоение их с помощью таджикских суффиксов в таджикском языке и как они освоились.

Отношение к заимствованным словам в обществе меняется. Процесс заимствования нормален для развития языка. Правда, не все языки в равной мере восприимчивы к иноязычному влиянию. Это зависит от разных факторов. Например, в таджикском языке эти слова адаптируются, превращаются в таджикские слова с помощью таджикских суффиксов или путем сложения возможны еще фонетические освоения. Например (трактор — заимствованные слова добавляется суффикс *чи* — тракторчи, бонк — банк, бонкдор — банкир, порлумони — парламент, Лижарони — ходьба на лыжах, бучет - бюджет; бучети — бюджетный, валенти — валентность, англис — англичанин, алюмин — алюминий).

Пути освоения бывают разные заимствованные слова, войдя в таджикский язык как бы осваиваются морфологически, когда части речи меняются, фонетически при изменении букв и словообразовательно.

Наиболее частотными оказались суффиксальные образования. Из всех выписанных нами заимствованных слов из словаря «Фарханги забони тоҷики» (ФЗТ) они представляют значительное большинство. Наиболее частотными оказались суффикс *ӣ*. Таджикские прилагательные, образованные от заимствованного интернационального корня с суффиксом *ӣ* таджикского языка. Чаще всего такие слова являются терминами —

- политическими: демографӣ, демократӣ, партизанӣ, президентӣ, феодалӣ, коммунистӣ, террористӣ, федеративӣ;

- медицинскими: невропатолог, онколог, фелдшер, физиотерапевт, педиатр;
- лингвистическими: грамматик, филолог, орфоэп, фонолог; техническими: компьютер, дизель, телемеханика, телескоп, телетайп;
- военными: генерал, адмирал, лейтенант, маршал, танк;
- физическими: радиотрион, оптик, рентген, термоядровый и т.д.

Возможны варианты данного суффикса *чӣ*, *вӣ*, но они представлены малочисленными примерами.

Морфологическое освоение лексических заимствований — это придание заимствованиям морфологических свойств родного языка. Это может быть перевод заимствованного существительного в другой грамматический род (какао на русск. почве из сущ. мужск. рода стало средн. рода), склонение его по новой парадигме (ср. лат. *peretitio* и русск. репетиция), то и другое вместе (ср. лат. *J ragman* ит. ср. рода, и русск. фрагмент, мужск. рода и без окончания – ум); заимствованное слово может перестать склоняться или, наоборот, несклонявшееся в языке-источнике склоняется и др. В просторечии морфологическое освоение слов идет быстрее, чем в стандартизованном лит. языке, – ср. установка жалюзи (из рекламы), без пальто, купила б-ру, мясо кенгуры [Панькин, Филиппов 2011].

Таким же образом много заимствованных слов вошли в таджикский язык, которые в свою очередь требуют много исследований в области заимствования мы только коснулись самой малой части данной темы.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка / В.А. Аврорин. – М.: Наука, 1975. – 276 с.
2. Грамматикаи забони адабии хозираи тоҷик. – Душанбе, 1983. -Ч. 1 – 356 с.
3. Реформатский А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. - М., 1960. – 343 с.
4. Словарь русского языка. Русский язык. – М., 1981. -т.1-4. -565 с.
5. Фаръанги забони тоҷикӣ. -Д., 2008. -Љ 1. -560 с.

#### ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА В ЛЕКСИКЕ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье автор анализирует способы адаптации русских заимствований в таджикском языке, прослеживая фонетические изменения гласных и согласных звуков при освоении иноязычных слов. Приводятся примеры из художественного произведения и их переводы на русском.

**Ключевые слова:** фонетическое освоение, заимствования, адаптация, фонетический процесс, система гласных, согласные звуки, русский язык, таджикский язык.

#### LOAN-WORDS ARE IN THE VOCABULARY OF THE TADJIK LANGUAGE OF PERIOD OF INDEPENDENCE OF RT

In this article, the author examines how to adapt Russian borrowings in the Tajik language, tracing the phonetic changes of vowels and consonants in the development of foreign words. Led examples from artistic work and their translations on Russian.

**Key words:** phonetic development, borrowing, adaptation, phonetic process, the system of vowels, consonants, Russian, Tajik language.

**Сведения об авторе:** *Ф.А. Собирова* - ассистент кафедры общего языковедения и сравнительной типологии Таджикского национального университета. Телефон: **918-72-34-62**

## РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА СОЧЕТАЕМОСТИ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ВАЛЕНТНОСТИ

*С.С. Шарипова*

Таджикский национальный университет

В современном языкознании еще не существует ни единого определения валентности, ни четкой, всеми признанной терминологии. В языкознании термин валентность пришел из химии, где он обозначает способность атома к образованию химических связей. В переводе с латинского «*valentia*», значит, «сила», поэтому дословно «валентность» обозначает не просто способность атома к образованию химических связей, а силу, с которой атом притягивает к себе другие частицы. Это замечание очень важно, поскольку его суть напоминает определение сути сильного и слабого управления. В результате, в качестве метафоры термин валентность стал очень удобен и для лингвистики, куда впервые его ввел Кацнельсон С.Д. в 1947 году. Под валентностью он понимал «...подразумеваемое значением слова или имплицитно содержащееся в нем указание на необходимость восполнения его словами определенных типов в предложении». С.Д. Кацнельсон также считал: «Валентностью с этой точки зрения обладают не все однозначные слова, а только те из них, которые сами по себе дают ощущение неполноты высказывания и требуют восполнения в высказывании». Следует отметить, что определение валентности Кацнельсона во многом напоминает определение сильного управления.

Лингвисты, идущие в разработке понятия валентности, вслед за Кацнельсоном начинают трактовать его более широко, а именно, как потенциальную способность языковых единиц сочетаться друг другом. Они выражают несогласие с Кацнельсоном в том, что валентностью обладают только слова, которые обязательно должны распространяться: «Мы считаем, что валентность, как способность к определенной сочетаемости, присуща всем глаголам, кроме некоторых безличных типа *вечереть*». Степанова М.Д. и Хельбиг Г. дают следующее определение валентности: «... способность, как на логико-семантическом, так и на синтаксическом, уровне элементов сочетаться с другими элементами (сочетательная способность), способность иметь определенное число открытых позиций, которые заполняются (могут или должны заполняться) другими определенными элементами».

Таким образом, термин валентность начинает употребляться уже не просто как определение потенциальной способности слов к сочетаемости, но и для обозначения открытых семантических позиций слова и единиц, реализующих эти позиции на синтаксическом уровне.

На сегодняшний день понятие валентности наиболее основательно разработано применительно к глаголам и словам, которые в предложении зависят от глагола.

Основываясь на приведенных выше определениях валентности, можно сделать очень важный для нас вывод, что сочетаемость глаголов, как приставочных, так и бесприставочных, основана на наличии у них специальных «открытых позиций» или актантов. Эти открытые позиции у глагола существуют на двух уровнях (логическом и семантическом), а реализуются на синтаксическом уровне с помощью слов, зависимых от глагола.

Как определить, сколькими и какими именно валентностями обладает тот или иной глагол? В лингвистике существует широко распространенная традиционная классификация глаголов по валентности, в соответствии с которой глаголы делятся на авалентные или нульвалентные (темнеет), одновалентные (старик дремлет; меня

лихорадит), двухвалентные (мальчик пишет письмо; альпинисты достигли вершины; все зависит от нас; билет стоит дорого), трехвалентные (сын вернул долг отцу; товарищ посоветовал мне остаться) к четырехвалентные (мы вынесли столик из комнаты на балкон). Кроме того, в русском языке существуют также и пятивалентные, и шестивалентные глаголы. Примерами пятивалентных глаголов могут служить глаголы арендовать, снимать, ссужать, закладывать. В этих глаголах присутствуют семантически обязательные валентности субъекта, первого объекта (например, что? сколько? Ссужают; что? закладывают), контрагента или получателя (кому? ссужают кому? во что? закладывают), срока (на сколько?) и второго объекта (под какие проценты?). В качестве шестивалентного глагола можно рассмотреть глагол командировать. Его первые пять валентностей (субъекта, объекта, начальной точки, конечной точки и цели) вытекают из значения послания, являющегося семантическим ядром значения командирования. Заметим, что пятая валентность (цель) действительно обязательна, так как любая командировка предпринимается для выполнения определённой работы в пункте назначения (например, Командировать кого-либо в Душанбе для консультаций). Шестая же валентность - это валентность срока, тоже необходимая, потому что командировка, в отличие от посылки, предполагает возвращение командированного после того, как порученная ему работа будет выполнена, например: Командировать кого-либо в Ходжент на месяц для консультаций.

Некоторые исследователи, в частности, Мухин А.М., считают, что валентность «определяется только в предложениях - по отношению к синтаксисам, т.е. элементарным синтаксическим единицам, обладающим синтаксической семантикой, которые употребляются при глаголах, особенно в их личных формах». Однако стоит отметить, что «синтаксические категории, подобно двуликтому Янусу, обращены и к форме, и к понятию. Они находятся посередине и представляют собой соединительное звено между миром звуков и миром понятий». В экстралингвистическом мире существует множество различных ситуаций. Если каждый участник (или составной элемент) ситуации тем или иным образом связан с другим ее участником (составным элементом), предполагает его, то и, соответственно, лексемы, обозначающие в языке участников этой ситуации, будут обладать тем же свойством. Если, к примеру, действие, обозначаемое глаголом войти, не может в реальной действительности существовать, по крайней мере, без производителя этого действия, а также без начальной и конечной точек движения, то и сам глагол войти; даже взятый абсолютно обособленно от других лексем, будет нести в себе потенциальную способность, или даже необходимость, иметь при себе лексемы, обозначающие участника ситуации (субъекта), а также начальную и конечную точки движения, т.е. будет обладать определенными логическими валентностями.

Феномен заключения информации о целом ряде логических взаимодействий между явлениями действительности в одной отдельно взятой языковой единице, будь то лексемам или синтаксема, был подробно описан Мартемьяновым Ю.С. Им была предложена одна из первых моделей понимания связного текста. В основе этой модели лежат представления о том, что текст — это описание физически, психологически или логически связанных друг с другом ситуаций. Каждая ситуация может быть исчерпывающим образом задана перечнем её участников, и перечнем имеющихся у них в данный момент свойств. Имеет место понимание текста, если мы можем извлечь из каждого предложения текста картину описываемой этим предложением ситуации. Но существует и понимание в более глубоком смысле. На основании уже усвоенной семантической информации, поступившей из осмотренной или прослушанной части текста, читатель (слушатель и т.д.) строит правдоподобные гипотезы, о возможном содержании предшествующей и последующей частей текста.

Так, например, если в данном месте текста сказано: «На поляне горит костёр», мы можем заключить, что 1) некое лицо раньше зажгло его с определённой целью, например, с целью приготовить пищу; 2) что на поляне в непосредственной близости от костра относительно светло и можно видеть окружающие предметы, относительно тепло и можно согреться и т.п. Поэтому, осмотрев предшествующий и последующий куски текста, мы не удивимся, если найдём в них упоминание лица, зажжённого костёр, или упоминание жмущихся к костру продрогших людей и т.д.

При толковании смысла лексемы определяются семантические валентности. Каждая семантическая валентность имеет свое содержание: объект действия, субъект, инструмент, начальную точку, конечную точку перемещения и т.п.. Набор семантических валентностей в каждой отдельно взятой лексеме постоянен, а «... различие в наборе семантических валентностей лексемы, обязательно означает различие в смысле». В качестве примера сравним два предложения: *Мы прошли по улице* или *Вода прошла в трюмы*.

В первом, предложении глагол *пройти*: обладает семантическими валентностями субъекта и пути и не имеет валентностей начальной и конечной точек перемещения. Во втором предложении глагол *пройти* обладает не только семантическими валентностями субъекта и пути, но и валентностями начальной конечной точек перемещения, хотя эксплицитно выраженными, в данном примере являются только валентности субъектам и конечной точки (примером, в котором эксплицитно выражаются все 4 названные семантические валентности, может быть следующее предложение: Вода из верхних отсеков через щели прошла в трюмы). В результате глагол *пройти* в первом предложении реализует значение «*преодолеть, миновать какое-либо пространство ходьбой или иным способом передвижения*», а во втором - значение «*передвигаться, двигаться, проникать через что-нибудь, сквозь что-нибудь*» и, следовательно, не может рассматриваться как одна лексема.

Однако если разные глаголы обладают одинаковым набором семантических валентностей, это не означает, что они представляют собой одинаковые лексемы. Сравним, например, глаголы идти, бежать, лететь, которые имеют одинаковый набор валентностей (субъекта, начальной и конечной точек движения), но, тем не менее, не являются одинаковыми лексемами.

В лингвистике используется также понятие синтаксической валентности, под которой понимаются морфолого-синтаксические структуры, реализующие семантические валентности на материальном уровне, т.е. в плане выражения. Здесь мы согласны с Ферм Л., которая считает этот термин достаточно спорным: «... ведь речь идет о материализации на поверхностном уровне тех семантических валентностей, которые уже присущи лексеме. Получается, что валентность насыщается валентностью же». Также возможны случаи, когда семантически *авалентные* глаголы имеют синтаксические валентности на формальное подлежащее, выраженное местоимением: Дождь идет (Идет дождь).

В лингвистике существует также мнение, что подобные глаголы типа безличных: дождит, холодает, смеркается и т. п. являются не авалентными, а такими, в которых субъектная валентность представляет собой синтаксический нуль на поверхностном уровне. Также синтаксическая валентность может быть различной: у различных словоформ одного и того же слова. Например, одинаковой семантической валентностью, но разными синтаксическими валентностями обладают формы действительного и страдательного залога. Например, 1) *Водитель открывает двери* и 2) *Двери открываются водителем*. В данном примере словоформы *водитель* и *водителем* обладают одинаковой семантической валентностью, но, в результате трансформации активной конструкции первого предложения в пассивную (второе предложение),

субъектная форма подлежащего *водитель*, сочетающаяся с глаголом «открывать», изменяется в форму агентивного дополнения *водителем*, которая сочетается исключительно с постфиксальным глаголом - открываться.

Даже у одной и той же словоформы может быть различная (переменная) синтаксическая валентность. Именно такая валентность присуща в русском языке фазовым глаголам типа *начинать*. Например: *Я начал диссертацию и Я начал писать диссертацию*. Соответственно, среди синтаксических валентностей целесообразно различать постоянные и переменные. Также стоит заметить, что одна и та же семантическая валентность может иметь различное синтаксическое воплощение. Например: *Он говорит, что придет осенью. - Он говорит непонятные вещи*.

Практически очень важным является деление валентностей на обязательные и факультативные. Стоит заметить, что поскольку, подразделяя валентности на факультативные и обязательные, обычно имеют в виду синтаксический уровень, то, по сути, это деление можно соотнести с разграничением сильного и слабого управления. Под обязательными синтаксическими валентностями большинство лингвистов понимают такие синтаксические валентности, без которых лексема не может существовать в предложении, и при опускании которых предложение становится неграмматичным. Например: *Пассажир купил билет и Пассажир купил*. Во втором предложении опущена обязательная синтаксическая валентность, выражающая объект, и предложение становится, неполным, лишенным смысла в данной ситуации. Приобретает это неполное предложение смысл лишь при эллипсисе, например: в диалоге, когда важно обозначить либо сам факт занятия, либо действующий субъект, а не объект, на который направлено действие:

- Кто купил этот билет?
- Пассажир купил. Кто же еще!

Синтаксические валентности, присутствие которых при лексеме не является обязательным и при опускании которых предложение не теряет свою грамматичность, в лингвистике называют факультативными, т.е. необязательными валентностями. Например: Товарищ отдал мне книгу. Здесь словоформы товарищ и книгу выражают обязательную синтаксическую валентность, а мне - факультативную валентность.

Что же касается вопроса о факультативности и обязательности в области семантических валентностей, то он продолжает оставаться открытым.

Логическая валентность не может сливаться с семантической, хотя бы в силу того, что они относятся к разным уровням существования языковых единиц. Логические валентности выявляются на основе суммы человеческих знаний о явлениях действительности и эволюционируют вместе с ними, а семантические валентности и базируются на структурно-функциональных возможностях самого языка.

Также, если безоговорочно пользоваться положением о наличии единой с семантико-синтаксической валентности, то как валентностное свойство можно рассматривать, к примеру, способность глагола, иметь при себе обстоятельства образа действия, обозначение сопровождающего субъекта и т.д. (выйти - тихо; медленно, в пять часов, нескоро, с другом и т.д.).

Итак, при рассмотрении типов валентностей слова, их соотношений друг с другом, ученые сталкиваются с рядом нерешенных вопросов в плане терминологии, а именно, что понимать под валентностью вообще, вне различения трех вышеназванных валентностных уровней, обязательных и факультативных валентностей, а также, каким образом разделять понятия валентность и валентностная сочетаемость и т.д.

Тем не менее, обращение к сфере валентностей глагола является наиболее удачным в отношении выявления закономерностей образования и функционирования в языке различных словосочетаний.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Есперсен О. Философия грамматики / О. Есперсен. – М., 1958. – 455 с.
2. Мартемьянов Ю.С. О форме записи ситуаций / Ю.С. Мартемьянов // Машинный перевод и прикладная лингвистика. – М., 1964.- 454с.
3. Мухин А.М. Валентность и сочетаемость глаголов / А.М. Мухин. -М., 1987. – 570 с.
4. Русский толковый словарь. -М., 1994. -600 с.
5. Степанова М.Д. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке / М.Д. Степанова, Г. Хельбиг. - М., 1978. - 157 с.

#### РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА СОЧЕТАЕМОСТИ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ВАЛЕНТНОСТИ

В данной статье рассматривается понятие синтаксической валентности, под которой понимаются морфолого-синтаксические структуры, реализующие семантические валентности на материальном уровне, т.е. в плане выражения. Здесь мы согласны с Ферм Л., которая считает этот термин достаточно спорным: «... ведь речь идет о материализации на поверхностном уровне тех семантических валентностей, которые уже присущи лексеме».

**Ключевые слова:** термин, валентность, полнозначные слова, распространенная традиционная классификация глаголов по валентности, семантическая валентность, субъектная форма подлежащего, логическая валентность.

#### CONSIDERATION OF COMPATIBILITY IN THE LIGHT OF THE THEORY OF VALENCE

In linguistics, also used the notion of syntactic valence, which refers to the morphological and syntactic structures realizuyuschie semantic valencies on the material level, ie in terms vyrazheniya. Here we agree with L. Farms, which considers this term quite controversial: «... we are talking about the materialization at the surface level of the semantic valences that are already inherent in the token».

**Key words:** term, valence, a meaningful word traditsionnaya common classification of verbs on the valence semantic valence, subjective form of the subject, the logical valence.

**Сведения об авторе:** *С.С. Шарипова* – старший преподаватель кафедры общего языкознания и сравнительной типологии Таджикского национального университета. Телефон: **919-01-14-70**

#### ПРЕДИКАТИВНАЯ ОСНОВА В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

*Г.Г. Шосафарова*

Таджикский национальный университет

Учение о предложении занимает самое достойное положение в синтаксической теории уже давно, со времени появления первых теоретических трудов по синтаксису. Но понимание предложения за это время существенно изменилось. Современную синтаксическую науку отличает взгляд на предложение как на многоаспектное явление, как на комплекс нескольких относительно независимых, хотя и взаимосвязанных устройств.

Главные члены предложения являются носителями основных понятий высказывания. Поэтому подлежащее и сказуемое занимают господствующее положение и являются ядром предложения. Около них могут группироваться другие по смыслу относящиеся к ним слова, формально с ними соединяемые слиянием, согласованием, управлением и прочими синтаксическими приемами [1, 8-12]. Подлежащее и сказуемое взаимно связаны друг с другом и независимы по отношению к любому другому члену предложения.

Подлежащее, как один из главных членов предложения, заинтересовало ученых-языковедов. Подлежащему дали определение В.М. Пешковский, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова, Г.А. Золотова, В.М. Никитина, Д.Н. Шмелев, Л. Бузургзаде, Б. Ниёзмухаммедов, М.Н. Касимова.

Подлежащее – это один из главных членов двусоставного предложения, «грамматически независимый от других членов предложения и указывающий на то, к чему относится информация, содержащаяся в сказуемом, т.е. слово или сочетание слов, обозначающее тот предмет мысли, по отношению к которому определяется и выделяется содержание высказывания, связанное с предикацией» [2]. Такое определение, мы считаем, представляется самым полным и универсальным.

В.Л. Каушанская повторяет слова О.С. Ахмановой и определяет подлежащее как главный член двусоставного предложения, являющийся грамматически независимым от других членов предложения. И.М. Берман и Н.А. Кобрин дополняют, что подлежащее занимает первое место в предложении с прямым порядком слов, т.е. перед сказуемым. Подлежащему свойственны следующие особенности:

- оно входит в структурную схему предложения, которая состоит из главных членов;
- обозначает предмет высказывания (речи, мысли);
- выражается именем в форме именительного падежа (в русском языке), существительными и всеми другими субстантивированными частями речи;
- является главным независимым членом предложения;
- является независимым от сказуемого компонентом предложения и не подчиняющийся ему в двусоставном предложении.

В таджикском языкознании подлежащее изучено многими лингвистами и признано, что подлежащее является главным членом предложения.

Стилистическая окрашенность русского соответствия в таджикском языке выражается интонационными средствами, так как высказывание в таджикском языке двучленно по коммуникативному членению, при котором подлежащее стоит в препозиции к сказуемому. Подлежащее в предложении вообще устремляется к глаголу-сказуемому. Глагол-сказуемое, в свою очередь, устремляется к подлежащему. Такая взаимная устремленность друг к другу и является отличительной чертой предикативного отношения, связывающего подлежащее и сказуемое. Ядерность и взаимообусловленность подлежащего и сказуемого, по линии двунаправленной предикативной связи, рассматриваются в качестве общих дифференциальных признаков подлежащего как компонента формально-грамматической структуры двусоставного простого предложения.

На уровне формально-грамматической структуры выделяются простое и составное (сложное) подлежащее. Основную позицию **простого подлежащего**, которое состоит из одного слова в большинстве случаев замещает существительное или местоимение:

**Ноқил** ба шикояту хикоят бо **Собеседник** извергал слова со рағбати афзоянда давом все нарастающей энергией мекард (П.,201). (У.,272).

**Худаш** худашро раис таъин **Сам** себя назначил кардааст (П.,302). председателем (У.,328).

**Составное подлежащее** выражается более одним словом:

Составные или неоднословные подлежащие выражаются различными словосочетаниями как именными, так и глагольными:

Ба ў **барномаи кори минбаъдаи духтураш** маъқул нест (П.,10)  
Составные подлежащие могут

**Дальнейшие намерения ведущего врача** его не устраивают (У.,162).  
быть выражены словосочетаниями,

компоненты которых не могут функционировать отдельно. Таких словосочетаний, выражающих составные подлежащие, П.А. Лекант называет “синтаксически неделимыми компонентами” [3, 130].

Если мы сравним подлежащее в русском и таджикском языках, то найдем значительные различия между ними.

1. В современном русском языке подлежащее, как правило, характеризуется отчетливой морфологической чертой – именительным падежом, в то время как в таджикском языке оно в большинстве случаев определяется положением, занимаемым в предложении.

2. В современном русском языке подлежащее обязательно как часть предложения, как в таджикском языке.

3. В таджикском языке подлежащее может быть выражено синтаксической словоформой или конструкцией, что чуждо для русского языка.

4. Если в русском языке в нерасчлененных предложениях стилистическая информация выражается порядком слов и логическим ударением, то в таджикском – только логическим ударением.

В русской и таджикской грамматической традиции принято определять сказуемое как главный член предложения, грамматически подчинённый подлежащему. Такая формулировка внутренне противоречива: если сказуемое – главный член предложения, то не понятно, почему же оно подчинено подлежащему, ибо с точки зрения схемы «членов предложения» главные члены тем и отличаются от второстепенных, что не подчиняются грамматически никаким другим словам в предложении. В современной лингвистике, напротив, широкое распространение получил взгляд, согласно которому «в предложении грамматически главным членом является именно сказуемое, а подлежащее подчинено сказуемому» [4, 84]. Мы считаем, что сказуемое считать грамматически «более главным», чем подлежащее, также нет достаточных оснований. Ведь сам тот факт, что существуют аргументы в пользу признания «более главным как подлежащего, так и сказуемого говорит о том, что ни одно из этих двух непосредственно составляющих предложений не является само по себе более главным, чем другое, но что оба они равноправны и взаимозависимы» [4, 85].

Сказуемое обозначает действие, признак и состояние предмета. Потому оно зависимый член предложения и по форме, и по содержанию. «Подчинение сказуемого подлежащему в таджикском языке выражается различными средствами: формой слова, вспомогательными глаголами, глагольными связками, интонацией» [4, 90].

В русском языке имеется немало определений сказуемого, которые сводятся к следующему обобщённому: Сказуемое, как главный член предложения, обозначает признак подлежащего, которым он обладает, либо производит, либо воспринимает со стороны.

Сказуемое, несмотря на то, что зависит от подлежащего, играет большую роль в формировании предложения, в том числе двусоставного, в выражении содержания предложения. «Сказуемое определяет грамматическую связь между словами в предложении. Различные категории речи только тогда способны выполнять ту или иную синтаксическую функцию, когда одна из них выступает в роли сказуемого. Вот почему основой и логической сущностью того или иного предложения, выражающего одну или несколько относительно законченных мыслей, считается сказуемое» [5, 4].

Сравнивая сказуемое в таджикском и русском языках, мы пришли к выводу, что:

1. В русском языке отсутствуют синтаксические словоформы, используемые в качестве сказуемых и малочисленны морфологические словоформы. Поэтому деление на

структурные и главные части сказуемого не так важно в русском языке в отличие от таджикского.

1. В русском языке намного больше предложений без личного глагола и чаще предикация содержит сказуемое без подлежащего.

2. Если подлежащее выражается группами слов, означающие единое целое или сочинительными словосочетаниями, состоящими из двух компонентов, которые обозначают одно понятие, а сказуемое стоит в единственном числе и обозначает два разных предмета или понятия, то сказуемое в русском языке выражается в единственном числе, а в таджикском языке может употребляться и в единственном, и во множественном числе. Например: Но часть командиров вышла из офицеров старой армии (У,277) – Лекин як ҳиссаи фармондеҳон аз байни собиқ офицерони армияи кўҳна баромада буданд. (П.,208) Узви дастаи сўхторкуш худро ба коми оташ беибо мезанад. (П.,212) – Пожарник бесстрашно бросается в пламя (У.,279).

Известно, что в традиционных грамматиках принято считать сказуемое подчиненным подлежащему, то связь подлежащего со сказуемым выступает в форме согласования. Это значит, что сказуемое согласуется с подлежащим в лице и числе.

Итак, если однокомпонентные подлежащие выражены существительным, местоимением, прилагательным (с субстантивным значением), причастием (настоящего или прошедшего времени в значении существительного), числительным (количественным или порядковым), то можно наблюдать согласование сказуемого с подлежащим. Сказуемым таких подлежащих выступает личная форма глагола.

В таджикском языке согласование наблюдается строго по лицам и числам.

Однако в таджикском языке имеется некоторая группа подлежащих, выраженных существительными со значением множества, но с формой единственного числа, которые в одних случаях согласуются со сказуемым, т.е. в одних случаях сказуемое принимает форму единственного числа, а в других – множественного числа. Такая семантическая трансформация не наблюдается в русском языке. Мы полагаем, что такое явление объясняется речевым стилем и сама ситуация показывает суть дела, о которой мы рассказали в ходе исследования (т.е. категории единственного и множественного числа).

В таджикском языке это существительные халқ (народ), гурӯҳ (группа), даста (отряд), мардум (люди), и др. В русском языке эти существительные согласуются со сказуемым в числе и лице: Народ борится за мир. – Народы борятся за мир.

В таджикском языке показателем множественного числа являются суффиксы -ҳо -он: куҳансол – куҳансолон; ҷавон –ҷавонон: Ҷавонон, одатан, хушёранд; в русском языке: старик – старики; молодой – молодые: Молодые, обычно, бдительные.

Известно, что сказуемое имеет вещественное и грамматическое значение. Вещественным значением является название действия, состояния, качества, отношения, родового понятия и др., а грамматическое значение – это наклонение, время, лицо, число, которые служат для проявления предикативности.

#### ЛИТЕРАТУРА

- 1.Исматуллоев М.Ф. Прямое дополнение в современном таджикском языке / М.Ф. Исматуллоев. - Сталинабад, 1955. – 77 с.
- 2.Бабайцева В.В. Современный русский язык. Часть III. Синтаксис. Пунктуация / В.В. Бабайцева, Л.Ю.Максимов. – М.: Просвещение, 1981. – 271 с.
- 3.Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи / И.И. Мещанинов. - Л.: Наука, 1978. – 389 с.
- 4.Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Часть II. Синтаксис/ А.Н. Гвоздев. – М., 1973. – С. 107 -114.
5. Косимова М.Н. Структура ва семантикаи лумлаҳои содаи насри асри XI (Васоити таълим оид ба курси махсус барои студентони факултети филологияи тоҷик) / М.Н. Косимова. - Душанбе, 1986. – 86 с.

## ПРЕДИКАТИВНАЯ ОСНОВА В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье говорится о предикативной основе простого предложения, т.е. подробно описывается структура подлежащего и сказуемого, их соответствия и различия в сопоставляемых языках. Приводятся классификации других учёных. Рассматривается с точки зрения их семантики в сопоставительном плане.

**Ключевые слова:** синтаксис, предикативность, подлежащее, сказуемое, семантика, предложение, структура.

## PREDICATIVE BASIS IN RUSSIAN AND TAJIK

This article refers to the predicative basis of a simple sentence, that is, describes in detail the structure of subject and predicate, their similarities and differences in the compared languages. Original appearance is examined from the point of view of their semantics in a comparable plan.

**Key words:** syntax, predicativity, subject, predicate, semantics, sentence, structure.

**Сведения об авторе:** *Г.Г. Шосафарова* - к.ф.н., старший преподаватель кафедры русского языка для нефилологических факультетов Таджикского национального университета. Телефон: 919-23-97-77

## ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПОСЛОВИЦ

*Л.У. Юлдашева*

Таджикский национальный университет

Пословицы рассматривают как один из основных «кодов» культуры, как «язык веками сформировавшейся обыденной культуры», передающейся из поколения в поколение и отражающей все категории и установки жизненной философии народа - носителя языка [1. С. 219, 241]. Пословицы - «автобиография народа», «зеркало культуры» [2. С. 38]. Изучая пословицы того или иного народа, можно многое узнать о самом народе и его культуре.

Каждый язык имеет особую картину мира, и языковая личность обязана организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной. Понятие картины мира (в том числе и языковой) строится на изучении представлений человека о мире. Представители когнитивной лингвистики справедливо утверждают, что наша концептуальная система, отображенная в виде языковой картины мира, зависит от физического и культурного опыта и непосредственно связана с ним [3. С. 64].

Хотя в современной отечественной лингвистической науке нет однозначной дефиниции, паремию можно обобщенно определить как устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное изречение дидактического характера, включающее в себя пословицы, поговорки и идиоматические выражения [4. С. 512].

Пермяков Г.Л. определяет паремию как народное изречение, выраженное предложением (например, пословицы, поговорки, приметы) или короткой цепочкой предложений (например, побасенки, «одномоментные» анекдоты, загадки). Таким образом, исследователь не включает фразеологизмы в число паремиологических единиц. Также он пишет о том, что фразеологические обороты во многом сходны с пословицами и поговорками не только потому, что и те и другие относятся к языковым клише, но и по ряду иных признаков. К таким признакам относятся: внешняя синтаксическая форма, наличие трех планов, наличие образной или прямой мотивировки общего значения и т.д. [5. С. 33].

Несмотря на то, что пословицы, поговорки и фразеологизмы относятся к разного рода языковым клише (устойчивым словесным сочетаниям), все они, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы.

Фразеология, также как и паремиология, является фрагментом языковой картины мира. Фразеологические единицы всегда обращены на субъекта, т.е. возникают не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение [3. С. 82]. Природа значения фразеологических единиц тесно связана с фоновыми знаниями носителя языка, с практическим опытом личности, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке. Фразеологические единицы приписывают объектам признаки, которые ассоциируются с картиной мира, подразумевают целую дескриптивную ситуацию (текст), оценивают ее. Своей семантикой фразеологические единицы направлены на характеристику человека и его деятельности [3. С. 67-68].

Языковая картина мира отражает когнитивные, культурные и социальные характеристики народа - носителя языка, а также географические условия его проживания. Это отражение определяется менталитетом народа [6. С. 44].

Понятие менталитета не имеет однозначного определения. Некоторые ученые приравнивают менталитет к картине мира. Наиболее обобщенным, с точки зрения Е.В. Ивановой, является определение И.Т. Дубова, согласно которому менталитет - это «интегральная характеристика людей, живущих в конкретной культуре, которая позволяет описать своеобразие видения этими людьми окружающего мира и объяснить специфику их реагирования на него» [7. С. 20]. Менталитет формирует картину мира, а также проявляется в языковой картине мира, что говорит о существовании языкового менталитета [6. С. 48].

То, что пословицы и поговорки хранят в себе знания о мире и о человеке в этом мире, позволяет ученым говорить о пословичном представлении о мире. Так, Е.В. Иванова в книге «Мир в английских и русских пословицах» пишет о существовании пословичной картины мира как об «отдельном фрагменте, части языковой картины мира» [6. С. 3], а также о существовании пословичного менталитета (менталитета, проявляющегося в пословичной картине мира). Пословичный менталитет - это не менталитет пословицы, а отраженный в пословичном фонде менталитет народа, точнее, определенных социальных групп народа [6. С. 49].

Мировидение народа и его миропонимание опредмечиваются в языке в системе характерных для него образов, эталонов, стереотипов, мифологем, символов и т.п. Особую роль в этом играет фразеологический состав языка, т.к. в образном содержании его единиц воплощено культурно-национальное мировидение. Культурно значимый смысл самого образа открывается при буквальном прочтении фразеологизмов [1. С. 249] или пословиц [8. С. 78].

Наряду с национально-специфичными чертами менталитет народа включает межнациональные и универсальные, общечеловеческие черты. Так, не все паремиологические единицы имеют культурно-национальный колорит, некоторые не обнаруживают связь с культурой и менталитетом народа, имеют общечеловеческое, универсальное значение. Например, «to throw dust into someone's eyes» и «пускать пыль в глаза». Различия между русским и английским фразеологизмом Д.О. Добровольский объясняет несовпадением механизмов вторичной номинации, а не связью с культурной спецификой [9. С. 37].

Одним из источников культурно-национальной интерпретации фразеологизмов В.Н. Телия называет слова-символы или слова и словосочетания, получающие символическое прочтение. Роль языкового символа заключена в смене значения языковой сущности на символическую функцию. В этом случае словосочетание ассоциативно «замещает» некоторую идею [1. С. 243].

Некоторые исследователи считают символ частью метафоры, указывая на то, что символы могут иметь как исключительно личностную значимость (personal significance), так и коллективное культурное значение (shared cultural meaning) [10. С. 6].

Символ есть феномен культуры народа. Отечественная наука прежде всего подчеркивает социальную значимость символа, т.е. его включенность в социальный контекст - его традиционность, конвенциональность, понятность [11. С. 113-114].

Специфика языкового символа состоит в мотивации языкового знака, связанной не с переносом значения, как это характерно для тропов, а с картиной мира, фоновыми знаниями, прагматикой в широком смысле этого слова [1. С. 85].

Большинство символов национально специфичны. Однако существует символизм, понятный многим народам, например книга символизирует знание, пальма - победу и триумф, вол - терпение и силу, собака - преданность, лев - величие.

В языке символы выражаются словами или словосочетаниями. В.Н. Телия полагает, что между метафорой и языковым символом существуют взаимодополняющие отношения. Метафора передает сходство двух денотатов на основе общих сем (черт и функций денотатов), создает образ, чаще всего эмоциональный. Символ же, напротив, не содержит оценки, он указывает лишь на замену одного именованного другим не только на образной, но и на рациональной основе [1. С. 89].

Отдельные элементы фразеологизмов, пословиц и поговорок становятся символами. Например, во фразеологизмах утереть нос, прищемить нос, хоть кровь из носу, а также в пословице любопытной Варваре на базаре нос оторвали нос является символом уязвимого места в человеке [1. С. 99].

В контексте изучаемой проблемы особый интерес представляет семантика прилагательного *proverbial* в его связи с пословицами, поговорками и фразеологизмами.

Согласно данным словарей английского языка, это прилагательное имеет следующие значения: 1. относящийся к пословицам: *the ~ style* стиль пословиц; *~ wisdom* мудрость пословиц/поговорок/; 2. провербиальный, вошедший в поговорку; общеизвестный: *the ~ London fog* знаменитые лондонские туманы; *his meanness was ~* он был известен своей скупостью, его скупость вошла в поговорку.

Но термин *proverbial*, являясь лексемой широкой семантики, может коррелировать не только с пословицами, поговорками и фразеологическими единицами, но также и с отдельными лексемами, при условии, если эти лексемы передают культурно значимую информацию.

Пословицы, поговорки и фразеологизмы, маркированные как *proverbial*, часто используются как образные, но стереотипные языковые средства, которыми обыденное сознание по ассоциации характеризует различные ситуации повседневной жизни. Их употребление упрощает процесс общения, «экономя силы коммуникантов» [13. С. 59], что служит подтверждением существования соответствующей стереотипной, культурно обусловленной информации в сознании представителей определенного этноса.

Рассмотрим употребление лексемы *proverbial* в различных контекстных ситуациях:

1) *Chiang Mai restaurants are numerous and cover a broad range of food. <.. > There are also a number of American-styled steak houses and dinners and the proverbial British fish and chips (ttiangmai restaurant).*

В данном примере описывается ресторан, который, кроме тайской кухни, подает также американскую пищу и блюдо британской кухни - рыбу с жареным картофелем. Лексема *proverbial* указывает на то, что *fish and chips* является очень популярным и любимым блюдом англичан, которое, возможно, не известно людям других стран, не знакомым с культурой и кухней Британии. *Fish and chips* входит в число символов Британии, наравне с *five o'clock tea*, *London fog* и др.

2) But the cast has gone to great length to achieve the film's «Russian-ness». Authenticity has been the proverbial bee in their bonnet: Menshikov had to learn all of his French lines phonetically (Heartthrob for a New Millennium).

Здесь лексема *proverbial* маркирует фразеологизм *bee in one's bonnet* - навязчивую идею, которой в данном примере является достижение аутентичности фильма. Пчела в этом фразеологизме - символ чего-то навязчивого, назойливого, того, от чего трудно избавиться.

3) But like the proverbial fish that rots from the head, so do the industries that suffer from poor products and management of their respective market leaders (Life Journal).

В данном примере слово *proverbial* репрезентирует поговорку *fish begins to rot from the head* (*fish begins to stink at the head* - рыба с головы гниет), но несколько трансформированную автором с определенными целями. Данная поговорка означает, что некоторые предприятия страдают из-за плохого управления.

4) We guarantee you the maximum comfort and the proverbial heat of the Mediterranean people! (Noto Sicily B&B).

В этом примере речь идет о пылкости, темпераментности людей, живущих в странах Средиземноморья. Лексема *proverbial* в данном случае указывает на то, что этот факт является общеизвестным. И, действительно, существует мнение о том, что жители Италии, Испании и других стран Средиземноморья очень эмоциональны.

Анализ данных примеров показывает, что лексема *proverbial* в независимости от того, репрезентирует ли она поговорку, поговорку, фразеологизмы или отдельные лексемы, всегда указывает на культурную значимость тех объектов, которые она маркирует. С одной стороны, лексемы и фразеологические единицы, маркированные словом *proverbial*, могут иметь культурно-национальную специфику, т.е. быть характерными именно для данного народа, как, например, блюдо английской кухни *fish and chips*, которое является одним из символов британской культуры, или фразеологизм *bee in one's bonnet*. Но с другой стороны, они могут быть универсальными, общеизвестными, как эмоциональность и темпераментность жителей Средиземноморья или поговорка *fish begins to stink at the head* - рыба с головы гниет, которая также известна носителям русской культуры и активно ими используется.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. - М.: Академия, 2001. - 208 с.
2. Мокиенко В.М. В глубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений / В.М. Мокиенко. - СПб., 2007. - 256 с.
3. Иванова Е.В. Мир в английских и русских поговорках: учеб. пособие / Е.В. Иванова. - СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006. - 280 с.
4. Дубов И.Т. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии / И.Т. Дубов. - М., 1993. - № 5. - С. 20-29.
5. Верещагин Е.М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - М., 1990. - 340 с.
6. Иванов Н.В. Проблемные аспекты языкового символизма (опыт теоретического рассмотрения) / Н.В. Иванов. - М., 2002. - 176 с.
7. Гальперина И.Р. Большой англо-русский словарь: В 2 т. / Под общ. рук. И.Р. Гальперина. - М., 1992. - Т. 2. - 863 с.

#### ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПОСЛОВИЦ

Рассматриваются поговорки и другие клише как фрагмент языковой картины мира. Описывается специфика языкового символа как феномена культуры, который может иметь личностное или коллективное культурное значение. Дается определение лексеме *proverbial*. Анализируются примеры использования данной лексемы в сочетании с поговорками, фразеологизмами и отдельными словами в различных контекстных ситуациях.

**Ключевые слова:** картина мира, языковая картина мира, пословицная картина мира, фрагмент языковой картины мира, менталитет, языковой менталитет, пословицкий менталитет, символ, языковой символ, лексема proverbial, лексема широкой семантики, культурно значимая информация, личностная значимость, коллективное культурное значение, паремия, фразеологизм.

#### LINGUO-CULTURAL ASPECT OF PROVERBS

Proverbs and other clichés as a fragment of linguistic view of the world are dealt with. It shows the specific character of language symbol as the phenomenon of culture, which can possess personal significance or shared cultural meaning. The term proverbial is defined. The examples of usage of this lexical element in combination with proverbs, phraseological units and individual words in different contexts are analysed.

**Key words:** view of the world, linguistic view of the world, proverbial view of the world, fragment of the linguistic view of the world, mentality, language mentality, proverbial mentality, symbol, language symbol, lexical unit «proverbial», lexical unit of extended semantics, information of cultural significance, personal significance, shared cultural meaning, paroemia, phraseological unit.

**Сведения об авторе:** *Л.У. Юлдашова* - ассистент кафедры русского языка для нефилологических факультетов Таджикского национального университета. Телефон: **935-02-75-02**

### О ЛЕКСИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ РУССКОГО И ШУГНАНСКОГО ЯЗЫКОВ И СПОСОБЫ ИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

*Х.А. Ширинова*

Таджикский национальный университет

Своеобразие языка во многом определяется богатством оттенков отношения и способов описания, обусловленными использованием имен прилагательных, которыми так богат русский язык. Именно прилагательные, которые можно отнести к «красочным» частям речи позволяют и точно охарактеризовать называемый объект, и выразить отношение к нему, выступая в качестве эпитета, и создать неповторимый контекст, будучи выбранными из определенного синонимического ряда.

По содержанию семантика относительных прилагательных, определяемая на основе их сочетаемости с различными существительными, несомненно, не может быть сведена к чистому отношению. Можно выделить самые разнообразные значения относительных прилагательных, как в русском, так и в шугнанском языках.

В трудах лингвистов можно найти достаточное количество примеров, которые указывают на семантическое, грамматическое и словообразовательное единство качественных и относительных прилагательных. По мнению А.М. Пешковского, качественность, присуща всякому прилагательному: «...В жизни нам случается применять вопрос «какой?» ко всякому прилагательному. Значит, в этом вопросе есть что-то подходящее ко всем прилагательным, независимо от их вещественного значения. Когда мы задаем вопрос «какой?», спрашиваем о качестве предмета. В этом заключается значение категории прилагательного.

Грамматические признаки дифференцирования предстают не всегда достаточными и представляются категории прилагательных качественных, имеющих степени сравнения, и относительных, их не имеющих. Так, «золотой» может принадлежать и к тем и к другим: золотое кольцо - золотые кудри [Щерба, 1957, 70]. На это же указывает и В.В. Виноградов: «Грамматическая разница между качественными и относительными прилагательными очень подвижна и условна». Отсюда следует, что и морфологические отличия качественных прилагательных от относительных не абсолютны, а условны и изменчивы. Сравним замечание А.М. Пешковского, который говорит, что у качественных

прилагательных основа только способствует образованию степеней сравнения, но не обуславливает их категорически.

Как в русском, так и шугнанском языках можно привести огромное количество примеров, доказывающих семантическое, грамматическое и словообразовательное отличие прилагательных качественных и относительных. По Русской грамматике, «качественные прилагательные обозначают свойство, присущее самому предмету или открываемое в нем, часто такое, которое может характеризоваться разной степенью интенсивности. ...Относительные прилагательные называют признак, который не может проявляться с разной степенью интенсивности» [Русская грамматика, 1980, 541]. Характер значения относительных прилагательных объясняет то обстоятельство, что выражаемый ими признак воспринимается как постоянно присущий предмету.

Выделение лексико-грамматического разряда относительных прилагательных неизбежно наталкивается на проблему единства в слове лексического и грамматического значений. В.В.Виноградов отмечал, что «определение лексических значений слова уже включает в себя указание на грамматическую характеристику слова». На взаимодействие лексического и грамматического уровней указывают и другие авторы. Эта же взаимосвязь наблюдается и у Шмелева Д.Н.: «Лексическое значение всегда опирается на грамматическое более общее, классифицирующее значение, является непосредственной конкретизацией его» [Шмелев, 1977, 11]. Мы считаем, что грамматические значения не являются чем-то существующим отдельно от лексических значений, они входят в лексическое значение, составляют один из его компонентов.

Отсутствие самостоятельных грамматических признаков, сопровождающих лексическое значение слов этого разряда характерно для относительных прилагательных, поскольку относительными считаются прилагательные, не имеющие кратких форм, не имеющие степеней сравнения.

Однако, как в русском языке, так и в шугнанском, можно заметить, что термин «качество», так же как и «относительность», употребляется в двух значениях: более широком – как семантическая основа категории прилагательного и узком – как семантическая особенность слов лексико-грамматического разряда внутри одной общей категории. В сочетании с существительными они раскрывают реальный диапазон широкого и нередко неопределенного в употреблении термина «качество». Следует отметить, что общее качественное значение прилагательных и их универсальные семантические разряды (признаки) обобщаются словообразовательными аффиксами».

Мы знаем, что если в основе «качества», как значения лексико-грамматического разряда качественных прилагательных, лежит выражение или осуществление субъективной оценки характеризуемого предмета, то семантическая природа относительности представлена в исследованиях прилагательных в соответствии с тремя точками зрения.

Исходя из первой точки зрения, лексическое значение относительных прилагательных полностью исчерпывается значением производящей основы, когда «...суффикс относительного прилагательного лексически пуст. Если суффикс и выражает отношение, то не к материалу, времени, пространству, а называет формально-категориальную соотношенность прилагательного как единицы класса атрибутивных слов с производящей основой как с формально существующей в данном языке единицей». Так и есть, значение относительного прилагательного, как в русском языке, так и в шугнанском, раскрывается конструкцией «прилагательное плюс существительное».

Другая точка зрения акцентирует свое внимание на выражении самого общего недифференцированного отношения к тому, что названо производящей основой. Суть значения анализа прилагательных определяется как «относящийся к тому, связанный с

тем, что названо производящей основой». Лексическое значение таких прилагательных является в собственном смысле относительным. Они обозначают отношение к тому, что названо производящей основой, причем «отношение, не конкретизированное в прилагательном, а в принципе любое», как отмечает Е.А Земская.

Мы считаем, что самой перспективной и состоятельной представляется третья точка зрения, теоретические положения которой основаны на внимании к коммуникативной функции относительного прилагательного, что выражается применением метода предикатно-актантных структур. Сопоставление производящих основ и определяемых имен существительных в условиях минимального контекста дает возможность отобразить семантику относительного прилагательного с помощью типовых определений, например, таких, как «состоящий из того ...», «являющийся частью того ...», «находящийся в месте ...» и т. п. Методика предикатно-актантных структур, в той или иной ее части, используется в работах В.Н. Немченко, Р.М. Гайсиной, О.П. Ермаковой, Л.С. Ким, З.А. Харитончик и некоторых других исследованиях.

Остановимся на том, что выделение указанных конструкций кроме оптимальности лексикографического отражения реальной действительности призвано решить проблему противоречия между системностью и функциональностью в толковом словаре русского языка и шугнано-русском словаре.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Арбатская Е.Д. О лексико-семантических классах имен прилагательных русского языка / Е.Д. Арбатская, Д.И. Арбатский. *Вопр. Языкознания*. - 1983. - №1. – С. 52-65.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства / Ю.Д. Апресян. - М.: Наука, 1974. - 400 с.
3. Бахтибеков Т. Грамматикаи забони шугнонӣ /Т. Бахтибеков. – Душанбе: Дониш, 1979. - 144 с.
4. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография./ В.В. Виноградов // *Избр. Труды*. - М.: Наука, 1977. -С. 140-161.
5. Зарубин И.И. Шугнанские тексты и словарь / И.И. Зарубин. - М.; Л., 1960.- 235 с.
6. Земская Е.А. Современный русский язык. /Е.А. Земская // *Словообразование*. – М.: Просвещение. 1973. – 304 с.
7. Исмагулова Б.Х. О моделях развития переносных значений слов в сфере русских прилагательных / Б.Х. Исмагулова // *Русский язык в школе*. - М., 1978. - №6. – 97 с.
8. Карамшоев Д. Шугнанско – русский словарь. /Д. Карамшоев. - М: Наука, 1988. -Т.1.; 1991. -Т.2; 1999. - Т.3.- 320 с.

#### О ЛЕКСИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ РУССКОГО И ШУГНАНСКОГО ЯЗЫКОВ И СПОСОБЫ ИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

В статье рассматривается классификация прилагательных в русском и шугнанском языках. Приводятся классификации других учёных. Внешний вид рассматривается с точки зрения их семантики в сопоставительном плане.

**Ключевые слова:** классификация, внешний вид, семантический признак, словообразовательные аффиксы, универсальные семантические разряды.

#### ON THE LEXICAL MEANING OF RELATIVE ADJECTIVES AND SHUGNAN RUSSIAN LANGUAGES AND WAYS OF LEXICOGRAPHICAL DESCRIPTION

The article deals with the classification of adjectives in Russian and shugnansom languages. The classification of other scientists. Appearance is considered in terms of their semantics in comparative terms.

**Key words:** classification, appearance, semantic feature, word-forming affixes, universal semantic categories.

**Сведения об авторе:** *Х.А. Ширинова* – старший преподаватель кафедры общего языкознания и сравнительной типологии Таджикского национального университета. Телефон: **907-93-55-03**

## АДАБИЁТ

### ИРФОНИ АМАЛӢ ВА ИРФОНИ НАЗАРИИ МИРСАЙИД АЛИИ ҲАМАДОНӢ

*К. Қодиров*

Донишгоҳи миллии тоҷикистон

Ирфон илмест, ки дар аҳди ислом такомул ёфтааст. Ирфон аз фалсафа ва мутакаллимин тафовути дорад. Ирфон илмест, ки орифонӣ бузург дар он зухур карданд. Аҳли ирфон ба унвони «урафо» ва гоҳе ба унвони «мутасаввифа» ёд мешаванд. Урафо (орифон) ва мутасаввифа (тасаввуфиён) ҳарчанд, ки гуногунҷода мебошанд, вале пайванди иҷтимоӣ доранд. Афқору андешаҳо, тарзи либоспӯшӣ ва махсусан муошират, ороиши сару сурату маскунат ва ғайра ба аҳли тасаввуф имкон медиҳад, ки ба унвони як фирқаи махсуси иҷтимоӣ дониста шавад.

Ирфон ба унвони як дастгоҳи фарҳангӣ аз ду қисм; ирфони амалӣ ва ирфони назарӣ иборат аст.

Ирфони амалӣ равобиту вазифаи инсонро бо худаш ва бо ҷаҳон ва бо Худо баён мекунад ва тавзеҳ медиҳад. Ирфони амалӣ монанди ахлоқ аст, яъне «илми амал» аст. Ирфони амалӣ «сайр» ва «сулук» номида мешавад. Дар ирфони амалӣ тавзеҳ дода мешавад, ки «сулук» барои он ки қуллаи маънии инсоният, яъне ба тавҳид бирасад, чи гуна манозил ва мароҳилро бояд бо тартиб тай кунад. Ирфони амалӣ чун илми ахлоқ дар бораи «чӣ бояд кард?» баҳс мекунад; аввалин назари ирфон дар бораи робитаи инсон бо Худо аст.

Ирфони назарӣ тавсифи ҳастӣ, яъне тавсифи Худо, ҷаҳон ва инсон аст. Ирфони назарӣ монанди фалсафа аст, ки ҳастиро тафсир менамояд, ба хилофи ирфонӣ амалӣ, ки монанди ахлоқ аст, инсонро тағйир медиҳад.

Ирфони назарӣ монанди фалсафаи илоҳӣ аст ва дар мақоми тафсиру тавзеҳи ҳастӣ қарор дорад. Ҳамчунон, ки фалсафаи илоҳӣ барои худ мавзӯӣ, муайян мекунад, ирфони назарӣ низ мавзӯро муаррифӣ мекунад. Агар фалсафаи илоҳӣ дар далели худ танҳо ба усули ақлӣ таъя кунад, ирфони назарӣ усули истилоҳи кашфро мояи далел қарор медиҳад.

Тафсири ирфон аз ҳастӣ, бо ибораи дигар аз ҷаҳонбинии ирфонии ҳастӣ, бо тафсири фалсафӣ аз ҳастӣ тафовутҳои амиқ дорад. Аз назари файласуфони илоҳӣ Худо асолат дорад ва Худо «воҷиб ал-вучуд» аст ва ғайри Худо «мумкин ал-вучуд».

Дар рисолаи «Асрор-ун-нуқта ё Тавҳиди ирфонӣ» Мирсайид Алии Ҳамадонӣ навиштааст, ки аввалин чизе, ки барои раъият воҷиб аст, маърифати парвардигор аст, ки шинохтани он асоси ирфони меъроҷи ийқон (яқин) аст ва аъмоли он сабаб тариқаи дил ва ҷону нуқсони ислом ва имон аст (2. с. 17). Ирфон тавассути ҳақиқат ба завқу кашфу шуҳуд расидан аст. «Дар «Гулшани роз»-и Маҳмуди Шабустарӣ омадааст, ки ирфон, яъне шиносӣ ва муроди шиносоии Ҳақ аст ва илмест аз улуми илоҳие, ки мавзӯи шинохти он шиносоии Ҳақ аст. «Ирфон ва шиносоии Ҳақ ба ду тариқ муяссар аст: яке ба тариқи истидлол (далел) аз асар (таъсир) бо муаасир ва аз феъл ба сифат ва аз сифат ба зот ва ин хоси уламоист. Ва дуввум тариқи тасфияи ботин ва таҳлияи сар аз ғайр ва таҳлияи рӯҳ ва он таъриқи маърифати хосаи анбиё ва авлиё ва урафост ва ин маърифати кашфист ва ғараз аз эъҷоди олами маърифати шуҳудӣ аст ва урафо ақида доранд, ки барои расидан ба Ҳақ бояд мароҳилеро тай кард то нафс битавонад аз Ҳақ ва ҳақиқат бар тибқи истеъдод худогаҳӣ ҳосил кунад ва тафовути онҳо ба ҳукамо ин аст, ки танҳо гирди истеъдод намегарданд ва балки кори онҳо ба шуҳуд ва қӯш аст» (4. с. 102).

Намунаи мисолҳои зиёде дар бораи ирфон гуфта шудааст. Ақидаи ирфонии Ҳаллоҷ дар ин ду байт хулоса мешавад: «Ман дигар худ (маъшук) шудаам ва

(маъшук) ҳам худи ман шудааст». Чӣ қадар бо каломи орифонаи Мавлоно шубҳа аст, ки:

Ман киям? Лайливу Лайли кист? Ман!  
Мо яке рӯҳем андар ду бадан.

Дар сукувати ориёӣ манбаҳои ирфонӣ зиёд аст. Як навъи реша ва манбаи шеъри ирфонӣ оини Зардуштӣ аст, ки ба ирфони Ҷинд дар аҳд Хоҳаманишиён суратпазируфта буд. Ин наҳзат дар аҳди Хисрав ва Анӯшервони Одил таҳти таъсири ирфони Ҷинд ва таҳти таъсири фалсафаи навафлотуниён дар марзи ориёӣ тарғиб гардидааст. Дар марзи ориёӣ ирфони масеҳӣ низ паҳн гардида буд. Тадричан ирфони созанда, аз тариқи паёми зардуштии ориёӣ ташаккул ёфт, ки бо номи «Ҷикмат-ал-ишроқ ё фалсафаи нур» хонда мешуд ва гоҳе онро «Ҷикмат ал-машриқин» меномиданд.

Ҷамин тарик, ирфон дар аҳди ислом ташаккул ёфт, ки аз мактабҳои гуногун иборат буд. Ирфон аз «ҷикмат-ал-ишроқ» ва ё фалсафаи «ваҳдати вучуд» таркиб ёфт. Аз ин ҷо ирфон таркиб ёфт, тағйир кард ва ба сурати як фиркаи ориёӣ ба миён омад ва кӯшид худро ба оини Муҳаммадӣ муттасил намуд. Билохира, тасаввуфи ориёӣ ҳам ҳолати ақидаву мактабӣ ба худ гирифт.

Дар ирфон ҳолати лобудӣ ва фано дарк карда шуд. Орифон ин ҳолатро ҳолати худой медонанд: «Ин ҳолат як ваҳдати ҷовидон аст ва ҳатто комил ва ҳақиқӣ. Аз ин пеш амалан сурати ачибе ва ғарибе ба худ мегиранд? Яъне фақат сурати ҳосе доранд, дигар иродаи шахсӣ ба қор нахоҳад омад. Рӯҳ фақат иллоте дар дасти худост». Ё агар бехтар бихоҳед «рӯҳ бо Худо» муттаҳид шуда ба наҳве, ки он «фано фи-аллоҳ, яъне нестӣ ва нобуд шудан дар вучуди худованд як ҳолати ваҳдат аст, ки рӯҳро ба Худо дармеовезад (6. с. 49).

Аз ин ру, вақте Ҷаллоҷ мегӯяд; «ман ҳақиқат ҳастам», маънии ҷамолат ва каломи ӯ ба хубӣ равшан мешавад. Ҷаллоҷ мӯътақид аст, ки вучуди ӯ ҳақиқати ҳолис аст ё ба сурати он ҳақиқат даромада аст.

Ҷама ирфони Ҷаллоҷ дар шеъри маъруфаш хулоса мешавад:

Ман дигар худ маъшук шудаам,  
Маъшук худи ман шудааст.

Ҷаллоҷ, ки худро яке аз мушқилоти заминии худованд медонист дар муқобили фалсафаи мобаъд (метафизика) нуқтаи бузург дошт ва ин фалсафа навъи фалсафаи маҷусӣ буд ва ба ҳамин ҷиҳат, Ҷаллоҷ ба пайравони худ мегуфт, ки онҳо дар ҳақиқати арвоҳи зинда шудаи Мӯсо, Оиша ва Муҳаммаданд.

Дар ирфони Мирсайид Алии Ҷамадонӣ ҷама чиз Худо аст ва «ҷама» худост. Истилоҳи форсӣ-тоҷикии Мирсайид Алии Ҷамадонӣ «ҷама ӯст» маъодили истилоҳи арабии «ваҳдати вучуд» аст. Рисолаи «Асрор-ун-нуқта ё Тавҳиди ирфонӣ» дар асрори «ваҳдати вучуд» навишта шудааст. Худо дастгоҳи офариниш аст. Ин маънии яктопарастӣ, ки аз Қуръон бармеояд, ҳукми зарурати мантикии ирфони Мирсайид Алии Ҷамадонӣ аст. Худо дар ирфони Мирсайид Алии Ҷамадонӣ ба инсон наздик мешавад ва ҷамаи ҷаҳонро фаро мегирад. Худо барои инсон даргоҳи қарам аст:

Ҷамнокаму аз дари ту бо ғам наравам,  
Ҷуз шоду умедвору хуррам наравам.  
Аз дарғаҳи ҳамчу ту қариме ҳаргиз,  
Навмед қасе нарафт, ман ҳам наравам.(1. с. 64).

Аз ин рубоӣёт метавон гуфт, ки ирфони Мирсайид Алии Ҷамадонӣ андешаи ваҳдатгароӣ аст. Мирсайид Алии Ҷамадонӣ ин мазмунро ҷандин гуна такрор мекунад. Масалан, дар рубоии зерин метавон ваҳдатгароиро бозшинохт:

Дилтангаму дидори ту дармони ман аст,  
Бе ранги руҳат замона зиндони ман аст.  
Бар ҳеч диле мабоду бар ҳеч тане,

Он-ч аз ғами ҳичрони ту бар чони ман аст (1. с. 65).

Мирсайид Алии Ҳамадонӣ чиҳати фитрӣ будани шинохти Худоро дар ҳастии ин иллат дар падидаҳои олам медонад. Худо ҳароратест, ки дар ҳар кучо ниёзманд аст. Ин иллат иллоти офариниш аст. Инсон мавҷуди ҳақиқатҷӯ аст ва ин масъала барои ӯ фитрӣ аст. Инсон думболаи ҳақиқат меравад ва ҳақиқатҷӯӣ мекунад. Худошиносӣ фитрӣ аст, маънояш ин аст, ки ҷустуҷӯ аз оғози ҷаҳон ва пайдоиши ҷаҳон дар фитрати ӯст. Яъне инсон бо зот ва бо таври фитрӣ бо Худо ошност. Худо меҳр аст, ки инсон дар ҷустуҷӯи он аст:

На дида бувад, ки ҷустуҷӯяш накунад,  
На кому забон, ки гуфтугӯяш накунад.  
Ҳар дил, ки дар ӯ меҳри илоҳӣ набувад,  
Гар пеши сағ афкананд, бӯяш накунад (1.с. 64).

Худо воҷиб ал-вучуд аст, ки мумкин ал-вучудро офаридааст. Воҷиб-ал-вучуд, ки вучудаш воҷиб аст, ҳастияш мумкин ал-вучуд аст. Ақли инсон ҳастӣ ва вучудеро мебинад, ки ёри Худост, мумкин ал-вучуд аст.

Мирсайид Алии Ҳамадонӣ дар таърифи ин қазия собит мекунад, ки дар олами ҳастӣ ҳатман воҷиб ал-вучуд аст ва ал-вучуд наметавонад ал-мумкин бошад. Ҳама чизҳо, ки вучуд доранд, мумкинанд, пас дар миёни онҳо ҳеч воҷиб ал-вучуд нест.

Мирсайид Алии Ҳамадонӣ дар рисолаи «Истилоҳоти суфия» воҷиб ал-вучудро мин ҳайси ҳува, ҳувияти ғайб ва ҳақиқат-ул-ҳақоиқ ва баёзи мутлақ аз нури мутлақ ва ҳазороти итлоқ ва улуҳият ва ҳақ ва аҳамияти айн ва аҳадияти зотӣ ва аҳадияти сирф ном гирифтааст. Воҷиб ал-вучудро шинохтан мумкин нест, зеро ӯ на васф дорад ва на расм. Воҷиб ал-вучуд аъмоле аст, ки ҳичоб-ул-ғаррат ва мақом-ул-ҳира аст (1. с. 76).

Инсонии «қабл-уд-дунё» масъалаи муҳими шеъри ирфонии Мирсайид Алии Ҳамадонӣ аст. Аз диди Мирсайид Алии Ҳамадонӣ, инсон як мавҷуди хокӣ нест, баски инсон мафтуне қабл аз ин дунё дорад. Яъне рӯҳи инсон ба сурати фардӣ дар як ҷаҳонии дигар буда мисли мурғе аст, ки дар ошён ҷо мегирад ва меҳаҳад биравад.

Дар пайвастагӣ ба ин масъала дар бораи инсон масъалаи дигаре аст, ки тобеъ ба масъалаи «инсонии қабл-уд-дунё» аст, ки дар ирфони Мирсайид Алии Ҳамадонӣ ба номи «ғурбати инсон дар ҷаҳон» гуфта мешавад. Дар ирфони Мирсайид Алии Ҳамадонӣ инсон дар дунё ҳукми як фардеро дорад, ки дар билоди ғурбат ба сар мебарад. Муртазо Мутаҳҳарӣ навиштааст: «Меғӯянд, барои ин аст, ки мо-он ки «мо»-и воқеъии мост, ки ҳамон рӯҳи илоҳӣ, «ва нафахту фиҳи мин рӯҳи» ҳаст-аз ҷои дигар ба ин ҷо изофа шуда ва бояд баргардад, ватани аслиаш ин ҷо нест, ватани аслиаш ҷои дигар аст, аз ҷои дигар омад, ва бояд ба он ҷо баргардад. Ин ҷо ватани санг аст, ватани хок аст, ватани кулӯҳ аст, ватани гиёҳ аст, ватани ҳайвон аст, яъне мавҷудоти сад дарсад табиӣ, вале мо як мавҷуди сад дарсад табиӣ нестем. Он воқеъияти мо воқеъияти мовароуттабиӣ аст. Ватани аслии мо он ҷост, моро аз он ҷо ҷудо кардаанд. Ин аст, ки мо дар ин ҷо ғариб ҳастем...» (6. с. 121-122).

Дар шеъри ирфонии Мирсайид Алии Ҳамадонӣ рӯҳ азалию илоҳӣ ва ба зоти Худо ягона аст. Дар илми рӯҳ касрату ваҳдат ҳар ду воқеианд. Ягонагии онҳо худ воқеият аст. Касрат ботини ваҳдат аст ва ҳамчун холиқ тамоми махлуқотро дар зоти худ ниҳон медорад. Ваҳдат вучуди Ҳақ буда, аз таҷлили ҷамоли олами моддӣ пайдо шудааст. Мирсайид Алии Ҳамадонӣ ин мавзӯро дар ғазали «Таҷаллии ҷамол» чунин гуфтааст:

Он ки ба ҳар варақе акси ҷамоли ту надид,  
Ғарқи обест, ки як қатра зулолат бахшид.

В-ар зи коми ғами ҳичри ту фурӯ рафт ба хок,  
Он ки аз турраи мушкини ту бӯе нашамид.  
Ҳар ки берун зи худ андар талабат сайе кард,

Аз пай об чу моҳӣ ҳама умр тапид.  
Он ки бо ақл талаб кард ҳама умр наёфт  
В-он ки бе хеш даромад ба яке ламҳа расид.  
Хоби ҷаҳл аз ҳарами қурб маро дур афканд  
В-арна наздиктар аз дӯст касе ҳеч надид.  
Аз таҷаллои ҷамолаш ҳама зарроти вучуд,  
Масти ишқанд ба боде, ки аз он кӯй вазид.  
Ҳама парвардаи лутфанд чи хушёр, чи маст,  
Ҳама дар айн висоланд чи пиру чи мурид.  
Чун ту ўро ҳама бинӣ, ҳама донӣ ба яқин,  
Ёфтӣ ганҷи ҳақиқат, ки бар он нест мазид,  
Тобиши акси руҳаш чун зи паси парда битофт,  
Шабнами ҷони Алоӣ сӯи хуршед кашид (1. с. 52).

Дар ирфони Мирсайид Алии Ҳамадонӣ ҷисм мустақил вучуд надорад. Ҷисм василаест, ки ба хотири рӯх, барои баровардани ниёзҳо сохта шудааст. Фаҳми ин масоил дар он аст, ки чӣ гуна Мирсайид Алии Ҳамадонӣ ба асли касрати арвоҳ ва робитаи онҳо бо рӯҳи мутлақ андеша дорад, боиси аҳамият аст. Дар мавриди робитаи арвоҳ бо рӯҳи мутлақ дар таърихи фалсафа ва дин се нуқтаи назар маъмул аст: хулуқ (офариниш), таквин (пайдоиш) ва судур. Мафҳуми хулуқ ба таври кулл хусусияти тафаккури сомӣ аст. Мафҳуми таквин бо оини фарзанди Худо баён шудааст. Назари судур аз навъи маҷозу истиора аст. Мафҳуми хулуқ ихтилофоти моҳияти Худо ва арвоҳи махлуқро таъкид мекунад ва фарқи миёни онҳо мисли робитаи миёни сонё ва маснуъ аст, вале таквини ваҳдат робитаи миёни Худо ва рӯхро қиёс мекунад, аммо вижагиҳои тасвири судур вучуди ирода аст. Мафҳуми хулуқ ба таъолои холиқ нисбат ба махлуқ ва мафҳуми судур ба ҳузури холиқ дар махлуқ таъа муносабат (7. с. 27-28).

Мирсайид Алии Ҳамадонӣ барои расидан ба манозил ва мақомоти ирфон қоиладар аст, ки амалан бояд тай шавад ва бад-он аз он убур шавад. Дар «Асрор-ун-нуқта ё Тавҳиди ирфонӣ»-и Мирсайид Алии Ҳамадонӣ ирфон нисбат ба ҳикмати илоҳӣ ваҷҳи муштарак ва ваҷҳи ихтилофотӣ дорад. Ваҷҳи муштарак ин аст, ки ҳадафи ҳар ду «маърифати илоҳӣ» аст. Аммо ваҷҳи ихтилофотӣ ин аст, ки аз назари ҳикмати илоҳӣ ҳадафи хусусӣ маърифати Аллоҳ нест. Балки ҳадафи маърифат низоми ҳастӣ аст. Маърифате, ки ҳадафи ҳақим аст, низомро ташкил медиҳад, ки албатта маърифати Аллоҳ рукни муҳими ин низом аст, вале аз назари ҳадаф мунҳасир ба маърифати Аллоҳ аст.

Дар «Асрор-ун-нуқта ё Тавҳиди ирфонӣ» маърифати Аллоҳ маърифати ҳама чиз аст, ҳама чиз дар партави маърифати Аллоҳ ва аз ваҷҳи тавҳидӣ бояд шинохта шавад ва ин гуна шиносӣ фарқ ба маърифати Аллоҳ аст. Сониян маърифати матлуби ҳақим, маърифати фикрӣ ва зеҳнӣ аст.

Мирсайид Алии Ҳамадонӣ камолро дар расидан медонад ва дар фаҳмидан, барои вусул ва мақсади аслӣ, убур аз як силсилаи манозил ва мароҳил ва мақомотро лозим ва зарурӣ медонад ва онро «сайру сулуқ» меномад. Дар «Асрор ун-нуқта ё Тавҳиди ирфонӣ» дар бораи ин манозил ва мақомот ба тафсил баҳс шудааст. Барои шинохти ҳар илм тавачҷӯх ва таърихи он илм лозим ва зарур аст. Илми ирфон усул, тафсир ва ҳадиси шеъри ирфонӣ аст, ки дар домани илми калом рушд ва тақомул ёфтааст.

Орифон ҳамеша шавқи аввалро ихтиёр мекарданд ва ба ҳеч ваҷҳ ба шавқи дигаре ихтиёр надоштанд. Ирфон, ки асрор дорад, андешаҳои латиф ва дақиқӣ орифонаи хешро аз фарҳанги ислом дарёфтааст. Муртазо Мутаҳҳарӣ менависад: «Ирфон мояҳои аввали худро чӣ дар мавриди ирфони амалӣ ва чӣ дар мавриди ирфони назарӣ аз ҳуди ислом гирифтааст ва барои ин ҳам онро аз мояҳои қавоид ва

субот ва усул баён кардааст ва тахти таъсири чараёни хорич низ, хусусан тахти андешаҳои фалсафии ишроқӣ қарор гирифтааст» (6. с. 98).

Асоси эътиқоди ислом тавҳид аст. Боязиди Бастомӣ фармудааст, ки «субҳона мо аъзама шаънӣ», ишорат аст ба истиғроқи ӯ дар баҳри тавҳиди аёнӣ. Муваҳҳиди машҳур Ҳусайни Мансур тавҳидро бо ин дастур ном гирифтааст. Тавҳиди ирфонӣ аз ваҳдати вучуд иборат аст. Ирфон расиданро ба тавҳид ва ба манозил ва мақомот таъкид медорад, ки ин роҳ бояд тай шавад. Аз назари ирфон «маърифати Аллоҳ» маърифати ҳама чиз аст, ҳама чиз дар партави маърифати Аллоҳ ва аз вачҳи тавҳидӣ бояд шинохта шавад. Баъдан, маърифати матлуби ориф, маърифати фикрӣ ва зехнӣ аст. Маърифати матлуби ориф, маърифати хузурӣ ва шухудӣ аст. Камоли фитрии ориф дар фаҳмидан ва ҳам дар расидан аст. Ориф, ки камолро дар расидан медонад, на дар фаҳмидан, барои вусул ба мақсади асл ва тавҳид, гузаштанро аз як силсилаи манозил ва мароҳил ба мақомотро лозим ва зарур медонад.

Агарчӣ Абӯали ибни Сино файласуф аст, на ориф, вале дар охири умраш тамоилоти ирфонӣ пайдо карда дар «Ишорот ва танбеҳот» навиштааст: «Он ки аз танъуми дунё рӯ гардонидааст «зоҳид» номида мешавад. Он ки бар анҷоми ибодат аз қабилӣ намоз ва рӯза ва ғайра мавозибат дорад ба номи «обид» хонда мешавад. Он ки замири худро аз тавҷеҳ ба ғайри Ҳақ боздошта ва мутаваҷҷеҳи олам қудс карда то нури Ҳақ бад он битобад ба номи «ориф» шинохта мешавад. Албатта гоҳе ду то аз ин ановин ё ҳар се дар як нафар чамъ мешавад» (3. с. 93).

Миёни зоҳид ва обид, умум ва хусус тазод аст. Фард мумкин аст зоҳид бошад ва обид набошад ва ё обид бошад ва зоҳид набошад ва ҳам обид бошад ва ҳам зоҳид. Вале, миёни ҳар яке аз зоҳид ва обид, бо ориф умум ва хусус мутлақ аст, яъне ҳар ориф зоҳид ва обид ҳаст, вале ҳар зоҳид ва ё обид ориф нест. Муртазо Мутаҳҳарӣ менависад: «... пас мумкин аст як фард дар он воҳид зоҳид бошад ва ҳам обид ва ё ҳам обид бошад ва ҳам ориф ва ё ҳам зоҳид бошад ва ё ҳам ориф ва ё ҳам зоҳид бошад ва ҳам обид ва ҳам ориф, вале шайх (Ибни Сино-К.Қ.) тавҷеҳ намодааст. Албатта манзураш ин аст, ки ҳар чанд мумкин аст як фард зоҳид ва ё обид бошад, аммо ориф набошад ва зоҳид ва обид набошад» (6. с. 14).

Пас, аввалин манзили ориф оғози парвоз аст, марҳилаи тамрин ва омодагӣ аст, ки ин омодагӣ бо луғат «риёзат» таъбир шудааст. Дар ирфон калимаи «риёзат» мафҳуми забар додани нафс аст. Дар баъзе маврид асосан забар додани нафс ва таъзиби он асолат дорад. «Риёзат» дар асл луғати арабӣ буда маънои тамрин ва таълимро дорад. «Риёзат» тамрин ва омода сохтани рӯҳ аст ва мутаваҷҷеҳ ба ҳадаф аст. Мухтаво ин аст, ки орифон ба чаҳор сайр муътакиданд: сайр мин ал-халқ ило ал-Ҳақ, сайр бо ал-халқ фи ал-Ҳақ, сайр мин ал-Ҳақ ило ал-халқ бо ал-Ҳақ, сайр фи ал-халқ бо ал-Ҳақ.

Сайри аввал аз махлуқ аст ва ба халоиқ. Сайри дуюм дар ҳуди халоиқ аст, яъне дар ин марҳила бо сифат ва асмой илоҳӣ ошно мешавад ва бад-инҳо муттасаф мегирад. Дар сафари сеюм бори дигар ба сӯи халқ боз мегардад бад-он ки аз Ҳақ чудо шавад, яъне дар ҳоле ки бо Худо аст, ба сӯи халқ барои иршод ва дастгирӣ ва ҳидоят бозмегардад. Сайри чаҳорум сафар дар миёни халқ аст бо Ҳақ. Дар ин сайр ориф бо мардум ва дар миёни мардум аст ва ба таълимоти умури онҳо мепардозад, барои он ки онҳоро ба сӯи Ҳақ завқ диҳад.

#### АДАБИЁТ

1. Мирсайид Алии Ҳамадонӣ. Шоҳи Ҳамадон. Осори мунтахаб: иборат аз чаҳор ҷилд. ҷилди 1 /Мирсайид Алии Ҳамадонӣ. -Душанбе: Ирфон, 1995.
2. Мирсайид Алии Ҳамадонӣ. Шоҳи Ҳамадон // Мирсайид Алии Ҳамадонӣ. Шоҳи Ҳамадон. Осори мунтахаб: иборат аз чаҳор ҷилд. ҷилди 2 /Мирсайид Алии Ҳамадонӣ. -Душанбе: Ирфон, 1995.
3. Абӯалӣ ибни Сино. Осори мунтахаб. ҷилди 1 / Абӯалӣ ибни Сино. -Душанбе: Ирфон, 1989.
4. Маҳмуди Шабустарӣ. Гулшани роз / Маҳмуди Шабустарӣ. –Техрон, 1343 ш.

5. Мӯсо Барухим. Таҳаввулоти фикрӣ дар Эрон / Мӯсо Барухим. –Техрон, 1370 ш.
6. Муртазо Мутаххарӣ. Кулиёти умуми исломӣ. Калом-ирфон-ҳикмати амалӣ/ Муртазо Мутаххарӣ. – Техрон, 1381 ш.
7. Халифаи Абдулҳаким. Ирфони Мавлавӣ / Халифаи Абдулҳаким. –Техрон, 1345 ш.

#### **ПРАКТИЧЕСКАЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МИСТИКА МИРСАЙИДА АЛИ ХАМАДАНИ**

Невзирая на частые и продолжительные путешествия, Мир Сайида Али Хамадани находил возможность написать большое количество художественных и научных трудов по истории, философии, мистике, которые и по сей день не потеряли свою ценность. На его творчество имело сильное влияние мистика и философия, а суфизм был мировоззрением Али Хамадани. В поисках риторических фигур Али Хамадани очень часто обращался к персонажам религиозной мифологии, к живым участникам эпохи установления ислама и к простым людям. В данной статье на основе изучения произведений Мир Сайида Али Хамадани автор рассматривает практическую и теоретическую мистику Мир Сайида Али Хамадани.

**Ключевые слова:** творчество Али Хамадани, изучение произведений Мир Сайида Али Хамадани, мировоззрение Али Хамадани, практическая и теоретическая мистика Хамадани, персонажи ислама, поэтическая речь, познания, исламская культура.

#### **PRACTICAL AND THEORETICAL MYSTICISM MIRSAID ALI HAMADONI**

Despite the frequent and lengthy travel, Mir Sayyid Ali Hamadani found the opportunity to write a large number of artistic and scientific works on history, philosophy, mysticism, which to this day have not lost their value. His work was strongly influenced by mysticism and philosophy, and Sufism was Ali Hamadani outlook. In search of rhetorical figures, Ali Hamadani very often turned to religious mythology characters, to the living participants in the era of Islam and the establishment of the common people. This article based on the study of works of Mir Sayyid Ali Hamadani author examines the practical and theoretical mysticism Mir Sayyid Ali Hamadani.

**Key words:** creativity Ali Hamadani, the study of the works of Mir Sayyid Ali Hamadani, Ali Hamadani outlook, practical and theoretical mysticism Hamadani, Islam characters, poetic language, cognition, Islamic culture.

**Сведения об авторе:** *К. Кодиров* – доктор педагогических наук, и.о. профессора кафедры педагогики Таджикского национального университета. Телефон: **985-19-22-25**

### **Н.С. ТИХОНОВ - ТАЛАНТЛИВЫЙ ОРГАНИЗАТОР ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

*Р.С. Каримов*

**Таджикский национальный университет**

Выдающийся советский поэт, прозаик и крупный общественный деятель Николай Семенович Тихонов сыграл до сих пор не оцененную, огромную роль, но несомненно большую, в формировании, становлении и ускоренном развитии таджикской советской литературы, пропаганде ее лучших достижений на всесоюзном уровнях.

Николай Семенович Тихонов родился 4 декабря 1896 года в семье петербургского ремесленника. В виду материальной стесненности он не получил системного гуманитарного образования: некоторое время посещал городскую школу, затем прошел курсы в коммерческом училище. Тихонов, мечтавший стать историком или археологом, вынужден был поступить на службу в Военно-хозяйственное управление.

В 1914 году началась первая империалистическая война. Восемнадцатилетний Тихонов сражался за горячо любимую Россию кавалеристом на фронтах Прибалтики.

В годы Октябрьской революции и гражданской войны в мировоззрении Н. Тихонова наступает перелом: мечты, овеянные романтикой, обретают социально-политическую определенность, земную реальность.

Меня сделала поэтом Октябрьская революция» [6, С;10], - с гордостью писал Н. Тихонов в «Автобиографии». «С Октября началась новая история страны и новая жизнь ее граждан» [6, С;10] - размышлял он. Революция провозгласила мир народам, и Тихонов

вместе с тысячами своих ровесников встал под ее знамя, на котором были слова о свободном Труде и отвоеванном человеческом Счастье.

Революционер и боец - лишь одна сторона личности Н.С. Тихонова, другая, внутренняя, более сложная сторона его натуры связана с духовной эволюцией. Речь идет о том, что Н. Тихонов с младенческих лет пристрастился к чтению, увлекся творчеством Фенимора Купера, как свидетельствует биограф поэта Вл. Шошин, мальчишкой сочинил целую серию приключенческих романов. [3, С;10]

Примечательно и то, что Н.С. Тихонов родился в доме, где бывали Пушкин и Гоголь. Позднее в этом доме жил Герцен, а на соседней улице находилась квартира Гоголя. [3, С;10]

Книги были моими главными друзьями - вспоминал Тихонов в зрелые годы. - Они рассказывали мне о чудесах мира, о всех странах, обо всем, что есть на земле хорошего. Я смеялся и плакал над книгой от радости и от сочувствия людям, страдающим от несправедливости, от неравенства, от угнетения. Книга заставила меня думать о том, каким надо быть в жизни. Я не любил злых книг, где писатель издевался над людьми, не любил пустых книг, которые не позволяли радоваться или печалиться. Я любил книги, где были герои, умеющие все делать хорошо, герои, приходившие на помощь людям, борющиеся за правду, побеждавшие зло. Любил географию и историю». [6, С;13]

На наш взгляд, именно тут и истоки литературных, творческих пристрастий Н. Тихонова, корни романтизма его ранних стихов, поэм и рассказов.

Н.С. Тихонов начал писать с четырнадцати лет. Знаменательно и то, что первое стихотворение называлось «На смерть Льва Толстого» (1910 г).

В огне мировой войны создаются его стихи «Из походной тетради» (1916-1917 гг.), этой общечеловеческой трагедии посвящена и первая повесть Н. Тихонова «Старатели», навеянная рассказами Джека Лондона. За ней последовали сборник стихов «Перекресток утопий», по замыслу охватывающий просторы мировой истории. В частности, в стихотворении «Экспресс в будущее» изображен символический поезд, где движение роднит народы всей земли.

Впервые послереволюционные годы Н.С. Тихонов творит с необычайной активностью. Впечатления от пережитого в прошлом и происходящего вокруг сегодня, как бы не вмещаются в строгие рамки поэзии. Вслед за «Старателями» он пишет повесть «Всякое холодное», пьесу «Ночи», рассказы «Мелкая кровь», «Орхидея», «Пулеметная горка», «Тележка», «Записки интеллигента», готовит к печати сборник рассказов «Лоскутное знамя». [6, С;10] Его проза привлекает внимание читателей и критики тех лет. На конкурсе в Петрограде в 1920-1921 гг. рассказ Н. Тихонова «Сила» удостоивается третьей премии.

Однако Н. Тихонов широкую известность приобретает как поэт. Его стихами восторгаются члены самой крупной литературной группы «Серапионовы братья» (Всеволод Иванов, Константин Федин, Михаил Зощенко, Венямин Каверин, поэтесса Елизавета Полонская, критик Илья Груздев и др.), с которой М. Горький связывал будущее русской советской литературы. [3, С;40]

В 1922 году одна за другой вышли из печати поэтические книги Н. Тихонова «Орда» и «Брага». Стихи, вошедшие в эти сборники, отмечены динамичностью формы, пафосом созидания, оптимизмом и, как подчеркивал сам поэт, «ощущением нового мира». Патриотическая нота раннего Н. Тихонова, как отмечают исследователи, обнаруживают его несомненную близость к А. Блоку. Однако это вовсе не значит, что молодой поэт был подражателем и эпигоном в литературе. В историю русской советской поэзии Н. Тихонов вошел как самостоятельный и оригинальный поэт-мастер баллад, автор блистательных циклов гражданской лирики.

Поэмы «Дороги», «Сами» (1920 г) о В.И. Ленине, «Киров с нами» о защитниках Ленинграда, произведения, посвященные зарубежному и советскому Востоку, книга «Кочевники», многочисленные рассказы и очерки, публицистические выступления Н. Тихонова стали самобытным вкладом в советскую многонациональную литературу.

Поэт романтического подвига», - так назвал свою книгу о Н. Тихонове литературовед В. Шошин. Романтическое начало нашло свое яркое воплощение в балладах поэта. «Баллада о гвоздях», баллада «Смерть бойца», «Баллада о синем пакете», «Перекоп» без преувеличения можно назвать русской советской классикой.

Н.С. Тихонов, как свидетельствуют современники, по природе был путешественником, любил «большие расстояния». К. Федин окрестил его «советским Пржевальским», а П. Павленко назвал «начальником наших сообщений». [13,] Подлинный интернационалист и человек открытой и широкой души. Н.Тихонов объездил многие зарубежные страны. Маршруты его поездок пересекли Европу и Азию. Это Франция, Югославия, Индия и Пакистан. Но особую любовь русский поэт питал к национальным республикам СССР. Он создал великолепные стихи и путевые заметки по итогам поездок в Таджикистан, Туркмению, Грузию, Армению, Карачай, Черкессию.

Следует отметить, что многие советские литераторы, русские писатели и поэты, в том числе и Н.Тихонов интересовались всем: историей и этнографией Таджикистана, фольклором и особенно таджикская классическая литература, которое имеет тысячелетнюю историю. Они сделали по значимости исторические, судьбоносные не только для Таджикистана, но и для всей многонациональной советской литературы открытия - поэзию Рудаки, Саади, Хафиза, Хайяма, Джамии, Бедия и выдающихся представителей новой таджикской литературы Садриддина Айни, Лохути, Мирза Турсунзаде, Пайрав Сулаймони и др.

Поражает глубина проникновения русского поэта в творческий мир совершенно неизвестных ему людей. Н. Тихонов с первой встречи, тем более, не зная языки таджикских поэтов, определил главное, сущностное в их музее.

Талантливый таджикский поэт, видный деятель политики и культуры, Герой Социалистического Труда Мирза Турсун-заде называл Николая Тихонова своим учителем, советовался с ним, и эта дружба взаимно обогащала их поэзию. Н. Тихонов вникал в тонкости восточной литературы с помощью таджикского поэта Мирза Турсунзаде, и он в свою очередь учился у Н. Тихонова мастерству и искусству словесности. Они часто встречались, вместе путешествовали по странам Востока, выступали с высоких трибун Всемирных Конгрессов Мира, учились друг у друга, критически оценивали свои произведения, переводили и т.д. Дружба этих двух поэтов стала важным стимулом развития их творчества и всей советской литературы.

В 1947 году Мирза Турсун-заде побывал с группой советских писателей в Индии, в результате чего появился цикл стихов под названием "Индийская баллада". Позднее, в 1949 году, таджикский поэт вместе с Н. Тихоновым посетил Пакистан. В дальнейшем они часто путешествовали вместе, что еще более духовно и творчески сблизило их. В связи с этим Турсун-заде написал такие строки: Есть пословица, - опыт народа хорош: "Настоящего друга в пути познаешь".

Эта крепкая дружба ленинградского поэта с М. Турсун-заде была искренней и чистой. Мирза Турсун-заде неоднократно подчеркивал, что писать о людях - это значит писать о героях - активных строителях социалистической жизни, писать об эрудированных личностях. Поэтому в его творчестве мы можем найти не только обобщенные образы создателей социалистической жизни, но и реальных людей - близких друзей поэта, которых он очень уважал и относился к ним с любовью. Их он часто воспевал в своих стихах, высоко отзывался о них в критических и

публицистических статьях, они служили ему мерилom жизни и творчества. С безграничным уважением он называет в поэме "дорогая моя" двух своих друзей. Один из них - Файз Ахмад Файз, а другой - Николай Тихонов. О Тихонове он пишет:

Запевала наш, Тихонов, седоволос,  
Но как много огня он с собою принес!  
Был расцвечен, как праздничный, яркий ковер,  
Всеми красками жизни его разговор.  
Он учил меня дружбу скреплять на века,  
Как скрепляется с мощной строкою строка.  
Он учил меня честным и звонким стихам,  
С другом радость и горе делить пополам.

Затем автор вспоминает свои странствования по Афганистану и Пакистану и о том, как они гостили у одного афганца, который выразил свое искреннее уважение к ним и их стране. Позднее поэт, вспоминая слова, посвященные Тихонову, говорил: "По-моему, эти строки выражают сокровенные тайны сердца Тихонова - поэта и человека, его высокую нравственность, богатство его внутреннего мира, его любознательность и неутомимость и его жизнерадостность".

Мирза Турсун-заде в поэме "дорогая моя" основное внимание уделяет раскрытию внутреннего мира человека и его духовному росту, вызывая тем самым симпатию своих читателей.

В дни празднования юбилеев Н.Тихонова Мирза Турсун-заде посвящает поэту свои стихи, критические статьи, строки публицистики. Он пишет: "Когда я изучаю его творчество, я как будто пью из благотворного родника, каждое его слово волнует мое сердце... Я испытываю чувство высокой гордости, что дружу с таким удивительным человеком".

В свою очередь, и Николай Тихонов посвящает Мирза Турсун-заде стихотворение, названное "Стихи поэту". В нем поэт сравнивает громкий голос стиха М. Турсун-заде с великими таджикскими реками - Вашем и Пянджем:

Вахш и Пяндж громким голосом говорят,  
Но стихов твоих громче звучит поток...

Далее Тихонов приводит сравнение Мирза Турсун-заде с горами Памира и хребтами Гиссара и делает вывод о величии таджикского поэта - неустанного борца за мир на земле:

Высоки Памира и Гиссара хребты,  
Но в Египте не видны Гиссар и Памир.  
Ты же виден в Каире и в Париже ты,  
Виден всюду, где встал ты в борьбе за мир...

В заключение, говоря о прекрасных человеческих качествах, Мирза Турсун-заде, о любви народа к нему и к его стихам» Н. Тихонов призывает поэта к дальнейшей творческой деятельности во имя счастья человечества, во имя мира на земле:

..Ты доверься людей, как броней одет,  
Ты любовью людей, как огнем согрет,  
Ты, любимый Мирзо Турсун-заде,  
Не жалея своих песен миру в ответ!

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Бобоев Ю. Сипахсолори назм / Ю. Бобоев. - Душанбе: Ирфон, 1971. - 432 с.
2. Вишневая заря Таджикистана: Стихи русских поэтов. - Душанбе: Ирфон, 1982. - 454 с.
3. Тихонов Н. Избранные произведения в 2<sup>х</sup> томах, Т.1/ Н. Тихонов. - М-Л, 1951. - 360 с.
4. Тихонов Н. Стихотворения и поэмы / Н. Тихонов. - М: Современник, 1984.-300 с.
5. Турсун-заде М. Кулиёт иборат аз шаш чилд / М. Турсун-заде. - Душанбе: Ирфон, 1979.- 350 с.

### **Н.С. ТИХОНОВ - ТАЛАНТЛИВЫЙ ОРГАНИЗАТОР ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

В статье рассматривается творчество Н.С. Тихонова. Также дружба двух великих литераторов - Н.С.Тихонова и М.Турсунзаде. Они часто встречались, вместе путешествовали по странам Востока, выступали с высоких трибун всемирных конгрессов, учились друг у друга. Дружба этих двух поэтов стала важным стимулом развития их творчества и всей советской литературы.

**Ключевые слова:** великий, литератор, дружба поэтов, перевод, искусство, словесности.

### **N.S. TIKHONOV - A TALENTED ORGANIZER OF THE CREATIVE PROCESS**

The article deals with the friendship of the two great writers M.Tursun-zadeh and Nikolai Tikhonov. They are often found together traveled stranam East, were from high tribunes of the World Congress of the World, learned from each other. Friendship of these two poets became an important stimulus to the development of their creativity and the entire Soviet literature.

**Key words:** great, writer, poet friendship, translation, art literature.

**Сведения об авторе:** *Р.С. Каримов* - ассистент кафедры мировой литературы Таджикского национального университета. Телефон: **917-48-68-61**

## **ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ Ф. МУХАММАДИЕВА**

*М.М. Мусоев*

**Таджикский национальный университет**

Известный таджикский прозаик Ф. Мухаммадиев в последнюю прижизненную книгу «Добро пожаловать, друзья!» (1986) наряду с мемуарами, памфлетами, очерками и фельетонами в специальной главе под названием «Рецензии, беседы, статьи», поместил свои критические заметки, написанные в разное время. Литературно-критические наследие Ф. Мухаммадиева исходя из классификации самого писателя, можно разделить на три группы, т.е. а) рецензии о книгах и киносценариях; б) беседы – в основном с молодыми коллегами; в) статье о насущных проблемах таджикской прозы. Как видно, тематический охват и кругозор интересов автора очень широк. Соединяющим звеном этих разножанровых заметок составляют круг определённых проблем, осмысленных в разных ракурсах и конкретизированных иногда довольно скрупулёзным анализом отдельных произведений.

1). Первые критические заметки Ф. Мухаммадиева появились в начале шестидесятых годов, т.е. в пору формирования его творческой индивидуальности. Ф. Мухаммадиев был одним из первых писателей, творчество которых сыграло большую роль в преодолении схематизма, в утверждении новых принципов изображения действительности. Еще первые критические выступления прозаика свидетельствуют о том, что его интенсивные творческие поиски в пути к овладению новыми формами художественного исследования, в преодолении стереотипов, связанных с «теорией бесконфликтности», сопровождалась с осмыслением причин проникновения схематизма в прозе. Так, рецензируя рассказы Х. Содика («Рассказы тов. Ходжи Содика» - 1963), Х. Аскара («Рассказы Аскара» - 1963) и двух начинающих писателей («Товарищу Х.Б.» - 1966, «Уважаемому тов. В.» - 1964) Ф. Мухаммадиев убедительно раскрывает несостоятельность и безжизненность характеров и конфликтов, мотивируя этот факт с заданностью художественного изображения, нежеланием и неспособностью вышеназванных авторов вникнуть в сложность жизненных явлений.

2). По мере зрелости писательского таланта и возрастания чувства личной ответственности за судьбы таджикской прозы критическая деятельность Ф. Мухаммадиева все больше расширяется. В этом плане особенно следует отметить такие

статьи, как «Характер в современной таджикской прозе» (1971) и «Жизнь, литература, человек» (1981), легшие в основу доклада Ф. Мухаммадиева к шестому и восьмому съездам писателей Таджикистана. Обе статьи пронизаны мыслью о необходимости социально активного героя – носителя великих гуманистических идей. Анализируя произведения Акобиров, М. Ходжаева, У. Кухзода, Сорбона, С. Турсуна и других прозаиков, Ф. Мухаммадиев приходит к выводу, что такие важные проблемы, как соотношение художественной и жизненной правды, интеллектуализм и идейная позиция автора, углубление психологизма находятся в прямой зависимости от решения вопроса положительного героя.

3). Публицистика и публицистическое начало в творчестве Ф. Мухаммадиева занимает особое место. Он входил в большую литературу по своим очеркам и до конца жизни не изменил любимому жанру. Тяга к публицистичности сказывается не только в художественных произведениях писателя, но и в его критической деятельности. Кроме обстоятельного разбора очерков разных авторов, он ратовал за острую публицистичность художественной прозы, считая это одним из важнейших средств активного вторжения писателя в жизнь современников. Статьи и рецензии Ф. Мухаммадиева, написанные в острой полемической манере и с болью в сердце, тоже несут отпечаток публицистизма. Поиски Ф. Мухаммадиева пути к синтезу художественного и публицистического начал вместе с его суждениями о публицистичности прозы имеет большое значение для дальнейших исканий таджикских прозаиков, особенно в наши дни, когда возрастает значение публицистического слова.

Ценность статей, рецензий, бесед Ф. Мухаммадиева прежде всего заключается в том, что они вытекали из творческой практики самобытно одаренного писателя, романы и повести которого справедливо считают новыми страницами таджикской советской прозы.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. «Памир», 1969. - №6. -С. 33-35.
2. «Дружба народов», 1985. -№10. - С. 7-59.
3. «Звезда Востока», 1972. -№5. -С. 137-139.
4. «Простор», 1967. -№6. - С.18-21.
5. «Коммунист Таджикистана», 1957, 31- июля.
6. «Культура и жизнь», 1985. -№12. -С. 13.

#### ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ Ф. МУХАММАДИЕВА

В данной статье раскрываются литературно-критические заметки, также роль публицистики и публицистического начала, которая в творчестве Ф. Мухаммадиева занимает особое место. Он входил в большую литературу со своими очерками и до конца жизни не изменил любимому жанру. Тяга к публицистичности сказывается не только на художественных произведениях писателя, но и на его критической деятельности.

**Ключевые слова:** критика, публицистика, очерк, памфлет, фельетон, рецензия.

#### LITERARY AND CRITICAL NOTES F. MUKHAMMADIEVA

This article reveals the literary and critical notes and the role of journalism and journalistic roots in the works of F. Mukhammadieva occupies a special place. He was a great literature with their essays to the end of life has not changed favorite genre. Link to the journalistic genre affects not only the artistic works of the writer, but also in its critical activities.

**Key words:** criticism, essays, essay, pamphlet, feuilleton review.

**Сведения об авторе:** *М.М. Мусоев* - ассистент кафедры мировой литературы Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 988-21-60-10. E-mail: [musoev.89@inbox.ru](mailto:musoev.89@inbox.ru)

**ВОЙНА ГЛАЗАМИ СОЛДАТА**  
(на примере поэмы А.Т. Твардовского «Василий Теркин»)

*Дж.А. Рахмонов*

**Таджикский национальный университет**

В поэме Александра Твардовского «Василий Теркин» Великая Отечественная война увидена глазами ее рядового участника, простого солдата. На это указывает и подзаголовок «Книга про бойца». Теркин — выразитель народного мировоззрения. Автор буквально сроднился со своим героем. Не случайно он подчеркивает в заключительной главке поэмы:

*С первых дней години горькой,  
В тяжкий час земли родной,  
Не шутя, Василий Теркин,  
Подружились мы с тобой [6; С.311]*

И судьбу Теркина воспринимает как свою собственную, отмечая, что после победы:

*Теркин, Теркин, в самом деле  
Час настал, войне отбой  
И как будто устарели  
Тот час оба мы с тобой... [6; С.309]*

Поэт признается своему читателю:

*И скажу тебе, не скоро,-  
В этой книге дам ли, сям,  
То, что молвить бы герою.  
Говорю я лично сам  
Я за все кругом в ответе,  
И заметь, коль не заметил,  
Что и Теркин, мой герой  
За меня гласит порой [6; С.163]*

Твардовскому удалось найти тот неповторимый язык, которым говорили рядовые бойцы Великой Отечественной. Этим языком восхищался нобелевский лауреат Иван Бунин, сам не только прозаик, но и поэт «Это поистине редкая книга- какая свобода, какая чудесная удаля, какая меткость, точность во всем и какой необыкновенный народный, солдатский язык — ни сучка, ни задоринки, ни единого фальшивого, готового, то есть литературно-пошлого слова» [6; С.311].

Поэт сразу же предупреждает читателей «Василия Теркина», что встретятся они с правдой и только с правдой:

*А всего иного пуще  
Не прожить наверняка —  
Без чего?  
Без правды сущей,  
Правды, прямо в душу бьющей.  
Да была б она погуще,  
Как бы ни была горька. [3; С.151]*

И главный герой сразу представляется автором как один из многих, ничем не выделяющийся из солдатской массы:

*Теркин — кто же он такой?  
Скажем откровенно:  
Просто парень сам собой*

*Он обыкновенный. [6; С.19]*

Но в то же время дает понять, что Василий Теркин — боец умелый, храбрый, умеющий подбодрить своих товарищей в трудный час хорошей шуткой. Но понимающий, что война — тяжкий труд, гибель и страдания людей. Теркин вспоминает о своем боевом пути:

*Видно, бомба или пуля  
Не нашлась еще по мне.  
Был в бою задет осколком,  
Зажгло — и столько толку,  
Трижды был я окружен,  
Трижды — вот он! — вышел вон.  
И хоть было беспокойно —  
Оставался невредим  
Под огнем косым, трехслойным,  
Под навесным и прямым... [6; С.21]*

Здесь неуязвимость героя символизирует бессмертие русского солдата. Словно глазами Теркина увидена днепровская переправа:

*Было так: из тьмы глубокой,  
Огненный взметнув клинок,  
Луч прожектора протоку  
Пересек наискосок,  
И столбом поставил воду  
Вдруг снаряд.  
Понтоны — в ряд.  
Густо было там народу —  
Наших стриженных ребят...  
И увиделось впервые,  
Не забудется оно:  
Люди теплые, живые  
Шли на дно, на дно, на дно...  
И покамест неизвестно,  
Кто там робкий, кто герой,  
Кто там парень расчудесный,  
А, наверно, был такой.  
Переправа, переправа...  
Темень, холод.  
Ночь, как год.  
Но вцепился в берег правый,  
Там остался первый взвод.[6; С.40]*

И тут появляется сам Теркин, переплывший ледяную реку с донесением, и чуть только отогревшись спиртом, докладывает:

*Взвод на правом берегу  
Жив - здоров назло врагу!  
Лейтенант всего лишь просит  
Огоньку туда подбросить.  
А уж следом за огнем  
Встанем, ноги разомнем.  
Что там есть, перекалечим —  
Переправу обеспечим...[6; С.48]*

Трагизм гибели «стриженных ребят» [6; С.38], чувство безысходности оттого, что «люди теплые, живые» [6; С.38] тонут в днепровской глубине, соседствует с бодрым «жив- здоров назло врагу», «огоньку туда подбросить», «встанем, ноги разомнем». Это не шапкозакидательство, это психологически необходимая для солдата разрядка после перенесенных тягот, потребность с шуткой говорить о страшном, тем самым преодолевая страх.

Голоса поэта и его героя постоянно пересекаются, и порой нельзя отличить, Теркину или автору принадлежат те или иные слова. Они вместе говорят нам солдатскую правду о войне. Хотя сам Твардовский солдатом не был, а был офицером, военным корреспондентом, он, однако, как никто другой понял внутренний мир простого советского солдата и воспроизвел его в своей бессмертной поэме. Теркин у Твардовского заявляет:

*Я большой охотник жить:  
Лет до девяноста.  
А война — про все забудь  
И пенять не вправе.  
Собирался в дальний путь.  
Дан приказ: — Отставить! —  
Грянул год, пришел черед.  
Ныне мы в ответе  
За Россию, за народ  
И за все на свете.  
От Ивана до Фомы,  
Мертвые ль, живые,  
Все мы вместе — это мы  
Тот народ Россия. [6; С.49]*

Герой сознает себя частью народа, одним из миллионов живых и мертвых защитников отечества, одним из тех, «кому память, кому слава, кому темная вода» [6; С.34], тех, за кем нравственная правота в этой невероятно тяжелой войне.

В 2015 году исполнится 70 лет со дня победы над фашистскими агрессорами, но, сколько бы ни прошло лет, не потускнеет, не сотрется из памяти благородного человечества все подвиги, которые совершили патриоты ради своего отечества, ради своей семьи, ради жизни на земле. Нелегкая была схватка с фашизмом, но даже в самые трудные ее минуты, в самые критические моменты не покидало сердце советского человека уверенность в завтрашнем дне, уверенность в светлое будущее родины.

Я надеюсь, что все те великие произведения, написанные о войне, во время войны, предостерегут людей от таких ошибок, и больше не повторится такая масштабная и беспощадная война.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Гиршман М.М. Литературное произведение: теория и практика анализа / М.М. Гиршман. - М.: Высш. Шк., 1991. - 250 с.
2. Гончаров Б.П. Анализ поэтического произведения / Б.П. Гончаров. - М.: Знание, 1987. -320 с.
3. Еселев Н. «Поэзия А.Твардовского» / Н. Еселев. - М.: Знание, 1954. -350 с.
4. Ковалева В.А. Русская советская литература / В.А. Ковалева. - М.: Просвещение, 1976. -400 с.
5. Твардовский А.Т. «Василий Теркин» / А.Т. Твардовский. - М.: Детская литература, 1973. -370 с.
6. Топер П. Ради жизни на земле / П. Топер. - М.: Советский писатель, 1985.-370 с.

## ВОЙНА ГЛАЗАМИ СОЛДАТА

(на примере поэмы А.Т. Твардовского «Василий Теркин»)

В данной статье автором производится анализ самого известного произведения периода Великой Отечественной войны – поэма А.Т.Твардовского «Василий Теркин». В статье автор анализирует изображение Великой Отечественной войны глазами ее участника. Поскольку Василий Теркин является главным героем поэмы, и в основном в поэме действует он, то, в данной статье ВОВ изображается, именно, глазами Василия Теркина.

**Ключевые слова:** ВОВ, поэма, объект, патриот, великий, трагедия, героизм, удасть, прозаик, рядовой, боец, масс, солдат.

## WAR THROUGH THE EYES OF A SOLDIER (for example, AT Twardowski Poem "Vasily Terkin")

In this article, the author analyzed the most famous works of the Great Patriotic War - the poem Tvardovsky "Vasily Terkin". The author analyzes the image of World War II through the eyes of its participants. As Basil Terkin is the protagonist of the poem, and mainly in the poem he acts, then, this article is depicted WWII, namely, through the eyes of Basil Terkina.

**Key words:** Second World War, a poem, an object, a patriot, a great tragedy, heroism, valor, writer, soldier, soldier, masses of soldiers.

**Сведения об авторе:** Дж.А. Рахмонов - ассистент кафедры мировой литературы Таджикского национального университета. Телефон: (+993) 917-48-54-52; 988-44-34-21. Email: jony\_2008@mail.ru

## НАҚШИ ГЁТЕ ДАР ТАЪРИХИ РУШДУ НУМУИ ТАМАДДУН ВА АДАБИЁТИ ҒАРБУ ШАРҚ

*Т. Назаров*

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Нақши Иоханн Вольфганг фон Гёте (28. 08. 1749 - 22. 03. 1832) дар таърихи рушду нумуи тамаддуни адабиёти ҷаҳонӣ бузург аст. Ба ифодаи дигар, Гёте на фақат барои адабиёти Олмон хидмати бедареғ кардааст, балки дар роҳи таблиғи фарҳанги Шарқ, ба хусус адабиёти форсии тоҷикӣ низ хидматҳои шоёнро анҷом додааст.

Робитаи бевосита ва маънавии Гётаро ба адабиёт ва фарҳанги тоҷик «Девони ғарбӣ-шарқӣ», ки ҳамчун яке аз ҷозибтарин таълифоти ӯ эътироф шудааст, муайян менамояд. Гёте ба муҳити адабии тоҷик, пеш аз ҳама, тавассути тарҷума ворид гардидааст. Тарҷума дар ҷараёни пайвандҳои адабии халқҳо ва таъсири мутақобилаи онҳо мақоми ҳосе дошта, ҳамчун яке аз шаклҳои муҳими пайвандҳои адабӣ хидмат мекунад.

Аз ин ҷо мавқеи пайвандҳои адабӣ ба таври кулӣ ва аҳамияти он дар таърихи адабиёти халқҳои алоҳида дар давраҳои гуногун ва дар шароити мухталифи таърихӣ гуногун будааст. Бинобар ин, омӯзиши робитаҳои адабӣ яке аз муҳимтарин вазифаҳои адабиётшиносӣ ба шумор меояд.

Робитаҳои адабии тоҷикон бо мамолики Аврупо, аз ҷумла таърихи тарҷумаи он дорой таърихи ҷангинасра буда ва дар ганҷинаи адабиёти тоҷик дурдонаҳои зиёде аз тарҷумаҳои арзишманди он вучуд дорад, ки мо бояд ҳусну кубҳ ва бурду боҳти онҳоро муайян кунем. Ҳамчунин таъсири осори тарҷума ба адабиёти дигар, моҳият ва шаклҳои зуҳури пайвандҳои адабӣ низ аз масъалаҳои муҳими ин мавзӯё боқӣ мемонад.

Дар ин равиш сарнавишти инсонӣ ва адабии шоири бузурги олмон Гёте барои тоҷикон ҷойгоҳи хос дорад. Бозтоби ҳурматгузори мо дар мисоли хидматҳои бузурги Гёте фақат марбут ба таълифи «Девони ғарбӣ-шарқӣ» нест. Гёте бо фаъолияти судманди адабӣ ва инсонияш пули маънавие миёни Ғарбу Шарқ бунёд ниҳод ва ӯро метавон барҳақ пайвандгари замонавӣ халқҳо шинохт.

Wer sich selbst und andere kennt,  
Wird auch hier erkennen,  
Orient und Okzident  
Sind nicht mehr zu trennen.  
Sinnig zwischen beiden Welten  
Sich zu wiegen, lass ich gelten;  
Also zwischen Osten und Westen  
Sich bewegen, sei s zum Besten!

Тавасути ин мисраҳои шеърӣ шоир нишон медиҳад, ки бояд байни Шарқ ва Ғарб ҷудой набуда, ҳамеша пайвандгари дустӣ ҳукмфармо бошад. Дунё худ ин зодгоҳи ранҷ аст, агар дар он бимонӣ, чун хобу ҳаёле мегузарад ва агар сафар куни, ғам бо ту ҳамроҳ меояд. То ба гармову сармо дил хуш куни, даврони сардиву гарми сипарӣ мешавад.

Зимнан бояд гуфт, ки дар бораи таъсири мутақобилаи адабиётҳои миллии ҳамчун раванди навиддиҳандаи ҳаракат ба сӯи ваҳдат ва иттиҳоди фарҳанги ҷаҳонӣ нахустин бор Ҳердер сухан ба миён оварда буд. Баъдтар шоири бузурги Олмон Гёте фарорасии аҳди адабиёти ҷаҳониро таъйид карда, 31 январӣ соли 1827 дар номааш ба Эккерман навишта буд: «Адабиёти миллии ҳоло то ҷое сукут кардааст. Акнун мо ба аҳди адабиёти ҷаҳонӣ ворид мешавем ва ҳар касе бояд ба ҳарчи зудтар фарорасии ин аҳд мусоидат кунад». Бо зикри мафҳуми «адабиёти ҷаҳон» Гёте ба ҷунин маънӣ ишора мекард, ки таҷрибаи ҳар адабиёте метавонад дастоварди адабиёти дигар бошад.

Аз замони Гёте то ба имрӯз ҷараёни ҷаҳонигароии адабиёт пеш рафта ва дидгоҳҳои назарӣ низ оид ба ин масъала тағйир ёфтанд. Муҳаққиқон маънии умумии пайвандҳои адабиро, пеш аз ҳама вуруди як адабиёт ба дунёи адабиёти дигар таъбир карда, навъҳои гуногуни ин тарзи воридшавиро низ муайян намудаанд. Ин мисраи овардашуда гувоҳи он аст.

**Нусхаи асл:**

Nord und West und Süd zersplittern,  
Throne bersten, Reiche zittern,  
Flüchte du, im reinen Osten  
Patriarchenluft zu kosten.  
Unter Lieben, Trinken, Singen  
Soll dich Chisers Quell verjüngen

**Нусхаи тарҷумаи шеър:**

Шуд шимолу ҷануб вайрона,  
Мулки Мағриб гашт бесомон.  
Бояд акнун ба Шарқ ҳичрат кард-  
Кишвари ишқу шеърӯ паймона.  
В- аз насимаш ки чун дами Исост  
Бар тани мурда ёби аз нав ҷон

Воқеан ҳам дар замони мо робитаи адабиётҳо хусусияти умумиҷаҳонӣ мегирад. Хусусиятҳои ин равандро Конрад ханӯз охири солҳои шастуми асри гузашта ба мушоҳида гирифта, аз ҷумла навишта буд: «Ҷараёни пайвандҳои адабии як адабиёт ба адабиёти дигар дар садсолаи охир ба ин ё он дараҷа тамаддуни инсониятро фаро гирифт. Ин ҷараён аз рӯи микёс, суръат ва арзиши иҷтимоӣ бебозгашт аст». Ба ин далел пайвандҳои адаби зухуроти табиӣ ва қонунманди инкишофи адабиётҳо буда, он шаклҳои гуногун дорад.

Таҷрибаи Гёте санади воқеии робитаҳои адабии халқҳо ва адабиётҳо дар ҷаҳони муосир буда, ин таърих барои адабиёти тоҷикӣ ба замонҳои қадим талмех мезанад.

Арзёбии мавзӯи Гёте ва афкори адабии тоҷик ба мушкилоти варосати Ғарбу Шарқ дар боби адабу фарҳанг иртибот мегирад, ки он рӯз аз рӯз бештар диққати муҳаққиқони соҳаро ҷалб мекунад. Намунаҳои осори Гёте ба хусус «Девонӣ ғарбӣ-шарқӣ» хеле дер ба тоҷикӣ тарҷума шуд ва охири солҳои панҷоҳуми асри гузашта нахустин тарҷумаҳо ба забони тоҷикӣ аз осори ин марди бузурги адабиёти ҷаҳон нашр гардид. Ҳамзамон мақоми инсонӣ ва ҳунарии Гёте мавриди тавачҷӯҳи муҳаққиқони таърихи адабиёт буд.

Гёте ҳамеша дӯстдори фарҳангӣ Шарқ буд ва Ҳофизро бевосита устоди маънавии ғазали хеш медонист, ҳарчанд, ки дар зиндагӣ бо ӯ во нахӯрда бошад. Тамоми ашъораш илҳом аз ғазалиёти Ҳофиз сарчашма гирифта, эҷод шуда бошад ҳам, лекин ҳеч гоҳ худро бо Ҳофиз дар як радиф нагузоштааст. Шеърӣ мазкур гувоҳи он гуфтаҳои худӣ Гёте мебошад.

Hafis, dir sich gleichzustellen,  
welch ein Wahn!  
Raucsht doch wohl auf Meeres Wellen  
Rasch ein Schiff hinan,  
Fühlet seine Segel schwellen,  
Wandelt kühn und stolz:  
Wills der Ozean zerschellen,  
Waltet kühle Flut,  
Siedet auf zu Feuerwellen:  
Mich verschlingt die Glut-

**Тарҷума:**

Ҳофизо, бо ту баробар будан?  
Чӣ хаёлест маҳол!  
Хешро чун ту ба қадр афзудан?  
Нест ҷуз айни вубол!  
Ту чунон киштии паррон биравӣ,  
Карда оғард дили дарёро.  
Нашавӣ дастхуши тӯфоне,  
Ғул-ғул андозӣ ҳама паҳноро  
Шеърӣ ту ҳадди ҷамол асту камол.  
Гоҳ чун мавҷи шарар ҷону диламро сӯзад,  
Гоҳ монанди насими саҳар аз тарфи ҷаман  
Ба дилам нақхати гулдбодӣ баҳор андӯзад.  
(тарҷума аз Лоик)

Ба ифодаи муҳаққиқ ва тарҷумони эронӣ Шучоуддини Шифо «агар Гёте барои тамоми ҷаҳонӣ як «башар» ва яке аз созандагони олиқадрӣ хоҳи фарҳанг ва ҳунар ва адаби ҷаҳонӣ» бошад, барои тоҷикон вай «дӯсте бузург аст, зеро қалам ва завқу ҳунари бадеии вай буд, ки Аврупо ва дунёро шефтаи адаби Эрон, махсусан Ҳофиз кард, то он ҷо ки як нависандаи бузурги олмонӣ гуфт: «Дар ҳеч давра аз таърихи ҷаҳон ҳеч шоиреро наметавон ёфт, ки нисбат ба шоири кишвари дигар назирӣ таҷлилро, ки Гёте аз Ҳофизӣ Эрон карда, ба ҷой оварда бошад». Гёте, пеш аз ҳама «аз паи хешовандӣ ва ҳамсӯй бо мероси маънавии Машриқзамин» қаробат ҷуст. Балки ин роҳ аз нигоҳи ӯ роҳи муҳаббат – роҳ сӯи бихишт буд.

Гёте бо таълифи «Девони ғарбӣ-шарқӣ» на фақат пояи асосии фалсафаи иҷтимоии бузургро гузошт, балки бо ин асарӣ ҷовидониаш Шарқро бо Ғарб ва гузаштаро бо ҳол ва эрониро бо олмонӣ хост наздик кунад. «Беш аз ин меҳост тарзи фикр ва одот ва одоби мардуми ин ду сарзаминро бо ҳам» ошно созад. Гёте замоне ба ин иқдоми инсондӯстона гаравид, ки Аврупо давраи оғози таассуботи миллӣ ва пайдоиши миллатгароиро аз сар мегузаронд. Гёте дар ин марҳилаи ҳассос аз асли

башарият тарафдорӣ мекард, ки ба ақидаи ӯ пайдоиши як адабиёти ҷаҳонӣ муқаддима ва лозимаи он ба шумор мерафт. Ин марди бузурги адаби ҷаҳон «бо ихтилофи фарҳанг ва тамаддун ва тарзи фикр ва одот ва русум ва мазҳаб ва соири ҷудоӣҳои милали мухталифи ҷаҳон мувоҷеҳ буд, бо ин васф дар саросари девон аз тазаққури ин нуқта нанишаст, ки «Шарқу Ғарб аз ҳам ҷудо нестанд ва бояд хоҳу нохоҳ ба ҳам наздик шаванд, зеро ин нуқта асоси фалсафии «башарӣ ва ҷаҳонӣ» ӯ буд.

Гёте шарҳи бинои адаби ҷаҳониро чунин тасаввур мекард: яъне ба назари ӯ дар ин ҳалқа ба ҷуз се риштаи бузурги адаби дунё, яъне адаби Фаронсаву Олмон ва Англия ҳамчунин ширкати адаби Испониё, Итолиё ва Қуруни вусторо низ лозим ва муҳим мешуморад. Муҳимтар аз ин Гёте ҳамеша таъкид мекард, ки «бояд дарро комилан кушод то бузургтарин шуарои Шарқ, яъне Ҳофиз ва Саъдӣ низ дар ин базм ширкат ҷӯянд». Гёте аз мардони некандеш ва озодфикри ҷаҳон даъват мекард, ки худро дар бунбасти миллиятгарой чормех насозанд, балки кӯшиш намоянд то рӯҳи хешро ба он ҳад, ки «ҷамолпарастии башарӣ» тақозо мекунад, боло баранд ва адабе ба вучуд оваранд, ки се ҳазор соли пешрафти завқ ва ҳунари башариро шомил шавад.

Дар ин ҳол Шарқ барои Гёте ба мисоли тарёке буд, ки дар он даврони пурҷанҷол «барои таҳдири рӯҳи хеш ба кор» мебурд. Мехост ба ҳар қимате аз дунёи воқеъ, ки барояш саҳт номатбӯъ буд ва ҷисму рӯҳашро шиканҷа меод, гурезад ва ба дунёи афсонавӣ паноҳ барад, ки камоли матлуби ӯ буд. Бисёр мехост дар ин дунё то он ҳад, ки ёр дошт, аз зебой ва оромиши муҳит баҳраманда шавад ва лаззат барад.

Нависандаи олмонӣ А.Курелла устод Айниро «миёнарави бузурги байни Шарқу Ғарб» номида буд. Ин сифатро метавон ба Гёте низ нисбат дод. Гёте дар ин роҳ шахси аввал ва устувор буд. Моҳияти ин миёнаравиро И.С. Брагинский чунин шарҳ додаст: «Дар асоси ба ҳам наздик шудани халқҳои маданияти онҳо ва анъанаҳои Шарқу Ғарб, дар асоси аз ҳисоби якдигар ғанитар шудани адабиётҳо дар тамоми адабиёт синтези адабии Шарқу Ғарб ба вучуд омад». Ин пайвасти табиӣ ва «бузурги ду ҷараёни маданияти башар»-ро Гёте бунёд ниҳод. Моҳияти чунин тамоюли фикриашро Гёте дар шеърҳои «Шарқу Ғарб», ки дар қисмати «Муганнинома»-и «Девони ғарбиву шарқӣ» омадааст, хеле равшан ифода кардааст. Вай менависад: «Шарқу Ғарб хони неъматӣ худ бар аҳли назар арза доштаанд. Бикӯш, то аз барои пӯст ба мағз бингарӣ ва дар паси пардаи ҷудой пайвастанӣ ҳақиқиро бубинӣ, зеро чун сари хони густурдаи ҷаҳон нишинӣ, миёни Шарқу Ғарб фарқе натавонӣ гузошт. Ҳар ки худ ва дигаронро бишносад, ночор бад-ин нуқта пай барад, ки аз ин пас Шарқу Ғарб ҷудо наметавонанд зист».

Чунин андеша ва шинохти инсонпарварона Гётеро то ҷое пеш бурд, ки дар сафари рӯҳоният ба самти Шарқ, «симфонии Ғарбро бо мақомҳои Шарқӣ омезиш дода, дар умқи шеърҳо оҳанги нолиданӣ ба вучуд оварад». Яъне, ба ифодаи И.С. Брагинский дар «Девон ...ҷизи ғарбӣ – муҳтавои он ва шарқӣ – шакли он, яъне бозии суҳан, маҷозу истиораву киноя» нест. Воқеан ҳам «агар ба шакли девон мутаваҷҷеҳ шавем, мебинем, ки дар он хусусияти ғарбӣ камтар аз шарқист: низомии шеър, унсурҳои сурудҳои халқии олмонӣ, образҳои ғарбӣ, бардоштҳо аз устураҳои қадимӣ. Муҳтавои «Девон» афзунӣ ғояву муҳокот ва сужетҳои шарқибунёдро собит мекунад». Аз ин ҷиҳат таҳқиқи мавзӯи «Девони ғарбӣ-шарқӣ» - и Гёте ва адабиёти муосири тоҷик, ки масъалаҳои тарҷумаи осори Гёте ва масоили ба он вобастаро низ фаро мегирад, барои муайян кардани арзиши тарҷума ва мақоми Гёте дар раванди пайвандҳои адабии тоҷику олмон хеле муҳим аст.

Гёте бар фарҳангу ҳунари тоҷикӣ пайванди азим дорад ба ин ваҷҳ, ки «Девони ғарбӣ-шарқӣ»-и ӯ василаи шӯҳрату интишори адабиёти тоҷик дар Аврупо гардидааст. Беш аз ин, асари Гёте яке аз ҷаззобтарин таълифоти ӯ буда, мақоми пураҳамиятро дар таърихи адаб доро мебошад. Ин асар «кӯшишест барои синтези

холиқонаи байни рӯҳияи Ҳофиз ва Гёте ва билохира тачдиди бемонанде аст, ки нубуғи Ғарб аз нубуғи Шарқ менамояд».

Ҷои тааҷҷуб аст, ки то солҳои охир Гёте ва осори ӯ мавриди тавачҷӯҳи ҷиддӣ қарор нашофт. То кунун «Девони ғарбӣ- шарқӣ»- и Гёте, ки ба қавли Шучоуддини Шифо «Урупо ва дунёро бо Ҳофизии Эрон ва адаби ин кишвар ошно кард ва бисёре аз шоирон ва нависандагонро водошт то ба суроғи Ҳофизии Шероз бираванд ва барои офариниши осори дурахшони завқ ва ҳунари худ аз ӯ илҳом гиранд, ба забоне, ки ҳаққо бояд тарҷума шуда бошад» (33;8), дар шакли комил тарҷума ва нашр нашудааст. Марҳум Шералӣ Раҳим, ки сахмаш дар тарҷумаи аз забони асл ва тарғиби адабиёти олмон чашмрас аст, тарҷумаи пурраи «Девони ғарбӣ-шарқӣ» - ро низ анҷом дода натавонист. Ба ҳадде, ки дар ин умри кӯтоҳи худ муваффақ шавад, то пораҳо аз он асари бузургро («Порае чанд аз «Девони ғарбӣ-шарқӣ» тарҷума намояд. Он чи ки то имрӯз дар бораи Гёте навишта шудааст, тадқиқотҳои маҳдуд буда мавзӯи баҳси моро фаро намегиранд. Ҳамчунин аксари навиштаҳо хусусияти тақвимӣ дошта, онҳо ба ин ё он муносибат нашр шудаанд.

#### Gefunden

Ich ging im Walde  
So für mich hin,  
und nicht zu suchen,  
das war mein Sinn  
Im Schatten sah ich,  
ein Blumchen stehen,  
Wie Sterne leuchten  
Wie Äuglein schön  
Ich wollt es brechen,  
Da sagt es fein:

Soll ich zu Welken,  
Gebrochen sein?  
Ich grubs mit allen  
Den Wurzeln aus,  
Zu Garten trug ichs  
Am hübschen Haus.  
Und pflanzte es wieder  
Am stillen Ort:  
Nun zueget es immer  
Und blüht sofort

#### Бозёфт

Ҳамафтаам ба суи чангале манн,  
Ба суи навбахори шуълаафкан.  
Гуле танҳо ба зери соя дидам,  
Зи хурсандӣ ба сӯяш пас давидам.  
Ту гӯи наргисе андар назора,  
Дурахшон буд монанди ситора.  
Ба дил гуфтаам қанам онро аз он ҷо,  
Вале охиста гул уфто: Ҷавоно!  
аз забони асл тарҷумаи шодравон Шералӣ Раҳим

Магар меҳоҳи ман пажмурда гардам,  
Зи дасти ноқасе озурда гардам.  
Сипас бо решааш бигрифта озод,  
Ба сӯи хона гаштам бод или шод.  
Ба боғи хеш онро ҷой додам,  
Ғизову оби софи сой додам.  
Ҷу андар боғи ман он гул ба ҷо шуд,  
Зи нав бишқуфту дар нашъунамо шуд

Ҳамзамон ҷоп ва дастраси мардуми кишвари мо гаштани маҳсули хомаи нависандагону шоирони машҳури Олмон дӯстори адабиёт ва муҳлисонро боиси шинос кардани мардуми тоҷик бо хулқу одати онон, асрори кишвар, табиати зебои диёри адибон мегардонад.

#### АДАБИЁТ

1. Абдуманнонов А. Гёте. Энциклопедияи советии тоҷик / А. Абдуманнонов. – Душанбе, 1980.
2. Абдуманнонов А. Девони ғарбӣ-шарқӣ. Энциклопедияи советии тоҷик / А. Абдуманнонов. - Душанбе, 1980. - С.251-252.
3. Абдусаторов А. Влияние арабской литературы на поэзию XI в. (Период ранних Газневидов): автореф. дисс. д-ра филол. наук / А. Абдусаторов. – Душанбе, 2002. – 43 с.
4. Абдусаторов А. Равобити адабии Арабу Аҷам дар асри XI / А. Абдусаторов. – Душанбе, 2006.
5. Абдулло С. Чиро тарҷума бояд кард? / С. Абдулло // Нури сухан. – Алматы, 2005. - С.168-174.
6. Азимова М. Гёте о единстве мирового литературного процесса (Дар китоби Румӣ-Гёте: Муқолаҳои фарҳангӣ) / М. Азимова. – Хучанд, 2007. - С. 168-173.

## РОЛЬ ГЁТЕ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЗАПАДНО-ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

В статье речь идёт об истории перевода поэм и рассказов немецких поэтов и их публикации в периодической печати Таджикистана, а также переводе произведений немецких поэтов, которые осуществили таджикские переводчики. Их переводы стали предметом изучения в данной статье.

**Ключевые слова:** поэт, перевод, произведение, литература, цивилизация.

## FROM THE HISTORY OF GERMANY TRANSLATION POEM IN TAJIK LITERATURE

In this article about on the history of translations of Germany poems and their publication in the press of Tajikistan. As well as translating the works of Germany poems who have implemented their translations by Tajik translators became the subject consideration.

**Key words:** poem, translation, literature, people, communication.

**Сведения об авторе:** *Т.А. Назаров* - ассистент общеуниверситетской кафедры немецких и французских языков Таджикского национального университета. Телефон: 918-54-38-32

## МИРСАЙИД АЛИИ ҲАМАДОНӢ АҲЛИ ИРФОН ВА ТАСАВВУФ

*К. Қодиров, Н. Неъматов*  
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар адабиёти классики тоҷику форс ҳар гоҳе, ки аҳли ирфон бо унвони фарҳангӣ ёд мешавад, онҳоро «урафо» ном мегиранд ва ҳар гоҳе, ки бо унвони иҷтимоӣ ёд мешаванд, онҳоро ғолибан аҳли «тасаввуф» мегӯянд.

Таҳқиқи осори Мирсайид Алии Ҳамдонӣ шаҳодат медиҳад, ки ӯ аҳли урафою тасаввуф аст. «Минҳоч-ул-орифон», «Асрор-ун-нуқта», ё «Тавҳиди ифронӣ», маснавии «Ҳафт водӣ», ғазалу рубоӣёту китъоти Мирсайид алии Ҳамдонӣ дар услуби ирфонӣ навишта шуда бошанд, «Рисолаи футувватия», «Одоб-ил-машоих», «Рисолаи дарवेशия», «Истилоҳоти суфия», «Даҳ қоидаи суфия» уро чун аҳли мутасаввифа собит менамояд. Агарчи дар адабиёти классики тоҷику форс урафо ва мутасаввифа як ҷараён шуморида намешаванд, дар айни ҳол онҳо як гуруҳи бо ҳам пайвастаи иҷтимоӣ ҳастанд.

Калимаи «ирфон» дар фарҳанги исломӣ ба маънии шинохт ва бозшинохт аст. Дар маънии луғат илм ва дониш аст. Пайравони ирфон орифонанд, ки андешаҳои худро ба қудси ҷабарут гуфта, дар маъзари ишроқи нури Ҳақ қарор доранд.

Бо мурури айём дар ирфон таҳаввулоту тағйиротҳо ба миён омаданд ва ислоҳоту вижагиҳои ирфонӣ пайдо гардиданд. Ирфон бо тасаввуф<sup>1</sup> пайдо шудааст ва тасаввуф яке аз шеваҳои ирфонист. Ирфон муродифи тасаввуф нест, балки болотар ва волотар аз он аст. Тасаввуф равиш ва тариқате аст, ки аз ирфон сарчашмаи ғайб мегирад. Дар афғори бузургони суфияи исломӣ ориф дар маънии олитар ва фозилтар аз суфӣ зикр гардидааст. Чуноне дар «Асрор ал-тавҳид» омадааст: «Ҳоҷа Имом Музаффар Навғонӣ ба Шайх Абусайид гуфт, ки суфият нағӯем ва дарвеш ҳам нағӯем, балки ориф гӯем ба камол». Шайх гуфт: Он буд, ки гӯяд, кӯтоҳ сухан он ки ирфон ба маънии истилоҳии он равиш ва роҳе аст, ки бо он ҳақиқатро метавон аз тариқи кашфу шухуд ва ё риёзату тазкияи нафс дарк кард ва мақсуду мақсади ориф низ дар сайру сулук фақат Худо ҳаст ва бас ва ориф Худоро аз рӯи меҳру муҳаббат парастииш

<sup>1</sup> То имрӯз ба таърифи истилоҳи «суфӣ» андешаҳои мухталиф гуфта шуданд. Тасаввуф гуфта шудааст исми сохта шуда, ба маънии «суф, пӯшидан» ва пашминапӯш аст», яъне тасаввуф аз маънии пирокан гуфта шудааст ва ба маънии пирокан пӯшидан аст (Ниг. Муқаддимае бар мабонии ирфон ва тасаввуф (Таълифи доктор Сайид Зиёвуддин Саҷодӣ), сах. 1). Қурайшӣ дар рисолаи «Қурайшия» менависад: «...мутасаффи ва лақабе аст чун лақабҳои дигар, аммо он ки гӯянд ин аз суфӣ аст ва тасаввуф суф пӯшидан аст» (Ниг. Абулқосим Қурайшӣ. Рисолаи Қурайшия». – Техрон, соли 1359 ш. Ҷилди якум, сах.137-140.

мекунад, на бо умеди савобу подош ва ё тарс аз азобу укубат».<sup>2</sup>

Ирфон ба ҳама дину мазҳаб созиш дорад ва роҳи ирфон роҳест, ки ба суратҳои гуногун дар миёни мазҳабҳои дунё вучуд дорад. Дар адёни гуногуни кӯҳани Ҳинд ва Эрон, оини масеҳӣ ва ислом низ ҳақиқати ирфониро метавон мушоҳида кард.

Мирсайид Алии Ҳамадонӣ ориф аст, зеро ӯ аз роҳи риёзат ва таҳзиби нафсу сафои ботин ба кашфу шуҳуд расидааст. Рисолаҳои Мирсайид Алии Ҳамадонӣ мисли «Асрор-ун-нуқта ё Тавҳиди ирфонӣ», «Авроди фатҳия», «Маърифати нафс» ва монанди инҳо шаҳодат медиҳанд, ки ӯ таваҷҷӯҳи бисёр ба риёзату мучоҳидот ва тазкияти рӯҳ кардааст ва ба илми тафаккур, ба илме, ки аз роҳи дилу кашфу шуҳуд бармеояд, пардохтааст. Мирсайид Алии Ҳамадонӣ роҳи тараннуми ишқи илоҳиро пазируфта аст, ки танҳо ин роҳ дили одамро шод месозад ва ба ӯ итминон, эътимод ва имон мебахшад. «Авроди фатҳия» мазмуну мундариҷаи Худошиносӣ дорад. Ин каломи мазкур дар зикру санои ҳазрати самадиёт навишта шудааст. Мирсайид Алии Ҳамадонӣ оиди асбоби таълифи ин рисола чунин навиштааст: «...ҳазору чаҳорсад авлиёи комилро дарёфтам ва аз ҳар яке нисбате бигирифтам ва аз он чумла чаҳорсад авлиёро дар як маҷлис дарёфтам ва ҳар яке навозиш карданду ба ҳар исме аз исмҳои Аллоҳ, ки қушоиш ва фатҳу тариқати ишон аз он шуда буд, ба ин зайф ато фармудаанд ва аз он баракоти бисёр ва баҳраи бешумор баргирифтам. Чун аз он фатҳ-ул-боб дидам, маҷмӯи онро «Авроди фатҳия» ном ниҳодам».(8.с.5.)

Калимаи «ирфон ва тасаввуф» дар ташреҳи андешаҳои Мирсайид Алии Ҳамадонӣ боҳамдигар меоянд. Тасаввуф ва ирфон низ аз лиҳози маънӣ тавофут доранд. Тасаввуф равиш ва тариқаи зоҳидона аст, ки барои расидани вусул ба Ҳақ, сайр ба сӯи камолот ҳидоят мекунад. Ирфон як мактаби фикрӣ ва фалсафӣ аст, ки аз тариқи ишроқ, кашф ва шуҳуд шинохти Ҳақ, шинохти ҳақоиқ ва илм мебошад. Дар ирфон мақоми муҳимро зоҳид, обид ва ориф доро мебошанд. Дар ин миён ориф мақоми болотар ва волотар аз суфӣ дорад, ҳар ориф суфӣ ҳаст, аммо на ҳар суфӣ ориф аст.

Мавлоно Ҷалолиддини Румӣ дар «Маснавии маънавӣ» дар дафтари аввал навиштааст, ки «суфиён ростгӯ ҳастанд, ки китоб нахонда ва дарх наёмӯхта ва хунар нашинохта, бо синаи софу ҳолӣ аз рашку тамаъ кинаю бадҳоҳӣ ҳама чизро мебинанду нохонда медонанд ва наомӯхта огоҳонад. Дилро аз кина пок кардаанд то ҳақиқат дар он мунъақис гардад. Ақл дар ин ҷо хомӯш аст. Агар суҳане гӯяд онҳоро, ки ранг аз дил пок кардаанд гумроҳқунанда аст аз рангу бӯ растаанд, зоҳири донишро раҳо карда ба ҳақиқати воқеъӣ расидаанд». (7.с.8.)

Ориф ҳамеша саъй мекунад, ки тариқи кашф, шуҳуд ва ишроқ ба ҳақиқат бирасад ва ба илми зоҳир ва ботин даст ёбад. Аз ин нуқтаи назар мегӯянд: он чиро ки олим, ҳаким ва файласуф бо ақл ва мантиқ дарк мекунад, аз роҳи ишроқ меёбад. Дар мулоқоти Абусайид Абухайр ва Абуалӣ ибни Сино дар асрори тавҳид омадааст: «Як рӯз Шайх Абусайид дар Нишопур дар маҷлисе ҳузур дошт, мегуфт, хоҷа Буалӣ Сино ва дари хонақоҳи Шайх даромад ва эшон ҳар ду пеш аз ин якдигарро надида будаанд, агарчи миёни эшон мактубе рафта буд. Чун Буалӣ аз дар даромад Шайх рӯ ба вай кард ва гуфт: ҳикматдоне омад, Хоҷа Буалӣ даромад ва бинишаст, Шайх бо сарсухан рафт ва маҷлис тамом кард ва дар хона рафт, Буалӣ Сино дар хона шуд ва бо якдигар се шабонарӯз ба хилват суҳан гуфтанд, ки касе надонист... баъди се шабонарӯз Хоҷа Буалӣ Сино бирафт ва шогирдони ӯ савол карданд, ки Шайхро чӣ гуна ёфтӣ? Гуфт ҳар чи ман медонам ӯ мебинад ва муридони аз Шайх савол карданд,

---

<sup>2</sup> Имом Ҷаъфари Содиқ ибодатро ин гуна гуфтааст; гурӯҳе Худоро аз тарс мепарастанд ва он парастии бардагон аст ва гурӯҳе барои подош мепарастанд ва он парастии муздурон аст ва гурӯҳи дигар Худоро ба меҳру муҳаббат мепарастанд ва он парастии озодмардон аст, ки накутарин парастии ӯ аст (Ниг. Сайри ирфон дар ислом (Таълифи доктор Зайниддин Қиёмнажод. – Техрон, соли 1372 ш., сах.71-72).

ки Шайх Буалиро чӣ гуна ёфтӣ? Гуфт ҳар чӣ мо мебинем ӯ медонад». (7.с.9-10).

Баъдан суфӣ ва дарвешро ҳамради шумориданд ва сифоти суфия ва орифонро ба дарвешон донанд. Дар «Гулистон»-и Саъдӣ омадааст: «зоҳири дарвеш чомаи жанда аст ва мӯи сутурда ва ҳақиқати он дили зинда ва нафси мурда» ва тариқи дарвешон зикр аст ва шукру хидмат, қаноату тавҳид, таваккулу таслим ва таҳмил, ҳар ки бад-он сифатҳо мавсуф аст, ба ҳақиқат дарвеш аст...»(7.с.10.)

Ба қавли доктор Сайид Зиёвуддини Сачҷодӣ дар миёни садҳо ҳадисе, ки дар китоби суфия омадааст, ду ҳадис тақрибан дар ҳама китобҳо нақл шудааст; яке марбут ба Худошиносӣ, яъне ҳадафи ғойи ва ниҳои орифон дар сайру сулук ва дигаре марбут ба худшиносӣ, ки муқаддимаи Худошиносӣ аст. Дар ҳадиси аввал қадр ва манзалати одамӣ он аст, ки худро медонад ва Худоро мешиносад. Ҳадиси аввал, ҳадиси кудсӣ аст. Ин ҳадис дар ҳама китобҳои суфия нақл шудааст:

Мавлоно Чалолӣдини Румӣ гуфтааст:

Ганҷ махфӣ буд зи пуррӣ чок кард,  
Хокро тобонтар аз афлок кард.  
Ганҷ махфӣ буд зи пуррӣ чӯш кард,  
Хокро султони атласпӯш кард.(4.с.106).

Аммо ҳадиси дуввум, ки дар мавриди худшиносӣ нақл мекунад, маърифат аст, яъне ҳар кӣ худро шинохт Худои худро мешиносад. Ин ҳадис шинохти нафс ва шинохти Ҳақ аст.

Саной гуфтааст:

Эй шуда аз шинохти худ очиз,  
Кай шиносӣ Худоеро ҳар чиз.  
Чун ту дар илми худ забун бошӣ,  
Орифи кирдгор чун бошӣ.(3.с. 290).

Асоси таълимоти тасаввуф тавҳид дар шакли ваҳдати вучуд аст. Ваҳдати вучуд маънои ягонагии ҳастӣ аст. Тавҳид ҳама мавҷудро ҷуз Худо танҳонамуд мешуморад, на вучуди воқеӣ. Мавҷуди ҳақиқӣ фақат Худост, боқӣ ҳама таҷаллии Худо аст. Фарде, ки ба роҳи тасаввуф равон мешавад, солиқ ном мегирад ва баъзе интиҳоби пир-муршид ба амалу ибодат, риёзату тамрин машғул мешавад. Солиқ дар он ҷода бояд тамоми ҳастии хешро ба муршиди хеш пайвандад, то ба охир садоқату матонат, эҳтиром вафодориро нисбати ӯ нишон диҳад. Мирсайид Алии Ҳамадонӣ дар ин маънӣ дар маснавии «Ихтиёроти Амирия» гуфтааст:

То нагардӣ марди соҳибдард ту,  
Дар сафи мардон наой мард ту.  
Ҳарчи аз гардуни гардон мерасад,  
Аз туфайли ҷони мардон мерасад.  
То наҷфтад бар ту мардеро назар,  
Аз вучуди хеш кай ёбӣ хабар?  
Гар ту биншастӣ ба танҳой базе,  
Роҳ натвонӣ буридан бо касе.  
Пир бояд роҳро, танҳо марав,  
Аз сари ашё дар ин дарё марав.

Мавлоно Чалолӣдини Румӣ дар достони «Ишқи подшоҳ ва канизак» низ пирро ёд меорад, ки чунин аст: «Шоҳ хоб дид, ки пире ба мужда дод, ки фардо табиби донишманде аз роҳ мерасад ва ба ёрии ӯ меояд ва бемории канизакро дармон мекунад. Рӯзи дигар

Дид шахси фозиле пур моеа,  
Офтобе дар миёни сояе.  
Мерасад аз дур монанди ҳилол.  
Нестбуду ҳаст бар шакли хаёл.

Несташ бошад ҳаёт андар равон,  
 Ту ҷаҳоне бар ҳаёли бин равон.  
 Бар ҳаёле сулҳашону чангашон,  
 В-аз ҳаёле фаҳрашону нангашон.  
 Он ҳаёле, ки шаҳ андар хоб дид,  
 Дар руҳи меҳмон ҳамеомад падида.(9.с.7.)

Тасаввуф барои шинохти Ҳақ ва расидан ба тавҳид на ба ақл, балки дилро, ки макони ишқ аст, қодир мешуморад. Ишқ муродифи фонӣ шудан дар муҳаббат ба Ҳақ таъоло аст ва беҳабар гаштан аз ҳастии худ ва ва ишқи комил огоҳ шавад. Аввал ақл, дуввум шарм ва сеюм қарор аст.

Дар «Чихил мақоми суфияи»-и Мирсайид Алии Ҳамадонӣ чихил мақоми сӯфия зикр шудааст, ки мақоми чихилум тасаввуф аст. Суфӣ аз нигоҳи Мирсайид Алии Ҳамадонӣ, он аст, ки аз ҳама муродҳо софӣ аст ва чашмаш аз хиёнат ва забонаш аз ғайбат ва фузӯл софӣ аст. Рӯҳи ӯ аз ғаму ғаш софӣ аст ва нафси ӯ аз шаҳват дур ва гуфтораш мувофиқи кирдор аст. Аз софӣ дилаш арш аст ва аз дунё ваҳшӣ аст.

Мирсайид Алии Ҳамадонӣ дар «Одоб-ул-машоих» таъин намудааст, ки беҳтарини ҷомае, ки аҳли хирқа пӯшидаанд, ҷомаи пашмин аст, ки суфиро нисбат бо сӯф мусаллам аст. Аксар суфӣ муракқаъ пӯшад ва дар дил ният кунад ва муракқаъ ҷаҳор ҳарф аст: мим, ро, қоф ва айн. Суфӣ ба «мим» маърифату муҷоҳида ва мазалат аз ҳамд талаб мекунад ва бар «ро» раъфату раҳмат ва риёзат аз худ талаб мекунад ва ба «қоф» қаноату қаробат ва қуввату қавли солиқ аз худ талаб мекунад ва ба «айн» илму амал ва ишқ аз худ талабгор аст.

#### АДАБИЁТ

1. Мирсайид Алии Ҳамадонӣ. Шоҳи Ҳамадон. Осори мунтахаб: иборат аз ҷаҳор ҷилд. Ҷилди якум/ Мирсайид Алии Ҳамадонӣ; таҳия, тасҳех, луғат ва тавзеҳоту сарсухани Моҳирхӯҷаи Султонзода. -Душанбе: Ирфон, 1995. -198 с.
2. Мирсайид Алии Ҳамадонӣ. Шоҳи Ҳамадон. Осори мунтахаб иборат аз ҷаҳор ҷилд. Ҷилди дуввум / Мирсайид Алии Ҳамадонӣ; таҳия, тасҳех, муқобала ва тавзеҳоту сарсухани Моҳирхӯҷаи Султонзода. -Душанбе: Ирфон, 1995. -240 с.
3. Ҳаким Саной (мураттиб ва муаллифи пешгуфтор Кароматулло Олимов). Ҷилди якум. -Душанбе: Адиб, 1993. -400 с.
4. Муртазо Мутаҳҳарӣ. Ирфони Ҳофиз. Ройзании фарҳангии Ҷумҳурии Исломии Эрон дар Тоҷикистон / Муртазо Мутаҳҳарӣ. –Душанбе, 1996. -128 с.
5. Абдулқосим Қурайшӣ. Рисолаи Қурайшия / Абдулқосим Қурайшӣ. – Техрон, 1359ш. -199 с.
6. Зайниддин Қиёмнаҷод. Сайри ирфон дар ислом / Зайниддин Қиёмнаҷод. – Техрон, 1372ш. -369 с.
7. Сайид Зиёвуддин Саҷҷодӣ. Муқаддима бар мабонии ирфон ва тасаввуф / Сайид Зиёвуддин Саҷҷодӣ. –Техрон, 1370ш. -453 с.
8. Насихатномаи Мирсайид Алии Ҳамадонӣ Ҳамадонӣ; муҳаррири масъул ва муаллифи сарсухан Раҷаб Асозода. –Кулоб, 1997. -160 с.
9. Ҳикоёти Маснавӣ; мураттиб Неъматулло Сӯҳбатов. – Душанбе, 2001. -119 с.

#### МИР САЙИД АЛИИ ҲАМАДАНИ - СУФИЙ И МИСТИК

Мир Сайид Али Ҳамадани занимаёт одно из видных мест в плеяде персидско-таджикских мыслителей своего времени. Он внес большой вклад в постановку и решение многих актуальных гуманитарных проблем. Творческое наследие мыслителя преимущественно рассматривалось сквозь призму эволюции его суфийских, философских и теологических идей. В целом Али Ҳамадани выступал как исследователь и теоретик ирфана. Большинство его работ представляет собой небольшие трактаты, посвященные отдельным вопросам суфизма. В данной статье автор рассматривает его суфийские и мистические произведения.

**Ключевые слова:** Мир Сайид Али Ҳамадани, теоретик ирфана, суфий, поэт, содержание суфийско-философских и религиозных трудов, вопросы суфизма.

#### WORLD SAYYIDA ALIYA HAMADONI - SUFI AND MYSTIC

Mir Sayyid Ali Hamadani occupies a prominent place in the galaxy of the Persian-Tajik thinkers of his time. He made a great contribution to the formulation and solution of many pressing humanitarian problems. The artistic

heritage of the thinker mostly seen through the prism of the evolution of his Sufi, philosophical and theological ideas. In general, Ali Hamadani acted as researcher and theorist of Irfan. Most of his work is a small treatise on specific issues of Sufism. In this article the author considers his Sufi and mystical works.

**Key words:** World of Syed Ali Hamadani, theoretical Irfan, Sufi, poet, Sufi content of philosophical and religious writings, Sufism questions.

**Сведения об авторах:** *К. Кодиров* – доктор педагогических наук, и.о. профессора кафедры педагогики Таджикского национального университета. Телефон: **985-19-22-25**

*Н. Нейматов* - кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики Таджикского национального университета

## ТАҚАССУМИ СИМОИ ШАХСИЯТ

*Н. Қаландаров*

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Қалам ба даст мегираму ҳаракати онро баҳри таҷассум намудани симои воқеии инсонии асил ва шахсият, ки ин гуна унвонҳо дар натиҷаи заҳматҳои ҷонқоҳонаи шабонарӯзӣ насибаш гаштаанд, равона сохтани мешавам. Вале очизии хешро дар инъикоси ҷунин инсонии нексиришт, донишмандии закию масъулиятшинос ва фидоии касбу кори худ комилан эҳсос менамоем.

Ҳанӯз ҳангоми донишҷӯии соли чаҳоруми факултаи филологияи тоҷик буданам масъулияти Ташкилоти ҷавонони Донишгоҳи давлатии Тоҷикистонро низ ба уҳда доштам ва утоқи кориам дар бинои марказии он ҷойгир буд. Дар яке аз рӯзҳои фасли хазонрезии соли 1997 аз бинои марказии донишгоҳ баромада истода будам, ки дар як гӯшаи сахни ҳавлӣ устои донишманду арҷмандам, профессор Абдулхай Маҳмадаминовро бо як ҳамсухбаташон дарёфтам. Баъди салому алайк ва аҳволпурсӣ устод А.Маҳмадаминов ба сӯям нигариста, пурсиданд:

- Наврӯзҷон!

- Лаббай устои азиз – гуфтам.

- Ҳамин инсонии ниҳоят пурқиммати ҳозирро нозирро мешиносӣ?

Камина дарҳол ба чеҳраи шахси ҳозирро нозир назар намуда, ҳеҷ нишонаи шинос буданашонро зоҳиран ба ёд оварда наметавонистам. Аниқтараш ягон бор надида будам ва наменинохтаам. Вале фазо имкон намедод, ки матлабро ошкор баён созам. Хуб дарк менамудам, ки хатман ягон шахси арзанда буданашон аз эҳтимол дур нест ва дар ин ҳол нашинохтани шахсони шинохта нишонаи беэҳтиромӣ хоҳад буд. Азбаски устодам, профессор А.Маҳмадаминов интизори посухи суолашон буданд, ба онҳо рӯ оварда гуфтам:

- Ростӣ гап, устои азиз, чеҳраи ин кас бароям бисёр гарму ширин менамояд. Шояд дар кучое вохӯрда бошем. Вале, мутаассифона, ҳеҷ ба хотир оварда натавонистам.

Ҳамсухбати устод А.Маҳмадаминов – шахси бароям «ношинос» бо табассуми малех ва ҳаракатҳои ниҳоят самимию хоксорона ҳалимона андеша сар доданд:

- Ҳеҷ гап не, ҷавонони имруза бояд нашиносанд.

Ҳар се баробар хандидем. Лекин камтарин ноаён ин андешаи бароям пандомезро дар майнаам ҷойгузин намудам. Ин ҳам сабаб дошт. Чунки роҳбарии ташкилоти ҷавонро ба уҳда доштаму ҳамеша бо онҳо дар робита будам. Ва аз суҳбати олимону донишмандон, собиқадорон ва шахсони дунёдида ҳар падидаи хубтаринро қабул намуда, баҳри тарбияи насли ҷавон равона сохтани онҳоро бароям бисёр мувофиқ ва муфид медонистам.

Ниҳоят, устод А.Маҳмадаминов ҳамсухбаташонро шинос намуданд:

- Ин кас домулло Аламхон Кӯчаров ҳастанд. Навакак аз Донишгоҳи давлатии омӯзгории шаҳри Кӯлоб ба кафедраамон (яъне, кафедраи назария ва адабиёти навини форсии тоҷикӣ) интиқол шуданд.

Баъди шиносӣ андешаи шинос будани насаби шахси «ношинос» маро ба давраи талабагии мактаби миёнаам бозпас гардонд. Дар он замон падарам-Аҳмар Қаланадаров (Рӯҳашон шод бод!) ба сифати омӯзгори фанни забон ва адабиёти тоҷики мактаби миёнаи №1-и ноҳияи Мӯъминобод фаъолият мекарданд. Вобаста ба фаъолияти касбиашон баъди ҳар фосилаи муайян барои такмили равияи ихтисос ба филиали институти такмили ихтисоси назди Вазорати маорифи РСС Тоҷикистон, ки дар шаҳри Кӯлоб амал менамуд, мерафтанд. Баъди анҷоми курси мазкур дар нишастҳо нақлҳо мекарданд ва бо ифтихор аз устодону донишмандон ном мебуданд. Ҳофизаи хубе доштанд, ҳар як корманду устод ва олимони соҳаи хешро ном ба ном медонистанд. Ана аз ҳамин гуфторҳои қиблагоҳ бори аввал ба исму насаби устод Аламхон Кӯчаров ғоибона ошно гардида будам. Воқеан, насаби устод бо мафҳуми «Кӯчаров» дар синни ҳамавақтаи мо падидаи хотирмонӣ дошт. Аз тарафи дигар, махсус қайд мекарданд, ки ин кас шогирди тағоятон Соҳиб Табаров ҳастанд.

Марҳилаи дуҷуми шиносӣ ва то имрӯз ногусастаам бо устоди арҷманд Аламхон Кӯчаров аз хонадони домулло Соҳиб Табаров сарчашма гирифт. Аз соли 1990 вақте ки ба донишгоҳ дохил шудам робитаи доимӣ ва бевоситаам бо донишманди маъруф шодравон Соҳиб Табаров сурат бафт. Табиист, ки қору фаъолияти донишмандони бунёдӣ, маъруфу маҳбуб ва сарсупурдагони роҳи илму маданияти чи ватанию, чи хоричӣ дар ҳар як суҳбати домулло ба таври муфассал матраҳ мегардид. Хушбахтона, бо аксари қули донишмандони соҳаҳои гуногуни кишвар дар ҳузури домулло С.Табаров вохӯрда, аз қору пайкор ва исму насабашон огоҳӣ пайдо кардаам.

Ҳадафи овардани сатрҳои боло дар он аст, ки номи мубораки устод Аламхон Кӯчаров тавассути гуфтори доимии домулло С.Табаров дар зехнам бештар боқӣ мемонд. Вале, мутаассифона, то вохӯрии дар саҳни ҳавлии донишгоҳ ба амал омада, ўро аз наздик наmeshинохтаам.

Ҳамин тавр, баъди шиносоии сариқоҳӣ ва суҳбати лаҳзаина суроғаи якдигарро гирифтему аз пайи қорамон равона шудем. Маҳз ҳамин шиносӣ боис гардид, ки минбаъд, аз соли 1997 то соли 2016, яъне тӯли 18 сол бо устодам дар робита бошаму дар ин муддат аёдати мунтазами устоди зиндаёд Соҳиб Табаровро то вопасин рӯзҳои ҳаёташон ҳамроҳ ба ҷо биёварем. Худи ҳамин раванд ва ҳамин муддат бароям инқоният фароҳам овард, ки меъёрҳои аслии инсониро дар шинохти устоди азизам Аламхон Кӯчаров вобаста ба дараҷаи тафакқури доштаам омӯзам ва ҳангоми дар бораашон андеша рондан ба муболиғагӯи роҳ надода, ба воқеият тақия намоям.

Вақте ки нахустин бор бо устод А.Кӯчаров ба хабаргирии домулло С.Табаров рафтём ба таассуротам таҳаввулотӣ дигаре зам гардид. Ҳар гоҳе ки саҳтгуфториҳо, қотеият, нигаронӣ ва талаботи пай дар пайи илмии домуллоро дар нисбат ба шогирди профессор ва, воқеан, донишмандашон меидам, бисёр дар ҳарос афтада, аз худ тамоман фаромӯш месохтам. Аксар вақт шохиди он мегаштам, ки домулло шогирдони дар ҷомеа эътирофшудаи хешро боз ҳам бо «танбалӣ» гунаҳгор менамуданду дастуру тавсияҳои нав ба навро барояшон пешниҳод месохтанд. Азбаски ба услуб ва шеваи қори домулло бунёдӣ шинос набудам, дар ҷараёни андешарониҳои қонёна бо шунидани таркибҳои азиммаъно, ки метавонист боиси ранчиши дилхоҳ сабуқэхсос ва рамузнофаҳм шавад (аз ҷумла, дар ҳамон давра худам), дар шакли манфӣ ба дил наздик қабул менамудам. Гоҳе ҷунин муносибатҳо боис мегардид, ки камина аз тарс ба муддати тӯлонӣ ба аёдати домулло ҷуръат намекардам.

Дар чунин нишастаҳо баръакси рамузнофаҳмону сабуқэхсосҳо устои азизу гиромикадр Аламхон Кӯчарови саршор аз фазилатҳои инсонӣ бо сабру таҳаммул, хоксориву меҳрубонӣ ва оромии пурмаънӣ ба андешаҳо гӯш дода, баробари муътадил гаштани таъби домолло эҳтиёткорона ба гап мебаромаданд. Хулосаҳои пухташудаи мантиқан баландро изҳор намуда, ба тафсидани суҳбати дилнишин ва маҳфили воқеан адабӣ асос мегузоштанд.

Устод А.Кӯчаров хуб дарк менамуданд, ки ҳадафи асли ва ниҳони устод С.Табаров дар ҷодаи илм муваффақ гардидани шогирдону иродатмандонаш буда, маънии қотейят ва серталабиву саҳтгуфторихояш ба ҷуз ғамхорӣ чизи дигареро ифодагар набуд. Агарчанде домолло С.Табаров дар гуфтори ҳамешагиашон аз шогирдон интиқод намуда, ба ҳамин васила боз ҳам ба бедортар ва фаъолтар гаштани онҳо мушарраф мегаштанд, дар нигоштаҳояшон ифтихороти хешро аз чунин фарзандони маънавияшон пинҳон намедоштанд. Чунин падидаҳо дар даҳҳо мактуби эшон шохид мешавем, аз ҷумла, яке аз мактубҳояшонро аз таърихи 26 ноябри соли 2001, ки ба ректори ДДМТ Сафиев Ҳ.С. ирсол шудаанд, мисол овардан мумкин аст, ки чунин менигоранд: «... Банда аз он шодам, ки ба ҳама гуна таъқиботи рӯи рости пинҳонии рақибонам ... нигоҳ накарда, ҳангоми дар Университети ҷоноҷонам кор карданам (1948-1985) ҳашт (8) номзади илм тайёр кардам. Баъдҳо онҳо сарвари шаш (6) мактаби мустақили адабиётшиносиро ба дӯши хеш гирифтанд: профессор Мусулмонқулов Р. – назарияи адабиёт ва эстетикаи адабиёти классикии форс-тоҷик; профессор Асозода Ҳ. – таърихи адабиёти тоҷикзабонии олам; профессор Саъдуллоев А. – публицистикаи бадеии тоҷики асри XX; профессор Кӯчаров А. – матншиносӣ; профессор Маҳмадаминов А. – афкори адабиётшиносии тоҷики асри XX ва профессор Раҳмонов А. – адабиёти бадеӣ ва мифология. Агар рақибонам садди роҳам намегардиданд, банда дар солҳои меҳнатиам дар Университети ҷоноҷонам боз чанд нафар олимони асирро омода месохтам ...» [4,3].

Албатта, чунин маънидод аз ҷониби устои устодони кишвар, адабиётшиноси маъруф, мунаққиди оташинсухан, омӯзгори саҳтгиру серталаб ва инсонии дорои интелекти баланд, ки роҳбарии илмӣ бевоситаи номбурдагонро ба уҳда доштанду онҳоро ҳамчун фарзандони маънавий ном мебарданд, далели эътироф ва муайянқунандагии мақому манзалати илмиву омӯзгорӣ ва инсонгароии шогирдон, хусусан профессор Аламхон Кӯчаров мебошад.

Аз сӯи дигар, амалу ҳаракатҳои нек, заҳматҳои пай дар пай, маҳсули пурсамари илмӣ, ниятҳои хайрхоҳонаву падарона ва зоҳир намудани падидаҳои ғании гуманистӣ ба шогирдону атрофиён устод Аламхон Кӯчаровро ба ҳамагон ҳамчун шахси азизу муътабар чилвагар намуд.

Чи тавре ки дар боло баён доштам, аз соли 1995 дар баробари донишҷӯ будан роҳбарии Ташкилоти ҷавонони ДДТ, баъдтар ДДМТ-ро ба зимма доштам. Аз рӯи нишондоди замон маълум аст, ки дар ин давра вазъи сиёсӣ иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии кишвар ниҳоят мураккаб буд. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин давра ба хоҳири муттаҳидиву муаррифии миллат роҳандозӣ ва таҷлили муҳимтарин санаҳои таърихиву фарҳагиро амалӣ менамуд. Аз ин рӯ, фаъолиятам ҳамчун масъули ҷавонони донишгоҳ дар ин давраҳо шабонарӯзӣ бо ҳамроҳии донишҷӯён ба ҳамин чорабиниҳои воқеан тақдирсоз равона шуда буд. Ва қариб ки аз мутолиа ва афкори илмӣ бенасиб мемондам. Бинобар маҳдуд будани имконият ва ба таври лозимӣ майл накардан ба доираи илм ҳис мекардам, ки ин муносибат домолло С.Табаровро мушавваш менамуд.

Ниҳоят, моҳи сентябри соли 1999 домолло маро ба наздашон даъват намуданду коғазеро ба дастам доданд. Таъкид намуданд, ки: «... То охири моҳ ба ту муҳлат. Рав! Лекин бо консепт наздам ҳозир шав!» Ҳамин тавр, аз наздашон хориҷ шудам. Вақте ки ба коғаз нигаристам якҷанд асари устод С.Айнӣ дар он дарҷ ёфтааст ва дар поёни

коғаз чунин сабт буд: «Хошиш, 100 000 бор хошиш, 1000 000 бор хошиш бо диққат хонед!!!».

Талаботи домолло сари вақт аз рӯи нишондод иҷро ва имтиҳон дар наздашон бо сарзанишҳои зиёд супурда шуд. Ин навбат рӯйхати дигареро ба нишондоди асарҳои конкретии С. Айнӣ, А.С. Пушкин, В.Шекспир, О. Болзак, Н.В. Гогол, С. Шедрин ва Ҳочӣ Содиқ Ҳидоят пешниҳодам сохта, дастур доданд, ки ба амалу ҳаракат, ҳислату характер, олами ботинӣ ва тасвири зоҳири образҳои асосии осори адибони номбурда аз нуқтаи назари муқоиса бо таври ҷиддӣ муносибат карда, шароити сиёсату иҷтимоӣ ва иқтисодиву фарҳангии ба онҳо тобеъро муайян созам. Ба ҳамин тариқ, талабот зиёд шудан гирифтӣ гӯё домолло як навъ маро аз элаки аввалини талаботи хеш гузарониданд. Баъд аз ин, бисёр асарҳои дигари илмиву бадеиро барои як соли дигар муқаррар карда, барои ба аспирантураи ДДМТ супоридани ҳуҷҷатҳоям тавсия доданд. Ҳамин тавр соли 2000-ум ба шӯъбаи аспирантура дохил шуда, дар ҷаласаи кафедраи назария ва адабиёти навини форсии тоҷикӣ мавзӯи рисолаи номзадиам таҳти унвони «Аз таърихи таҳаввули қиссаи «Марги судхӯр»» тасдиқ ва роҳбари илмиам профессор Аламхон Кӯчаров муайян карда шуд. Акнун дар пешорӯям на шахси шинос ва ё устои маъмулӣ, балки устои роҳнамои илмиам бо номи мубораки Аламхон Кӯчаров қарор гирифтанд.

Ҳар нафаре, ки бо устод Аламхон Кӯчаров шинос ва ё дар робита бошад, хуб медонад, ки аз нахустин вохӯрӣ дар симои он кас наздиктарин шахс, дӯст, рафиқ ва устодашро дармеёбад. Аксари кулли мардум эшонро бо махсусиятҳои олии фазилатҳои инсонӣ-ҳалимӣ, меҳрубонӣ, хайрхоҳӣ, хоксорӣ ва донишмандиашон мешиносанд. Раванди таълифи рисолаи илмиам бо роҳнамоии устод Аламхон Кӯчаров нишон дод, ки муносибати эшон дар доираи қори эҷодӣ бо шогирдони бевосита қотейяти махсусро дар шакли нармӣ доро буда, масъулиятшиносӣ, дақиқназарӣ, воқеънигорӣ ва дар заминаи далелҳои муътамад андеша рондан яке аз рукнҳои аслии фаъолияти устод мебошанд. Яъне, таъсири принципҳои қори устодашон-домолло С.Табаров қомилан дар амалашон намоён мегардад.

Вобаста ба номгузориҳои рисолаи илмиам дар мавзӯи «Аз таърихи таҳаввули қиссаи «Марги судхӯр» -и С.Айнӣ» ва бо мақсади оғоз бахшидани саргардонӣ ва дарки амиқу решагии муҳтавои талаботи рисола аввалин иқдому ғамхориҳои устод А.Кӯчаров бароям пешниҳод намудани нусхаҳои осори олимону донишмандони рус Б.В.Томашевский ва Д.С.Лихачёв, ки яке аз асосгузориҳои илми матншиносии давраи баъдиинқилобӣ махсус меёбанд, буд. Ин нусхаҳо дар шакли чопи мошинкагӣ буда, дар ибтидо қаминро аз алифбо ва назарияи бунёдии илми матншиносии воқиф сохтанд. Баъдан монографияҳои арзишманду нодири устодам – «Тадқиқоти текстологии «Одина»-и С.Айнӣ» (Душанбе: Дониш, 1982.-148 с.); «Масъалаҳои матншиносии адабиёти тоҷик» (Душанбе: Маориф, 1994.-144 с.) ва «Нақди матн ва масъалаҳои матншиносии насри С.Айнӣ» (Душанбе: Матбуот, 2002.- 270с.)-ро мутолиа намуда, дарк сохтам, ки қадом мушкилиҳои эҷодӣ бо назардошти муҳтавои рисола маро интизор аст.

Акнун хуб мефаҳмидам, ки вобаста ба талаботи мафҳуми таърихи матн тамоми масъалаҳои нақди матни қиссаи «Марги судхӯр» барин асареро, ки чи матнҳои қаламӣ ва чи матнҳои чопии он аз тарафи нависанда борҳо таҳрир дида, худи С.Айнӣ онро бо забони ўзбекӣ баргардонид кардааст, қори душворест. «Қори С.Айнӣ аз болои қиссаи Марги судхӯр гувоҳ бар он аст, ки, - гуфтааст адабиётшинос В.Панкина, - ин асар қариб бист сол ақлу дили нависандаро ба худ банд карда

будааст» [3,6]. Хол он ки боби аввали рисола «Матнҳои қаламии қиссаи «Марги судхӯр»» номгузори шуда буд.

Вобаста ба талаботи мафҳуми таърихи эҷоди асар асосан омӯзиши мактубу санад, суҳанронихову мусоҳибаҳо ва нутқу мулоҳизоти муаллифро тақозо намуда, дар маҷмӯъ, мафҳуми таърихи матни асар, ки тадқиқи нақшаву мусаввада, сиёҳнавису тозанавис, матнҳои чопии давраи ҳаёт ва баъди ҳаёти нависандаро дар худ ғунҷоиш медиҳад, чараён бахшидани тадқиқотро бе ҳамбастагӣ ба бойгонии нависанда тасаввур кардан мумкин нест. Ана акнун душвории масъала дар он ифода меёбад, ки дастрас кардани маводҳои бойгонӣ дар ҳамон шабу рӯз ва ба хоҷаи анҷом додани тадқиқоте оид ба осору шахсияти устод Садриддин Айнӣ ва ба орият гирифтани маводе, хусусан мактубу дастхатҳо, аз дасти устоду адабиётшиноси зиндаёд Камол Айнӣ душвор ва ҳатто имконнопазир буд.

Аз рӯи мутолиаи бисёр асару мақолаҳо маълумам буд, ки дар адабиётшиносии тоҷик дар муқоиса омӯхтани матнҳои осори адибони давраи нав аслан аз солҳои шастуми асри ХХ оғоз ёфтааст. Аввалҳо дар тадқиқоти С.Табаров, Х.Отахонова, К.Юсуфов, Б.Камалиддинов ва баъзе дигарон ҳангоми тадқиқи ин ё он масъалаи илмӣ бо мақсади равшантар кушодани услуби эҷодӣ ва маҳорати нигорандагии адибони алоҳида баъзе порчаҳои матнҳои ин ё он асари онҳо қиёс карда мешавад. Баъдтар оид ба таърихи матнҳои чопии баъзе асарҳои адибони тоҷик тадқиқоти алоҳида пайдо шуданд, ки дар байни онҳо асару мақолаҳои донишмандон Раҳим Ҳошим, Ю.Салимов, А.Сайфуллоев, Х.Муҳибов, С.Салоҳ, А.Урунов, А.Маҳмадаминов, махсусан устоди арҷмандам Аламхон Кӯчаров мавқеи калону калиди роҳи мебошанд. Дар ин асно мақолаҳои алоҳидаи маҷмӯаи «Масъалаҳои матншиносии адабиёти тоҷик»-и профессор Аламхон Кӯчаров ва «Масъалаҳои матншиносии адабиёти муосири тоҷик» ном маҷмӯаи академик Хуршеда Отахоноваро, ки ба тадқиқи матнҳои қаламии баъзе асарҳои устодон С.Айнӣ ва А.Лоҳутӣ бахшида шудаанд, ном бурданро ба мавқеъ медонам.

Дар яке аз мақолаҳои профессор А.Кӯчаров бо номи «Таърихи матни қиссаи «Марги судхӯр» матнҳои қаламиву чопии қисса ба тадқиқ қашида шудаанд. Таълиф ва арзиши баланд доштани мақолаи номбурда маҳз бо истифодаи дастхатҳо ва бойгонии нависанда ба устод имконият додаст, ки ба бисёр масъалаҳои таърихи матни асар дахл намуда, онҳоро дар асоси далелҳои муътамад пешкаш созанд.

Аз ин рӯ, баъди саргардонихову даводавҳои зиёд ва муваффақ нашуданам дар пайдо кардани маводҳои аввалиндараҷа, хусусан дастхатҳо, ба андешае омадам, ки ҳеҷ мумкин нест, ки устод онҳоро надошта бошанд. Баъди чанде ба назди устод А.Кӯчаров омадаму матлабро баён дошта, илтиҷо кардам, ки дар пайдо намудани мактубҳо ва нусхаҳои қаламӣ кӯмакам намоянд. Устод А.Кӯчаров бо табассуми маънидори ба худашон хос «Э, бародар кори дунё осон нест. Шумо чавонҳо фақат чизи тайёро мехоҳед»-гуфтанду маро ба китобхонашон, ки ганҷинаи бузургеро мемонд, даъват карданд. Устод аз рафҳои қисми поёнии китобдонашон нусхаҳои қаламии №30, 31 ва 34-и матни қиссаро бароварда, бо таъкидҳои зиёд бо онҳо муносибат намуданамро махсус қайд сохтанд. Ҳамин тавр, рафта-рафта пеш аз он ки ба коргоҳи эҷодии муаллифи қиссаи «Марги судхӯр» устод С.Айнӣ шинос гардам, аз коргоҳи эҷодии устоди заҳматкеш профессор Аламхон Кӯчаров то андозае бархурдор шуда, бисёр ҷузъиётҳоеро кашф кардам, ки ба қавли мардумӣ ба гуфтан осон менамояд.

Чи тавре ки маълум шуд маводҳои барои қорам асосиро мувофиқ ба таҳминҳоям оқибат аз ганҷинаи устодам, ки онҳоро ҳамчун «гавҳари ноёб» нигоҳ медоштанд, пайдо намудам. Вале кадом омил буд, ки дар оғози ташвишу саргардонихо баҳри дастрас кардани мавод устоди ибратомӯзам оромиро пеша карда, чизе нагуфтанд? Барои он ки мехостанд ба шогирд дар ин чараён дарси

пандомезу тарбиявии хешро пиёда созанд. Яъне, хар як шогирд ва ё муҳаққиқ бояд худ хуб дарк намояд ва ба он дучор гардад, ки барои тадқику омода кардани як мақола ва ё рисолаи арзишманди ҷавобгӯи талабот, инчунин ба аҳли илм мақбул чи қадар даводав, ҷустуҷӯӣ, мутолиақорӣ мунтазам, бедорхобӣ, сардиву гармӣ, ташнагиву гуруснагӣ ва дигар пастиву баландихоро паси сар кардан лозим мешавад.

Агар дар ҳамон давра ба бахти банда дастрас сохтани бисёре аз маводҳо тавассути устод Аламхон Кӯчаров осон муяссар шуда бошад, вале ба бахти худи устодам ин хел набудааст. Дар нимаи дуоми солҳои 70-уми асри ХХ вақте ки мавзӯи рисолаи номзадӣ устод Аламхон Кӯчаров зери унвони «Тадқиқоти текстологии «Одина»-и С. Айнӣ» тахти роҳбарии узви вобастаи Академияи илмҳои Тоҷикистон Соҳиб Шухратиевич Табаров тасдиқ карда шуд, махсусан барои устод мушкилиҳо кам набуданд. Новобаста ба ҳамаи ин роҳ сӯи Душанбе пеш гирифта, бо қуввати дармон, амалу ҳаракат ва ташаббуси хеш ба бойгонии нависанда роҳ ёфта, маводҳои заруриашро дастрас ва сурат (акс) гиронданд. Вобаста ба ин масъала бузургӣ ва дурбинии устод Аламхон Кӯчаров дар он зоҳир мешавад, ки дар баробари маводҳои ба рисолаашон иртибот дошта қариб аксари дастхати матнҳои осори устод Садриддин Айниро аксардорӣ намуда, то ҳол маҳфуз медоранд. Чунин муносибат, аз як тараф, фидой будан, муҳаббатӣ садоқат ва масъулияти эшонро ба касбу корашон нишон диҳад, аз ҷониби дигар далели он аст, ки дар ҳамон сини ҷавонӣ устод донандаи олии назарияи матншиносӣ ҳам адабитӯи қадим, ҳам асримиёнагӣ ва ҳам муосир будаанд. Ва хуб дарк менамуданд, ки нусхаҳои қалами асарҳои нависандагон дар илми матншиносӣ маводи пурқиммат буда, тавассути онҳо заҳмати бурдборонаи эҷодии адибон, ташаккул ва тақомули услуби забони осори эшон ба таври воқеӣ аён мегардад. Ва он тағйирот, ихтисорот ва иловаҳои хурду калони мусаввада, сиёҳнавис ва тозанивисҳое, ки дар бойгонӣҳои нависандагон мавҷуданд ва аз назари оммаи хонандагон дур меафтанд, дар таҳлилу тадқиқи эҷодиёти нависандагон аҳамияти аввалиндараҷа доранд. Аз ин ҷо бармеояд, ки маҳз маводи бойгонии адибон ба муҳаққиқон имконият медиҳад, ки таърихи адабиёт ва фарҳанги мамлакатро боз ҳам амиқтар ва муфассалтар ба тадқиқ гиранд. Дар ин росто таъкиди узви вобастаи АИ Тоҷикистон, доктор ва профессори фахрии ДМТ, ки ба соли 2001-ум рост меояд, айни муддаост: «То вақте ки ҳама ва аксари ҳуҷҷатҳои зарурӣ ва боваринок дар як ё якчанд маркази маъхазу сарчашма ва манбаҳои адабиву бадеӣ гирдоварӣ ва ҷамъоварӣ нашаванд, ба таври бояду шояд на мақола, асар ва рисолае роҷеъ ба ҳаёт ва эҷодиёти адибе, на таҳқиқоту тадқиқоте дар бораи давраву ҷараёнҳои мушаххаси адабиву таърихӣ ва гуногуну мухталифи адабиву бадеӣ ва на очерку таърихи адабиёти тоҷики асри бистумро ба вучуд овардан имконнопазир мебошад» [5,15].

Ин аст, ки устод Аламхон Кӯчаров дар арафаи ҷашни 90-солагии устода бевоситаашон, адабиётшиноси зиндаёд Соҳиб Табаров ҳамчун рамзи сипосу эҳтиром «Ганҷинаи нақди адабии Соҳиб Табаров» ва «Нигоҳе ба «Таассуроти ақлу дил» ном мақолаҳояшонро бо назардошти асосҳои бунёдии илми матншиносӣ ва дар маҷмӯъ адабиётшиносӣ ба таъъ расонда, арзи ҳастӣ намудани «Ганҷинаи нақди адабии Соҳиб Табаров»-ро дар ноҳияи Мӯъминобод бо дарку масъулияти баланди соҳавӣ ҳамчун маркази бузурги илмиву фарҳангӣ ба қалам мениҳанд. Дар ин замина таъсис ва аҳамияти бойгонии мазкурро бо хусусиятҳои арзиши миллидошта ба таври мушаххас хулоса менамоянд: «Хулоса, «Ганҷинаи нақди адабии Соҳиб Табаров»: 1. Барои омӯхтани ақидаҳои адабӣ-эстетикӣ ва фаъолияти танқидии устод Табаров шароити мусоид фароҳам меоварад; 2. Барои тадқиқоти илмӣ дар шароити дехот имконияти хуб ба вучуд меоварад; 3. Барои оммаи хонандагони ноҳия дар дастрас намудани адабиёти бадеӣ ёрӣ мерасонад; 4. Дар ноҳияи Мӯъминобод чун маркази ҷорабиниҳои фарҳангӣ-маишӣ хизмат мекунад» [1,13].

Дар баробари ин, устод Аламхон Кӯчаров ҳамчун олиму донишманд ва фарҳангии муқтадир ба хотири рушди илми тоҷик масъалагузориҳо ва ҷонибдориашонро оид ба таъсиси чунин марказҳо ва амсоли онҳо нек арзёбӣ сохта, ҳеҷ гоҳ аз мадди назар дур накардаанд. Вобаста ба ин эҳсоси фараҳмандӣ, шукргузори ва қаноатмандии устодашон Соҳиб Табаровро аз «Дафтари қайдҳо, №1» доир ба ин кори хайр овардаанд: «... Камина ва оилаам аз раиси Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Маҳмадсаид Убайдуллоев сипосгузори шукргузори хастам, ки дар муддати се-чор соли охир сохтмони ин осорхонаро ба зерин назорати худ гирифт ва дар ин кори фарҳандӯстонаи ӯ мададгори асосияш мудирӣ шӯъбаи иҷтимоӣ Маҷлиси Оли мӯҳтарам Рамазон Ғозиев буд...» [1,12].

Ҳамин тариқ, бояд қайд намоям, ки хизматҳои арзандаи устоди аз нигоҳи ҳислатҳои фардӣ нотакрорам, профессор Аламхон Кӯчаров тавассути рисолаву мақолаҳои фаровони пурқимматашон оид ба тадқиқоти асарҳои бадеии адибон дар заминаи омӯзиши ҷиддӣ дақиқназарона муқоиса гардида, фаъолияти эшон танҳо дар доираи илми матншиносӣ маҳдуд намегардад. Балки як бахши фарроҳи фаъолияти устодро муҳимтарин масъалаҳои адабиёти гузаштаву нав ва навтарин фаро мегиранд. Ҳоло он ки камина дар ин бора, яъне аз мақому манзалаат ва рисолати аслии илмии устод ҳарфе назадаам. Фақат як хотираи хурдтаринамро аз шиносии нахустинам бо устод Аламхон Кӯчаров асосан дар иртибот бо устодашон шодравон Соҳиб Табаров ёдовар шудам. Чунки муносибати ин ду тан донишмандро ҳамчун намунаи олии муносибати устоду шогирд, ки аслан ба муносибати падару писар шабоҳат дошт, мушоҳида намуда, қаламдод намудам. Хушбахтона, хотираҳоям хеле зиёд ва аз доираи як мақола берун буда, нигоштаи пешкаши хонандаи азиз гардондаам дар шинохти устодам Аламхон Кӯчаров қатрае аз баҳр мебошад. Ва яқин аст, ки хотироти муфассали фардӣ ва тақвият сохтани онҳо дар заминаи дафтарҳои хотироти домолло С.Табаров бо номи «Таассуроти ақлу дил» дар оянда оид ба ҷилвагар намудани ҳаёти фарҳангии кишвар ва симоҳои шоиставу арзандаи он аз ҷумла устод Аламхон Кӯчаров пешниҳоди хонандаи азиз хоҳанд гашт. ««Таассуроти ақлу дил» аз ҷиҳати мавзӯӣ, мундариҷа ва услуби баён басо ҷолиб ва пурмухтаво аст. Дар дафтарҳои хотироти устод чараёни зиндагии пуршури як шахсияти огоҳиди фарҳангӣ бо тамоми паҳлуҳояш ҳувайдо мешавад. Зиёд аз ин, дар ёддоштҳои муҳити абадии давр, нишастҳои эҷодӣ, маросимҳо, урфу оддат ва суннатҳои мардумӣ низ хотирмон таҷассум ёфтаанд»» [2,99].

Имрӯзҳо дар арафаи ҷашни мубораки 70-умин солгарди устоди азизу гиромикадр Аламхон Кӯчаров қарор дорем. Дар ин лаҳза мехоҳам таманниётаро бар асоси таманниёт зоҳир намоям.

Моҳи январӣ соли 2015 бо ҳамроҳии устодам Аламхон Кучаров охири аёдати домолло Соҳиб Табаровро дар шаҳри Душанбе (аз 01.02.2015 устоди зиндаёд С. Табаров ба ноҳияи Мӯъминобод интиқол ёфтанд) ба ҷо овардем. Баъди вохӯри ва аҳволпурсӣ домолло Соҳиб Табаров лаҳзае сукут намуданду боз ба гап даромаданд: «Писаронам, Аламхонҷони ман, Худо хоҳад ҳаёти Шумо акнун сар мешавад..., 40-50 соли умри Шумо дар пеш аст..., фақат ҳалолкор бошед..., ба халқу Ватан содиқона хизмат намоед... Агар аз камтаринатон гӯед, ба 91 даромадам... Шукр мегӯям..., бе ҳисоб шукр мегӯям... Хайр ҳеҷ гап не, кӯшиш мекунам, ки охишта-охишта аз паси Шумо омадан гирам...»

Аз даргоҳи Худованди мутаол талабгори онам, ки ба бахти дӯстону иродатмандон, пайвандон ва ба бахти илми тоҷик дуои неки домолло мустаҷоб гардаду устоди меҳрубонам Аламхон Кӯчаров боз 50 соли оянда бо рӯҳу равони болида, саломатии бардавом дар баҳри беканори илм киштиронӣ намуда, баъд ба пеш бурдани давлати пирӣ оғоз бахшанд.

## АДАБИЁТ

1. Кӯчаров А. «Ганчинаи нақди адабии Соҳиб Табаров» / А. Кӯчаров // Ба куллаҳои Дониш. – Душанбе. - №18(1365). –С.12.
2. Кӯчаров А. Нигоҳе ба «Таассуроти ақлу дил». Нақди умр / А. Кӯчаров. -Душанбе: «Сино», 2014. - С.86-99.
3. Қаландаров Н.А. Таърихи матнҳои қаламии қиссаи «Марги судхӯр»-и С.Айнӣ / Н.А. Қаландаров. – Душанбе: «Деваштич», 2004. -68 с.
4. Мактуби Табаров С.Ш. ба ректори ДДМТ Сафиев Ҳ.С. аз таърихи 26 ноябри соли 2001. Дастхат.
5. Табаров С.Ш. Таърихи адабиёти тоҷики асри бистумро бояд ба вучуд овард / С.Ш. Табаров // Садои шарқ. –Душанбе, 2001. - №17. –С.12.

## ВОПЛОЩЕНИЕ ОБЛИКА ЛИЧНОСТИ

Данная статья посвящена славному 70-летию юбилею ученого - литературоведа А. Кучарова и в ней рассмотрены важнейшие элементы его исследовательской деятельности в уникальном разделе литературоведения – текстологии во взаимосвязи и сравнении с трудами таджикского литературоведа и критика С.Табарова.

**Ключевые слова:** С.Табаров, А.Кучаров, литературоведение, текстология, архив, рукописи, литература, критика, сравнение.

## AVATAR APPEARANCE PERSONALITY

This article focuses on the glorious 70th anniversary of the scientist - literary critic A. Kucharova and it considered the most important elements of his research in a unique section of literature - Textual in the relationship and comparison with the works of the Tajik literary critic S.Tabarova.

**Key words:** S.Tabarov, A.Kucharov, literary, textual, archives, manuscripts, literature, criticism, comparison.

**Сведения об авторе:** *Н. Каландаров* – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и новейшей персидско-таджикской литературы Таджикского национального университета.  
Телефон: **988-88-79-60**

## ЖУРНАЛИСТИКА

### НАҚШИ РАСОНАҲОИ ЎЗБЕКИИ ТОЧИКИСТОН ДАР ФАЗОИ ИТТИЛООТИИ ҶУМҲУРӢ

*З. Умаров*

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар вақти дар ҳайати ИҶШС будани Тоҷикистон хавфе ба фазои иттилооти кишвар набуд. Зеро томоми фазои иттилооти собиқ Шӯравӣ аз марказ яъне, аз Маскав идора мешуд ва намегузошт, ки дар фазои онҳо ягон ВАО-и хориҷӣ фаъолият намуда, ахбор пахш намояд.

Тоҷикистон 9 сентябри соли 1991 истиқлолият ба даст овард. Ин дар ҳоле ба вуқӯъ пайваст, ки мамлакатро ҷангӣ шахрвандӣ ба доми худ кашид. Дар ин ҷо метавон аз нақши васоити ахбори омма низ ёдовар шуд. Зеро мардумро ба роҳи хуб ва бад бурдан дар дасти ВАО аст.

Ба ақидаи муҳаққиқ Ҷовид Муқим «тавассути ВАО таъсири иттилоъ ба ташаккули инсон ва тафаккури он самараноктар сурат мегирад. Зеро инсон тӯли ҳаёти худ бо таъсири иттилои ба ӯ расида ташаккул меёбад» [5.6].

Барои мисол, дар Бухорои амирӣ мардум тавонистанд, ба воситаи матбуот ба ҷомеа дигаргунӣ ворид созад. Ё ин ки дар ба даст овардани Инқилоби октябр нақши матбуот низ назаррас буд. Ба ғайр аз ин «тавре таърих маълум сохтааст, баъдтар матбуот дар ба вучуд омадани инқилобҳои Англияву Фаронсаву Олмон нақши хеле бузург бозидааст» [4.22]. Бо тақя ба ҳамин мисолҳо гуфта метавонем, ки нақши ВАО, махсусан матбуот, дар ҷомеа хеле ҷашмрас аст.

Дар Тоҷикистон низ тамоми намуди воситаҳои ахбори омма амал менамояд. Дар ин ҷо метавон ба ғайр аз воситаҳои ахбори оммаи бо забони давлатӣ (тоҷикӣ) фаъолият мекарда, аз нақши ВАО-и бо забонҳои мухталиф фаъолият менамуда низ ёдовар шуд.

Таърихи пайдоиши матбуоти ўзбекӣ дар Тоҷикистон ба замони ба фаъолият шурӯъ намудани матбуоти русии Туркистон рост меояд. Агар дар худуди Туркистон аввалин матбуот бо номи «Туркистонская ведомост» (28 апрели соли 1870) бо забони русӣ ташкил шуда бошад, баъдтар рӯзномаи «Туркистон вилоятининг газети» ҳамчун замимаи он бо забони ўзбекӣ ташкил карда мешавад.

Баъдан рӯзнома ва маҷаллаҳои «Оина» [7.20], «Зарафшон» [7.24], «Ишгтирокиюн» [6.78], «Хуррият» (Озодӣ) [6.79], «Женщины Туркестана» [6.79], «Қутулиш» [6.89], «Учқун» [6.92], «Тонг» [6.92], «Бухоро ахбори» [6.92] бо забонҳои тоҷикӣ, ўзбекӣ ва русӣ ба нашр расиданд.

Чи тавре ки дидем дар Туркистон ва дар Аморати Бухоро матбуоти тоҷикиву ўзбекӣ ва русӣ бо ҳам робитаи зич доштанд. Ин аз он сабаб аст, ки мардуми ин сарзаминҳо дар руҳияи дӯстиву бародарӣ зиндагӣ менамуданд ва барои гирифтани иттилоъ ва огоҳӣ пайдо кардан аз вақеоти рӯз аз матбуот истифода мекарданд. Ин ҳам бошад, барои таъмин кардани фазои иттилоотиашон зарур буд.

Дар Тоҷикистони соҳибистиклол низ анаъанавӣ дӯстии халқҳо идома дорад. Воситаҳои ахбори оммаи ўзбекии мамлакат дар фазои иттилооти Тоҷикистон нақши муҳим доранд.

Ба андешаи муҳаққиқон «Телевизион рӯйдоди иҷтимоӣ буда, яке аз бузургтарин кашфиётҳои асри 20 ба шумор меравад, ки на танҳо дар расонидани навиди ҷаҳон ва дохили кишвар кӯмак менамояд, балки тамоми барномаҳои вай, ҳатто барномаҳои саргармкунандаи вай ҳам аз навид ҳолӣ буда наметавонад. Ин аст, ки ин расона, бо

вучуди он ки имрӯз расонаҳои зиёди дигари аз телевизион ҷавонтаре, ба мисли Интернет, пайдо гаштаанд, сернуфустарин ва сермухлистарин расонаи хабарии ҷаҳон ба ҳисоб меравад. Дар ин ҳолат бояд бигӯем, ки ба вучуд омадани телевизион аз ҷониби мардум хушпазирӣ ёфта, имрӯз шояд дар ҷаҳон нафаре нест, ки соате пеш телеизион нанишинад. Ҳатто одамоне ҳам кам нестанд, ки тамоми рӯзи худро дар назди оинаи нилгун мегузаронанд» [1.43]. Ба ҳамин хотир дар телевизион ва радиоҳои кишвар барномаҳои ўзбекӣ мавҷуд аст. Масалан, дар «Шабакаи аввал»-и телевизиони Тоҷикистон ду барномаи ўзбекӣ вучуд дорад. Яке аз онҳо барномаи «Ахбор» мебошад, ки ҳар ҳафта рӯзи шанбе дар соати 12:00 дар ҳаҷми 15-20 дақиқа бо забони ўзбекӣ ба эфир дода мешавад. Дар барномаи «Ахбор» -и ўзбекии «Шабакаи аввал» гузориш ва хабарҳои расмӣ, хабарҳо аз сафарҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва монанди инҳо дода мешаванд. «Ахбор» -и ўзбекӣ аз тарафи чанд нафар таҳия мешавад ва дар ин барнома ягон гузориш ва ё хабари махсуси ин барнома вучуд надорад. Хабару гузоришҳои муҳими сиёсии якҳафтаинаро аз забони тоҷикӣ тарҷума намуда, дар ин барнома истифода мебаранд. Яъне гуфта метавонем, ки ин барномаи «Ахбор» мустақил нест ва наметавонад аз ҳаёти мардуми ўзбекзабони кишвар хабару гузоришҳо пешниҳод намоянд.

Ба ғайр аз ин дар «Шабакаи аввал»-и телевизиони Тоҷикистон боз як барномаи фарҳангии ўзбекӣ бо номи «Дийдор» пахш мегардид. Аммо қариб дар давоми соли 2014 бо сабабҳои гуногун аз пахш боз монда буд. Аз моҳи феврالی соли 2015 ин барнома дубора бо номи «Табаррук диёр» (Диёри табаррук) ба фаъолият шуруъ намуд. Ин барнома асосан аз ҳаёти шахси обрӯманди кишвар омада мешавад. Он барномаи фарҳангӣ аст ва дар давоми понздаҳ рӯз як маротиба дар ҳаҷми тақрибан 30-45 дақиқа рӯи эфир мебарояд.

Имрӯз бо рӯи кор омадани моҳвораҳо мардуми ҳар кишвар ба воситаи онҳо тамоми иттилоъро аз шабакаҳои телевизионии давлатҳои дигар гирифта метавонад. Ин ҳол дар кишвари мо низ ба назар мерасад. Махсусан, мардум аз шабакаҳои телевизионии давлати Русия ва мардуми наздисарҳадии мамлакат аз телевизионҳои кишвари ҳамсоя - Ўзбекистон васеъ истифода мебаранд.

Нуктаи дигар ин аст, ки агар пойтахт ва навоҳии атрофии он таҳти таъсири фазои иттилоотии Русия бошад, дар навоҳиҳои ҳаммарз бо Ўзбекистон чунин сабақат дар дасти расонаҳои Тошканд аст. Дар ноҳияҳои ўзбекнишин мардум таваҷҷуҳи зиёде ба шабакаҳои телевизионии Ўзбекистон мекунанд ва ин сабаб ҳам дорад: филм ва сериалҳои хориҷӣ дар он шабакаҳо бо тарҷумаи ўзбекӣ намоиш дода мешаванд, ба хилофи шабакаҳои мо, ки филмҳо русианду барои деҳотиён нофоҳмо аст [2.129]. Дар чунин ҳолат барномаҳои ўзбекии кишварро бояд такмил дод. Махсусан, барномаи фароғатии «Табаррук диёр» -ро, ки махсусан ба ўзбекзабонҳои кишвар нигаронида шудааст. Агар ин барнома мукамал шавад, таваҷҷуҳи мардум ба он зиёд мегардад ва бо воситаи он диққати мардум ба барномаҳои телевизион низ ҷалб карда мешавад.

Ҷаҳони имрӯзаро бидуни фаъолияти расонаҳо тасаввур кардан ғайри имкон аст. Гӯё, ки тамоми зиндагии мо ба ВАО иртибот мегирад. Ин аз боло рафтани нақши ВАО гувоҳӣ медиҳад. Дар баробари фаъолияти шаклҳои гуногуни расонаҳо усулҳои иттилоърасонӣ, таҳлилу баррасии муаммоҳо тағйир ёфтааст. Дар навбати худ, ин яке аз омилҳои таъсири бештари расонаҳо ба ҷомеа мегардад. Ин равандро мо бештар дар фаъолияти воситаҳои электронии ахбор, бахусус радиову телевизион ба мушоҳида мегирем [1.40]. Чун дар ин ҷо сухан аз радио рафт мо низ аз нақши радиоҳои кишвар махсусан аз барномаҳои ўзбекии онҳо дар пур кардани фазои иттилоотии кишвар ёдовар мешавем.

Дар кишвар дар шабакаҳои Радиои Тоҷикистон ва «Овози тоҷик» барномаҳои ўзбекӣ вучуд дорад. Дар Радиои Тоҷикистон барномаи «Ахбор» бо забони ўзбекӣ низ садо медиҳад. Тавре гуфтем, дар баробари дар дохили шабакаи радиои тоҷикӣ вучуд доштани барномаи ўзбекӣ аз мустақил набудани он гувоҳӣ медиҳад. Дар ин ҷо низ чун барномаи ўзбекии «Ахбор» -и Телевизиони «Шабакаи аввал» гузоришу хабархояш тарҷумани ўзбекии хабарҳои тоҷикӣ аст. Ин дар ҳолат, ки дар Тоҷикистон мардуми ўзбекзабон низ забони тоҷикиро то ҳадде хуб медонанд ва хабарҳои асосиро аз томоми ВАО-и тоҷикӣ мегиранд. Дар ин вақт наметавонад, ин барномаҳо ба талаботи шунавандагонаш ҷавобгӯ бошанд.

1-уми июни соли 2007 дар Радиои Тоҷикистон шабакаи бурунмарзии «Овози тоҷик» ба фаъолият шурӯъ намуд. Он дар заминаи шабакаи «Фуруғи Ориёно» ва идораи барномаҳои бурунмарзии Радиои Тоҷикистон созмон дода шуда буд. Ин шабакаи ҳам ба мардуми кишвар ва ҳам ба мардуми кишварҳои дуру наздик барномаву гуфторҳо пахш менамояд. Дар ҳоли ҳозир ин шабака бо ҳашт забон: тоҷикӣ, русӣ, англисӣ, ўзбекӣ, форсӣ, дарӣ, арабӣ ва ҳиндӣ ҳамарӯза дар ҳаҷми 24 соат барномаҳо пахш менамояд.

Ба андешаи муҳаққиқони соҳа «... «Овози тоҷик» пайвандгари тамаддуни башарӣ буда, дар як муддати кӯтоҳ тавонистааст шунавандаи худро пайдо намуда, дар арсаи байналмилали мавқеи худро дарёбад» [3.16].

Барномаҳои бахши ўзбекии «Овози тоҷик» барои муаррифии Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ нақши муҳим дорад. Он ҳамарӯза аз соати 15:00 то 16:00 дар ҳаҷми як соат хабару гузоришҳо ва гуфторҳои худро пахш менамояд. Дар тарғиби адабиёти тоҷик низ бахши ўзбекии «Овози тоҷик» саҳми босозо дорад. Дар барномаи яксоатаи он порчаҳои назмиву насрии адибони тоҷик қироат шуда, ба самъи шунавандагони дохиливу хориҷӣ расонида мешавад. Маврид ба зикр аст, ки «Барномаи «Маснавии маънавӣ» -и шабака ба ифтихори 800-солагии шоир ва мутафаккири тавоно Ҷалолiddин Балхӣ бо забони ўзбекӣ созмон дода шуда, аз ҷониби шунавандагон хушпазироӣ гардид. [3.14].

Ба ғайр аз ин бахши «Янгиликлар» (Навгониҳо) низ аз вақеоту ҳодисаҳои ҳаррӯзаи Тоҷикистон хабар пахш менамояд. Хабарҳои бахши ўзбекии Радиои «Овози тоҷик» нисбат ба ахбори Телевизиони «Шабакаи аввал» ва Радиои Тоҷикистон очилият доранд.

Бартарии дигари бахши ўзбекии Радиои «Овози тоҷик» дар он аст, ки дар ин ҷо суҳбатҳо, гузоришҳо аз маҳфилҳои адабиву сиёсӣ бо иштироки худи журналистони ин бахш омода ва пахш карда мешавад, ки ин чизро мо дар бахшҳои ўзбекии «Шабакаи аввал»-и Телевизиони Тоҷикистон ва Радиои Тоҷикистон камтар эҳсос менамоем.

Вақте дар бораи нақши расонаҳои ўзбекии Тоҷикистон сухан мегӯем, аз нақши матбуоти ўзбекзабони Тоҷикистон ёдовар шудан зарур аст. Зеро пайдоиши матбуоти ўзбекии Тоҷикистон ба пайдоиши «Бухорои Шариф» (11 март соли 1912), ки аввалин рӯзномаи сирф тоҷикӣ мебошад, вабаста аст. То 14 июли соли 1912 рӯзномаи «Бухорои Шариф» ҳар рӯз чоп мешавад ва баъдан ҳафтае чор бор рӯи нашро мебинад. «Зеро бо нияти ба мардуми ўзбекзабон расондани ғояҳои худ ҷавонбухориён аз 14 июли соли 1912 ҷаридаи «Тӯрон» -ро ҳам ташкил доданд, ки ҳамчун иловаи «Бухорои шариф» ҳафтае ду бор мебаромад. Дар моҳи сентябр ин нашрия мустақил шуд ва Ғиёс Ҳуснӣ муҳаррири он таъйин гардид» [6.66].

Аз ин ҷо ҳамбастагии матбуоти тоҷику ўзбек оғоз мешавад. Гарчанде ин рӯзномаҳо умри дароз надида бошанд ҳам, дар муддати кӯтоҳ рисолати таърихӣ худро ба ҷо оварданд.

Дар Тоҷикистони Шӯравӣ моҳи феввали соли 1929 барои мардumi ўзбекзабони мамлакат рўзномаи «Қизил Тоҷикистон» ташкил карда мешавад. Ин рўзнома дар тўъли фаъолияти худ бо номҳои «Қизил Тоҷикистон», «Совет Тоҷикистони» ва имрӯз бо номи «Халқ овози» нашр мешавад.

Нақши рўзномаи «Халқ овози» ҳамчун нашрияи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар фазои иттилоотии кишвар хеле чашмрас аст. Он дар сарғаҳи ҳамаи намудҳои васоити ахбори ўзбекӣ дар Тоҷикистон меистад. Фаъолияти он нисбат ба дигар намудҳои васоити ахбор (бахшҳои ўзбекии радиову телевизион) назаррас аст ва аз ҳаёти мардumi ўзбекзабони кишвар зиёдтар маълумот медиҳад. Рўзнома дар ҳаҷми А2 ва бо теъдоди анқариб 7 000 нусха ҳафтае як маротиба нашр мешавад.

Дар баробари рўзномаи умумичумхуриявии «Халқ овози» боз дар вилояту ноҳияҳои кишвар рўзнома ва замима ба нашрияҳои мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ боз саҳифаҳои ўзбекӣ ташкил карда шудааст.

Дар вилояти Суғд барои тарғиби сиёсату фаъолияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатии вилоят рўзномаи «Суғд ҳақиқати» фаъолият менамояд. Дар вилояти Хатлон бошад, барои тарғиби сиёсту фаъолияти ин вилоят рўзномаи «Дўстлик» чоп мешавад.

Ба ғайр аз ин боз ҳамчун замима дар рўзномаҳои ноҳиявии «Таҳти Кубод» -и ноҳияи Кубодиён, «Диёри Турсунзода» -и шаҳри Турсунзода, «Зарафшон» -и шаҳри Панҷакент, «Паёми Истаравшан»-и шаҳри Истаравшан, «Садои Конибодом»-и Конибодом, «Иқбол»-и ноҳияи Ҷаббор Расулов, «Чашмаи Шаҳристон»-и ноҳияи Шаҳристон, «Паёми Спитамен»-и ноҳияи Спитамен, «Шўҳрати Ашт»-и ноҳияи Ашт ва «Хўҷанд»- Бобоҷон Ғафуров саҳифаҳои ўзбекӣ мавҷуд аст.

Рўзномаҳои ўзбекии ҷумхуриявӣ, вилоятӣ ва саҳифаҳои ўзбекии рўзномаҳои ноҳиявӣ барои мардumi ўзбекзабон равона шуда, дар таъмин ва пур кардани фазои холии иттилоотии кишвар саҳм доранд. Мардumi ўзбекзабони мамлакат аз тамоми фаъолияти давлату ҳукумат ва аз хабару воқеаҳои дохиливу хориҷӣ бо воситаи ин нашрияҳо ва замимаҳо огоҳӣ пайдо менамоянд.

Дар баробари нашрияҳои расмӣ - давлатӣ боз барои аудиторияи кўдакон ва кормандони соҳаи маорифи кишвар нашрияҳои ўзбекии «Устоз», «Ўқувчилар», «Кичкинтой, Хурдакак» ва маҷаллаи «Сирдош» чоп мешаванд.

Нашрияи «Устоз» бо дастгирии шуъбаи маорифи шаҳри Турсунзода, ноҳияи Ҷаббор Расулов ва аз тарафи ҳайати эҷодии «Устоз» маблағгузорӣ карда мешавад. Ин нашрия барои омўзгорони ўзбекзабони ҷумхурий буда, аз ҳаёти омўзгорони ўзбекзабони ҷумхурий ва усулҳои тадрис мавод нашр мекунад.

Нашрияи «Ўқувчилар» бошад, замимаи «Устоз» буда, аз моҳи сентябри соли 2000 чоп мешавад. Дар ин нашрия эҷоди настрию назми хонандагони ўзбекзабони кишвар рӯи чопро мебинанд.

Аз номи маҷаллаи «Кичкинтой, Хурдакак» пай бурдан мумкин аст, ки ин нашрия барои аудиторияи то мактабӣ нигаронида шуда, бо ду забон ўзбекӣ ва тоҷикӣ нашр мешавад.

Маҷаллаи «Сирдош» низ бо муассисии «Устоз» нашр мешавад ва маҷаллаи илмӣ-методӣ ва адабии омўзгорони ўзбекзабон аст.

Барои пур кардани фазои иттилоотии кишвар аз нақши маҷаллаи адабӣ, сиёсий-иҷтимоӣ, илмӣ-оммавии ўзбекӣ «Шарқнома» ёдовар мешавем. Ин маҷалла аз соли 2012 бо муассисии Маркази фарҳангии ўзбекии вилояти Суғд ва соҳибкор Одил Раҷабов нашр мешавад. Дар ин ҷо асарҳои адибони ўзбекзабони кишвар, тарҷумаи асарҳои адибони тоҷик ва хориҷ нашр шуда, то андазае муҳити адабии ўзбекзабонҳои мамлакатро бо ҳам меорад.

Ҳамин тариқ дар фазои холии иттилоотии кишвар, ки имрӯз воситаи ахбори оммаи кишвари ҳамсоя дар фазои иттилоотии ноҳияҳои ҳаммарзи мо бемамоният пахш мешавад, нақши ҳар яке аз ин намудҳои васоити ахбори оммаи ўзбекии Тоҷикистон хеле муҳим аст. Барои мисол дар «Шабакаи аввал»-и телевизиони Тоҷикистон мавҷуд будани барномаи «Табаррук диёр» ва аз ҳаёти шахси обрӯманду шинохтаи ўзбекзабони кишвар нақл кардани он таваҷҷуҳи аудиторияи ўзбекзабонро ба худ ҷалб менамояд. Ё ин ки нашрияи «Халқ овози», ки нашрияи Ҳукумати Тоҷикистон аст, барои огоҳ намудани аудиторияи ўзбекзабон аз қонуну фармонҳои навқабулгардида ва ошно намудани онҳо бо сиёсати пешгирифтаи ҳукумат хеле назаррас аст ва маърифати сиёсии аудиторияи худро то андозае боло мебарад.

#### АДАБИЁТ

1. Васоити электронии ахбор ва армонҳои миллӣ. – Душанбе, 2015. -158 с.
2. Давронов Д. Ҷаҳони муосир: мавқеи симо ва садо / Д. Давронов, Ҷ. Раҳмонова. -Душанбе, 2012. - 156 с.
3. Журналистикаи байналхалқӣ. –Душанбе, 2008. -Қисми 1. - 64 с. (мачмӯи мақолаҳо).
4. Қутбиддин Б. Воқеияти тасвир / Б. Қутбиддин. - Душанбе, 2014. -124 с.
5. Муқим Ҷ. Сиёсат ва ҷанги иттилоотӣ / Ҷ. Муқим. - Душанбе: Деваштич, 2006. -71 с.
6. Усмонов И. Таърихи журналистикаи тоҷик / И. Усмонов, Д. Давронов. – Душанбе, 2008. - 280 с.
7. Усмонов И.К. Журналистика / И.К. Усмонов. – Душанбе, 2008. -Қисми 3. -448 с.

#### РОЛЬ УЗБЕКОЯЗЫЧНЫХ СМИ ТАДЖИКИСТАНА В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ РЕСПУБЛИКИ

В данной статье анализируется история развития узбекоязычных СМИ Таджикистана, их роль в информационном пространстве республики и их сегодняшнее состояние. Автор в своём исследовании использует различные научные источники. Это первый анализ узбекоязычных СМИ в Таджикистане.

**Ключевые слова:** журналистика, СМИ, газета, информационная среда, узбекоязычные СМИ, «Халқ овози», «Устоз», «Шаркнома».

#### THE ROLE OF THE UZBEK MEDIA OF TAJIKISTAN IN THE INFORMATION ENVIRONMENT OF THE REPUBLIC

This article analyzes the history of uzbek- language media of Tajikistan, their role in the information space of the republic and their current status. The author in his research using a variety of scientific sources. This is the first analysis of the uzbek-language media in Tajikistan.

**Key words:** media, journalism, newspaper, information environment, uzbek- language Media, «Halk ovozi», «Ustoz», «Sharknoma».

**Сведения об авторе:** *З. Умаров* - студент четвертого курса факультета журналистики Таджикского национального университета. E-mail: [sarazm1993@mail.ru](mailto:sarazm1993@mail.ru). Телефон: 902-02-62-93

## МУНДАРИҶА - СОДЕРЖАНИЕ

### З А Б О Н – Я З Ы К О З Н А Н И Е

ПАЁМ – ОМИЛИ ПЕШРАФТИ ОМУЗИШИ ЗАБОНҶОИ ХОРИҶӢ <i>З.И. Замонов,</i> <i>Хуҷамқулов.....</i>	<i>С.Х. 3</i>
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФЛОРОНИМЫ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ <i>К.А. Азизова.....</i>	<i>6</i>
ЗАБОНИ ЛОТИНӢ – ИФОДАГАРИ ТАМАДДУНИ ҒАРБ <i>Ҳ. Сангова.....</i>	<i>11</i>
ИФОДАИ ПУРСИШ ДАР ЗАБОНҶОИ ТОҶИҚӢ ВА АНГЛИСӢ <i>Х.М. Камолов.....</i>	<i>14</i>
УСУЛҶОИ ПЕШНИҶОДИ МАЪЛУМОТ ДАР ҶАРАӢНИ ДАРСҶОИ ЗАБОНИ ХОРИҶӢ <i>Л. Назарова.....</i>	<i>19</i>
НИГОҶЕ БА ВАЗЪИ КУНУНИИ ЗАБОНИ КОРГУЗОРӢ <i>Х.Ш. Сайдумаров.....</i>	<i>22</i>
ИСТИФОДАИ ТЕХНОЛОГИЯИ МУОСИР ДАР МАШҒУЛИЯТҶОИ ЗАБОНҶОИ ХОРИҶӢ (дар хошияи Паёми Сарвари давлат) <i>А. Ҷ. Абубақров,</i> <i>Намозова.....</i>	<i>Ш.Ҳ. 26</i>
КОРБУРДИ МАСДАР ДАР КИТОБИ “БАХШЕ АЗ ТАФСИРЕ КУҲАН” <i>Ф. Шарипова.....</i>	<i>29</i>
МАЪНОҶОИ НАВИ ВОЖАҶОИ АРАБӢ ДАР ДОХИЛИ ВОҲИДҶОИ ФРАЗЕОЛОГӢ <i>М. Муслимов.....</i>	<i>32</i>
ДИСКУРСИЯ В ПРОСТОМ И СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ <i>С.Дж. Алламурадова.....</i>	<i>36</i>
РУССКИЕ ПОГОВОРКИ И ПОСЛОВИЦЫ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА <i>З.А. Абдурасулов.....</i>	<i>38</i>
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ ЮВЕЛИРНОГО МАСТЕРСТВА В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ <i>З.У. Гулмирзоева.....</i>	<i>41</i>
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ВОЗРАСТ ЧЕЛОВЕКА В ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ <i>Л.И. ....</i>	<i>44</i>

<i>Джамирова.....</i>	
<b>ИЗУЧЕНИЕ СТИЛЕЙ РЕЧИ В ПОЭЗИИ</b> <i>(на примере басен Сергея Михалкова)</i>	
<i>М.Я.</i>	48
<i>Исмоилова.....</i>	
<b>О ПОНЯТИИ СЕМАНТИЧЕСКИХ КОНКРЕТИЗАТОРОВ</b> <b>СОЮЗОВ КАК СРЕДСТВ СВЯЗИ</b>	
<i>Х.Н.</i>	53
<i>Назаралиев.....</i>	
<b>СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВОЗВРАТНОСТИ</b> <b>В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ</b>	
<i>М.Б.</i>	57
<i>Нагзибекова.....</i>	
<b>СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ</b> <b>В КУЛЬТУРЕ РУССКОГО НАРОДА</b>	
<i>Ш.А.</i>	60
<i>Нурова.....</i>	
<b>НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РУССКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА</b>	
<i>Л.Т. Рузиева.....</i>	64
<b>КЛАССИФИКАЦИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ,</b> <b>ВЫРАЖАЮЩИХ ВНЕШНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА</b> <b>В ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ</b>	
<i>Ш.Р. Хасанова.....</i>	68
<b>ТАДЖИКСКИЕ ГЛАГОЛЫ С КОМПОНЕНТОМ «РАФТАН»</b> <b>И СПОСОБЫ ИХ ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ</b>	
<i>З.К.</i>	73
<i>Холикова.....</i>	
<b>СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ</b> <b>ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ</b>	
<i>Т.М.</i>	77
<i>Хамидова.....</i>	
<b>РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-</b> <b>КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ</b>	
<i>М.О.</i>	80
<i>Хабибова.....</i>	
<b>КОММУНИКАТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ</b>	
<i>Ф.Р.</i>	83
<i>Хусенова.....</i>	
<b>ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКОЙ ДЕЛОВОЙ</b> <b>КОРРЕСПОНДЕНЦИИ НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК</b>	
<i>Х.Ш.</i>	87
<i>Сайдумаров.....</i>	
<b>ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА В ЛЕКСИКЕ ТАДЖИКСКОГО</b> <b>ЯЗЫКА ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ РТ</b>	
<i>Ф.А.</i>	90
<i>Собирова.....</i>	
<b>РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА СОЧЕТАЕМОСТИ</b> <b>В СВЕТЕ ТЕОРИИ ВАЛЕНТНОСТИ</b>	

<i>С.С.</i> <i>Шарипова</i> .....	93
ПРЕДИКАТИВНАЯ ОСНОВА В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ <i>Г.Г.</i> <i>Шосафарова</i> .....	97
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПОСЛОВИЦ <i>Л.У.</i> <i>Юлдашева</i> .....	101
О ЛЕКСИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ РУССКОГО И ШУГНАНСКОГО ЯЗЫКОВ И СПОСОБЫ ИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ <i>Х.А.</i> <i>Ширинова</i> .....	105

### АДАБИЁТ

ИРФОНИ АМАЛӢ ВА ИРФОНИ НАЗАРИИ МИРСАӢИД АЛИИ ҲАМАДОНӢ <i>К.</i> <i>Қодиров</i> .....	108
Н.С. ТИХОНОВ - ТАЛАНТЛИВЫЙ ОРГАНИЗАТОР ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА <i>Р.С.</i> <i>Каримов</i> .....	113
ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ Ф. МУХАММАДИЕВА <i>М.М. Мусоев</i> .....	117
ВОЙНА ГЛАЗАМИ СОЛДАТА (на примере поэмы А.Т. Твардовского «Василий Теркин») <i>Дж.А. Рахмонов</i> .....	119
НАҚШИ ГЁТЕ ДАР ТАЪРИХИ РУШДУ НУМУИ ТАМАДДУН ВА АДАБИЁТИ ҒАРБУ ШАРҚ <i>Т.</i> <i>Назаров</i> .....	122
МИРСАӢИД АЛИИ ҲАМАДОНӢ АҲЛИ ИРФОН ВА ТАСАВВУФ <i>К.</i> <i>Қодиров,</i> <i>Н.</i> <i>Неъматов</i> .....	127
ТАҶАССУМИ СИМОИ ШАХСИЯТ <i>Н.</i> <i>Қаландаров</i> .....	131

### ЖУРНАЛИСТИКА

НАҚШИ РАСОНАҲОИ ЁЗБЕКИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ФАЗОИ ИТТИЛООТИИ ҶУМҲУРИ <i>З. Умаров</i> .....	139
--	-----

## **К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ**

В научном журнале «Наука и инновация» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см; ), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка

литературы приводятся аннотации на русском и английском языках и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы. Он должен содержать 5-6 наименований литературы.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь экспертное заключение, авторскую справку (для статей серии естественных наук) и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Ответственный редактор: **В. Абдулазизов**

Редакторы: **М. Ибодова Д.А. Назарова, Ш. Абдуллоева О. Ашмарин**

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 37

ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 37

Телефон: 227-74-41; Сайт ТНУ: **tnu.tj**

